

Морская летопись

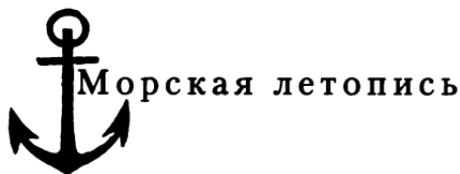
**ЗА ТРИ МОРЯ
ЗА ЗИПУНАМИ**

ЗА ТРИ МОРЯ ЗА ЗИПУНАМИ

А.Г. Рагунштейн

А.Г. Рагунштейн

ЗА ТРИ МОРЯ ЗА ЗИПУНАМИ

**Морские походы казаков
на Черном, Азовском
и Каспийском морях**

Москва
«Вече»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Р14

Рагунштейн, А.Г.

Р14 За три моря за зипунами. Морские походы казаков на Черном, Азовском и Каспийском морях / А.Г. Рагунштейн. — М.: Вече, 2015. — 352 с. : ил. — (Морская летопись).

ISBN 978-5-4444-2502-2

Знак информационной продукции **12+**

С начала XVI и по XVIII столетие Черное, Азовское и Каспийское моря превратились в арену ожесточенного противостояния казаков с Турцией и Персией. Три столетия казаки держали в страхе купцов и жителей прибрежных поселков Османской империи. Их внезапные налеты на прибрежные селения имели одну цель — захват добычи.

Русское и украинское казачество представляло собой силу, с которой приходилось считаться не только властям Турции и Персии, но и правительствам Московского царства и Речи Посполитой. Их дерзкие морские вылазки стали одной из причин прекращения турецкой экспансии на юге Европы. Однако, с другой стороны, их разбойные нападения препятствовали развитию русской торговли на Волге и Каспии.

Потребовалось несколько столетий упорной борьбы, чтобы казаки вошли в систему вооруженных сил России и стали оплотом законности и правопорядка на южных рубежах нашего Отечества.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей морского разбоя и мореплавания в целом.

**УДК 94(47)
ББК 63.3(2)**

ISBN 978-5-4444-2502-2

© Рагунштейн А.Г., 2015
© ООО «Издательство «Вече», 2015

ВВЕДЕНИЕ

Морские походы в допетровские времена всегда были белым пятном в истории Русского государства. Несмотря на то, что еще во времена Древней Руси киевские князья совершали безумные по своему авантюризму походы на Черное и Каспийское моря и эта традиция еще долгое время сохранялась у русского народа, об этом известно мало значительной части русского общества.

Казачество, возникшее на пограничных землях России и Польши, впитало в себя многие традиции прежнего времени. Располагаясь в пограничной полосе земель в долинах великих рек — Днепра и Дона, казаки долгое время выполняли функцию своеобразного щита от нападений кочевников и экспансии Османской империи. Однако казачество отнюдь не ограничивалось банальной оборонной рубежей. С первых же годов своего существования они старались нанести противнику как можно больший урон на его собственной территории. Благодаря судостроительным традициям, унаследованным из древнерусской эпохи, они смогли совершать не только небольшие набеги на близлежащие земли, но и совершать дальние

походы к берегам Анатолии. Походы, как тогда говорили, «за зипунами» стали обычным явлением повседневной жизни XVI—XVII веков. Грабежи вражеского побережья воспринимались через призму борьбы с мусульманской экспансией и потому находили оправдание у значительной части общества.

В силу ряда объективных и субъективных причин морские походы казачества были преданы забвению. Их затмили более «значимые» по своей сути флотские преобразования времен Петра I и Екатерины II, морские сражения с турками, шведами, японцами, немцами и прочими врагами нашей страны в XVIII, XIX и XX веках. Мы привыкли гордиться победами таких известных русских флотоводцев, как Ф.Ф. Ушаков, С.К. Грейг, М.П. Лазарев, П.С. Нахимов и многих других, но при этом забываем о не менее значимых победах казаков над турецким флотом. Более чем за полстолетия до Азовских походов Петра Великого, донские и запорожские казаки своими силами захватили эту мощнейшую крепость и удерживали ее с 1637 по 1642 год, практически не имея поддержки от царского правительства. Благодаря унаследованным от предков судостроительным традициям, казаки совершали дальние морские походы, доходя до сильнейших турецких крепостей в Анатолии — Синопа и Трапезунда. От погрома запорожскими казаками турки едва уберегли свою столицу — Константинополь. Не меньшую удачу проявляли казаки на Каспийском море, громя побережье Персии. Кроме того, морской отряд под руководством Степана Разина наголову разгромил превосходящий по силе персидский флот, хотя подобные действия, вне всякого сомнения, были противозакон-

ными. Однако все эти успехи казаков были несправедливо забыты в отечественной исторической науке.

Основной задачей данного исследования является рассмотрение порядком забытых примеров героизма русского казачества, проявленного в ходе многочисленных операций XVI—XVIII веков. Прежде всего, в ходе рейдов на Черном, Азовском и Каспийском морях, а также на внутренних водных путях России.

РУССКИЙ ФЛОТ ИДЕТ К МОРЮ

СУДОСТРОЕНИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Задолго до начала первых походов казаков русские дружины совершали разрушительные походы на Черное и Каспийское моря. Еще в 866 году смешанные отряды варягов и славян спустились вниз по Днепру и совершили налет на Византию. Несмотря на то, что этот поход не был успешным, он положил начало целой серии морских походов русов. Однако эти походы не были бы возможны без наличия у русов надежных судов, способных преодолевать обширные морские просторы.

Развитие восточноевропейских транспортных коммуникаций, начиная с древнейших времен, напрямую зависело от степени сформированности судостроительных традиций в той или иной части Европы. Активное вовлечение Древнерусского государства в международную торговлю подстегнуло развитие данного вида ремесленной деятельности. За короткий период времени в оборот были введены новые типы водного транспорта, ставшие основой эффективного функционирования пути «из варяг в греки» и Великого Волжского пути. При оценке значимости

водных транспортных систем Восточной Европы следует учитывать, что бассейны крупных рек не являлись изолированными, поскольку малые размеры судов позволяли перетаскивать их через водоразделы по волокам. Кроме того, сами реки, в том числе и небольшие притоки, имели в эпоху Средневековья более благоприятный водный режим, нарушенный более поздними вырубками лесов, что привело к их обмелению.

Средневековые источники позволяют воспроизвести технические особенности древнерусского корабельного дела. Они представлены главным образом письменными данными и археологическими материалами. Благодаря их синтезу можно получить общую картину характера водного транспорта этого времени.

В определенной мере типологию судов Древней Руси можно проследить по 73-й статье «Русской Правды»: «Аже лодью украдетъ, то 60 кун продаже, а лодью лицемъ воротити; а морьскую лодью 3 гривны, а за набоиную лодью 2 гривны, за челн 20 кун, а за струт гривна». Переведя размеры штрафов в единую единицу измерения (счетную гривну) и выстроив их в соответствии с возрастанием, получим следующую картину древнерусских судов: челн (0,8 гривны), струт (1 гривна), набойная лодья (2 гривны), лодья (2,4 гривны), морская лодья (3 гривны).

Таким образом, выделяется пять основных типов судов. Однако в летописях упоминаются и иные названия: учан (известен с XII века), насад (с 1015 года) ушкуй (с 1320 года), лоива (с 1284 года). Их отождествление с судами «Русской Правды» вызывает заметные затруднения. Вполне вероятно, прав А.С. Хорошев, предположивший конструктивное единство обоих перечней.

Челн-однодеревка использовался людьми с бронзового века и до нового времени. Даже в наши дни он как универсальное средство передвижения применяется в некоторых районах Севера европейской части России и в Сибири. В бассейнах крупнейших рек Восточно-Европейской равнины долбленные челны относятся к числу относительно частых находок. Они дифференцируются как по габаритам, так и по способу изготовления. Деление долбленных челнов на высокобортные и низкобортные, простые и расширенные (по технологическому принципу), торгово-военные и бытовые (по применению), предложенное Ю.Б. Журавлевой и А.А. Чубуром, можно считать достаточно условным, однако оно позволяет с определенной долей уверенности говорить о разнообразии конструктивных особенностей этого типа водного транспорта.

Размеры большинства известных археологических находок однодеревных челнов колеблются в пределах от 3,5 до 13,5 метра в длину и 0,6—1,15 метра в ширину при высоте борта от 0,27 до 0,85 метра. Если не считать Вщижского и Черниговского челнов, имеющих предположительно 12 и 13,5 метра в длину, остальные челны не превышают 7,57 метра. Таким образом, в среднем долбленный челн имел примерные габариты от 3,5 до 7,5 метра в длину и около 0,75 метра в ширину (Приложение 1). Это объясняется естественными причинами, поскольку мастеру-судостроителю не всегда можно было найти дерево подходящих размеров, тем более без дефектов, особенно в районах лесостепной полосы нашей страны. Изготовление такого судна не составляло особого труда, что объясняет его широкое распространение на территории Руси.

Одно из немногих письменных сообщений, касающихся производства челнов, принадлежит византийскому

императору Константину Багрянородному. Он сообщал, что славяне «рубят в своих горах моноксилы во время зимы и, снарядив их, с наступлением весны, когда растает лед, вводят в находящиеся по соседству водоемы» спускают по Днепру для продажи. «Росы же, купив одни эти долбленки и разобрав свои старые моноксилы, переносят с тех на эти весла, уключины и прочее убранство... снаряжают их». Преодолев Днепровские пороги, росы «снова переоснащают свои моноксилы всем тем нужным, чего им недостает: парусами, мачтами, кормилами, которые они доставили [с собой]». Описанные челны-моноксилы, видимо, были достаточно крупногабаритными, чтобы совершать длительные переходы. Не вполне понятным остается лишь вопрос о технологии их изготовления. Традиционно челны-однодеревки делят на колоды (изготовленные путем обычного выдалбливания или выжигания сердцевины дерева) и пареные. Последние являются более развитой ступенью в развитии судостроения, поскольку для их изготовления требовалась долгая термическая обработка выдолбленной заготовки, в которую вставлялись упруги для развода бортов до нужной ширины. Это придавало конструкции дополнительную устойчивость и грузоподъемность. Показательно, что среди находок наиболее крупных по своим размерам челнов только Вщижский является расширенным (пареным). Это может свидетельствовать о слабом распространении такой технологии в древнерусское время.

Спорными остаются конструктивные особенности такого типа судна, как струг. Н.П. Боголюбов полагал, что струги — это суда для перевозки по рекам, однако не высказал конкретных предположений относительно их конструкции. Н.Н. Воронин отождествлял его с плотом,

имеющим дощатые борта, что вызывает определенные сомнения, поскольку стоимость такого судна вряд ли была бы высока. А.С. Хорошев соотносил струг с лодьей, занимающей промежуточное положение между ододеревкой-челном и набойной лодией. Исследователь практически приравнял струг к набойной лодье, разделив эти типы судов по габаритам. С учетом стоимости струга, морской и набойной лодьи, это вполне допустимо. Ранжирование по размерам в данном случае может быть условным.

Не менее спорным является и вопрос о распространенности такого типа водного транспорта, как набойная лодья. Учитывая архаичные принципы изготовления речных судов на территории Руси, можно предположить, что под данным типом судна подразумевается крупная долбленка с наращенным бортом, конструктивные особенности которой известны как по письменным, так и по археологическим данным. Описание подобного типа судна сделал в XVII веке французский инженер Г. де Боплан, о чем будет сказано далее. Даже если принять во внимание, что описание Боплана относится к заметно более позднему времени, технологические приемы совпадают с известными археологическими данными. Лодка схожей конструкции известна в Великом Новгороде (шурф Владимирской башни Новгородского кремля). М.Х. Алешковский определил ее размеры следующим образом: длина — до 6,75 метра, ширина — до 0,9 метра и высота — до 0,55 метра. В центре стояла небольшая мачта, о чем можно судить по находке двух спаренных шпангоутов. Мачта и парус были невелики и крепились канатами, протянутыми к носу и корме лодки.

Кроме того, в Новгороде, на Троицком раскопе X, были обнаружены остатки двух лодок 1-й половины XII века,

которые были идентифицированы как набойные однодеревки. После выдалбливания колода была распарена и установлены шпангоуты. Набойные доски (по одной с каждой стороны борта) соединялись с корпусом при помощи вицы в виде прутьев и древесных корней, разрезанных вдоль.

Лодья и лодья морская, судя по данным «Русской Правды», представляли собой два наиболее вместительных и крупногабаритных транспортных средства. Интересно, что само слово «лодья» перешло в восточноскандинавские языки: древнешведское *lodhia*, древнедатское *lodje*, а впоследствии из древнедатского в ганзейский период трансформировалось в средненемецкое *loddie*, *loddige* со значением «грузовое судно». Можно предположить, что эти два типа схожи по своим конструктивным особенностям, однако отличаются габаритами или предназначением. Предполагаемые крупные размеры подводят к выводу о том, что их конструкцию определяла наборная техника, характерная для Скандинавии.

Скандинавские саги указывают на то, что Ладога активно использовалась как морской порт. В «Саге об Олафе Святом» повествуется о поездке в 1035 году норвежских вождей на Русь за малолетним наследником Магнусом. Отправившись по морю на кораблях, они достигли Ладоги, откуда послали к Ярославу своих представителей с просьбой разрешить им проход вглубь страны. Однако вряд ли морские лоды могли пройти на Русь далее Ладоги, хотя использование судов с клинкерной обшивкой южнее Поволховья засвидетельствовано археологическими материалами (Рюриково городище, Новгород, Псков, Полоцк, Белоозеро, Тимерево, Михайловское, Ростов, Гнездово). Скорее всего, в этих случаях речь должна идти о небольших лодках.

Выше мы уже касались возможной связи находок относительно немногочисленных (2—3 десятка) заклепок со стругами. Однако известны примеры погребальных комплексов, в которых такого крепежа было несравненно больше. В Гнездовском кургане № 74 было обнаружено 234 железные заклепки, а в кургане № 47—276, что позволило Д.А. Авдусину на основании имеющихся в Скандинавии аналогий определить длину сожженных лодок примерно в 10 метров. Подобная лодка длиной 9,8 метра и шириной 3,3 метра, датируемая приблизительно XI веком, была найдена на дне Финского залива у города Лапури (Финляндия). В этой связи особенно важна не сожженная ладья из Усть-Рыбежны, поскольку по положению зафиксированных заклепок можно восстановить примерную длину судна — около 9,9 метра.

Находки в новгородских напластованиях многочисленных конструктивных частей кораблей позволили Б.А. Колчину реконструировать примерные параметры лодии XII—XIII веков. При общей длине корабля в 10 метров, форштвень и архштвень были расположены под углом 60°. Корпус состоял из 12 шпангоутов с обшивкой вгладь. В центральной части его ширина составляла 3,2 метра, высота — 1,4 метра на носу и 1,2 метра в центре. Шесть пар уключин для 12 гребцов и мачта с прямым парусом являлись основными движителями. Грузоподъемность судна — 15 тонн. Оно могло вместить до 40 человек с грузом. Подобные габариты, несмотря на всю условность, в целом соотносятся с лодьей, способной совершать как каботажные плавания, так и переходы по рекам и озерам.

Вопрос о характере и интенсивности использования такого транспорта, как морская лодья, в настоящее время во многом остается дискуссионным. Ограниченное рас-

пространение археологических находок дало А.С. Хорошеву повод утверждать, что морское судостроение Древней Руси не получило в Средневековье развития, в связи с удаленностью от морского побережья. Против этого вроде бы свидетельствуют специальное упоминание этого типа в «Русской Правде», а также многочисленные указания в грамотах Новгорода на активную морскую торговлю новгородцев на Балтийском море в XIII—XV веках. Однако не исключено, что особое внимание являлось следствием дороговизны морских лодий.

В общем ряду особняком стоят находки из Ростова Великого. Здесь в 1955 году при раскопках в Митрополичьем саду Ростовского кремля были обнаружены два шпангоута, относящихся к IX—X векам А.Е. Леонтьев, проанализировав находки, реконструировал размеры судна. Определив его высоту в 1,68 метра, а ширину — в 3,75 метра, он предположил, что при соотношении длины и ширины в пределах от 3,5: 1 до 5: 1, длина могла составлять от 14 до 20 метров. Видимо, в основе конструкции была система мягкой связи шпангоутов с обшивкой. А.Е. Леонтьев считает, что судно использовалось для речного или каботажного морского плавания.

Ростовский корабль является самым крупным из числа известных на территории Руси. По своим габаритам он сопоставим со скандинавским судном «Скульдев-1», которое имело длину 16,5 метра, грузоподъемность около 40 тонн и использовалось для плаваний по морю. Такой корабль вполне мог трактоваться в «Русской Правде» как морская лодья. Возможно, его находка в условиях континентальной части Восточной Европы является тем исключением, без которого не бывает правила.

Различия в составе археологических находок позволили П.Е. Сорокину сделать вывод о локальных вариантах

судоостроительной традиции — северной и южной, что он объяснил природно-географическими условиями этих регионов. Подобное заключение имеет основание. В связи с затруднением свободного прохода к Черному морю из-за Днепровских порогов, в Южной Руси, в отличие от Северной, в гораздо большей степени сохранились архаичные традиции использования легких разновидностей судов (челн, возможно, набойная лодья и струг). В подобной ситуации применение и развитие сложных наборных судов, таких как лодья и морская лодья, не имело смысла. Использование северных технологий в кораблестроении за пределами Северо-Западной Руси можно доказать преимущественно косвенными данными, несмотря на активное проникновение скандинавских элементов в славянскую среду.

В целом, судоостроительные традиции Древней Руси будут сохранять свое значение и в последующие периоды времени. И запорожские, и донские, и волжские казаки будут пользоваться теми же судами, какими пользовались и их предки несколькими столетиями ранее.

Несмотря на наличие явных архаических судоостроительных традиций, оно было достаточно развитым, чтобы позволить уже в ранний государственный период совершать длительные походы по Черному и Каспийскому морям.

ПЕРВЫЕ ЧЕРНОМОРСКИЕ ПОХОДЫ РУССКИХ КНЯЗЕЙ

Одно из первых упоминаний морских походов русских князей в Черное море относится к 866 году. Тогда укрепившиеся в Киеве варяжские князья Аскольд и Дир, на 200 кораблях совершили поход против Византии. Однако

поход оказался неудачным. Разразился сильный шторм, уничтоживший флот. Большая часть русских лодий оказались выброшенными на побережье. Уцелевших при кораблекрушении воинов добили византийские солдаты. Остатки морских сил Аскольда и Дира были вынуждены возвратиться обратно на Русь.

После первого похода прошло довольно много времени, прежде чем русы снова решились совершить поход на Византию. В 907 году князь Олег, укрепив свою власть над славянскими племенными союзами, организовал первый общерусский морской поход. Согласно «Повести временных лет» в нем приняли участие варяги, словене, чудь, кривичи, меря, древляне, радимичи, поляне, северяне, хорваты и дулебы. На этот раз поход был крайне удачным. Хорошая погода позволила русскому флоту благополучно достичь Константинополя. Согласно летописи княжеские войны устроили настоящий погром в Византии: «...выде Олег на берег и воевати нача и много оубийства сотвори около града греком и разбиша многы полаты и пожгоша церкви и тако же имахоу пленники». Судьба последних в конечном итоге оказалась печальной. Большинство было убито мечами, расстреляно из луков или утоплено в море. Однако разгром, учиненный в предместьях города, не принес Олегу должного удовлетворения, поскольку греки укрылись за крепостными стенами и наносили большой урон осаждавшим крепость воинам. В результате он решил пойти на хитрость и атаковать Константинополь с наименее защищенной стороны. Поставив лодии на колеса, он перетащил их в бухту, где крепость была наименее защищена, таким образом, он миновал огромную цепь, которая преграждала путь. Не желая подвергать город разграбле-

нию, император согласился выдать русам дань. Во время переговоров греки попытались отравить Олега, лишив тем самым войско русов предводителя, однако заговор был раскрыт. Видя гнев князя, византийцы согласились уплатить огромную контрибуцию по 12 гривен на каждого гребца. Учитывая, что русский флот состоял из 2000 кораблей, на каждом из которых было по 40 человек, эта сумма должна была составлять около 960 тыс. гривен¹ серебра. Кроме того, одним из результатов похода стало заключение выгодного для Руси торгового договора, позволявшего русским купцам торговать в Византии на весьма выгодных условиях.

В 912 году Олег заключил новый договор с Византийской империей, который защищал права и имущество русских купцов за границей. Это позволило еще больше расширить русскую торговлю с этой страной.

Взаимовыгодная торговля между двумя государствами продолжалась довольно длительный период времени. Только в 941 году князь Игорь задумал новый морской поход. Согласно летописям он собрал огромный флот из 3000 людей. Русский флот двигался вдоль западного побережья Черного моря. На этот раз русы не ограничились грабежом столицы, разоряя по дороге прибрежные селения от Ираклия до Фафлогонской земли и «...всю землю Никомидийскую». Ворвавшись в город Суд, русы устроили настоящий погром, разорив местные храмы и монастыри. Взятых в плен местных жителей не щадили. Одних рассекали на части, других

---

¹ Гривна — денежно-весовая единица Древнерусского государства. На тот момент известно два вида гривен — новгородская и киевская. Вероятнее всего, византийцы уплатили так называемую киевскую гривну, равную 163,73 гр. серебра. Таким образом, византийцы заплатили более 157 тонн серебра.

использовали в качестве мишеней для стрельбы из лука, третьим вбивали железные гвозди в голову

Но на этот раз греки успели подготовиться. Они собрали армию и внезапно напали на русский отряд, грабивший город. Несмотря на то, что русы смогли отбить нападение, они были вынуждены вернуться обратно к своим судам и отплыть в море. В погоню за ними устремился греческий флот под командованием стратега Феодана. Он быстро догнал русские лодии, атаковав их с помощью «греческого огня». Ранее русы ни разу не сталкивались с подобным оружием. Гребцы бросались в воду, стремясь избежать сожжения заживо. Лишь немногие русские воины смогли уцелеть в том побоище и благополучно вернуться на родину.

По возвращении в Киев Игорь сразу начал подготовку к новому походу на Константинополь, призывая новые отряды варягов под свои знамена. В 944 году новый флот был готов. Помимо варягов в поход отправились славянские племена полян, словен, кривичей, вятичей, тиверцев, а также печенеги. На этот раз поход был комбинированным. Часть войск двигалась вдоль берега верхом на конях, другая часть на лодиях. Так русы дошли до Дуная. Однако, по совету бояр, Игорь не стал ввязываться в длительный военный конфликт с империей. Взяв богатые подарки у греков, он отправил печенегов разорять Болгарию, а сам вернулся обратно.

Заклучив в 945 году новый мирный договор с Византией, Игорь отказался от продолжения морских походов. Только в период правления его сына Святослава Игоревича русские корабли снова появились на Черном море. Однако во время похода в Болгарию в 970—971 годах флот выполнял, главным образом, второстепенные функции.

Во многом из-за появления в Причерноморских степях многочисленных орд кочевников выход к Черному морю с конца X века был практически закрыт. Разгромив Хазарию, князь Святослав открыл дорогу на Русь воинственным племенам печенегов и половцев. Они перекрыли Днепровский путь, существенно осложнив русско-византийскую морскую торговлю. Тем не менее в 1043 году русский флот снова вышел в море для похода на Византию. Поводом послужила ссора русских и греческих купцов в Константинополе. Во время поножовщины один из русских был убит. Это был удар по престижу Руси. В качестве ответной меры киевский князь Ярослав отправил в поход флот под командованием своего сына Владимира и опытного воеводы Вышаты. Греки не желали осложнений и предложили мирное разрешение конфликта, пообещав наказать виновников драки. Однако это не удовлетворило князя Ярослава. В качестве главного условия достижения мира он предложил грекам выплатить по три фунта золота каждому воину в его войске. Греки отказались...

Когда русский флот достиг Константинополя, разразилась страшная буря. Она выбросила большую часть лодий на берег, разбив их в щепки. После общего совета было принято решение о том, что оставшаяся часть флота вернется на Русь морем, а большая часть выброшенных на берег людей будет пробиваться на родину по суше. К сожалению, судьба этого отряда во главе с Вышатой была весьма печальной. Те, кто не погиб в стычках с греками, попали в плен и были ослеплены. Сам Вышата провел в плену три года, пока не был заключен новый мирный договор.

Судьба оставшихся кораблей была более счастливой. Император послал 24 галеры для уничтожения остатков

русского флота. Предполагалось, что это будет легкая победа. Однако все вышло несколько иначе. Заметив византийцев, русы повернули свои суда и устремились на абордаж, в ходе которого византийский командующий был убит, а остатки греческого флота позорно бежали. Захватив богатую добычу, князь Владимир возвратился в Киев. Однако эта победа лишь частично компенсировала горечь поражения.

После неудачного похода 1043 года русский флот не совершал на юге больших морских экспедиций. Во многом это объяснялось тем, что он был отрезан от Черного моря, а с началом феодальной раздробленности организация общерусских морских походов стала делом практически невозможным.

Окончательную точку в этом процессе поставили татаро-монголы. Они на несколько столетий отбросили наше государство в развитии флота и прочно укрепились в Причерноморских степях. Русским князьям и царям потребовалось несколько столетий для консолидации земель и начала нового планомерного продвижения на юг.

ПОХОДЫ УШКУЙНИКОВ

Поскольку выход к Черному морю для русского флота был долгое время закрыт, предшественники казаков — новгородские ушкуйники избрали иной путь для своих походов.

С древнейших времен Великий Волжский путь был торговой артерией, связывавшей русские земли со странами Востока. Наряду с Днепровским путем «из варяг в греки» он был важнейшей транспортной магистралью, по которой

двигались бесконечные караваны русских и варяжских купцов. Именно здесь происходил обмен русских мехов, рабов, меда, воска и других товаров на арабское серебро. Только в XI веке из-за истощения среднеазиатских серебряных рудников и начала раздробленности Древнерусского государства этот путь временно приходит в упадок. Однако уже через несколько столетий обосновавшиеся на Волге татарские ханы снова возрождают торговлю. Переменяя мирные периоды сосуществования с военными походами, русские и татары несколько столетий боролись за контроль над этим важным путем.

Богатые караваны, спускавшиеся и поднимающиеся по Волге и Каме, не могли не привлечь ватаги самых разнообразных разбойников, которые считали их заманчивой добычей. Еще до появления воровских казаков, на Волге появились их предшественники — ушкуйники. Это были выходцы из Новгородских земель, которые быстро осознали, что короткий рейд и захват купеческого корабля или прибрежного селения могут в буквальном смысле озолотить их. Около сотни лет ушкуйники держали в напряжении русских и мусульманских купцов, поскольку в их понимании все они были лишь добычей, которую надо захватить.

Сам термин «ушкуйник» происходит от слова «ушкуй», что означало вид судна, которое несколько отличалось от обычной лодии. Вероятнее всего, ушкуй представлял собой один из вариантов древнерусских насадов. Для данного типа судна характерно основание, выдолбленное из целого куска дерева. Заготовка распаривалась, после чего борт наращивался за счет дополнительных рядов досок, установленных внакрой. Впоследствии такая технология

просуществует еще несколько столетий и будет позаимствована казаками.

Сам термин «ушкуйничество», по мнению известного русского историка В.Н. Бернадского, был, скорее всего, московского происхождения и относился к очень ограниченному хронологическому этапу времени, концу XIV — первой половине XV века, в течение которого новгородцы совершали множество разбойных походов на московские земли. Изначально главным объектом нападений этих разбойников были районы так называемого Заволочья и Двинская земля, находившаяся в подчинении Московского княжества. Эти земли были чрезвычайно богаты мехами, которые высоко ценились и обменивались на серебро у мусульманских купцов. Уже в 1032 году новгородцы совершили первый поход на Югру. Отряд был небольшим, но, тем не менее, смог продвинуться довольно далеко вглубь северных территорий. Но эти походы были скорее исключением и были единичными.

Один из первых зафиксированных рейдов ушкуйников произошел в 1342 году. Не послушав предостережений митрополита и новгородского владыки, боярин Лука Варфоломеевич, собрав своих боевых холопов, направился в поход за Волок на Двину. В качестве опорной базы своих действий он поставил городок Орлиц. Подчинив себе емчан, он разграбил все земли по Двине, захватив окрестные погосты. Однако заволочане, объединив свои силы, нанесли поражение боярскому отряду, а самого Луку Варфоломеевича убили. Пока боярин со своими холопами покорял Двинские земли, его сын Онцифор напарился с аналогичным походом на Волгу. Однако о его успехах известно значительно меньше.

Первый поход оказался относительно успешным, хотя и закончился смертью его руководителя. Это вдохновило другие отряды. В 1360 году новгородские ушкуйники захватили «...град бессерменский на реке Каме, нарицаемый Жюкомень». Победа новгородцев весьма переполошила правителей русских земель, поскольку специально для обсуждения этого вопроса в Костроме собрались князья из Москвы, Нижнего Новгорода и Ростова. Столь представительное собрание объяснялось просто. Хан Хидырь потребовал выдать им головы виновных в нападении и, вероятнее всего, его требование было выполнено. Тем не менее это остановило другие отряды ушкуйников.

В 1366 году новгородские «люди молодые», без разрешения властей («без новгородьчкого слова»), отправились с воеводами Иосифом Варфоломеевичем, Василием Федоровичем и Александром Обакуновичем в разбойный поход на Волгу. На двух сотнях ушкуев они спустились по Волге и ограбили большое количество татарских и армянских гостей, которые направлялись в Новгород по торговым делам: «...жены и детей ихъ избиша, и товаръ ихъ бесчисленна пограбиша, и суды ихъ все иссекоша, и паузки, и кербаты, и лодьи, и учаны, и мишаны, и баохты, и струги, и все огню придаша...». После такого разгрома они направились на Каму, во владения болгар, так же подвергнув их грабежу.

Нападение новгородских ушкуйников вызвало большое недовольство московского князя Дмитрия Ивановича. В качестве ответной меры он арестовал новгородского боярина Василия Даниловича с сыном, которые были на тот момент в Вологде, возвращаясь с Двинской земли. Однако этот набег был лишь началом. В 1371 году новгородские

ушкуйники захватили Кострому, а в 1372 году — Ярославль.

В 1374 году ушкуйники вновь появились на Волге. На 90 ушкуях они спустились вниз по течению до Вятки, которую сожгли и разграбили, так же как и все окрестные земли. После этого они двинулись далее по течению к Булгару. Здесь они взяли с казанцев откуп в 300 рублей за то, что не стали сжигать город. Потом силы разбойников разделились: 50 ушкуев направились вниз по Волге к Сарая, а 40 других двинулись вверх по реке до Обухова, разграбив Засурье и Маркваш. Добравшись до Вятки, ушкуйники сожгли все свои корабли, отправившись в обратный путь на конях, грабя по дороге села по Ветлуге.

В 1375 году другой отряд новгородских разбойников из двух тысяч человек на 70 ушкуях (в среднем на один ушкуй приходилось по 28 человек) с воеводами Прокофием и Смолянином добрались по Волге до Костромы. Они решили воспользоваться тем, что московский князь Дмитрий Иванович с войсками находился в тот момент под Тверью и его владения были практически беззащитны. Несмотря на внезапность нападения, силы были неравны, поскольку костромичи смогли выставить около пяти тысяч человек на защиту города. Видя неравенство сил, новгородцы прибегли к военной хитрости. Они разделили свой отряд на две части, укрыв половину в лесу. Когда костромичи, во главе с воеводой Плещеевым, вышли в поле, чтобы уничтожить врага, завязалась битва. В критический момент боя, появился новгородский засадный отряд, который ударил в тыл и смял построения врага. В костромских построениях появились «плеши» (промежутки в построениях). Увидев это, воевода позорно бежал с поля боя, а за ним

устремилась и его войска, при этом часть воинов попала в плен. Лишившись защиты, город оказался легкой добычей ушкуйников. Захватив его, они остались здесь на неделю, подвергая местных жителей грабежу и насилию выпытывая у них, где находятся ценности. Все разграбленные дома они придавали огню. Все, что не представляло материального интереса, топили в Волге.

От Костромы ушкуйники пришли к Нижнему Новгороду, сожгли город и перебили местных жителей, взяв некоторых в плен. Затем двинулись далее, вниз по течению Волги и поднялись вверх по Каме. Разграбив прикамские земли, они снова вернулись на Волгу и достигли Булгара (Казани), где продали захваченных пленников в рабство. Облегчившись от груза, ушкуйники двинулись далее вниз по реке к Сараю, грабя по дороге русских гостей. Всех захваченных в плен купцов они также продали в рабство в Астрахани. Однако этот успех оказался для них последним. Зная о том, что у ушкуйников накопилось много награбленных ценностей, астраханский хан Салчей начал уговаривать их остаться и перейти к нему на службу, чтобы усыпить бдительность новгородцев. Празднуя свои успехи, они сильно напились. Тогда астраханцы перебили их всех, не оставив в живых никого. Все, что ушкуйники награбили в ходе своего похода, досталось Салчею.

Не остались в долгу и татары. Не разбирая, кто был инициатором разбойных нападений, они стали нападать на русских купцов. В 1378 году царевич Арапша из Волжской орды перебил русских гостей, захватив их товары. После этого он пошел «изгоном» на Рязань, разграбив приграничные земли. В качестве ответной меры зимой того же года союзные войска нижегородского князя Дмитрия Констан-

тиновича, суздальского князя Бориса Константиновича и московского князя Дмитрия Ивановича совершили поход на Мордовские земли. Они разорили и сожгли селения, взяв множество пленных. Тех, кого живыми привели в Нижний Новгород, казнили сразу или затравили собаками на льду Волги.

После этого нескольких лет шла война Московского княжества с темником Мамаем, захватившим власть в западной части Золотой Орды. Эта война закончилась крупной победой русских войск на Куликовом поле в 1380 году, но расчистила путь к власти хану Тохтамышу. В 1382 году он восстановил свою власть в Орде и отдал приказ умертвить всех русских купцов, находившихся в Казани и на Волге и конфисковать их товары и корабли. После чего двинулся «изгоном» во владения московского князя Дмитрия Ивановича Донского. Московские земли были разорены и на долгое время ослаблены. Этим решили воспользоваться новгородцы. После довольно длительного перерыва, вызванного очередной войной с Московским княжеством, в 1391 году они, вместе с устюжанами, отправились в поход на ушкуях и насадах на Нижнюю Волгу. Захватив Жукотин и Казань, а также ограбив на Волге множество гостей, они с большой добычей благополучно вернулись обратно.

В 1393 году жители Торжка убили московского наместника боярина Максима. В ответ великий князь Василий Дмитриевич пришел в Торжок, устроив в городе погром и казнив многих жителей. Так же он поступил и с Волоколамском и Вологодой. Это вызывало новую войну Москвы и Новгорода. Несмотря на это, новгородцы стремились к мирному урегулированию конфликта и направили

к великому князю посольство, прося установить мир «по старине». Однако тот отказался. В том же году новгородцы и заволочане, вместе с литовским князем Романом на насадах и ушкуях захватили Великий Устюг. Они сожгли город, разграбили соборную церковь, сорвав драгоценные оклады с икон, захватили городскую казну. Больше месяца новгородские войска грабили устюжские земли, опустошив их. После этого, поднявшись по Двине, они взяли Белоозеро, предав его разорению.

После недолгого перерыва в войне, в 1417 году Глеб Семенович, один из бояр московского наместника князя Юрия Дмитриевича, вместе с новгородскими «беглецами» Семеном Жадовским и Михаилом Разсохиным, а также жителями Вятки и Устюга без объявления войны («без вести») отправились в поход на насадах в Заволочье, Двинскую землю и Холмогоры. Они захватили города Борок и Емчу, разграбив и предав их огню. Там они взяли в плен новгородских бояр Юрия Ивановича и его брата Самсона. Новгородцы быстро собрали ответный поход и нагнали грабителей у Моржового острова. В ходе схватки все пленники, как бояре, так и простые заволочцы и двиняне, получили свободу, а все награбленное было возвращено прежним хозяевам. С разбойниками новгородцы поступили достаточно милостиво. Чтобы не вызвать гнев Москвы, все они были отпущены. Однако проявленная милость не вызвала должного отклика, и, возвращаясь домой, московские разбойники снова начали грабить новгородские земли. Тогда сын новгородского посадника Василий Юрьевич и бояре Самсон Иванович и Гаврила Кириллович собрали дружину из жителей Заволочья и снова бросились за ними в погоню. Нагнав их, они частично их перебили, а частично взяли

в плен. В качестве ответной меры, новгородцы совершили поход на Устюг, сожгли и разграбили город

Пока москвичи и новгородцы подвергали свои владения взаимным грабежам и набегам, без внимания остались Волга и Кама, где на некоторое время установилось относительное спокойствие. Прекращение набегов ушкуйников на татарские земли восстановило волжскую торговлю. Однако теперь полный контроль над этой водной артерией находился в руках правителей Казани. Возросшая конкуренция между русскими и мусульманскими купцами в конечном итоге привела к новым нападениям на русских гостей, как это было во времена Тохтамыша. Например, в 1475 году казанские татары перебили на Каме 40 устюжан, которые направлялись по торговым делам в Тюмень.

Таким образом, на повестке дня Русского государства с начала XVI века встал вопрос о дальнейшем расширении своих владений вдоль Волги для получения полного контроля за этим важным стратегическим торгово-транспортным путем, но для этого длительный период времени просто не хватало сил.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ С ПЕРСИЕЙ

Как и Дон, Волга являлась ключевой транспортной артерией, по которой происходила торговля Московского государства со странами Востока. Главным портом, откуда начинался торговый путь вниз по Волге, был Нижний Новгород. Сюда приезжало множество восточных купцов, поэтому нападения на этот город были обычным явлением. Захват стоявших у причалов купеческих кораблей и их товаров зачастую был главной целью операций многих

разбойников, в том числе предшественников казаков — новгородских ушкуйников.

Путь из Москвы на Волгу лежал через Дмитров, от него товары переправлялись по рекам Дубне и Сестре непосредственно на Волгу. Из русских городов наибольшее значение на этом пути имели Холопий городок, Ярославль, Кострома, Балахна и Нижний Новгород. В Холопьем городке была большая ярмарка, куда свозили товары как русские купцы, так и гости из стран Востока. Однако главным торговым центром волжской торговли стал Нижний Новгород, который существенно возвысился в XIV веке. Нижегородские владения были крайними русскими землями на Волге. Ниже течения реки Суры оба берега занимали мордва и черемисы. Купцы были хорошо знакомы с районом Среднего Поволжья — районом впадения Камы в Волгу. Этот речной перекресток торговых путей был важным транзитным пунктом, который они чаще всего посещали.

В XIV—XV веках Золотая Орда начала распадаться на отдельные самостоятельные ханства. Самыми могущественными среди них были Казанское и Астраханское. Несмотря на противоречия, возникавшие между Москвой и Казанским ханством в XIV—XV веках, торговые отношения с Казанью носили постоянный характер и лишь изредка прерывались военными и политическими конфликтами. Хорошо знакомым русским купцам был и район Нижнего Поволжья, где с XIII века располагалась ставка золотоордынских ханов. Здесь располагались два крупных золотоордынских города Сарай-Бату и Сарай-Берке, которые к XV веку пустеют и уступают первенство Астрахани. Она существенно пострадала в 1395 году во время похода Тамерлана в Поволжье, но быстро восстановила свое зна-

чение. Сюда приезжали русские купцы для покупки соли и лошадей. Через Астрахань русские купцы торговали со странами Востока. Размеры волжской торговли были огромными. Так, в 1474 году с послом Золотой Орды Каранчуком пришло в московское княжество 3200 восточных купцов с товарами. Причем они пригнали табун лошадей в 40 тысяч голов.

После присоединения в 1552 и 1556 годах Казани и Астрахани Московское государство получило прямой выход через Каспийское море в страны Средней Азии. Это позволило развить торговые связи с Хивой, Бухарой. В 1559 году хивинский и бухарский ханы послали к Ивану Грозному посольство с просьбой заключить договор о взаимной торговле. В результате их просьба была удовлетворена. Между Астраханью и Караганской пристанью дважды в год курсировали царские бусы, перевозившие русские и азиатские товары, взимая за это определенную плату. В Астрахани было устроено Бухарское подворье. Русские купцы так же ездили в Хиву и Бухару, хотя эти путешествия были небезопасны. Бухарские купцы имели право торговать так же и во внутренних районах страны. Они достигали даже Тобольска, Москвы, Казани, Архангельска. Причем воеводы не имели права задерживать их, если только они не совершали тяжких уголовных преступлений.

Однако отношения со среднеазиатскими ханствами не всегда носили миролюбивый характер. В 1646 году в бухарские и хивинские земли была отправлена царская буса с ценными товарами. Прибыв к туркменскому берегу, русские купцы благополучно выгрузили свой товар, однако хивинский правитель Абылгазы приказал арестовать их и конфисковать товары на довольно приличную сумму:

Владелец имущества	Социальное положение	Стоимость конфискованных товаров (в рублях)
Григорий Ситников	Гость	1057,5
Гавриил Антипин	Купец гостинной сотни	650
Никита Сыроежин	Казанец	1270
Иван Мыльников	Казанец	1115
Андрей Аистов	Нижегородец	290
Василий Пастухов	Казанец	600
Иван Селиванов	Казанец	300
Василий Кармачеев	Астраханский посадский житель	500
Василий Рубцов	Астраханский посадский житель	100
Ермошка Ермолин (Ермолаев)	Служка Троицкого монастыря	300
Григорий Михайлов	Стрелец	80
Михаил Архипов	Стрелец	130
Евсей Иванов	Ворóтник	72
Иван Щадры	Астраханский посадский житель	600
Итого: 7064,5		

В качестве ответной меры русское правительство арестовало всех бухарских, хивинских и балхинских купцов находившихся в Астрахани.

Одновременно начинается постепенная экспансия вдоль берега Каспийского моря. В 1594 году царь Федор Иоаннович приказал воеводе князю Андрею Ивановичу Хворостинину захватить земли в устье Терека, а затем, продвигаясь на юг, поставить укрепления в Тарках и Койсу. К сожалению, задумка удалась лишь частично. Несмотря на то, что Терский городок стал оплотом русской власти на западном побережье Каспийского моря, удержать Койсу и Тарки русские отряды так и не могли.

Тем не менее это не помешало и дальше развивать торговлю с Востоком. Прямые торговые отношения с Персией были установлены еще при Иване IV Грозном. В 1595 году в Москву прибыло посольство от персидского шаха, заключившее с Россией соглашение о мире и взаимовыгодной торговле. Этому способствовало то, что помимо торговых интересов у двух стран был и общий враг — Османская империя. Даже в период Смутного времени обе страны поддерживали тесные экономические контакты.

Из Персии в Россию везли, главным образом, шелк-сырец, сафьян, камку и бархат, ковры, бирюзу и другие драгоценные и полудрагоценные камни, а так же индиго и нефть. Торговля шелком через Россию для персов была наиболее выгодна по ряду причин. Во-первых, практически весь персидский шелк производился в Гиляне, на побережье Каспия. Это предопределяло его дешевизну. С учетом транспортных расходов доставленные в Астрахань два тюка шелка стоили не более 4 талеров. Если те же два тюка везти на верблюдах в Ормуз для продажи английской Ост-Индской компании, то это занимало от 80 до 90 дней, причем ежедневно обходилось в сумму от 0,5 до 8 реалов. Кроме того, персы с неохотой торговали шелком через Турцию, поскольку это приводило к обогащению их стратегического соперника. Поскольку персы не могли напрямую сбывать свои товары в Европе, а английская Ост-Индская компания предлагала грабительские цены за персидские товары, шахи рассматривали каспийскую торговлю как один из важнейших альтернативных путей в Европу.

По описаниям французского дворянина де ла Невилля, в XVII веке персы отправлялись из Испагани через Каспийское море в конце октября. Достигнув России, они на санях

ехали пять недель до Москвы. В обратный путь они направлялись по Волге, спускаясь вниз по течению за 30—40 дней. Русские купцы так же ходили с караванами в персидские земли, спускаясь вниз по течению Волги до Астрахани, а затем идя вдоль побережья Каспийского моря.

Шведский дипломат Иоганн Филипп Кильбургер, посетивший Россию в 1673—1674-м годах довольно подробно описал особенности торговли с Персией. По его сведениям, водный путь от Москвы до Астрахани занимал примерно 20 дней на маленьком судне, однако путешествие на струге и насаде занимало значительно больше времени 40—42 дня вниз по реке. Обратный путь на маленьком судне занимал 6—7 недель. Струги, которые обслуживали линию Москва — Нижний Новгород, делались без железных креплений, что было довольно странно для европейца. Однако они могли вмещать до 17 000 пудов различных грузов. Насады, курсировавшие между Нижним Новгородом и Астраханью, перевозили до 1000 ластов (2000 тонн) груза. Он особо подчеркивал, что к середине 1670-х годов Волжский путь был самым удобным и безопасным для транспортировки грузов на юг.

Для России торговля с Персией имела особое значение. Через нее русские купцы закупали индийские товары. Кроме того, русские и персидские власти связывала общая неприязнь к Османской империи. В 1667 году по просьбе шаха Аббаса II царь Алексей Михайлович даровал компании армянских купцов, которую основали Стефан Ромодамский и Григорий Лусиков, особые привилегии. Они могли торговать не только в Астрахани, но и в Новгороде, Смоленске и Пскове и даже пересекать территорию русского государства. Однако в этом случае они обязаны

были возвращаться обратно тем же путем и уплачивать таможенные пошлины. Со своей стороны персидский шах повелел продавать шелк только армянским купцам этой компании.

В 1673 году Алексей Михайлович, в ответ на жалобы русских купцов на торговую конкуренцию со стороны армянских купцов, издал указ, ограничивавший право последних посещать пограничные города и торговать там шелком. Кроме того, им воспрещался транзитный проезд через российскую территорию в европейские страны и были установлены строгие фиксированные цены на разные сорта шелка.

Благодаря активной внешней политике Петра Великого, по договору с Персией 1717 года, подтвержденному соглашением 1720 года, русским купцам предоставлялось право свободной торговли в персидских владениях. Таким образом, благодаря экспансии русского государства в низовья Волги сложились взаимовыгодные торговые отношения с Персией. Бесперебойная торговля по Каспийскому морю и Волге создала предпосылки экономического процветания как русских, так и персидских земель.

ОТНОШЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА С КРЫМСКИМ ХАНСТВОМ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В XIV—XVII ВЕКАХ

После татарского нашествия отношения русских земель с Византией претерпели определенные изменения, хотя Константинополь все еще оставался одним из главных посреднических центров торговли Европы с Азией. Для многих русских купцов это был конечный пункт торговых

поездок. Путь купцов из Константинополя на Русь пролегал вдоль малоазиатского побережья до города Синоп. Отсюда корабли брали курс на север к берегам Крыма. Достигнув Судака, главной транзитной гавани в Крыму (впоследствии его роль будет выполнять Кафа), купцы проходили вдоль крымского побережья, пока через Керченский пролив не попадали в Азовское море. Отсюда они двигались к устью Дона, где в Азове перегружали свои товары и направлялись вверх по течению реки до городка Дубок, откуда было две дороги, одна на Москву, другая на Рязань.

Дон был наиболее удобным водным путем из Московской Руси к берегам Черного моря. В «Хождении митрополита Пимина в Царьград» 1389 года отмечается, что Пимен отправился в Царьград речным путем. Он добрался до Переяславля-Рязанского. От Рязани он направился в верховья Дона на трех стругах и одном насаде. По Дону он спустился до Азова, а от него уже морем добрался сначала до Кафы и Судака, откуда прибыл к Синопу. Двигаясь вдоль побережья, он прибыл 29 июня в Константинополь. Все путешествие заняло у него два месяца.

С конца XIV века в Москве сформировалась корпорация богатых купцов-сурожан¹, которые торговали с Золотой Ордой, Византией, странами Средиземноморья и Ближнего Востока. Среди них было много иностранцев — итальянцев, армян, греков которые перебрались в Москву на постоянное жительство. Они пользовались особыми привилегиями и по социальному положению были близки к боярству. В основном это было связано, по мнению В.Б. Перхавко,

---

¹ Сурожанами называли купцов, ведущих торговлю через Крым. Сам термин ведет происхождение от названия города Сурож (современный Судак), одного из ведущих торговых центров Крыма.

с тем, что они выполняли важные поручения для московских князей и бояр, которые были заинтересованы в приобретении дорогих иностранных товаров.

Необходимость в защите от нападений разбойников во время длительного пути в Крым требовала от этих купцов сохранения хороших отношений как с золотоордынскими властями, так и с администрацией генуэзских торговых поселений в Крыму. Положение существенно изменилось с началом османского завоевания Крыма. В 1453 году турки-османы захватили Константинополь. Византийская империя окончательно исчезла. После этого настала очередь Крыма. В июне 1475 года турки захватили Кафу, устроив погром местного населения, и «...гостей Московскихъ много побиша, а иныхъ поимаша, и иныхъ, пограбивъ, на откупъ подаваша». Таким образом, те из русских купцов, кто не погиб под ударами турецких клинков, попали в темницы и вынуждены были выкупать свою жизнь у завоевателей.

Торговля с Турцией изначально была не развита. В значительной степени этому способствовала женитьба Ивана III на Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора. Падение Константинополя в 1453 году на долгое время прервало торговые контакты Московского княжества с Грецией и Малой Азией. Ситуация начала меняться в 1499 году, когда Иван III отправил в Турцию посольство с просьбой к султану взять под свое покровительство русских купцов, подвергавшихся всяческому притеснению со стороны турецких подданных. При Василии III и Иване IV торговые контакты приобрели постоянный характер. Однако их развитию существенно мешали грабежи, осуществлявшиеся в причерноморских степях.

Тем не менее необходимость в дальнейшем развитии торговли заставила московских князей забыть прежние обиды и договариваться с турками. В 1494 году Иван III закрыл Немецкий двор в Новгороде. Поскольку это существенно сократило объемы внешней торговли нашей страны с Европой, необходимо было найти новые рынки для сбыта русских товаров. Наиболее вероятным направлением развития внешней торговли было южное. Крым оказался самым перспективным рынком для сбыта русских товаров. В 1496 году к султану Баязету было отправлено посольство во главе с боярином Плещеевым, которое должно было установить прочные торговые отношения с Османской империей и особенно с Кафой и Азовом. При Федоре Иоанновиче в 1594 году был заключен новый торговый договор с Турцией. Однако длительный период времени торговля практически не велась ввиду взаимных претензий в деятельности татар и казаков.

Достигнув договоренности о возобновлении взаимной торговли, русское правительство длительный период времени всеми силами старалось сохранить в неприкосновенности свое южное направление международной торговли. Однако ряд обстоятельств оказывал существенное влияние на регулярность торговли. Самым важным оказалось отношение к ней крымского хана, находившегося в формальной вассальной зависимости от турецкого султана.

Как и с Турцией, отношения Москвы и Крыма с конца XV века пережили весьма сложную трансформацию. Именно в этот период времени в связи с распадом Золотой Орды стали образовываться независимые татарские улусы, одним из которых было Крымское ханство. С другой стороны, при Иване III Москва начала постепенно выходить из вассальной

зависимости от Орды, которая в конечном итоге закончилась стоянием на реке Угре в 1480 году и прекращением выплаты дани. В схожей ситуации оказался и крымский хан Менгли-Гирей, который в глазах ордынских ханов выглядел как сепаратист. Это во многом сблизило позиции двух государств, у них появился общий враг. С одной стороны, это была Золотая Орда, с другой — Великое княжество Литовское, распространявшее свое влияние на восток и юг.

Однако союз двух государств продолжался недолго. Стремление поживиться за счет богатых русских купцов пересилило взаимную выгоду мирных отношений. В 1500 году Иван III отправил к крымскому хану Менгли-Гирею своего посла князя Ивана Семеновича Кубенского вместе с караваном московских купцов. Когда они шли по Дикому полю, на них напали азовские татары. Караван был разграблен. Часть купцов была перебита, другие попали в плен. Князь Кубенский и его сопровождающие избежали столь печальной участи, воспользовались защитой крымского посла, ехавшего с караваном. Только благодаря этому они достигли Крыма.

11 июля 1501 года в Диком поле у Полузоровского перелеска азовскими татарами были ограблены московские послы князя Федор Ромодановский и Андрей Лапенка. Князь Андрей в ходе схватки получил смертельное ранение и вскоре скончался. Столь же печальной была участь купеческого каравана, в составе которого следовало посольство. Многие купцы лишились своих товаров, хотя и сохранили жизни.

В 1505 году, после смерти Ивана III, Менгли-Гирей, подстрекаемый Польшей, пошел на открытый разрыв отношений с Московским княжеством. Более того, начинается период набегов крымских татар на пограничные русские земли. Крымцы вступили в союз с Казанским и Астрахан-

ским ханствами, устраивая набеги продолжавшиеся вплоть до завоевания Казани и Астрахани в 1552 и 1556 годах.

В декабре 1558 года из Крыма отправилось стотысячное татарское войско под командованием Магомет-Гирея. Однако к русским пограничным землям они приблизиться не успели. На Перекопе их перехватили казаки. Они напали на улусы ногаев, разграбили их и увели 15 000 коней. Узнав об этом, Магомет-Гирей спешно вернулся в Крым. В 1571 году крымские татары Девлет-Гирея в союзе с Ногайской ордой и азовскими и белградскими турками дошли до самой Москвы, разграбили и сожгли город. И хотя в следующем году во время повторного набега русские войска наголову разбили татар, это не сняло проблем с безопасностью русских рубежей.

Чтобы прекратить нападения крымцев, в 1584—1593 годах появилась целая сеть пограничных русских городов: Ливны, Елец, Воронеж, Белгород, Оскол, Валуйки. К сожалению, это не могло полностью решить проблемы татарских рейдов по русским землям. При хане Казы-Гирее (1588—1608) русские земли вновь испытали на себе тяжесть татарских рейдов. В 1591 году татары едва не дошли до столицы. Только преградившая им путь русская армия не позволила разорить Москву. Однако уже в следующем году, усыпив бдительность пограничных гарнизонов, они обошли пограничные укрепления, разорив рязанские, тульские и каширские земли.

Чтобы купить мир с крымцами, русскому послу князю Щербатову пришлось заплатить хану 10 тысяч рублей серебром и еще 40 тысяч его приближенным в качестве взяток. И хотя это были по тем временам огромные деньги, это лишь на время сняло проблему. Продолжавшиеся грабежи заставляли отправлять в Крым все новые и новые суммы

денег. Только в 1600 году в Крым было отправлено 14 тысяч рублей. Только эти «подарки» спасли наше государство в период Смутного времени от разорения крымчаками.

После окончания Смутного времени при Михаиле Федоровиче Романове вновь началось укрепление пограничной черты. Были обновлены существующие и построены новые укрепления. Усилен надзор за границей, увеличены гарнизоны, но и это мало спасало государство от набегов. По Муромскому, Изюмскому и Кальмиусскому шляхам, как называли дороги на юг, шли бесконечные отряды крымских татар, проходивших систему засек, валов и сторож. Татары точно знали, когда надо нападать. Так, один из крымских отрядов напал на Россию в 1633 году, в период войны с поляками из-за Смоленска, когда отпор им дать русские войска не могли. Более того, татары так привыкли к посольским «подаркам», что стали воспринимать их как дань русского государства. Хань требовали дорогих собольих мехов, шуб, ловчих птиц, а главное — денег. Поскольку русское государство не могло в XVII веке кардинально решить проблемы Крыма, приходилось откупаться, предоставляя требуемые суммы.

Зная о бедственном положении государства, татары постоянно требовали денег. Так, в 1614 году находившийся в Ливнах крымский посол Ахмед-паша Сулешов потребовал выплаты ему сверх предоставленных подарков десяти тысяч рублей, в то время как ему предлагали только четыре тысячи. Не получив денег, Ахмед-паша заявил, что недостающую сумму взыщет с Ливен. Возьмет в плен тысячу жителей и за каждого установит награду в 50 рублей. Так он получит еще больше, чем требует. С большим трудом русские бояре уговорили посла взять четыре тысячи, обещая в будущем дать больше денег. Бесконечные посольские

поборы, необходимость содержать в южных городах большую армию, да еще выплачивать за пленных «полоняничные деньги», разоряли казну русского государства. Однако реальных сил решить эту проблему не было.

Юрий Крижанич так писал о татарах: «Татары живут по обычаю разбоем; они не знают никаких международных договоров и никакой человечности в отношениях, нет ни выгоды, ни чести договариваться с такими людьми. В самом деле, они безмерный срам наводят на наше государство тем, что, будучи малочисленным и убогим народцем, принуждают столь великое государство к некоторой денежной повинности, к покупке мира деньгами». Далее он особо подчеркивал, что «...они причиняют государству неисчислимый убыток тем, что мешают торговле между русскими и греками, что с давних времен велась по Черному морю и Дону».

Именно поэтому русские цари, отправляя караваны в низовья Дона, трепетно заботились о том, чтобы они находились в безопасности. Так, в царской грамоте, выданной руководителю царского каравана Парамону Ивановичу Золотареву 13 марта 1654 года, предписывалось «...дорогою едучи, государеву казну беречи накрепко, и на станех ставица бережно и устрожливо, чтобъ государеве казне порухи никакие не учинилось», кроме того, «...рекою Доном ехати ему по тому-жь бережно и устрожливо, и на станех становица въ крепкихъ местехъ, и наперед себя посылати для розъезду въ легкихъ стругахъ стрельцовъ...». В пути и во время ночных стоянок предписывалось постоянно дежурить, чтобы не допустить нападений крымских и ногайских татар, а так же черкасов (запорожских казаков).

По мнению Крижанича, если бы не татары, эту торговлю можно было бы вполне наладить и при турках.

В этом случае Россия получила бы огромное преимущество в торговле, сбывая на восток сибирские меха, хлеб, икру, мясо, мед и иные товары.

Пока длилось противостояние России с Крымским ханством, отношения с Османской империей носили крайне нестабильный характер. Этому во многом способствовали разбойные походы донских казаков. Тем не менее, по мирному договору с Турцией 1682 года, заключенному на 20 лет, русским подданным было дозволено осуществлять рыбную ловлю на правом берегу Днепра, создавать здесь пасеки и солеварни. Кроме того, им разрешалось паломничество в Иерусалим через турецкие земли. После присоединения к России Азова, в 1701 году в этот город были приглашены греческие купцы из Константинополя для организации взаимовыгодной торговли. А в последующие годы грекам, находящимся в турецком подданстве, дозволялось посещать и внутренние районы России, проезжая через украинские города в Москву. Прутский мирный договор 1711 года подтвердил существовавшее право для русских и турецких купцов на свободный взаимный торг в обоих государствах.

Таким образом, отношения Московского государства со своими южными соседями развивались дифференцированно. Несмотря на многочисленные попытки русских великих князей и царей установить взаимовыгодные торговые отношения с Крымом и Османской империей, этого так не удалось сделать. Грабежи на южном приграничье не позволяли развить торговлю по Дону, отвлекали военные силы русского государства от других направлений, заставляли искать альтернативные пути защиты государства и его экономических интересов.

КАЗАКИ И ИХ ПРОТИВНИКИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗАПОРОЖСКОГО КАЗАЧЕСТВА

После монголо-татарского нашествия литовцы завладели Киевским княжеством. В 1340 году польский король Казимир I превратил его в одно из воеводств. Поскольку эти земли были пограничными, местным жителям были даны разнообразные вольности и пожалована земля выше и ниже Днепровских порогов. После объединения польского и литовского государств, православное население стало испытывать сильное притеснение со стороны панов и католического духовенства, что заставило большое число людей покинуть центральные районы Украины и двинуться вниз по Днепру в Дикую Степь. Постепенно здесь сформировалась довольно значительная группа людей, которая стала именоваться казаками.

Казаки, бежавшие от гнета феодалов, заселяли все низовье Днепра по берегам рек Сула, Псёл, Ворскла, Ингул, Буг, Днепр. Жизнь в приграничье сформировала в этих людях особый склад темперамента: спокойствие и рассудительность сочетались в них с отвагой и верой в свою правоту. Уже в конце XV столетия их численность

так увеличилась, что они стали способными совершать самостоятельные походы против татар и турок. Сначала до Днепровского лимана, а затем и далее. Казаки быстро возродили изрядно подзабытые традиции морских походов, которые не совершались в течение нескольких столетий. Их деятельность была столь активна, что в дипломатической переписке крымского хана Менгли-Гирея с Литвой он жаловался на то, что крымчаки постоянно терпят притеснения как со стороны ногаев, так и от черкас. Переписка хана с Москвой показывает, что численность казаков в низовьях Днепра составляла несколько тысяч человек, и они контролировали обширные пространства между Днепром и Азовским морем. Используя многочисленные острова как укрытия, места стоянок и склады продовольствия и боеприпасов, казаки стали создавать первые Сечи, сначала сезонные, а затем и постоянные. Жизнь в условиях постоянной опасности обращения в рабство была сложной, поэтому только наиболее сильные выживали в этих диких местах.

В условиях постоянной опасности с юга как Русское государство, так и Польша искали пути прикрытия своих границ. Содержать регулярные войска в пограничных крепостях было весьма накладно, да и эффективность застав в те времена была не слишком высока. Опыт показал, что татарские всадники с легкостью преодолевают по своим дорогам-шляхам все преграды и проникают вглубь московских и польских земель. Типичным примером подобного набега может служить разорение крымским ханом Девлет-Гиреем Москвы в 1571 году. Хотя впоследствии крымчаки не забирались так далеко на север, это был знак, что необходимо радикально укреплять южное порубежье.

Другим немаловажным фактором, беспокоившим польские и, в меньшей степени, московские власти, была турецкая экспансия. Могучая Османская империя, сокрушив в 1453 году Византию, устремила свой взор на юг и через Балканы медленно расширяла свои владения. К началу XVI века турки уже контролировали устья Днепра и Дона, побережье Крыма, превратив крымских татар в своих вассалов, вплотную подошлись к владениям Польши. Несмотря на то, что движение османов в Средиземноморье было остановлено после битвы при Лепанто в 1571 году, в Причерноморье турки были еще очень сильны. Расширение владений Блистательной Порты дальше на запад очень беспокоило христианскую Европу, поскольку вместе с ней сюда проникал ислам. Таким образом, борьба с турками и татарами превратилась в священную войну как для одной, так и для другой стороны.

По стечению обстоятельств именно в это время формировалась социальная группа, которая с течением времени превратится в отдельное сословие и займет особое привилегированное положение в Российской империи — казачество. Оно стало надежной опорой государства на юге страны и приняло на себя всю тяжесть борьбы с кочевниками и турками.

Появление запорожского казачества относится к периоду начала XVI века. Первые успехи казаков были по достоинству оценены, и уже на сейме в Вильно в 1511—1512 годах обсуждался вопрос о принятии их на службу. В итоге было решено завербовать небольшой отряд и выдать им жалованье в качестве вознаграждения за пограничную службу.

В 1516 году казачий отряд под командованием мещанина из Овруча Евстафия Дашковича совершил поход под

стены турецкой крепости Белгород (Аккерман). Разбив посланных против них отряд, казаки захватили 3000 голов рогатого скота и 500 лошадей.

В 1522 году черкасский староста Дашкевич предложил властям Великого княжества Литовского взять запорожских казаков на постоянную военную службу, однако окончательное решение этого вопроса было отложено на неопределенный срок. Тем не менее казаки привлекались властями пограничных земель к охране границ. За это казаки получали земельные наделы, что гарантировало их верность и заинтересованность в собственной службе. Косвенно казаки защищали и русские земли, создавая угрозу флангового удара по татарам. Известно, что в 1527 году крымский хан Сагип-Гирей, собираясь напасть на русские земли, опасаясь подобного развития событий и отправил в Литву послание с просьбой запретить днепровским казакам нападать на татар, мотивируя это тем, что московский князь Василий III является противником Литвы. Литовцы дали заверения, что они гарантируют татарам безопасность. Пользуясь этим, в 1527 году десятитысячный крымский отряд совершил удачный набег на пограничные русские земли. Однако когда они возвращались с захваченными пленниками и трофеями обратно, то подверглись нападению казаков. Узнав об этом, Сагип-Гирей срочно отвел своих воинов обратно в Крым для защиты собственных владений. Все пленники, отбитые казаками у татар, получили свободу и вернулись на родину.

В 1528 году запорожские казаки организовали под руководством хмельницкого старосты Ляскоронского и черкасского старосты Дашкевича поход против Очакова. Сломив сопротивление турецко-татарского гарнизона,

казаки ворвались в город, уничтожили крепостные укрепления и, забрав с собой ценные трофеи, среди которых было 500 коней и около 30 тысяч голов скота, покинули Очаков.

Однако в тот период времени турки и татары отнюдь не считались единственными противниками украинского казачества. Как подданные Речи Посполитой, они участвуют в набегах на земли Великого княжества Московского. Вместе с крымскими татарами в 1515 и 1527 годах грабили пограничные русские земли, а в 1537 году вместе с ханом Булгаком разоряли Северскую землю. Деятельное участие казачества в войнах с Россией и их успехи позволили Дашковичу просить короля образовать постоянную пограничную стражу из 2000 казаков для охраны порогов на Днестре и недопущения татарских набегов. Король согласился признать законность существования Запорожского войска.

Несмотря на это, действия запорожцев зачастую способствовали борьбе с общим врагом. Так в 1541 году, когда крымские татары отправились в поход на Москву, запорожские казаки организовали по дороге засаду. Когда татары переправлялись через реку Кайру, казаки напали на врага и захватили 250 коней. Не ожидавшие нападения крымчаки были вынуждены спешно вернуться в свои владения и отказаться от продолжения набега. В 1545 году, когда татары снова готовились к набегу на Россию, запорожцы расстроили их планы, внезапно появившись под стенами Очакова. Их нападение было внезапным и крайне успешным. Разгромив турецкий отряд, казаки захватили различные трофеи и благополучно вернулись в Сечь.

В 1556 году казацкий предводитель Дмитрий Вишневецкий заложил на острове Хортица в низовьях Днестра

земляной «город». Он стал главной базой дальнейших операций запорожских казаков. Именно отсюда они направлялись вниз по реке для захвата турецкой крепости Ислам-Кермен. Захваченные там пушки были установлены на новых укреплениях. Крымский хан два раза ходил в походы против казаков, стремясь их выбить с острова, но только второй закончился удачно. Казаки, сидя в осаде, съели всех лошадей и прочую живность и только после этого покинули Сечь.

Впрочем, польские власти не слишком доверяли запорожским казакам, поскольку они продолжали поддерживать отношения с пограничным русским населением, а через них и с московскими властями. Поэтому неудивительно, что часть казаков, после смерти Дашковича, перешла в подданство Москвы. Инициатором перехода стал Дмитрий Вишневецкий, который отправил атамана Есковича с 300 казаками в Москву с предложением своих услуг Ивану IV.

Казаки были слишком хорошими воинами, чтобы от их услуг можно было легко отказаться. Поэтому в 1576 году при гетмане Богдане король Стефан Баторий пожаловал казакам хоругвь, бунчук, булавы, герб и выбрал из числа казаков старшин. Шесть тысяч казаков были занесены в специальные реестры, получая плату за воинскую службу. Однако количество желающих существенно превышало выделенные квоты, поэтому те, кто не попадал в реестр, устремлялись в низовья Днепра, за пороги, где занимались грабежом на границе. Так началось разделение казачества на реестровое и низовое, или вольное. Каждая из этих категорий казаков выбирала себе предводителя — гетмана, который должен был возглавлять их в военных походах и представлять во время дипломатических переговоров.

После смерти Стефана Батория в 1586 году и восшествия на престол Сигизмунда III запорожцы еще больше усиливают нажим на турецкие владения. В это время запорожское войско начинает быстро увеличиваться за счет населения центральных районов Украины. Это явление носило столь массовый характер, что польские власти были вынуждены в 1589 году издать универсал, запрещающий украинцам переселяться в низовья Днепра. Уличенного в грабежах местные власти должны были передавать суду для последующей публичной казни. Для выполнения этого закона были выделены особые чиновники, которые должны были следить за передвижениями в приграничье и доносить коронному гетману о действиях запорожцев. Как показала дельнейшая история, эти меры оказались крайне неэффективными.

В 1590 году Сигизмунд издает новый указ, согласно которому украинские гетманы должны были утверждаться лично королем. Кроме того, он ограничил число реестровых казаков до 6000 человек. Они не имели право совершать самовольные военные походы и заключать соглашения от своего имени. Для надзора за соблюдением этих условий король назначал своих чиновников. В последующие времена эти постановления будут неоднократно повторяться, но запорожцы их игнорировали.

ВЕЛИКОЕ ВОЙСКО ДОНСКОЕ

В то же время, когда формировалось запорожское казачье войско, происходило формирование и донского. На южное пограничье Руси стекались толпы бедняков, которые стремились найти здесь вольное житье. Многие из

них были преступниками, которые желали поживиться за счет богатых караванов, направлявшихся вниз по Волге и Дону. Сложно точно определить, когда появились первые казачьи поселения в низовьях Дона, однако изначально «вольница» собиралась в городке Раздоры, в 120 верстах от турецкой крепости Азов, на месте соединения Северского Донца с Доном. Казаки предпочитали селиться в укромных местах, в лесу или за болотом, на острове или между густыми камышами. На выбранном месте ставили частокол или плетень. Особых укреплений изначально не строили, жили в шалашах и полуземлянках. Поскольку жизнь была достаточно бедной, поселения казаков мало привлекали врагов.

Уже в 1496 году в грамоте рязанского князя Федора Васильевича к великому князю московскому Ивану III сообщается о том, что низовья Дона заселили казаки, которые занимались охотой, рыбной ловлей, сбором меда, воска и различными промыслами. Общность интересов и промыслов, схожие условия жизни, единая религия и этническая близость сделали казаков Днепра и Дона естественными союзниками в борьбе с главным врагом того времени — татарами. В 1515 году донские и днепровские казаки совершили первый совместный поход в Крым. Разгромив вражеские улусы, они с добычей вернулись обратно. Этот первый успех стал предвестником многочисленных совместных походов последующих столетий против турецко-татарских захватчиков.

Отряд запорожских казаков, пришедших на Дон, основал недалеко от Азова передовую крепость Черкасский городок, ставшую впоследствии городом Черкасском. Разгульный образ жизни, который вели запорожцы, был очень

привлекателен для донской молодежи, поэтому с течением времени население Черкасского городка все более и более увеличивалось. Сюда стали стекаться не только русские и украинские казаки, но и татары, ногайцы, греки и представители других народов.

Когда количество вольных людей увечилось настолько, что они стали составлять внушительную силу, образовалось Донское казачье войско. Землю казаки не пахали, поэтому промышляли кто чем мог. Одни сторожили торговые суда на Волге, другие грабили пограничные русские селения, третьи совершали налеты на ногайские и татарские табуны. Ввиду схожести образа жизни донские казаки быстро наладили связи со своими днепровскими коллегами. Отряды запорожских казаков, или, как их называли тогда, черкасов, были обычными гостями на Дону. Совместно они совершали набеги на крымское побережье и турецкие берега. Как и запорожцы, которые стали защитниками порубежных земель Речи Посполитой, донцы стали выполнять ту же функцию для Русского государства. Постепенно казаки спускались все ниже и ниже по течению Дона. Европейский путешественник второй половины XVII века Э. Кемпфер так описал казаков: «Казаки, которые чинили беспорядки в Шелковых странах на Каспийском море, были подданными России, населяли территорию в районе Дона, были христианами по религии, говорили и писали на русском языке...»

Несмотря на то, что добыча была главным стимулом, привлекавшим людей в эти глухие места, казаки остерегались грабить русские земли и купеческие караваны. Это могло навлечь на них царский гнев и опалу, что грозило прекращением выплаты жалованья. Донцам хватало того,

что они получали в ходе набегов на кочевников и турок и персов.

Начиная со времен Ивана IV Грозного московские правители стали привлекать казаков на свою службу, обещая им богатые подарки и высокое жалованье. Каждый год донские казаки зимой отправляли посольство в Москву для получения жалованья. За верную службу царь награждал казаков деньгами и хлебом, выдал им оружие, свинец, порох и сукно. Все это на подводах доставлялось в Воронеж, где перегружалось на заранее заготовленные царские струги. Далее казаки шли вниз по Дону водным путем, пока не достигали Черкаска. Приезд каравана был настоящим событием, его встречали не менее пышно, чем возвращавшихся из военного похода. На войсковом круге распределялось денежное и вещевое жалованье.

В этих условиях положение казаков на Днепре, Дону, Волге и Яике было неоднозначным. Находясь в пограничной полосе Русского государства, они, прежде всего, выполняли функции защиты со стороны Дикого поля и были основной ударной силой на юге, однако в Поволжье, ввиду отсутствия мощного противника, характер действий казаков наносил значительно больший ущерб экономике и внешнеполитическим отношениям государства. Здесь скопилось слишком большое число «воровских людей» которые угрожали не только торговле, но и всей структуре государственной власти, что было наглядно продемонстрировано во время восстания Степана Разина.

Отношения донского казачества с московскими властями так же были противоречивыми. С одной стороны, казаки выполняли военные функции, защищая границы государства от татарских нашествий, за что получали

жалованье, главным образом в виде хлеба, боеприпасов и конечно денег. С другой стороны, они были слишком беспокойным народом: постоянно совершали набеги на пограничные турецкие и татарские владения, принимали у себя беглых крестьян.

В XVI веке донские казаки начинают участвовать в военных кампаниях Московского царства за пределами своих земель. В частности, они принимали участие в осаде и взятии Казани в 1552 году, активно действовали против поляков и шведов в Ливонской войне (1558—1583 годы).

Русские цари пытались, как и их польские коллеги, взять под контроль казачество, назначая своих должностных лиц на Дон. Так было в 1592 году, когда боярский сын Хрущев, выполнявший функции посла, должен был по возвращении из Константинополя остаться «головой» на Дону, для контроля за деятельностью казаков.

Однако подобная опека вызывала лишь раздражение значительной части казачества и воспринималась как покушение на их исконные свободы. Особенно эти отношения обострились в период Смутного времени, казаки оказались втянутыми в длительный конфликт за власть в Русском государстве.

Если организовывался поход всего войска, то ему предшествовало решение войскового круга. Полковники и есаулы во время этой торжественной церемонии выносили войсковой бунчук и булаву, символы власти Великого войска Донского. Чтобы турки не узнали о конечной цели похода, участникам просто объявляли: «Идем в поход». Чтобы организовать поход, все казаки делились на группы по 10—20 человек. Вместе они готовили припасы и оружие к походу, а затем так же делили награбленное у турок.

Потери Донского войска быстро компенсировались за счет новоприбывших из Русской земли. Здесь были и бывшие холопы, сбежавшие от своих хозяев и попытавшиеся начать новую жизнь, раскольники, скрывавшиеся от преследования после церковной реформы патриарха Никона, стрельцы и солдаты, которым надоела однообразная жизнь. Были здесь и откровенно криминальные личности, «гулящие люди» без рода и племени, готовые на любые авантюры. Все они находили приют на Дону и становились частью Донского казачьего войска.

КАЗАЧИЙ ФЛОТ

Ударной силой казачества был флот. Только благодаря флоту можно было наносить удар в самое сердце вражеских владений, там, где этого никто не ожидал. От своих предшественников казаки унаследовали развитые судостроительные традиции, которые позволили им создать универсальные суда, позволявшие в равной мере эффективно действовать как на реках, так и на море.

От качества морских судов зависел успех всей операции, поэтому к их изготовлению казаки относились с крайней серьезностью. Многие элементы судостроения были унаследованы от древнерусских корабелов и мало изменились за несколько столетий. Казачьи челны, согласно описаниям французского инженера Боплана, имели длину 60 футов¹ (18 метров), ширину — 10—12 (3—3,6 метра) и глубину — 8 (2,4 метра), с двумя рулями. Эта лодка не имела

---

¹ Фут — европейская мера длины. Вероятнее всего, Боплан использовал французский фут, равный 0,30 метра.

киля, и в ее основании находилась выдолбленная колода из вербы или липы. После того как ствол дерева выдалбливали, борта наращивали за счет досок около 10—12 футов длиной и около фунта шириной, пока судно не достигало нужных размеров. Для придания плавучести по бортам прикреплялись связки сухого тростника. Внутри лодки плотники устраивали перегородки и скамьи для сидения, а затем смолили дно. На каждый борт обычно приходится по 10—15 весел. Узкий корпус и небольшой вес позволял этим лодкам передвигаться быстрее, чем турецким галерам. В качестве вспомогательного средства передвижения на чайке имелся парус на единственной мачте, однако его поднимали лишь в хорошую погоду, а при волнении казаки предпочитали передвигаться на веслах. Поскольку казачьи челны не имели палубного настила, они довольно часто заливались сильной волной, и только связки тростника не давали лодке утонуть.

Струги донских казаков выглядели аналогично, хотя их и строили преимущественно в верховьях Дона, в основном в Воронеже и его окрестностях. После сплава в низовья Дона они подвергались некоторым переделкам, после чего использовались для морских походов. Известен пример, когда в июне 1646 года донские казаки извещали царские власти о том, что на Дону осталось только 5 стругов, поэтому они перестроили прибывшие к ним царские будары, из которых изготовили 20 стругов. В ответ 28 июня 1646 года правительство распорядилось построить в Самаре, Саратове и Царицыне 100 стругов однодеревных длиной от 6 до 9 сажень (12,8—19,2 метра), которые были пригодны для морских походов. Чтобы определить габариты и технические параметры стругов, с Дона немедленно надо

было выслатъ двухъ казаковъ. Для обеспечения постройки из казны выделялось 2000 четверти муки и 3200 рублей. После постройки струговъ царь Алексей Михайловичъ повелелъ немедленно передать ихъ на Донъ казакамъ.

Сохранилась также опись судовъ, отправленныхъ в июле 1649 года на Донъ из Воронежа с царскимъ жалованьемъ вооружениемъ и боеприпасами — всего 8 дощаниковъ и 33 струга. Дощаники имели длину от 21,8 до 29,3 метра, и ширину от 3,2 до 5,3 метра. Габариты струговъ были немного меньшими: длина от 16,5 до 18,6 метра и ширина от 2,1 до 3,4 метра (см. Приложение 2).

Аналогичный караванъ былъ отправленъ через годъ в июне 1650 года вместе с жалованьемъ Донскому войску и турецкимъ посольствомъ во главе с Мустафой-чаушемъ. Среди прочего воевода приводитъ перечень судовъ предоставленныхъ для перевозки людей и грузовъ.

Из другихъ городовъ были присланы следующие суда:

- из Коротояка 19 апреля присланы 2 дощаника и 9 струговъ;
- из Ефремова 29 апреля — 6 дощаниковъ;
- из Козлова 29 апреля 1 дощаник.

Кроме того, четыре старыхъ струга были просмолены и приготовлены к плаванию в Воронеже. Всего 9 дощаниковъ и 13 струговъ. На Донъ отправлено 7 дощаниковъ и 12 струговъ. В Воронеже остались два дощаника и однодеревный стругъ. На одномъ из струговъ мастера даже умудрились сделать печь для обогрева и приготовления горячей пищи (см. Приложение 3).

Самыми крупными судами в караванахъ 1649 и 1650 годовъ были дощаники длиной до 29,3 метра и шириной до 4,8 метра, представлявшие собой суда с наборнымъ

корпусом. Однако поскольку казаки не использовали их в морских походах, их вероятнее всего разбирали на доски и использовали для переделки стругов. Воронежский струг имел максимальную длину 19,2 метра и ширину 3,4 метра.

Стоимость изготовления одного струга варьировалась в зависимости от его размеров. Так в 1646 году струг длиной 8 сажень (17 метра) и шириной 1 сажень (2,13 метра) стоил целых 7 рублей, а струг длиной 6,5 сажени (13,8 метра) и шириной сажень с пядью (2,3 метра) — 6 рублей.

Интересен тот факт, что донские казаки пытались соблюсти определенные требования к заготавливаемым в Воронеже стругам, для чего направляли на строительство своих мастеров. Их основной задачей был надзор за правильностью и качеством строительства и тем не менее это не всегда помогало. Так, 20 декабря 1660 года Алексею Михайловичу была отправлена войсковая отписка, в которой казаки жаловались на отсутствие морских стругов на Дону. Посланные в ноябре того же года на Воронеж плотники забраковали изготовленные здесь суда. Оказалось, что их готовили «...въ лесу мерзлом и въ сыром...» и они «...уски и шатки...», а, следовательно, «...на морскомъ ходе не згодятся». Из общей массы построенного брака было выбрано только 40 стругов, которые требовали существенной переделки. Возмущение казаков было особенно велико, поскольку перед началом строительства в Воронеж был отправлен плотник Кирилл Петров, а с ним для образца три струга. Но руководивший строительством дворянин Владимир Еропкин, несмотря на указания Петрова, приказал делать струги быстро, не дожидаясь теплого времени года. Таким образом, нарушалась установленная веками

технология производства стругов. Воронежские мастера, под страхом наказания со стороны Еропкина, умудрялись изготавливать по одному стругу в два дня, в то время как на Дону хороший морской струг строили не менее двух недель. Видя все это, плотник Кирилл Петров совершил самоубийство: «...зарезался самъ себя ножемъ до смерти».

Тот факт, что корабельный мастер совершил самоубийство, не желая брать на себя ответственность за качество изготовленных судов, наглядно показывает, сколь значимым был вопрос о качестве корабельного строительства. От этого зависела успешность всей экспедиции к вражеским берегам, а значит, и судьбы самих казаков.

Аналогично выглядели и струги казаков, действовавших на Волге и Каспии. Их описание, сделанное Э. Кемпфером, в целом соответствует тому, которое было дано Бопланом. Для придания небольшим стругам плавучести по бортам крепились валики с травой или соломой. Эти струги были длиной 8 фатомов¹ (14,8 метра) и шириной 1 фатом (1,85 метра). Высоту борта Э. Кемпфер определил в человеческий рост, осадку в один «русский эл»². На каждом струге, по его наблюдениям, было от одного до трех орудий. Де ла Невиль, описывая русские суда на Волге и Каспии, говорил о том, что русские корабли — это «...большие лодки, снабженные двумя рулями и парусом, которые в случае непопутного ветра опускаются, и судно, таким образом, отдается на волю ветра». Вероятно, описание французского путешественника относится к самому большому из типов

¹ Фатом — мера длины, равная 6 футам, т.е. 1,85 метра.

² Эл — мера длины. Шотландский эл равен 94,5 см, английский эл — 114,3 см. Вероятнее всего, «русский эл» соответствовал аршину (71,12 см) либо был близок к нему.

морских судов бусам, которые наряду со стругами были главными типами судов на Каспии.

В XVI—XVII веках активно использовались, несмотря на их архаичность, грузовые струги. В 1634 году на Волге большой стург или насад вмещал от 300 до 500 ластов и при полной нагрузке сидел в воде на 12 футов (3,5 метра). Для струга в семь сажень в длину считалось нормальным иметь 12 гребцов.

Основным типом морского грузового судна, использующегося для морских перевозок, была буса. Сам термин, несомненно, имел средиземноморское происхождение. Среди кораблей Средиземноморья использовался также такой тип корабля, как «буса» (используется разное написание: buss, бусса или buzzo). Это тип венецианского судна, название которого, вероятно, происходит от итальянского значения слова «живот» либо от слова visco, означавшего комнату, куда складывали товары. И в том и в другом случае название указывает на связь «бусы» с перевозкой крупнотоннажных грузов. Именно на таких, крупнотоннажных для своего времени, кораблях перевозили товары из стран Востока. Казаки не использовали их для своих нужд, но они не раз фигурировали в качестве объектов разбойных нападений с их стороны.

ТАКТИКА МОРСКИХ ПОХОДОВ КАЗАКОВ

Морской поход — это было сложное и крайне рискованное предприятие. Прежде чем собраться в поход против турок, казаки собирали войсковой круг. Те, кто пользовались особым авторитетом, выдвигали кандидатуры людей, способных, по их мнению, повести отряд в поход. Выбранному

атаману оказывалась большая честь, и не принять ее было большим оскорблением. Если кандидат отказывался занять предлагаемую ему должность, то его немедленно убивали как предателя и изменника. После того как атаман избран, его власть практически не ограничена. Во всех отношениях он был безусловным лидером. Он мог судить единолично и наказывать за преступления крайне жестоко, вплоть до посажения на кол. Но это была и большая ответственность. Если атаман в бою проявлял малодушие или трусость, то его так же убивали и выбирали нового.

Собираясь в морской поход, запорожские казаки так же созывали Раду или войсковой круг и получали дозволение от гетмана как официального представителя королевских властей. В ряде случаев, когда это позволяли обстоятельства, гетманы сами вели своих товарищей в поход, как это делал Петр Сагайдачный. Получив согласие, они отправлялись на остров Войсковая Скрабница — главный пункт, где строили и снаряжали лодки.

У всех казаков, вне зависимости от места их проживания, существовали примерно идентичные традиции морских походов. Все припасы на судне казаки хранили в большой, крепко привязанной к мачте, бочке. В походе казаки были крайне непривередливыми к еде. Основу их рациона составляли сухари, вареное пшено и тесто. Все это они смешивали и называли данное блюдо саламахой. Особо строго казаки следили за соблюдением в походе «сухого закона». Не секрет, что казаки имели склонность к излишнему возлиянию, но в походе потребление алкоголя было категорически запрещено. Уличенного в пьянстве немедленно наказывали с крайней жестокостью. Его выбрасывали за борт прямо посреди моря.

Приняв решение о морском походе, запорожцы комплектовали отряд из пяти-шести тысяч казаков и, собрав припасы, приступали к постройке судов. За две недели они оснащали 80—100 судов. На струге помещалось до 50—70 человек, с двумя ружьями и саблей каждый. Кроме того, на каждой чайке устанавливали 4—6 легких орудий — фальконетов.

Однако комплектование морского отряда было не самой большой проблемой. Добровольцев всегда было достаточно, что позволяло отбирать самых сильных и опытных. Гораздо большую проблему создавали гидрологические условия на великих реках, по которым пускались в походы казаки. Если на Дону, кроме мелей и турецкой крепости Азов, которую можно было обойти по протокам, практически не было препятствий, то на Днепре ситуация была несколько иной. Запорожским казакам необходимо было преодолевать знаменитые Днепровские пороги, на которых в свое время погиб киевский князь Святослав. Сложность заключалась в том, что для их преодоления казакам приходилось вытаскивать свои челны на сушу, а это было крайне опасно, ввиду того, что на них могли напасть татары. Поэтому от сохранения в секрете времени и маршрута движения флота во многом зависел успех экспедиции.

Собравшись в поход, казаки спускались вниз по Днепру. Впереди обычно шел адмиральский корабль, который имел на мачте особый отличительный знак. Поскольку турки знали о возможности казачьих походов, то обычно держали в Днепровском лимане эскадру. Однако согласно Боплану казаки обычно применяли хитрость. В темную ночь, незадолго до новолуния, казаки, прячась в камышах на мелководье, куда не отваживались заходить турецкие

галеры, обходили противника. Известие о появлении в море казаков всегда вызывало по всему побережью Анатолии панику, поскольку казаки внезапно нападали на города, захватывали и сжигали их. Прибыв в намеченное место, казаки высаживались на берег, оставляя сторожить свои лодки лишь только двух взрослых и двух подростков. Иногда казаки заходили вглубь турецких владений, но далеко от моря старались не отходить. Захватив добычу, они немедленно грузились на чайки и уходили в море.

На обратном пути, поскольку устье Днепра обычно перекрывалось турецким флотом, казаки предпочитали обходить его, перетаскивая корабли вокруг Очакова. Затем они поднимаются вверх по течению Днепра до Войсковой Скрабницы, где и делили награбленную добычу.

Как и запорожцы, донские казаки спускались вниз по Дону на своих стругах, однако в дельте реки было несколько вариантов выхода в Азовское море. Дон при впадении в море разветвляется на 30 рукавов и протоков. Казаки называли их «тирлами». Три главные протоки были судоходны — это Мертвый Донец, Мокрая Каланча и собственно Дон. На левом берегу Дона стояла турецкая крепость Азов. Чтобы миновать ее, казаки обычно пользовались Мертвым Донцом. Все пространство между донскими рукавами длиной 30 верст и шириной 20 верст представляло собой займища, поросшие густой травой и камышами. В период весенних разливов вся эта территория покрывалась водой, особенно в период, когда дул сильный западный ветер, гнавший воду из Азовского моря. В это время, благодаря высокому уровню воды даже мелководные протоки становились судоходными, что значительно облегчало донцам преодоление турецких преград на своем пути.

Другой важнейшей рекой, впадавшей в Азовское море, был Миус. Эта река в верховьях покрыта лесом и имеет довольно широкий лиман, достигающий в ширину более двух верст, что было очень удобно для донцов. Если казаки не могли спуститься в море по Дону, они обычно использовали для этой цели именно Миус.

Преодолев турецкие заслоны, казаки могли практически безнаказанно действовать на всей акватории Черного и Азовского морей. Нападения на прибрежные турецкие и татарские селения не отличались от тех, которые совершали их предки. Казаки появлялись внезапно, используя предрассветные сумерки. Если поблизости находились укрепления, то они старались обезопасить себя, захватив их, хотя не всегда это получалось.

Польский посол в Турции князь К. Збражский был весьма нелестного мнения о турецких прибрежных крепостях. По его мнению, они были плохо укреплены. В них служили лишь старые солдаты и трусы, которые опасались встретиться с врагом в открытом сражении и предпочитали отсиживаться за укреплениями. Даже несмотря на то, что дисциплина в турецких гарнизонных частях была невысокой, захватить крепостные укрепления с множеством орудий отряд из нескольких сотен или тысяч казаков мог не всегда, особенно если при этом был утрачен элемент внезапности. Если успеха они не добивались, то они ограничивались разорением и грабежом поселений вне крепостных стен.

Своеобразной была тактика действий казаков при столкновении с противником на море. В битве с турецкими галерами казаки, пользовались тем, что их лодки, возвышавшиеся над водой не более чем на два фута, как правило,

первые замечали высоко сидящие над водой галеры. Убрав мачту и определяя направление ветра, казаки старались держаться так, чтобы солнце было у них за спиной. За час до захода солнца они начинали стремительно сближаться с противником, быстро подгребая к нему на веслах. Подойдя на расстояние нескольких километров, чтобы не потерять противника в темноте, они около полуночи шли на abordаж. Обычно, используя превосходство в людях, они быстро захватывали вражеское судно. После этого забирали все, что могло, по их мнению, пригодиться, снимали пушки и пускали судно ко дну вместе с людьми.

Впрочем, достоинства казачьих челнов были в то же время и их недостатком, поскольку турецкие корабли имели более сильное вооружение и высокий борт. Если на галеру еще можно было забраться, то с парусными судами (фрегатами и линейными кораблями, которых у турок, к счастью, было немного) ситуация могла развиваться по весьма негативному сценарию. Известны многочисленные случаи, когда казаки, несмотря на все свои усилия, терпели поражения в морском бою именно из-за низкой высоты борта своих судов.

Если столкновение с турецкими галерами происходило среди дня, то казаки, не обладая мощной артиллерией, старались скрыться и рассыпаться на своих челнах по морю. При преследовании они вели постоянный ружейный огонь. Пока одни гребли, другие заряжали ружья и передавали их стрелкам на корме. Хотя казаки стреляли весьма метко, превосходство в артиллерии обычно давало туркам преимущество, что приводило к существенной убыли экипажей казачьих чаек.

Когда превосходство турецкого флота было подавляющим и предстоящее сражение не сулило победы, казаки

предпочитали обходить опасность стороной. В случае если обратный путь в Днепр перекрыт превосходящими турками, казаки возвращались обратно через Донской бассейн. Если же и здесь их караулил враг, то шли через Миус, а дальше тащили суда волоком или притапливали их до лучших времен. Оставшуюся часть пути шли по суше.

Удачное возвращение из похода было настоящим праздником. Казаки привозили с собой очень богатые трофеи: испанские реалы, турецкие цехины, парчу, ковры, хлопчатобумажные и хлопковые ткани, другие ценные товары. Это позволяло казакам пить и гулять с товарищами до следующего похода, после чего все начиналось снова.

МОРСКИЕ СИЛЫ ТУРЦИИ И ПЕРСИИ

Главным противником казаков на Черном и Азовском море был турецкий военный флот. В XVI веке Османская империя была, вне всякого сомнения, сильнейшей державой Средиземноморья. В период правления Селима I (1512—1520) ее флот вырос до 300 военных кораблей, а при Сулеймане Великолепном (1520—1566) уже насчитывал 400 кораблей. Однако уже к концу XVI века стали очевидны все проблемы, с которыми столкнулись турки.

Основу османского флота составляли парусно-гребные суда — галеры, галиоты, галеасы и т.д. К началу XVI века галера становится основным типом боевого корабля в Средиземном и Черном морях. Только спустя столетие появление парусных кораблей с тяжелой бортовой артиллерией изменит соотношение сил и галеры превратятся во вспомогательный вид боевых судов, а в XVIII веке окончательно исчезнут с арены. В XVI и первой половине

XVII века численность галерного флота определяла баланс морского могущества средиземноморских держав. Именно на них легла основная нагрузка по завоеванию господства на море в противостоянии стран ислама и христианских государств. Апогеем могущества галерных флотов стала битва при Лепанто в 1571 году, которая решила исход этого противостояния и положила конец турецкой экспансии на море. Исход этого сражения, впрочем, определили не сами галеры, а их артиллерия. Благодаря техническому превосходству европейских морских орудий и их численности, флот Священного союза смог разгромить считавшийся до того непобедимым османский флот.

Первые галеры появились еще во времена античности и благополучно пережили Средние века. Итальянские города-государства вроде Венеции и Генуи уже в XIV веке стали принимать законы, регламентировавшие конструкцию галер. В соответствии с ними гребцов стали сажать в один ярус под углом к борту. На каждой скамье, в зависимости от размеров галеры, сидели два, три или более гребцов. Чтобы гребцы могли синхронно грести веслами разной длины, они балансировались с помощью утлегарей. Это так же усиливало силу гребка за счет переноса центра тяжести дальше от гребца. К XIV веку на галерах уже сидели по три гребца на каждой скамье.

Конструктивные особенности галер, в зависимости от страны, где их построили, не так сильно бросались в глаза, но они имелись. Это касалось не только декора, но и таких конструктивных особенностей, как соотношение пропорций корпуса, длины весел, парусной оснастки и числа мачт. Во всем остальном в Средиземноморье существовала общая традиция постройки галер. Исключения составляли

«большие галеры» (*galia grossa*), предназначенные для торговых или пассажирских перевозок.

К началу XV века стандартная галера имела от 16 до 20 гребных скамей на каждом борту. Постепенно их число росло и уже в XVI веке составляло 24—25 на каждый борт. Учитывая, что расстояние между скамьями составляло в среднем 1,2 метра, чем больше скамей устанавливалось, тем длиннее был корпус. Стандартная венецианская галера начала XV века имела длину 38 метров, ширину 5 метров, осадку 1,2 метра и водоизмещение 140 тонн. Спустя столетие стандартная галера при той же ширине корпуса уже имела длину 41 метр и водоизмещение 200 тонн. В основном водоизмещение увеличилось за счет установки на носу и корме судна артиллерийских орудий. В XVI веке вместо трех весел у каждого из гребцов на скамье стали применять одно большое и, чтобы увеличить скорость, добавили четвертого гребца. Однако это привело к сокращению автономности галер и поставило вопрос о стоимости содержания экипажа.

Изменение конструкции галеры привело к замене вольнонаемных гребцов преступниками, рабами и военнопленными, содержание которых обходилось дешевле, но требовало наличия на борту дополнительной охраны, что увеличивало штат экипажей. Теперь на каждой скамье сидел один квалифицированный гребец, а три других лишь копировали его действия.

С появлением в XVI веке корабельной артиллерии, нагрузка на корпус значительно возросла, что не могло не сказаться как на конструкции судна, так и на скорости хода. Увеличение массы судна сокращало скорость и усиливало нагрузку на экипаж. Кроме того, пушки, установленные

на носу и корме, требовали пространства, поэтому боевые платформы, которые ранее занимали abordажные команды, теперь заняли канониры. Чтобы разрешить эту дилемму, на носу, над артиллерийскими орудиями, стали делать еще одну площадку для солдат. Но это так же способствовало росту водоизмещения галер и сокращало их скорость.

Помимо галер в XVI веке турки стали строить более крупные галеасы. Это были парусно-гребные суда, способные противостоять парусным кораблям за счет установки дополнительной артиллерии. Галеасы имели, как правило, по три мачты с полным парусным вооружением. Гребцы были необходимы лишь для увеличения скорости хода в бою. Венецианские галеасы, послужившие примером для турецких аналогов, имели длину 47 метров, ширину — 8 метров, гребцы сидели на 25 скамьях с каждого борта по пять человек на каждой. Экипаж галеаса состоял из 250 солдат и 70 матросов. Однако число таких кораблей было весьма ограниченным. Так, в битве при Лепанто в христианском флоте было всего семь таких кораблей, а у турок их вообще не было.

Параллельно с галерами развивались также и малые гребные суда. Например, галиот представлял собой облегченную галеру с 16—20 скамьями для гребцов, по два гребца на каждую. Длина корпуса составляла 27 метров, ширина — 3, осадка менее двух метров. В качестве дополнительного движителя использовалась одна мачта с латинским парусом. Невысокий борт делал данный тип судна идеальным для выполнения разведывательных функций и высадки десантов, но в столкновении с более крупными галерами он был весьма уязвим. Для защиты от врага галиот

имел на борту 60 солдат и несколько артиллеристов. Вооружение, как правило, состояло из одного большого орудия и нескольких вертялужных пушек.

Еще меньшей по своим размерам была фуста, имевшая всего 10—15 рядов гребных скамей, на каждой по два гребца. Таким образом, общее количество гребцов не превышало 60 человек. Кроме того, в состав экипажа входили 30—40 солдат. Вооружение составляло небольшое оружие и несколько вертялужных пушек. Фусты не были предназначены для участия в масштабных морских сражениях и выполняли посыльные и дозорные функции.

Самым маленьким гребным кораблем была бергантина с 10—15 веслам на борт, по одному гребцу на каждом. Экипаж состоял из 30 гребцов и 20 солдат. Крупные орудия на бергантины ставили редко, поэтому они легко могли стать добычей более крупного судна. Такое судно редко превышало в длину 16 метров и ширину 2 метра, а значит, примерно соответствовало габаритам казачьей чайки или стругу.

Галеры были весьма дорогим по стоимости содержания орудием морской войны. Они постоянно требовали пополнения команды гребцов и продовольствия. Кроме того, экипажу необходимо было платить немалое жалование. Галера могла брать на борт провианта и воды не более чем на четверо суток. Кроме того, они были уязвимы для штормов. Поскольку в традициях Средиземноморья было не принято передвигаться по морю ночью, галерам требовались места стоянок. Все эти факторы существенно ограничивали автономность действий галер. Удаляться на длительный период времени от своих баз они не могли. Это вынуждало средиземноморские страны содержать разветвленную систему морских баз с необходимыми запасами.

Экспансия Османской империи на Балканы и в Северной Африке в XV—XVI веках создала возможность для действия не только в Восточном, но и Западном Средиземноморье, в то время как христианские государства, потеряв свои форпосты на Крите, Родосе, Кипре, были лишены такой возможности. Несколько иной была ситуация в Черном море. Здесь турецкому галерному флоту противостояли не регулярные флоты, а самоорганизованные казачьи ватаги, которые не нуждались в базах для пополнения своих запасов в глубоком тылу у противника. Это определило их относительную «неуязвимость» на море. Напротив, турки, лишившись Азова, Очакова, Аккермана или Кафы, оказались бы не способны противостоять русской экспансии и поддерживать в безопасном состоянии свои владения на побережье Черного и Азовского морей.

Турецкие галеры безраздельно господствовали на Черном море, однако в Средиземном море они столкнулись с серьезным противником. В сражении при Лепанто в 1571 году испано-венецианский флот наголову разбил считавшихся непобедимыми турок. К этому времени галеры, составлявшие ударную силу турецкого флота, достигли своего рассвета. Для тяжелых и неуклюжих парусных судов XVI века галеры были смертельно опасным противником. Они могли, не принимая в расчет направление ветра, свободно маневрировать и выходить на абордажную атаку. Однако положение дел стало стремительно меняться в XVII веке, когда мощь и маневренность парусных кораблей существенно возросли. Даже при безветренной погоде галере стоило больших трудов сблизиться с многопушечным кораблем. Конец XVII века был периодом заката галерного флота. Их неэффективность против парусных кораблей была наглядно продемонстриро-

вана в июне 1675 года, когда 26-пушечный фрегат «Лайон Корон» выдержал четырехчасовой бой с 11 галерами, а в июле 1684 года линейный корабль «Ле Бон» одержал победу над 35 галерами.

После Лепанто стало очевидно, что турки не смогут больше безнаказанно господствовать на Средиземноморье. Однако на Черном и Азовском морях они долгое время не имели конкурентов. Несмотря на многочисленные эскадры запорожских и донских казаков, чинивших нападения на прибрежные турецкие селения, они не могли оспорить господство на море османского флота. Немногочисленные поражения, нанесенные туркам в отдельных стычках, были скорее исключением, чем правилом. Это позволило Порте не слишком задумываться над развитием морской техники и технологии.

Тем не менее под воздействием общеевропейских тенденций галеры, как основной тип судна, были постепенно заменены галеасами. Эти трехмачтовые корабли достигали в длину 80 метров. Поскольку борт галеаса был значительно выше галеры, это позволяло разместить внутри до 24 пушек. На 52 веслах трудились до 400 гребцов, а экипаж состоял из 300 солдат. Если военных кораблей оказывалось недостаточно для проведения морских операций, турецкие власти без стеснения мобилизовали частные торговые суда, которых нагружали солдатами и припасами.

Уже к началу XVII века турецкий флот переживал период кризиса. Польский посол в Турции князь К. Збравский так описывал состояние турецкого флота в этот период времени: «На Белом море¹ уже несколько лет не могут

---

¹ Так тогда называли Средиземное море.

снарядить более 56 галер. В этом году будет еще меньше, надеются снарядить 40. Не ошибусь, если скажу, что на Черном море — при самом большом преувеличении — их будет больше 20». Столь же критично он отзывался и о качестве кораблей: «Турецкие галеры плохие, оснащены скверно. Ни на одной из них, кроме галеры капудан-паши, нет даже 100 воинов, в основном 70—60, да и тех насильно завербовали, либо они отбывают повинности». Кроме того, по сведениям польского посла, галеры еще и плохо вооружены, поскольку имеют всего по 50—60 ружей, а об артиллерии он вообще не упоминает.

Причину упадка турецкого флота К. Збражский видел в том, что уже более ста лет в Турции не обучают военному делу, при этом показное «мужество» турок исчезает сразу же, как только они выходят в море, а при виде казаков, которых много на Черном море, они едва не умирают от страха. Другую немаловажную причину падения качества флота Збражский видел в том, что на морскую службу за деньги и разные привилегии стали призывать цыган, греков и представителей других народов. При этом греки из прибрежных районов, которые были главным источником опытных матросов на турецком флоте, всеми силами старались откупиться от военной службы. Значительной проблемой являлось и снабжение флота гребцами. Поскольку число греков существенно сократилось, единственным источником стали плененные поляки и русские. Но они не могли долго выдерживать тяжелый труд на галерах и умирали в больших количествах, что вызывало большой дефицит в гребцах.

Экономический застой в Османской империи привел к полной деградации сельского хозяйства в окрестностях

Константинополя. Все припасы в столицу доставлялись извне, по Черному и Средиземному морям. Любые перебои с поставками приводили к удорожанию хлеба и голоду.

В отличие от Черного и Азовского морей, где господствовал мощный турецкий флот, казакам на Каспии, практически не противостояли регулярные силы персидского военного флота. Во многом именно этим определялась легкость, с которой казаки нападали на прибрежные селения в XVII веке.

В отличие от Турции, персидский военный флот не мог составить достойной конкуренции казачьим флотилиям. Фактически персы не обладали военным флотом и могли выставить только переоборудованные торговые корабли. Их мореходные качества также были невысокими. Лучшее состояние мореплавания у иранцев описал европейский дворянин дон Хуан Персидский. В 1599 году из Персии в Европу отправилось посольство с посланием от шаха европейским монархам. Поскольку путь вокруг Африки был слишком дорог, посольство решило отправиться в путь через Россию. Достигнув побережья Каспийского моря, посольство погрузилось на корабли. Описывавший морское путешествие португалец дон Педро весьма нелестно отзывался о мореходном искусстве персов: «...правду сказать, большинство персиян мало знакомы с мореплаванием, и многие даже не знали, что есть опасность погибнуть...»

Таким образом, следует отметить, что казаки в Черноморско-Азовском бассейне сталкивались главным образом с существенной опасностью со стороны турецкого флота, в то время как в Каспийском регионе, в силу ряда причин, главным противником воровских казаков стал царский флот. Таким образом, на Черном, Азовском

и Каспийском морях сложилась довольно неоднозначная ситуация. Созданные в XVI веке Запорожское и Донское казачьи войска стали, с течением времени, существенной силой в Причерноморском регионе и могли достойно ответить на попытки турецкой экспансии в данный регион. Благодаря отсутствию контроля над южнорусскими степями со стороны властей, перемещение казачества из одного морского бассейна в другой не было ничем ограничено, а, следовательно, традиции судостроения, унаследованные еще с периода Средневековья, были примерно идентичными. Архаичные по своему строению струги и чайки были крайне эффективны для небольших набегов и нападения из засад, что не раз с успехом демонстрировали запорожцы и донцы. Однако превосходство все равно оставалось за турецким флотом, обладавшим возможностями знакомства с передовыми судостроительными технологиями. На Каспии ситуация была несколько иной. Персы не могли выставить достойные морские силы для противодействия казачьим набегам. Благодаря этому казаки могли практически безнаказанно грабить персидские берега.

XVI ВЕК. НАТИСК НА ЮГ

УЧАСТИЕ РУССКОГО ФЛОТА В ЗАХВАТЕ КАЗАНИ И АСТРАХАНИ

Обострение отношений Московского княжества и Казанского ханства произошло в начале XVI века и было связано с медленным, но уверенным продвижением русских вниз по Волге. Хан справедливо расценивал стремление русских купцов к самостоятельной торговле со странами Востока как конкурентную борьбу за рынки.

24 июня 1506 года, нарушив мирные соглашения, казанский хан Магомет-Амин приказал перебить всех московских купцов, находившихся в его владениях. Размеры конфискованного у них имущества, по сведениям «Казанской истории», были огромны. Русским золотом и серебром можно было бы наполнить целую комнату до самого верха. По словам летописца, из него хан изготовил себе «...венцы, и сосуды, и блюда серебряные и золотые, и весь свой царский наряд». Часть награбленного имущества досталась и простым казанцам, которые «...тогда и разбогатели, после чего перестали они ходить в овечьих шубах, но, одевшись в красивые одежды — и в зеленые, и в красные, — стали они

щеголять перед женами своими, всячески красуясь, словно цветы полевые, друг друга красивее и пестрее». Те, кто не был убит в ходе расправы, были проданы в рабство ногаям и астраханцам. Посол Василия III Михаил Кляпик, следовавший вместе с караваном, был также посажен по арест.

Первые попытки захватить Казань и тем самым ликвидировать препятствие на пути русских торговых караванов были предприняты еще в период правления великого князя Василия III. В апреле 1507 года он направил своего брата князя Дмитрия Ивановича с судовой ратью против казанцев. 22 мая флот достиг Казани. В тот же день началась высадка войск на берег. Главнокомандующий русскими войсками допустил непростительную ошибку, высаживая войска «...сь небрежением, и не осмотряся, и поидоша к граду пеши». На третий день, когда русское войско отсыпалось после пьянства и гульбы в захваченном вражеском лагере, на них напали 20 тысяч конных и 30 тысяч пеших татар. Нападение было внезапным и закончилось полным разгромом стотысячной русской армии. Только шесть тысяч воинов уцелели в ходе этого погрома и смогли вернуться на Русь с печальным известием.

9 июня с докладом о поражении под Казанью к Василию III прибыл князь Василий Голенин. Узнав об этом, великий князь приказал направить на помощь своему брату дополнительные войска во главе с князем Василием Даниловичем Холмским и приказом ни в коем случае от Казани не отступать. 22 июня подкрепления были отправлены под Казань. Однако, не дожидаясь их, Дмитрий Иванович с остатками войск начал штурм города, который оказался совершенно неподготовленным. Войска наступали «сь небрежением» и были, в конечном итоге, снова разгромлены. Не дожидаясь подкреплений,

главнокомандующий снял осадный лагерь и быстро отступил к Нижнему Новгороду, хотя никакой непосредственной опасности нападения со стороны казанцев не было.

Поражение под Казанью заставило царскую власть на время оставить идею захвата этого важного города. Особенно учитывая сложные отношения с западными соседями нашего государства и внутренними проблемами. Кроме того, в Казанском ханстве установился дружественный Московскому государству режим. Так продолжалось до тех пор, пока в 1521 году, на третий год правления казанского хана Шах-Али (Шигалея), не началось восстание. Татары снова перебили русских купцов в Казани. Погибло до пяти тысяч человек. В очередной раз казанцы конфисковали у них золото и серебро, разграбили двор московского воеводы. Только русский ставленник хан Шах-Али чудом спасся от расправы и бежал в Москву.

В качестве ответной меры в 1523 году пятидесятитысячная русская армия снова отправилась в поход на Казань. Судовую рать возглавили князья Иван Палецкий и Михаил Юрьевич. На ладьях русский отряд (пятитысячный Ертаульный полк, пятнадцатитысячный Передовой полк, десять тысяч Большого полка) спустился вниз по Волге. Однако здесь пути им преградили союзники казанцев — черемисы. В самом узком месте реки они перегородили ее деревьями и камнями. В результате образовалась своеобразная запруда. Когда в нее попало много судов, они стали сталкиваться друг с другом. К тому же с берегов по ним открыли огонь из луков черемисы. Довершили разгром заостренные стволы деревьев, которые черемисы на веревках пускали на скопления русских лодий. От удара такого бревна сразу тонуло до пяти лодий, стоявших борт к борту. В результате на дно пошли многочис-

ленные осадные орудия, пушки. На кораблях началась паника, люди прыгали в воду и тонули. В результате русский флот был полностью разгромлен. После того как битва закончилась и уровень воды опустился, черемисы достали со дна многие из стенобитных орудий, пушки и бочки с порохом. Все это они переправили в Казань в качестве военных трофеев.

Сухопутная часть армии, не зная о судьбе флота, столкнулась с казанским войском на реке Свияге. В упорном трехдневном сражении татарская армия была разбита и бежала в Казань. Таким образом, благодаря победе русской армии удалось избежать тяжелых последствий разгрома русского флота и продолжить продвижение в Поволжье.

Тем не менее Казань так и не была взята. Взошедший на престол после смерти Василия III его малолетний сын Иван IV надолго был отстранен от управления государством, пока в 1547 году не был венчан на царство. Укрепление собственной власти позволило ему провести ряд реформ, прежде всего военную. Укрепление армии дало возможность в конечном итоге решить одну из насущных проблем русской внешней политики — продвижение в Поволжье. После длительной осады в 1552 году пала Казань, а спустя четыре года та же участь постигла и Астрахань. Таким образом, границы Московского царства раздвинулись дальше на восток, а все течение Волги оказалось под контролем русских властей.

УКРЕПЛЕНИЕ ВЛАСТИ В ПОВОЛЖЬЕ. ТУРЕЦКИЙ ПОХОД НА АСТРАХАНЬ 1569 ГОДА

После захвата Казани и Астрахани ситуация в волжских и донских степях сильно изменилась. Ослабление позиций Османской империи вызвало сильное беспокойство

в Константинополе. Султан Селим II начал готовить поход против России с целью вернуть себе контроль над Астраханью. Наиболее рациональным способом осуществить эту задумку турки видели в экспедиции вверх по Дону до волока, соединявшего две великие реки, а затем спуститься вниз по течению Волги. К этому их подталкивали бывшие астраханские правители Дервиш-Али и Ягмурджи-бек, а также казанские мурзы, стремившиеся всеми силами нанести поражение Московскому царству. Учитывая тот факт, что Османская империя в это время вела активные завоевательные войны на Средиземноморье, план похода на Казань выглядел как продолжение политики защиты и распространения ислама.

Понимая, что предстоит тяжелая кампания, Селим II в 1568 году заключил ряд мирных соглашений. Прежде всего, с императором Священной римской империи Максимилианом, с правителями Ирана и Речью Посполитой. Османам нужен был покой в тылу, чтобы успешно развивать свою восточную политику. Однако попытки привлечь поляков к военному союзу против русских провалились.

Наступление турок в Волжско-Каспийском регионе сталкивалось со встречной политикой Ивана IV, стремившегося всеми силами распространить свое влияние дальше на юг. Султан поступил крайне необдуманно, потребовав от Ивана Грозного выплаты дани, называя его свои конюшым. Ответ Ивана IV был более чем остроумен. Жак Маржерет писал о том, что царь повелел сделать особую шубу из крысьих шкур с мехом чернобурой лисицы, который велел обрить догола. Этот странный дар был отправлен в Константинополь со следующим посланием. Если султан еще раз потребует дани от своего «конюшего», то он обреет его,

как обрили эту лисицу, а московским крысам прикажет разорить его страну. После взаимных оскорблений конфликт двух государств был практически неизбежен.

Турки начали стягивать силы 20 марта 1569 года. Из Константинополя в Азов были отправлены тридцать тысяч турок и еще пять тысяч янычар. Кроме того, турецкому корпусу должны были оказать поддержку вассальные султану крымские татары. Поэтому в Азове собрались довольно значительные силы, готовые к началу похода. Полевым командиром союзного турецко-татарского войска был Сулаш-бек. Общее руководство крымскими татарами и вспомогательными формированиями осуществлял Девлет-Гирей I (1551—1557). Для перевозки войск были выделены от 150 до 300 галер под командованием капудан-паши Мысыр-паши.

Турецкие приготовления не остались без внимания русских властей. В низовья Волги были направлены значительные силы с целью перехватить турецкую армию по пути в Астрахань. 31 мая 1569 года турки отплыли из Кафы, через Азов, в Астрахань. В Азове турецко-татарская армия разделилась. Татары и ногайцы двинулись сухопутным путем через степи к Астрахани. Не встретив в пути сопротивления, они уже 5 августа оказались в конечной точке своего пути. Основные турецкие силы двинулись на галерах по Дону к Переволоке. Достигнув ее, турки остановились на две недели для отдыха, поскольку поход оказался на редкость тяжелым. По пути они лишились почти десяти тысяч человек от болезней, мелких нападений, дезертирства и по другим причинам. На Переволоке произошло первое крупное столкновение с русскими войсками, в результате которого погибло еще около 3—4 тысяч турок.

Самой сложной проблемой оказалось перетащить огромные галеры в Волгу. Попытки прорыть канал закончились безрезультатно. Поэтому дальше армия двигалась сухим путем, а галеры были отправлены обратно в Азов. Несмотря на потери, турки продолжали упорно двигаться к Астрахани, пока не достигли ее. С 16 по 26 сентября продолжалась осада города. Однако полностью блокировать его турки не смогли. Русские подкрепления беспрепятственно проникали в город, не позволяя врагам овладеть цитаделью. Кроме того, турки не смогли подтянуть тяжелую осадную артиллерию, оставленную у Переволоки. Попытки сделать подкоп и взорвать стену также не увенчались успехом. Неудачи вызвали острые противоречия среди руководства осадной армии.

Когда стало известно о приближении большой московской армии князя Бельского, судьба предприятия оказалась решена. Опасаясь окружения, турки и татары начали откатываться обратно к Азову. Пока они отступали, один из русских отрядов подошел к Азову. Нападение было столь неожиданным, что турки не успели оказать сопротивление. Ворвавшись в город, русские воины подожгли дома и строения. Поскольку там располагались огромные запасы пороха, вскоре начались оглушительные взрывы. Значительная часть жителей города была захвачена в плен, вместе с имуществом и скотом. Но, самым важным достижением стало уничтожение двухсот¹ галер, стоявших в порту.

Между тем османское войско отступало через безводные степи. Только 24 октября остатки войска смогли

---

¹ Возможно, Ж. Маржерет слегка преувеличивает и подразумевает общее количество уничтоженных кораблей, а не только галер.

достичь Азова. В декабре того же года в Константинополь вернулись лишь 700 янычар. Остальные стали жертвами южнорусских степей. Количество погибших было столь большим, что турецкие власти раз и навсегда отказались от планов экспансии в Поволжье, сосредоточившись на европейском направлении своей внешней политики.

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ РУССКОГО ФЛОТА ПРОБИТЬСЯ К ЧЕРНОМУ МОРЮ

К середине XVI века относятся так же первые попытки русских властей проникнуть в Черное море. Откровенно враждебная политика крымского ханства и набеги на пограничные русские земли не могли остаться безнаказанными. Однако движение большой армии по безводной степи было делом сложным и дорогостоящим. В этом отношении локальная операция с выходом на черноморское побережье Крыма выглядела довольно привлекательно, хотя и рискованно.

В 1556 году из Путивля в низовья Днепра отправился отряд под руководством дьяка Ржевского. На реке Псел он построил несколько судов, на которых спустился в Днепр. Хотя основная его цель состояла лишь в поиске языков и сборе сведений о намерениях крымцев, дьяк приступил к активным действиям. Со своим небольшим отрядом он преодолел татарские укрепления Ислам-Кермен, Волам-Кермен и Очаков, отбил большое количество скота, пасшегося в степях, а после этого успешно возвратился назад.

Первая проба сил оказалась довольно удачной и показала относительную беззащитность крымского побережья. Это вселяло уверенность в успех новых операций. В апреле

1560 года Иван IV отправил воеводу Даниила Федоровича Адашева на верхнее течение Десны с приказом построить корабли и идти на них по Днепру вниз к Крыму. В июле того же года, выполняя волю царя, воеводы Даниил Адашев и Игнатий Заболоцкий отправились в поход. Спустившись к Очакову, они захватили у турок корабль и взяли его с собой в качестве трофея. После этого они пришли на остров Чюлю, и в протоках захватили еще один турецкий корабль. Следующим объектом нападения стал остров Яргальш, на котором нашли большое количество скота, часть которого они захватили в качестве добычи, а часть забили для пропитания. Затем отряд двинулся к Кременчугу, Кошкарлы, Кагальнику. Не дойдя 15 верст до Перекопа, русские дружины разделились и разошлись в разные стороны, грабя прибрежные земли. Попытка татар отбить нападение закончилась для них полным поражением. Закончив с разорением побережья, русские отряды отошли к острову Отзибек. Узнав о том, что крымский хан снова собирал силы, готовясь к нападению и сознавая, что задача выполнена, а промедление ставит русский отряд в сложное положение, Адашев двинулся к Очакову. Возле крепости Адашев отпустил всех турок, захваченных на кораблях, поскольку у Московского царства с Османской империей был мир, оставив в плену лишь крымских татар. Великодушие Адашева было по достоинству оценено турецкими властями, и его встретили в Очакове на удивление приветливо, предоставив ему необходимые припасы. Поднявшись вверх по Днепру, Адашев с отрядом благополучно миновал пороги до того, как их перекрыли крымские татары. Достигнув Монастырского острова, Адашев приказал укрепиться здесь, послав сообщение об успехах в Москву.

Узнав о разгроме, который учинили русские дружины в Крыму, Иван IV отправил к Адашеву князя Федора Ростовского-Лобанова с жалованьем и приказом немедленно возвращаться в Москву для личного доклада. Первый успех должен был воодушевить Ивана IV. Однако продолжения подобных операций не последовало, несмотря на то, что оборона крымского побережья на тот момент была чрезвычайно слаба. Эту задачу выполнили запорожские казаки, которые в тот же период времени все активнее действовали в низовьях Днепра.

МОРСКИЕ ПОХОДЫ ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ

Первые набеги запорожских казаков на Крым были произведены значительно раньше походов Ржевского и Адашева. Еще весной 1538 года они напали на турецкую крепость Очаков, причинив крепости значительные разрушения. В 1541 году запорожцы повторили свой поход. Они захватили и убили начальника Очаковской крепости, двух его помощников, множество стражников, разрушили часть замка. 19 сентября 1545 года они снова появились у Очакова на 32 лодках, захватив в плен множество турок. Первые успехи были весьма впечатляющими, хотя захватить Очаков казакам не удавалось. Эта мощная крепость вплоть до конца XVIII века будет главным препятствием на пути казачьих отрядов, направляющихся вниз по Днепру. Тем не менее очень быстро казаки сообразили, что значительно выгоднее обходить Очаков.

В 1568 году летописи впервые зафиксировали появление в низовьях Днепра казаков, основавших Запорожскую Сечь. В 1575 году запорожские казаки под командованием

гетмана Богданко (Богдан Рожинский) совершили поход на Крым через Перекоп. Опустошив татарские земли, Богданко собрал свои силы и совершил длительный морской переход через Черное море, захватив и разграбив Трапезунд, Синоп и окрестности Константинополя. Вернувшись из похода, гетман организовал осаду и захват турецкой крепости Аслам-Кермен, которая была возведена в устье Днепра для контроля над этой водной артерией. Поскольку эта крепость мешала казакам выходить в море, ее укрепления были полностью разрушены, хотя впоследствии турки и татары снова восстановили их.

Тем не менее это не остановило казачество. В 1583 году польский шляхтич Самуил Зборовский, желая приблизиться ко двору короля, организовал поход на турок. В Каневе он посадил свою дружину на лодки и двинулся вниз по Днепру. В устье реки Самары к нему присоединились около 200 казаков. Преодолев пороги, Зборовский двинулся дальше. Низовые казаки провозгласили его своим «гетманом». Зборовский вознамерился идти походом в Молдавию, затем начал переговоры с крымским ханом о совместном походе в Персию. Однако они провалились. Тогда под влиянием казаков Зборовский решил совершить поход в Крым.

Добравшись до крепости Аслам-Кермен, казаки благополучно миновали татарские укрепления и вышли в Днепровский лиман. Однако здесь им преградил путь турецкий флот из 9 галер и множества мелких судов. Казаки поспешили пристать к берегу, пользуясь тем, что турки из-за мелей не решались приближаться к ним. Одна из галер все же рискнула приблизиться к берегу, но села на мель. Видя это, казаки хотели атаковать ее и взять на абордаж, однако к ней на помощь подошли остальные

суда, и этот план пришлось оставить. Поскольку путь был перекрыт, казаки разделились. Одни решили возвращаться обратно через степи, другие — идти вдоль берега к Бугскому лиману. Если первой части отряда удалось уйти от преследования, то вторая поплатилась своей свободой. С моря их перехватили турки, а на берегу появились татарские отряды. У Зборовского осталось лишь 8 лодок и небольшое количество припасов. В итоге он был вынужден вернуться обратно в Сечь. Его дальнейшая судьба была печальной. По решению королевского суда он был казнен в Кракове 26 мая 1584 года за учиненные грабежи и убийства.

После казни Зборовского запорожские казаки с особой настойчивостью приступили к грабежам татарских владений. Так, в 1584 году они разорили Тягин. В отместку татары ограбили королевского штаалмейстера, а хан потребовал от Стефана Батория прекратить набеги на Крым. В 1585 году король отправил в Сечь своего посланника дворянина Глубоцкого, однако казаки не стали внимать его увещеваниям и просто утопили его в Днепре. Несмотря на королевские запреты, в 1585 году запорожцы во главе с атаманом Яном Орышовским два раза ходили в поход на крымские улусы, захватив в качестве добычи 40 000 лошадей. Затем они совершили поход на Очаков.

В 1587 году казаки снова совершили набег на турецкую крепость Очаков, захватив ее. В 1588 году полторы тысячи запорожцев вышли из устья Днепра в Черное море и разорили на побережье между Перекопом и Евпаторией 17 татарских селений. В 1589 году запорожцы снова вышли в море и близ Евпатории захватили турецкий корабль, а затем отряд из 800 казаков во главе с атаманом Кулагою захватил сам город, разграбив его и перебив жителей.

К сожалению, татары быстро подтянули к городу свои отряды и напали на казаков. В сражении погибло 30 запорожцев вместе с атаманом Кулагою, после чего казаки были вынуждены уйти из Евпатории. Впрочем, они снова вышли в море лишь для того, чтобы совершить набег на Аккерман и Азов, где сожгли посадки ограбив нескольких бухарских купцов прибывших сюда по торговым делам.

Известие о нападении казаков на Крым вскоре достигло Константинополя, и султан отдал приказ отправить к устью Днепра три галеры с экипажем из 50 янычар на каждом, снабдив их артиллерией, а затем пообещал прислать еще пять, столь силен был страх повторения этого погрома. В 1590 году запорожцы снова вышли в море, захватив несколько торговых кораблей, разграбив Трапезунд и Синоп.

Успехи запорожских казаков особенно радовали царя, поскольку это хотя бы на время обеспечивало неприкосновенность русских рубежей от татарских набегов. Однако в Польше отнюдь не считали эти действия удачными, поскольку они способствовали переориентации крымских набегов на польские города. Кроме того, султан направил к королю своих гонцов, угрожая войной, если тот не обуздает своих подданных. В подтверждение своих угроз турки выдвинули к польским границам огромную армию. Это столь напугало польскую шляхту, что на варшавском сейме 1590 года король Сигизмунд III провел новую реформу запорожского войска. Выделив 6000 казаков, король создал из них реестровое войско, получавшее жалованье. Оно подчинялось гетману, назначаемому королем. Остальные казаки, не попавшие в реестр, лишались права выступать от имени польского государства. На Украине был введен строгий контроль продажи простому народу оружия,

свинца и пороха. А чтобы контролировать действия казаков и запретить им выходить в море, были введены должности урядников, войтов и атаманов, которые должны были следить за перемещениями казаков в низовьях Днепра.

Чтобы полностью прекратить несанкционированные перемещения, в июле 1590 года польское правительство организовало в урочище Кременчуг крепости с гарнизоном из 1000 воинов. Командующий гарнизоном стал Николай Язловецкий. Только после этого в 1591 году польское правительство заключило в Константинополе «вечный мир». Впрочем, это не остановило запорожцев, и они по-прежнему пытались выходить в море.

Немецкий дипломат Э. Лассота, посетивший Запорожье в 1594 году, оставил описание похода казаков в низовья Днепра. 30 мая гетман во главе отряда из 1300 человек на 50 судах направился в низовья Днепра. Но уже 18 июня казаки вернулись из похода, сообщив, что застали сильный татарский отряд у Очакова. Запорожцы попытались пробиться к морю и дважды вступали в сражение с татарами. Однако подошел турецкий флот в составе 8 галер, 15 каравелл и 150 сандалов, слишком большой, чтобы ему можно было бы противостоять, и это заставило запорожцев повернуть обратно и вернуться в Сечь.

Первые военные походы запорожцев продемонстрировали, что они вполне способны преодолевать преграды, устроенные крымскими татарами и турками на их пути в Черное море, хотя в ряде случаев они оказывались непреодолимыми. Несмотря на то, что первые успехи были не слишком впечатляющими, это было лишь началом длительной череды дальних морских походов последующих десятилетий.

КАЗАКИ В НИЗОВЬЯХ ДОНА. БОРЬБА ЗА ВЫХОД В АЗОВСКОЕ МОРЕ

Первые выходы в море донские казаки совершили еще в середине XVI века. В силу географических особенностей региона основным объектом нападений были берега Крыма. Первый морской набег донских казаков, предпринятый в 1585 году на крымское побережье от Кафы до Бахчисарая, настолько поразил турок, что они в 1586 году решили засыпать Мертвый Донец и Каланчу, чтобы преградить казакам путь в море.

После смерти Стефана Батория запорожские казаки устремились в пограничные русские земли. Часть из них перешла на русскую службу, другая занялась грабежами. Так, в 1590 году отряд из 600 черкасов захватил и разграбил Воронеж, убив при этом городского воеводу князя Ивана Шибанского-Долгорукого. В 1595 году отряд из 200 черкасов, зимовавших в верховьях реки Чира, совершил нападение на городок Усть-Медведица. Атаман городка Афанасий Савастьянов, имевший под своим началом 40 казаков, отбил приступ и отстоял городок. Попавший в плен запорожец сообщил, что его товарищи решили вызвать на подмогу новые силы из Лубен и идти на Царицын и Саратов для грабежа купеческих караванов.

В 1589 году казаки сплавились вниз по Дону, напали на татарские юрты, стоявшие вокруг Азова. 5 мая они напали на саму крепость, разорив посад и взяв в плен 300 человек. В том же году казаки снова ходили на Крым и близ урочища Овечьи Воды напали на татарские улусы, убив многих жителей и похитив скот. Однако и татары не остались в долгу. Осенью и зимой 1592 года донским казакам приходилось отбиваться от нападений азовцев, ногайцев, кубанских

и темрюкских черкесов, которые разорили множество казачьих городков, захватив более ста человек в плен. Их судьба была печальна, почти все были проданы в рабство на турецкие галеры. В качестве ответной меры донцы снова ходили в поход на Азов, убив более 130 человек и нескольких взяв в плен.

Весной следующего года казаки, собрав дружину, во главе с походным атаманом Василием Жегулиным прошли Азов и вышли в море. Здесь они начали нападать на турецкие корабли, попутно грабя приморские юрты. В плен к ним попали татарский чауш и знатный черкесский князь Кабан из Темрюка с пятью другими князьями. Их держали в плену, пока они не заплатят за себя выкуп. За чауша казаки требовали 6000 золотых, за Кабана 3000, а за прочих князей вместе 4000. С учетом выкупа за остальных пленных общая сумма выкупа должна была составить 32 000 золотых. Поскольку эта ситуация грозила международными осложнениями в отношениях с Османской империей, в ситуацию вмешалось московское правительство, которое отправило посольство во главе с дворянином Григорием Нащекиным. Он должен был прибыть в Азов. Поскольку донской путь был небезопасен, ему в охрану были даны боярский сын Хрущев со служилыми людьми. Хрущеву предписывалось ждать возвращения посольства в Раздорах. Посольство сопровождали также донские атаманы Вышата Васильев, Андрей Долгая-Пола и Федор Хороший с казаками. Вместе с Нащекиным на Дон было отправлено царское жалованье: 200 четвертей сухарей, 30 четвертей круп, 30 четвертей толокна, 20 пудов зелья (серы и селитры для производства пороха), 20 пудов свинца, несколько поставов сукна. В царской грамоте, которую вез

посол, царь требовал отпустить всех захваченных пленников вместе с посольством в Азов.

Миновав Раздоры, царские струги пошли далее вниз по Дону, встречая по пути разоренные казачьи селения. 27 мая доплыли до устья реки Цымлы, а 29 мая в урочище Каменный Перевоз на посольство с крымской стороны напали черкесы. Они отбили последнюю лодку каравана и, пристав к берегу, стали выгружать с нее товары. Остальные струги повернули, чтобы отбить свое имущество. В этом им помогли 20 казаков во главе с атаманом Кузнецом, которые поднимались в это время вверх по течению. Вместе они отбили захваченную лодку и прогнали черкесов.

30 мая посольство прибыло в Черкасск. В тот же день Нащекин явился к казачьим атаманам и объявил им царскую волю. Это вызвало неоднозначную реакцию. Освободить пленных значило потерять большую выгоду, однако не выполнить указание означало ослушаться царской воли. Только 4 июня атаманы пришли к посланнику и заявили, что готовы проводить его до Азова, но освободить пленников не могут, поскольку они захвачены в бою. Войсковой круг, собравшийся через несколько дней, поддержал решение атаманов.

11 июня из морского похода вернулся отряд атамана Василия Жигулина и Ивана Носа. Они были недовольны тем, как царский посланник распределил царское жалование. Более того, казаки схватили Вышату Васильева и, избив его, утопили как преступника и изменника. Тем не менее свои обязательства казаки выполнили. Они сопроводили посла в Азов и установили мир. После этого Нащекин стал готовиться к поездке в Кафу. Сложность вызвали лишь переговоры о судьбе пленников. Чтобы ускорить получение

выкупа, казаки отрубили одному из черкесских князей руки и отправили его в назидание в Азов. Это затормозило отправление посольства в Кафу. Теперь начался торг о сумме выкупа. Азовский паша требовала сократить сумму. За турецкого чауша согласились выплатить 5000, за Кабана вместо 3000 — 2000, за остальных сумму снизили до 3000. Только с большим трудом 6 июля заключили новый мир. Как только Нащекин отъехал в Кафу, турки вероломно напали на свиту, сопровождавшую посла. 130 казаков были убиты или проданы в рабство на галеры. Известие о расправе быстро достигло Донского войска. В ответ на вероломство турок казаки собрали отряд и совершили нападение на азовские посады, умертвив его жителей и разграбив их.

Набеги донских казаков вызвали большое возмущение у султана, поэтому в 1593 году, во время переговоров в Константинополе, Г. Нащекину было заявлено крайнее недовольство политикой русского правительства в этом вопросе, хотя русский посол всячески подчеркивал независимость казаков от Москвы. Однако неоспоримым являлся факт того, что русское правительство платило жалованье Донскому войску, и это было прекрасно известно турецким дипломатам. Понимая, что действия казачьих отрядов наносят огромный ущерб отношениям с Османской империей, русские цари всячески добивались от казаков покорности, грозя опалой заслушание.

Опасения царского правительства были не безосновательны. В 1593 году казаки едва не захватили Азов, мстя за товарищей, арестованных и казненных турками. Лишь помощь ногайцев спасла крепость от падения. Как и запорожцы, донские казаки в XVI веке ограничивались локаль-

ными набегами на владения крымских татар и ногайцев. Однако уже в этот период времени стало ясно, что донцы имеют большие возможности для расширения географии своих морских походов.

РАЗБОИ «ВОРОВСКИХ КАЗАКОВ» НА ВОЛГЕ И ЯИКЕ

После покорения Поволжья и укрепления царской власти на всем протяжении реки от Казани до Астрахани положение казаков на Волге стало нестабильным. Продолжать нападения на торговые караваны было опасно, а создать собственное войско, как это было на Днепре и Дону, они не смогли. Тогда наиболее непримиримая часть казачества, недовольная сложившимся положением дел, начала поиск нового пристанища. Их внимание привлекла река Яик (Урал), которая, находясь на приграничных землях, и представляла собой отличное пристанище.

Воды Яика были полны разнообразными сортами рыбы — белуги, осетра, шипы, сазана. В те времена Яик называли «рыбной рекой». Однако в окрестных степях вокруг реки кочевали ногайские татары. После падения Золотой Орды они распались на мелкие улусы, постоянно враждовавшие друг с другом и с окружающими народами. Столицей Ногайской орды был город Новый Сарай на Яике. Здесь чеканили свою монету. Через город проходил торговый путь в Ургенч и Хиву. Севернее татар кочевали племена башкир, которые так же были животноводами и не задерживались долго на одном месте. Южнее кочевали калмыки, киргизы и казахи.

Правительство не особо заботилось об охране коммуникаций. Лишь два раза в год весной и осенью астрахан-

ский воевода отправлял к Мангышлаку морскую бусу для присмотра за торговлей. Долгое время по Волге навигация проходила только два раза в год — весной и осенью. Караваны, состоящие из досчаников, насадов, кладнушек и стругов, спускались вниз по течению, сопровождаемые для надежности отрядами стрельцов. Вместе с судами, принадлежащими частным лицам, в караване принимали участие и казенные суда, которые доставляли в гарнизоны новых служилых людей, а также провиант, боеприпасы, оружие и самое главное — денежное жалованье.

Вниз по течению караваны двигались довольно быстро. Путь от Нижнего Новгорода до Астрахани занимал около месяца. Однако обратный путь был значительно более сложным. Приходилось идти на веслах, под парусом, а иногда тащить суда на веревках. Довольно часто приходилось останавливаться из-за мелей, поскольку течение Волги переменчиво и мели возникают в самых неожиданных местах. Одиночные суда по реке ходили довольно редко, только в случае крайней необходимости, например, если необходимо было срочно доставить ко двору экзотические товары или иностранное посольство.

После того как купцы достигали моря, их беды не прекращались. Каспийское море довольно беспокойное. Лоцманы старались держаться как можно ближе к побережью. Однако в этом была большая опасность, поскольку все берега были населены инородцами, которые были не прочь поживиться за счет купцов. Если судно в непогоду прибывало к берегу, приходилось платить много денег откупных, а в ряде случаев купцов просто грабили и убивали.

В мае 1558 года правительство отправило на Волгу атамана Ляпуна Филимонова с заданием беречь ногайские

улусы от нападения воровских казаков. Однако Филимонов не выполнил своей задачи. Встретив в низовьях Волги казачий стан, он поинтересовался, кому казаки служат. Получив заверение, что они так же служат царю, Филимонов принял «дружеское» приглашение в лагерь казаков. Но это была лишь уловка. Царский отряд попал в засаду. Атаман и его приближенные были перебиты «воровскими казаками».

Те же казаки, вероятно, участвовали и в другом нападении, когда в Астрахань по Волге отправился дьяк Елизар Ржевский. Он должен был доставить в город деньги и различные запасы для гарнизона. До конечной точки своего похода Ржевский не доплыл. По пути его перехватил отряд воровских казаков. Царские ушкуи были захвачены и ограблены. Ржевский и некоторые из его подчиненных чудом избежали гибели. Сознавая, что за потерю казны и припасов его ждет царская опала, дьяк решил отбить награбленное. Спешно собрав стрелецкий отряд, он отправился в погоню. Однако в многочисленных притоках и заливах «воровские казаки» чувствовали себя более уверенно, чем стрельцы. Грабителей поймать так и не удалось.

Тем не менее правительство не могло оставить безнаказанным столь вопиющий случай грабежа царских подданных. На поиск «воровских казаков» Иван IV отрядил из Казани воевод Алексея Ершова, Богдана Постникова и стрелецкого голову Даниила Хохлова с детьми боярскими, стрельцами и казаками. Они получили приказ отыскать и уничтожить всех «воровских казаков», которых смогут изловить. С тем же заданием на Дон были отправлены Даниил Чулков и Василий Хрущев с казаками. Дьяку Ржевскому было предписано с казаками двигаться от Азова вверх по течению Дона навстречу отряду Чулкова

и Хрущева с тем же заданием. О результативности столь масштабной операции говорить сложно. Однако то, что разбои на Дону и Волге не прекращались, говорит о том, что полностью разгромить воровских людей царских служителям не удалось.

Помимо русских купцов с 1558 года к торговле с Персией через Волгу активно подключились англичане. Несмотря на все опасности, они довольно успешно освоили этот торговый путь. Им не раз приходилось отбиваться от разбойников. 8 мая 1578 года англичанам пришлось выдержать целое морское сражение с казаками, которые внезапно напали на торговый караван. Поскольку силы были неравны, англичане были вынуждены отдать свое судно с товарами в обмен на сохранение жизни. Столь дерзкое нападение вызвало гнев царя, и астраханскому воеводе пришлось отправить 70 лодок под предводительством стольника Ивана Мурашкина со стрельцами для того, чтобы изловить разбойников. Только после этого англичане получили обратно свои товары, которые оценивались в баснословную для того времени сумму от 30 до 40 тысяч фунтов.

В числе тех казаков, которые ушли с Дона на Волгу для грабежа, был и будущий покоритель Сибири атаман Ермак Тимофеевич. Зная от надежных людей, что против него и его товарищей царь готовит войско, он 28 августа 1578 года бежал с Волги на Каму и поступил на службу к купцам Строгановым. Ермак привел с собой 6000 казаков, с которыми он грабил суда на Волге и Каспии. Строгановы, понимая, что столь многочисленную ватагу необходимо занять делом, обеспечили их припасами и направили в Сибирь для покорения местных племен. В 1579 году

казачий отряд двинулся на реке Чусовой, а после зимовки дальше в Сибирь. Поход оказался успешным. В 1581 году Ермак разбил войска хана Кучума и занял его столицу, объявив его ханство частью Русского государства.

Из числа тех, кто грабил купцов на Волге, часть казаков разошлась в разные стороны. Один отряд в числе 30 человек под командованием атамана Василия Гутнина поселился на реке Яик (Урал) в 420 верстах от устья. Изначально они промышляли рыбной ловлей, но постепенно увеличив свои силы и построив морские суда, стали выходить в море для разбойного промысла. Они организовали свои станы в самом устье реки для удобства своего промысла. В 1584—1586 годах на Яике скопилось до 600 волжских казаков со своим атаманом Матюшкой. Свою силу они продемонстрировали довольно быстро. В 1586 году отряд конных черкасов из 82 человек напал на Волге на отряд атамана Рязанцева и убили 20 судовых казаков, потеряв при этом атамана Марка и 10 человек. Потом они напали на рыбаков и два купеческих струга, плывших из Астрахани с рыбой.

Голландский путешественник Исаак Масса так описывал происшествие с персидским посольством, направлявшимся в Москву примерно в 1597 году. Посол, ехавший из Персии в Московию, был ограблен «степными казаками». Поскольку, с точки зрения русских властей, нападение на дипломатов считалось страшным преступлением, разбойников схватили, а их атамана посадили живьем на кол. Однако это отнюдь не означает, что так было всегда в подобных случаях.

Учитывая отдаленность от Москвы, местная администрация не слишком торопилась пресекать деятельность

воровских казаков. В ряде случаев астраханские власти вели себя не лучше, чем разбойники. Немец-опричник Генрих Штаден, служивший при дворе Ивана IV, описывал произвол русских чиновников по отношению к иностранным купцам. Когда английские купцы, которые направлялись из Персии в Холмогоры, достигли Волги, к ним явился русский станичный голова со своими стрелками, якобы в качестве провожатого и охраны от нападения татар и черемисы. Англичане с радостью их приняли. Когда голова со стрельцами вступил на борт английского корабля, нагруженного восточными пряностями и дорогими шелковыми тканями, русские набросились на англичан и ранили нескольких из них. Завладев судном, они заставили шкипера и матросов отвести корабль в неизвестное место, где похитили часть груза.

Не меньшей проблемой русского государства на Каспии в конце XVI века были грабежи русских караванов со стороны шемаханского хана Шемхала Тарковского, который контролировал весь Дагестан и кумыцкие степи. Уже в 1590 году русские войска оттеснили Шемхала за реку Копсу, устроив здесь город Копс. Для их поддержки царь приказал астраханскому воеводе послать туда казаков — 500 яицких и 1000 волжских. За свою службу им полагалось хлебное и денежное жалованье. К сожалению, результаты их деятельности неизвестны, но укрепиться на завоеванных землях русская армия надолго не смогла.

Таким образом, в течение XVI столетия Русское государство существенно расширило свои территории. Благодаря завоеванию Казанского и Астраханского ханств границы Русского государства отодвинулись на юг, позволив получить выход к Каспийскому морю для начала прямой

торговли с Персией. В то же время донские и запорожские казаки начали предпринимать первые, пока еще слабо скоординированные, морские походы на Черное и Азовское моря, бросая вызов могуществу Османской империи.

Уже в XVI веке выявились все достоинства и недостатки казачьего войска, которые особенно четко проявились в морских походах. С одной стороны, и донцы и запорожцы позволили снять опасность дальнейшей турецкой экспансии в Причерноморье. Их дерзкие набеги заставили турок отказаться от дальнейших планов расширения своих владений и перейти к обороне уже имевшихся территорий. С другой стороны, отсутствие контроля за Дикими полями давало возможность запорожским и донским казакам безнаказанно совершать грабежи на Волге и Каспии, где ни русские, ни персидские власти не имели достаточных сил и средств для полного контроля за регионом. «Воровские казаки» в XVI веке стали настоящей проблемой властей и перспективы роста торговли с восточными странами только усложняли положение, поскольку это привлекало все новые и новые ватаги с Днепра и Дона на Волгу и Яик.

ПОХОДЫ КАЗАКОВ НА ЧЕРНОМ И АЗОВСКОМ МОРЯХ В XVII ВЕКЕ

СМУТА В РОССИИ И КАЗАЧЕСТВО

Начало Смутного времени не могло не сказаться на положении казачества. Если Иван Грозный воспринимался казаками как олицетворение великодержавной власти, способной покарать и миловать, то отношение к Борису Годунову, занявшему престол по решению Земского собора, было иным. Он не воспринимался казачеством как законный царь. Гораздо более привлекательным являлся образ царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного, с которым связывались надежды на дальнейшее улучшение жизни. Царь так же выражал свое недоверие казакам, запретив воеводам пускать их в новую крепость Царев-Борисов, созданную в низовьях Северского Донца в 1600 году.

Великий голод 1601—1603 годов усилил приток недовольных людей на Дон. Здесь они искали спасение от нужды и бесправия. Несмотря на то, что голод был вызван климатическими причинами, он неразрывно связывался с политикой царского двора. Это еще более усилило протестные настроения в обществе, поэтому неудивительно,

что когда в 1604 году на русско-польской границе появился самозванец, объявивший себя «чудом выжившим» царевичем Дмитрием, под его знамена начали стекаться в больших количествах казаки с Днепра, Дона и Волги.

При поддержке наемных польских отрядов Лжедмитрий I направился к Москве, однако в январе 1605 года потерпел поражение в сражении при Добрыничах от воевод Бориса Годунова. В критический момент, когда авантюра Лжедмитрия могла провалиться, он получил поддержку от донских казаков. Атаман Андрей Корела занял крепость Кромы и отвлек царские войска на себя. Это позволило Лжедмитрию снова собрать свои силы, а после загадочной смерти Бориса Годунова занять столицу и объявить себя новым царем. Корела, внесший существенный вклад в победу самозванца, был по-царски награжден. Однако он не занял видного положения при дворе, предпочитая привычную для себя компанию в кабаках.

Смерть Лжедмитрия I вызвала новый этап Смуты, поскольку на границе объявился новый самозванец, предъявивший претензии на престол. Кроме того, юг страны был охвачен восстанием под руководством Ивана Болотникова. Его поддерживали многочисленные казацкие отряды, стекавшиеся сюда с Дона, Волги, Яика и Терека.

В 1607 году правительственные войска Василия Шуйского окружили восставших в Туле, заставив их сдаться. «Царевич Петр», от имени которого выступали восставшие, был повешен в Москве в январе 1608 года, а Болотников в марте того же года утоплен в Каргополе. Однако казацкие отряды устремились в лагерь Лжедмитрия, расположившегося в селе Тушино под Москвой. Пока шла борьба за престол, казаки прославились не только своими сраже-

ниями с царскими войсками, но и грабежами, которые они устроили среди местного населения.

В 1609 году с началом польской интервенции тушинский лагерь стал распадаться. Успехи армии воеводы М.В. Скопина-Шуйского заставили Лжедмитрия II покинуть Тушино и бежать в Калугу. Часть казаков во главе с Заруцким перешла на сторону поляков, часть осталась верна самозванцу. Некоторые, разуверившись в своих целях, вернулись на Дон к мирной жизни.

В сентябре 1610 года поляки вступили в Москву, после чего Заруцкий со своими казаками ушел в Калугу к Лжедмитрию II и находился с ним вплоть до его убийства в декабре 1610 года. В 1611 году казачество вновь раскололось. Одни участвовали в походе Первого ополчения на Москву, другие поддерживали претендента на престол царевича Ивана, сына Марии Мнишек от Лжедмитрия II. Еще более усилился раскол после того, как осенью 1611 года было создано Второе ополчение во главе с К. Мининым и Д.М. Пожарским.

12 июля 1612 года Заруцкий и Мария Мнишек с сыном бежала из Москвы в Рязань. Оставшиеся в Москве польские войска, не получая поддержки, были обречены. 22 октября 1612 года сдался польский гарнизон в Китай-городе, а 26 октября сдались поляки, засевшие в Кремле. Избрание на престол на Земском соборе в 1613 году Михаила Федоровича Романова и успокоение страны привело к массовому оттоку казаков из центральных русских земель. Лишь самые непримиримые остались, занимаясь разбоями и грабежами. Многие из них впоследствии присоединились к атаману Заруцкому, который в апреле 1613 года укрепился в Астрахани, созывая окрестных казаков под свои знамена.

Однако донское казачество проигнорировало призывы атамана, и он был вынужден в мае 1614 года бежать на Яик, где его вместе с Марией Мнишек и царевичем Иваном захватили в плен царские стрельцы. Судьба Заруцкого была печальна, его посадили на кол, трехлетний сын Ажедмитрия II был повешен, а Мария Мнишек умерла в тюрьме.

Так завершилось Смутное время в Русском государстве. Казаки проявили себя двояко, выступая на стороне самых разных сил. Однако, в конечном итоге, окончательно определились и возвратились к своему привычному образу жизни. Длительный период гражданских войн в Московском государстве привели не только к общему ослаблению страны, но и временному прекращению морских походов донских и волжских казаков. Все они были слишком увлечены внутренними проблемами. Единственной реальной силой, противостоящей турецко-татарской экспансии на юге, оказались запорожские казаки, которые в меньшей степени были вовлечены в борьбу за власть в России.

ЦЕЛЬ — КОНСТАНТИНОПОЛЬ

С начала XVII века запорожские казаки снова начинают совершать дальние походы в море. В мае 1602 года на 30 чайках и нескольких отбитых у турок галерах запорожцы вышли в Черное море и под Килией вступили в бой с турецкой эскадрой. В этом сражении они захватили одну из галер и несколько купеческих кораблей. В Днестровском лимане они напали на галеру турецкого военачальника Гасан-аги, подошли к Белгороду и захватили другой вражеский корабль, шедший из Кафы, а затем с добычей двинулись к Днепру.

Несмотря на то, что турецкие послы требовали вернуть галеры и все захваченные товары, поляки ответили, что не могут выполнить эту просьбу, поскольку казаки люди своевольные и не подчиняются королевской власти. Не дождавшись удовлетворения своего требования, турки поступили, как всегда. К устью Днепра были направлены четыре галеры с янычарами. Однако перехватить казаков турки так и не смогли. Вместо этого янычары, которые решили воспользоваться случаем и с выгодой продать столичные товары, уговорили капитанов идти в Белгород вместо того, чтобы гоняться за казаками.

В 1604 году запорожцы совершили нападение на три турецкие крепости, в том числе на крупнейшую крепость на западном побережье Черного моря — Варну. Считалась, что она неприступна, поэтому действия запорожцев вызвали у турок неподдельное беспокойство. Султан, узнав о случившемся, тут же потребовал от польского короля найти и наказать разбойников, ограбивших его владения. Чтобы раз и навсегда преградить путь казакам в Черное море, султан повелел перетянуть Днепр огромной железной цепью. Ее протянули от крепости Кизы-Кермен до острова Тавань, а от Тавани до другой крепости Аслан-Кермен. Для охраны этого препятствия турки возвели несколько башен, установив на них пушки. Считалось, что преодолеть эти заграждения казаки не смогут. Однако запорожцы быстро нашли способ преодолевать цепь. Они стали пускать ночью бревна по течению реки. Ударяясь о железную цепь, они издавали невероятной грохот, который турки воспринимали, как попытку казаков прорваться сквозь укрепления. В темноте турки начинали палить из орудий, пока у них не кончался порох. Тогда казаки спокойно преодолевали

преграду, не опасаясь нападения. Если же турки вели себя более осторожно, то казаки выбирали иной путь, хотя и более сложный. Они доходили по Днепру до Кодака, входили в реку Самару, а из нее в Волчьи Воды. От Волчьих Вод до реки Кальмиус (25 км) и от Кальмиуса до Миуса (около 60 км) тащили чайки волоком, а затем выходили в Азовское море и через Керченский пролив в Черное море. Этот путь был особенно популярен, если турецкие галеры сторожили казаков в устье Днепра.

В 1606 году казаки снова напали на Килию и Белгород, захватили в море 10 турецких галер. Но наиболее успешным стал их рейд на Варну. Подойдя к этой крепости, казаки вначале не знали, с какой стороны начать штурм. В конечном итоге от пленного турка они получили сведения о том, что со стороны реки крепость защищена значительно хуже. Воспользовавшись этим, казаки напали на турок и после ожесточенного штурма захватили ее. Кроме того, они разграбили и уничтожили стоявшие в гавани суда. В том же году запорожцы совершили рейд на Кафу.

Несмотря на это, в 1607 году Польша и Турция заключили мирный договор. Одним из его главных условий было обеспечение взаимной безопасности границ двух государств. Но сдержать активность казаков польское правительство не могло, слишком заманчивой оказалась перспектива дальних набегов в самое сердце Османской империи. В том же году отряд кораблей Петра Сагайдачного рассеял под Очаковом отряд турецких судов. В следующем году казаки довольно легко захватили Перекоп. Еще через год 16 чаек появились в устье Дуная, захватили и разрушили Измаил, Килию, Белгород. Другой отряд в это время появился в Кафе. Продолжению довольно успешных

рейдов по турецким берегам помешало Смутное время. Начав интервенцию в Россию, польский король Сигизмунд затребовал, для комплектования своей армии, в том числе и украинское казачество. Вместе с поляками запорожцы дошли до Москвы, где вынуждены были сражаться со своими собратьями с Дона и Волги.

Вернувшись после окончания Смуты в родные места, запорожские казаки занялись привычным делом — грабежом татарских и турецких селений. В 1612 году гетман Петр Сагайдачный организовал поход на турецкое побережье. На следующий год казаки снова дважды выходили в море, разоряя крымское побережье. Разграбив ряд турецких селений, они безнаказанно вернулись обратно в Сечь. Во время второго похода султан направил к крымским берегам эскадру из галер и каек¹ для перехвата казацких стругов при их возвращении в Днепровский лиман. Заранее извещенные об этом, запорожцы ночью напали на турок, стоявших под стенами Очакова, и полностью разбили их. Шесть турецких галер и большое количество каек были захвачены.

В 1613 году казаки два раза выходили в Черное море. Султан снова выслал против казаков эскадру. Однако казаки, обманув турок, напали на них ночью прямо в порту. В результате они захватили шесть галер и множество мелких кораблей. О своей победе запорожцы немедленно доложили королевским властям. В 1614 году казаки снова предприняли поход в Черное море. Однако на этот раз он был неудачным. Началась сильная буря, разметавшая

---

¹ Кайка — тип небольшого парусно-весельного судна, использовавшегося главным образом для прибрежных плаваний.

казацкие чайки. Несмотря на это, они снова собрались в общий двухтысячный отряд. Их вели бывшие пленники, сбежавшие от своих хозяев и хорошо изучившие вражеское побережье. Пройдя вдоль берегов Анатолии, запорожцы внезапно напали на Синоп. Казаки разрушили крепость, перебили гарнизон, ограбили арсенал, сожгли несколько мечетей и разграбили стоявшие у пристани суда, освободив христианских невольников. Общий убыток от этого налета турки оценили в астрономическую сумму — 40 миллионов золотых. Разграбление Синопа вызвало такой приступ бешенства у султана, что он приказал казнить своего великого визиря Насафа-пашу, и только слезные мольбы его приближенных заставили его смягчить наказание, хотя визирю пришлось выдержать избиение от султана железной булавой. Не удовольствовавшись этим, он послал Ахмед-пашу преградить казакам дорогу на обратном пути. Имея 4000 янычар, Ахмед-паша расположился лагерем в устье Днепра у местечка Газилер-Геремих (Переправа воинов), где стал поджидать казаков, которые должны были возвращаться из Синопа. Обнаружив турецкую эскадру, казаки решили с боем прорываться в Сечь. К несчастью, силы турок значительно превосходили их, поэтому в сражении казаки потерпели поражение. Часть из них была перебита, другие взяты в плен, но большая часть казаков пробилась и ушла в Сечь. Двадцать казаков, попавших в плен, были впоследствии привезены в Константинополь. После долгих мучений перед огромной толпой они были преданы смертной казни. В качестве ответа за поход казаков султан отдал приказ крымскому хану разорить пограничные польские земли, прислав ему подкрепление из Турции.

В 1615 году донские казаки напали на Азов, уничтожив турецкие корабли, стоявшие на реке Миус. В качестве ответной меры за татарский набег, в результате которого они захватили в плен около 80 тысяч человек. В том же году запорожские казаки собрались штурмовать Очаков, а затем идти на Крым. Для этого весной собралось в Запорожье около 10 тысяч казаков. На 70 чайках они пересекли Черное море и разорили окрестности Константинополя, уничтожив несколько прибрежных поселений. Турки попытались перехватить их при помощи галер, однако в развернувшемся морском сражении потерпели полное поражение. Часть галер была захвачена, часть потоплена, а остальные бежали. Сам капудан-паша попал в руки казаков и предложил за себя выкуп в 30 000 золотых. Вместе с захваченными галерами казаки дошли до устья Днепра и на виду у гарнизона Очакова сожгли свои трофеи. Чтобы отомстить казакам за унижение, султан приказал крымскому хану разорить Волынь и Подолию. Однако это была слабая компенсация за тот страх, что испытали турки в Константинополе.

В мае 1616 года русское посольство прибыло к Азову, чтобы продолжить путь в Константинополь. Однако турецкий наместник Ахмед-паша заявил, что в море находятся донские казаки на 14 стругах и еще запорожцы на 40 стругах в устье Миуса, поэтому пропустить посольство до Кафы он не может. Русский полоняник Семен Иванов, сбежавший из турецкого плена, рассказал руководителям посольства, что был в рабах у Мустафы-паши, который был наместником в Азове. Он известил послов, что Мустафа-паша на 10 галерах отправился в Кафу, где получил известие о том, что между Таманью и Керчью стоят донские

и запорожские казаки и стерегут турецкие корабли, идущие из Азова в Кафу. Наместник Кафы Магомед-паша и Мустафа-паша, узнав об этом, на 10 галерах направились в указанное место. Достигнув Керчи, они обнаружили, что два струга стоят на якорях, а на них около 500 человек донских казаков. Турки решили захватить казаков и атаковали их, стремясь взять живыми. Именно поэтому турки не стали применять свою артиллерию, а устремились на abordаж. Однако дело обернулось совсем не так, как ожидали турецкие военачальники. Казаки сами перешли в атаку и, обстреляв галеры из пушек, пошли на abordаж. В пылу сражения наместники Кафы и Азова были убиты, а изметский паша попал в плен. Перебив экипаж, казаки захватили четыре галеры, остальные с позором сбежали с поля боя.

Весной 1616 года запорожцы начали ставить в устье реки Миус свои городки. В том же году они ходили в поход к Константинополю, разгромив селение Буваз, Херил и Кетлус в 70 верстах от города и захватив множество турецких кораблей. За ними в погоню были отправлены семь галер, однако казаки разгромили турок и, захватив две галеры, благополучно продолжили свой путь. Взбешенный султан отправил в погоню за ними еще 10 галер и 40 сандалов с приказом сторожить казаков у Очакова.

Затем казаки вновь собрали двухтысячный отряд под командованием Петра Сагайдачного для похода на турок. Спустившись по Днепру, они вышли в лиман, где встретили турецкую эскадру Али-паши. Захватив полтора десятка галер, казаки заставили остальных позорно бежать с поля боя. После этого путь в море был свободен, и запорожцы направились к Кафе. 12 июля 1616 года запорожцы напали

на Кафу. Нападение было произведено ночью. Казаки применили военную хитрость. Несколько человек подошли к городским воротам и попросили пустить их в город. Караульные, заподозрив неладное, хотели поднять тревогу, но казаки заявили, что они подданные султана. Пока одни отвлекали караульных, другой отряд по лестницам забрался на городскую стену и, перебив охрану и открыв городские ворота, устремился в город.

Разграбив город и стоявшие в порту корабли, они освободили множество русских и польских пленников. Все что казаки не смогли унести, они придали огню, благополучно покинув Кафу. Этот набег произвел переполох среди крымских татар, которые собрали силы для отражения нападения. Зная, что казачий флот нуждается в питьевой воде, они устроили засады в вероятных местах высадки запорожцев. Однако казаки, пристав к берегу, отбились от нападения татар. Более того, они разграбили прибрежные татарские селения и снова ушли в море. Отсюда благодаря попутному ветру они быстро дошли до Минеры, затем до Синопа и Трапезунда. Оба города были вновь захвачены. Здесь же они разбили Цикалу-пашу и потопили три больших турецких судна, а еще несколько захватили в качестве трофеев. Узнав о том, что турки во главе с Ибрагим-пашой снова стерегут их на обратном пути, казаки решили обмануть турок и вместо традиционного пути избрали альтернативный маршрут. Войдя в Азовское море, они добрались до Дона, откуда пешим путем до Запорожской Сечи. Ибрагим-паша, так и не дождавшись запорожцев в устье Днепра, решил подняться вверх по течению и разорить Сечь. Поскольку все казаки были в это время в походе, сопротивление ему никто не оказал, и, разорив несколько мелких поселений и взяв в плен нескольких

казаков, он решил возвратиться обратно. Но именно в этот момент вернулся отряд Петра Сагайдачного, который напал на турецко-татарский отряд, отбил пленников.

В июле 1616 года османов постигла новая беда. Запорожские казаки возвращались из набега на Валахию. В устье Днепра путь им перегородила турецкая эскадра. В ходе сражения казаки захватили четыре галеры и 40 малых судов (ушкуев). Еще пять галер спаслись бегством. Казакам очень помогли гребцы на галерах, которые в разгар боя отказались грести, обеспечив победу единоверцам. Казаки освободили всех рабов, предоставив им право идти по домам.

Чтобы хоть как-то обезопасить свои границы, после столь вопиющего разгрома, султан отправил в августе 13 галер с янычарами (по 200 янычар на галеру). Поскольку выяснилось, что гребцам на галерах доверять нельзя, на весла посадили турок, хватая и вербуя их прямо на улицах столицы. Подкрепление из Константинополя позволило Могут-паше отправить к устью Днепра 15 галер (по другим данным, 14). Приблизившись к Днепровскому лиману, турки обнаружили на берегу казацкий стан, в котором было около 6 тысяч запорожцев во главе с гетманом Сабельником. Подняв тревогу, казаки погрузились на свои струги и устремились навстречу врагу. Как и в других боях, турки позволили казакам приблизиться к галерам. В результате 9 (по другим данным, 6) из них были захвачены, несмотря на отважное сопротивление янычар. Еще две галеры затонули в ходе боя, получив слишком большие повреждения. С трудом Могут-паша вышел из боя на оставшихся судах и направился в Константинополь.

Месть турок не заставила себя ждать. В том же году татары разорили Подолию. Огнем и мечом они прошлись

по землям Польши, уничтожив около 200 сел и местечек. В плен к татарам попали около семи тысяч невольников, а количество угнанного скота было просто огромным. После этого крымский хан направил польскому королю издевательское письмо, в котором указывал на слабости своего противника. И, тем не менее, и турки и их вассалы крымчаки весьма боялись того, что последует за этим рейдом. Месть казаков за поруганную христианскую землю не заставила себя ждать.

В марте 1617 года к устью Днепра были отправлены 10 галер и около 300 мелких судов во главе с Ибрагим-пашой. Одновременно к границам Польши направилась армия Искандер-паши. Однако турки опоздали. Уже будучи в Варне, Ибрагим-паша отправил султану известие о том, что запорожцы вышли в море. Кроме того, на море появились и запорожские казаки. Паша выражал сомнение в том, сможет ли он с наличными силами в таких условиях обеспечить сохранность турецких земель. Расчеты Ибрагим-паши оказались верными. Летом того же года донцы на 50 стругах и запорожцы на 150 стругах объединились и ограбили множество турецких торговых кораблей, а затем разграбили два города Месеврей и Бакир, разорив их окрестности. Поскольку обратный путь в Запорожье был перекрыт турецким флотом, состоявшим из 13 галер (по 700 человек в каждой) и 100 ушколов (по 50—60 человек в каждом), запорожцы решили прорываться на Дон. По пути они вступили в сражение с турками, потеряв 700 человек. Однако две тысячи запорожцев все же пришли на Дон и просили принять их в русское подданство.

Султан вновь отправил королю грозную ноту с требованием обуздать разбойников. Однако остановить казаков

было уже невозможно. Пока королевские власти думали, что делать, запорожцы организовали новый поход. На этот раз организатором стал гетман Дмитрий Богданович Барабаш. Снова казаки оказались в непосредственной близости от султанского серая. Это окончательно переполнило чашу терпения турок, и к границам Польши направилась огромная армия Искандер-паши. Только благодаря дипломатическим усилиям коронного гетмана Жолкевского удалось уговорить турок заключить 17 сентября 1617 года новый мирный договор. Одним из его условий был полный запрет для казаков выходить в Черное море и осуществлять набеги на Крым и Турцию. Очередная война с Москвой заставила казаков временно прекратить морские походы против турок и вступить в польскую армию короля Владислава. Однако это отнюдь не означало, что казаки забыли о войне с турками, особенно учитывая тот факт, что последние жаждали реванша за многочисленные поражения.

В 1620 году после поражения, учиненного польским войскам при Цецере, турки сочли возможным развить свой успех и начали подготовку к решительному удару по могуществу Речи Посполитой. В империи начались активные приготовления. Войско должен был вести сам султан, что означало высший приоритет для этого начинания. Приготовления врага не остались незамеченными. В ноябре 1620 года в Варшаве был собран сейм, который стал обсуждать проблему защиты границ от потенциального вторжения. Долгие словесные баталии свелись к необходимости мобилизации запорожского казачества как одной из наиболее боеспособных сил, способных защитить страну от мусульманского вторжения. Это было особенно актуально ввиду того, что польская шляхта не проявляла рвения в стремлении разгро-

мить турок. В результате пришлось верстать войско в основном из добровольцев — «охочих людей», хотя ранее польская армия комплектовалась на основе найма. Большинство из них были казаками. Коронным гетманом вместо умершего Жолкевского назначили Карла Ходкевича.

Увеличение армии за счет реестровых казаков произошло как раз вовремя, в тот момент, когда турки начали движение в сторону польских границ. Весной 1621 года они подошли к Белгороду-Днестровскому. Навстречу выступило казачье войско численностью 40 тысяч человек во главе с гетманом Бородавкой. Им противостояли 162 тысячи османских солдат (75 тысяч турок, 30 тысяч арабов, 47 тысяч балканских славян и 10 тысяч янычар). Осман II даже привел с собой нескольких боевых слонов, которые должны были обратить в бегство «неверных». Однако эта демонстрация силы ничуть не испугала запорожцев. Они благополучно пересекли Днестр и перешли на турецкую территорию. Напутанный этим турецкий вассал молдавский господарь Томша спешно бросил все и бежал из своей столицы. Сражаясь с турками, казаки проявляли чудеса героизма, что приводило в бешенство турецкого султана. Именно поэтому он лично казнил несколько казаков, стреляя в них из лука, как в мишени.

Пока одни казаки сражались с турками в приграничных землях, другие, под руководством Сагайдачного, вновь нанесли удар по туркам. В июне 1621 года, когда турецкая армия выступила из Константинополя на север, казаки напали на турецкие корабли, которые доставили в Белгород осадные орудия, порох и ядра. Продолжая двигаться вдоль побережья, они достигли окрестностей Константинополя, сожгли его пригород Галату, после чего повернули обратно. Турецкий флот направился в погоню за ними, однако смог

захватить лишь двух казаков. Пленники были немедленно доставлены в Адрианополь, где, по распоряжению султана, их посадили на кол. Впрочем, действия казаков сделали свое дело. В турецкой армии с тревогой восприняли известие о нападении на столичные пригороды.

Однако этим их действия не ограничились, пока турки воевали с поляками, казаки разделились на две части. Один отряд напал на Трапезунд, другой — на татар. Под ударами запорожцев татары были вынуждены укрыться в турецких крепостях. Турки пытались преградить путь запорожцам в устье Днепра при их возвращении в Сечь. Против 18 чаек они выставили галерную эскадру под командованием Гагила-паши. Казаки не стали отступать, а смело захватили турецкие галеры в упорном сражении, а затем затопили их, сняв предварительно 15 тяжелых орудий.

В том же году небольшой казачий отряд снова вышел в Днепровский лиман на 18 чайках. Однако они попали в засаду, устроенную очаковским наместником Хусейном. 200 казаков попали в плен. Остальные пробились к Кафе, но были разбиты капудан-пашой Халилем. Еще 300 запорожцев тогда попали в плен. Две сотни пленных запорожцев по личному распоряжению Османа II были преданы страшной казни. Одних давили слонами, других подвешивали на крюки за ребра, третьи были посажены на кол. Отрубленные головы казненных засолили и отправили в Константинополь в назидание всем прочим врагам.

После этих подвигов гетман Сагайдачный повел казаков на соединение с польской армией. 3 сентября 1621 года, используя подавляющее численное превосходство, турецкая армия начала штурм польских укреплений под Хотинем. Однако ни первый, ни последующие штурмы успеха туркам

не принесли. Более того, 9 сентября казаки сделали большую вылазку в лагерь Османа II. Среди его армии началась паника, султан с приближенными даже сбежали из лагеря. Лишь нерешительность коронного гетмана Ходкевича не позволила развить успех и полностью разгромить врага.

После довольно длительного затишья 28 сентября турки снова устремились на штурм польского лагеря. Однако их снова постигла неудача. В тот же день выпал первый снег. Стало очевидно, что война затягивается. В турецком лагере свирепствовали болезни. Подходили к концу запасы пороха, пуль и ядер. В конечном итоге 9 октября обе стороны заключили перемирие. Первым условием был запрет казакам выходить в море и нападать на турецкие владения.

Успех под Хотинском показал, что казаки превратились в существенную силу, с которой приходилось считаться не только туркам, но и полякам. Отныне они могли наносить по врагу существенные удары, причем не только на море, но и в сухопутных сражениях. Это еще больше усилило авторитет запорожцев среди поляков, но в то же время вселило страх в турецких военачальников, которые с большой опаской стали относиться к военным столкновениям с казачеством. В этой связи неудивительно, что последующие походы казаков вызывали настоящие приступы паники на всем турецком побережье.

СОВМЕСТНЫЕ ПОХОДЫ ДОНСКИХ И ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ К БЕРЕГАМ ТУРЦИИ И КРЫМА

Прекращение войн между Польшей и Россией периода Смутного времени позволило запорожским и донским казакам приступить к совместным действиям против

общего врага — Крымского ханства и Османской империи. Наличие формально мирных отношений с этими государствами ничуть не смущало казачество, воспринимавшее набеги на крымчаков и турок как своеобразную «священную войну» в защиту интересов христианского мира. Первые совместные походы запорожских и донских казаков были предприняты еще в XVI веке. В 1561 году они совместно вышли из Дона в Черное море и напали на Кафу. Однако наибольшего размаха они приобрели после окончания Смутного времени и заключения мира между Россией и Польшей в 1618 году.

Опасность совместных морских походов очень беспокоили турецкие власти. Настолько, что в 1618 году они устроили на реке Каланче под Азовом сторожевую башню с орудиями и засыпали Мертвый Донец, через который казаки обходили турецкие укрепления. Но эти усилия были напрасными. Донцы обходили по протокам Азов и все активнее выходили в море. В 1621 году 1300 донских казаков и 400 запорожцев организовали совместный морской поход во главе с атаманами Василием Шалыгиным, Сулимой, Шилом и Яцко. Совместно они напали на Ризу. В декабре того же года пятидесятитысячная армия казаков захватила крепость Белгород и Килия. Все турки и татары в крепости были перебиты. Было освобождено из плена большое количество поляков, в том числе четыре «важных лица».

Летом 1622 года 800 донских казаков под командованием атамана Исая Мартемьянова вышли в морской поход. Пять дней они сторожили в море турецкие суда, захватив корабль и две кояги (купеческие суда). 26 июля они возвратились с добычей в Монастырский городок, привезя

помимо разнообразных трофеев три пушки. Другой отряд из 700 запорожских и донских казаков на 25 стругах под командованием атамана Шило в июле того же года совершил совместный поход к турецким берегам. Он захватил несколько прибрежных селений. Турки попытались перехватить этот отряд и выслали эскадру галер. В сражении турки захватили 18 казацких судов и около 50 казаков. Общие потери отряда составили почти 400 человек. Однако основная часть отряда 8 августа благополучно вернулась на Дон.

В том же 1622 году 500 донских казаков и 70 запорожцев на 30 стругах отправились в морской поход на Трапезунд. Хотя город они и не взяли, однако разорили его окрестности, а кроме того еще и перебили местных жителей и турецких купцов и сожгли стоявшие там суда. Особое недовольство как русского, так и турецкого правительства вызывал тот факт, что, несмотря на наличие с турецким султаном Ахмед-Султаном мира, казаки без всякого разрешения совершали на его владения набеги, а воевать с Польшей отказывались. В связи с этим Михаил Федорович требовал немедленно прекратить этот произвол и категорически запрещал грабить крымские и турецкие владения и корабли.

Поскольку частые набеги донцов и запорожцев вызвали возмущение Блистательной Порты, в Турцию отправилось посольство дворянина Кондырева с целью уладить отношения с Портой. Уже возле Босфора корабль, в котором они плыли, попал в сильный шторм и был вынужден укрыться у городка Легры. Из-за казачьих набегов этот городок был пуст, все его жители разбежались. 28 сентября послы сошли на берег в 100 верстах от Константинополя у селения Кон-

дра. Само селение, состоявшее из 500 домов, после набега казаков представляло собой обгорелые развалины. Это произвело удручающее впечатление на посла. Далее их путь пролегал сухим путем. В таких условиях положение русских дипломатов было более чем двусмысленным. Им пришлось применить чудеса дипломатической изобретательности, чтобы не спровоцировать войну с османами. Именно поэтому ничуть не удивительно, что 10 марта 1623 года царь Михаил Федорович издал указ, запрещающий донским казакам совершать набеги на турецкие города и ногайские улусы без царского дозволения. Годом ранее в Турцию было направлено посольство во главе с посланником Петром Ивановичем Мансуровым и дьяком Семеном Самсоновым, которые обещали султану прекратить подобные набеги. Царь требовал, чтобы казаки «...сь Азовом помирились, и к Турскимъ ни к которымъ городомъ и на море на Турскихъ людей войною не ходили, и задору некоторого Турскимъ людемъ не чинили до техъ мест покаместа посланники наши у Турского царя будут».

Однако предостережение царя казаков не остановило. Весной 1623 года около 1000 человек, из них 400 были запорожцами, отправились на 30 стругах к крымским берегам. Войдя в Керченский пролив, они захватили турецкую коягу, на которой находился сын темрюкского градоначальника, выехавший в море на прогулку. В конечном итоге казаки выпустили его после того, как отец заплатил выкуп в 2000 золотых. Известие о появлении на море казаков вызвало настоящий переполох среди турецкого населения Кафы. Находившееся в городе русское посольство, прибывшее из Константинополя, стало невольным заложником сложившейся ситуации. Их всячески задерживали, видимо

рассчитывая на то, что они могут стать заложниками в случае нападения. До 20 июля посольство находилось в городе. Как только они покинули его и прибыли в Керчь, появились казацкие струги. Они захватили еще одну турецкую комягу, частично перебив, а частично взяв в плен ее экипаж. Это вызвало новый переполох. Послов Кондырева и Бармасова схватили прямо на корабле, на который они только что погрузились, и привели в одну из крепостных башен, грозя убить их. Турки требовали гарантий безопасности города и всех судов, стоявших в порту. Кондырев был вынужден отправить к казакам кречетника Бакина и переводчика Бидеева, уговорить их, чтобы они отошли от крымских берегов. Казаки ответили уклончиво, заявив, что без добычи домой не возвратятся, и прошли мимо Керчи дальше к Кафе.

В конечном итоге послы были вынуждены возвращаться на Дон сухим путем через таманские степи под конвоем татар. В Темрюке послам предъявили претензии, требуя от них 2000 золотых, уплаченных за сына градоначальника. Ссора едва не переросла в резню. С трудом, сопровождавший посольство Ахмед-ага откупился от темрюкцев подарками и продолжил путь. 30 июля на реке Ея послов ограбил ногайский мурза Бидей, мстя за набег казаков, совершенный ранее. Только 3 августа с большим трудом послы достигли Азова, но и здесь их едва не растерзали местные жители, угрожая смертью за грабежи донских казаков. Только 20 сентября посольство было встречено казаками на реке Каланче и препровождено далее в Москву, а на следующий день вернулся с моря казачий отряд. Оказалось, что они захватили в устье Дона турецкую комягу, которая шла из Азова в Кафу, убив 20 турок.

В июне 1623 года запорожцы так же вышли в морской поход. На этот раз они направились к Кафе, где стоял турецкий флот. Турки в это время пытались сместить на крымском престоле Мухаммед-Гирея и поставить более покладистого Джанибек-Гирея. В междоусобную войну вступили запорожцы, оказавшие помощь Мухаммеду. Оказавшись между двух огней, осажденные в Кафе турки пошли на компромисс и отказались от смены власти в Крыму, вернув престол Мухаммед-Гирею. После этого казаки двинулись к Константинополю. Весь день 21 июля они простояли на расстоянии прямой видимости от стен города, наводя страх на султана и его приближенных. Затем ненадолго пропали из поля зрения, но лишь для того чтобы через несколько дней вернуться снова. На сей раз они сожгли Босфорский маяк и разорили несколько селений, после чего повернули обратно к Запорожской Сечи.

Осенью, несмотря на заключенный мир, донские казаки угнали 1000 лошадей. В ответ отряд азовцев под командованием Ассан-бея совершили 6 декабря набег на казачий городок Маньч. Этот рейд оказался на руку донцам, которые использовали его как предлог для новых операций. В результате весной 1624 года казаки снова организовали морской поход 1500 человек на 55 стругах. Участвовали в походе и запорожцы. Походным атаманом был избран донской казак Демьян. Прибыв к Кафе, казаки высадились на берег и проникли вглубь татарских земель, напав на ярмарку. Нагрузив струги богатой добычей, казаки двинулись в обратный путь. Однако по пути попали в сильную бурю. 12 стругов было разбито и затонуло. После этого донцы разделились. Одни двинулись к Монастырскому городку, другие продолжили набег.

В 1624 году донские и запорожские казаки совершили новый совместный поход. 21 июля на 150 стругах они появились у Константинополя, сожгли и разграбили укрепления у Буюкдере, Иенике и Сденгу. Известие о появлении казаков так всполошило столичные власти, что в море немедленно была выслана сильная эскадра. Чтобы отбить нападение, турки выслали в море до 500 больших и малых судов, а бухта Золотой Рог была перетянута огромной железной цепью. Впрочем, опасения османов были напрасными. Казаки предпочли вернуться с награбленным добром обратно на родину.

В 1625 году казаки снова вышли на морской промысел. С первыми весенними днями они снарядили отряд из 2030 человек и двинулись из Монастырского городка в Черное море. Попутно они разорили город Евпаторию и окрестные селения. Затем, объединившись с запорожцами, они направились к Трапезунду. Высадившись на турецкий берег, казаки четыре дня упорно бились с местными жителями, но в конце концов захватили его. Хотя в конечном итоге они были вынуждены оставить город ввиду опасности приближавшихся турецких войск. В результате началась ссора донцов с запорожцами, которая переросла в открытое столкновение. Запорожцы обвинили своих коллег, что их неудачи объясняются поспешностью действий донцов. В результате схватки погиб один из донских атаманов. С трудом ссору удалось прекратить. После этого казаки захватили у берегов Анатолии несколько турецких барок, которые вышли из устья Дуная, освободив несколько литовцев из рабства.

Однако радость была преждевременной. Казачий отряд попал в засаду из 50 турецких галер под командованием капудан-паши Редшид-паши. На западном побережье Чер-

ного моря при Карагмане произошло грандиозное морское сражение. Сначала верх начали одерживать казаки. Они окружили адмиральскую галерею. Очень помогло им то, что, видя соплеменников, рабы на галере, многие из которых были славянами, отказались грести. Однако в конечном итоге победили турки. Сказывалось превосходство турецких галер над казацкими чайками и стругами в размерах и мощности вооружения. Благодаря поднявшемуся сильному волнению турки разметали казачий флот. 270 казачьих судов было разбито, 780 человек попали в плен и заняли место гребцов на галерах.

Пока казаки разоряли Трапезунд, на донские городки напали «азовские люди». Как только из Трапезунда вернулся посланный туда отряд, атаман повел людей на приступ Азова. Собрав до пяти тысяч человек, донцы подошли к крепости и дважды штормовали ее, захватив одну из башен. Однако башня обрушилась, и захватить остальные укрепления казаки так и не смогли. Во время приступа получил ранение атаман Епиха Радилов. В конечном итоге, разрушив захваченную башню до основания, донцы отошли, прихватив в качестве трофеев 9 пушек, а остальные разбив. Медные фрагменты орудий казаки также взяли с собой, отправив их в качестве дара в монастырь в Воронеже для переплавки на колокола. Разрушение сторожевой башни Каланчи открыло донским казакам выход в море, и они смогли спокойно продолжить свой промысел. К осени в море оставались 27 стругов с 1300 казаками, которые продолжали рейды и рассчитывали вернуться к празднику Покрова пресвятой Богородицы (к 1 октября).

Осенью 1626 года две тысячи донских и десять тысяч запорожских казаков на 300 стругах снова ходили в поход

на Трапезунд и другие турецкие города. Однако турецкий флот перехватил казачий отряд. Потеряв около пятисот человек донцов и около восьмисот запорожцев, казаки вернулись по своим домам. Причем около пятисот запорожцев остались зимовать на Дону.

Стремясь хоть как-то обуздать своих подданных, 2 сентября 1627 года Михаил Федорович снова издает грамоту донским казакам, в которой запрещает им грабить турецкие города и селения. Царь жестко требует, чтобы казаки «...Турского Мурать-Султана с людьми не задирались, и на море не ходили, и судовъ не громили, и городов и мест не воевали, тем межъ насъ и Турского салтана ссоры не чинили». В указе извещалось, что в Турцию через Дон едет русский посол Семен Яковлев и дьяк Петр Евдокимов с турецким послом. Их сопровождал елецкий сотник Федор Есипов. Посольство на 21 струге спустилось вниз по Дону от Воронежа до Азова, где продолжило свой путь дальше, а Есипов со своими людьми, оставив на Дону струги, вернулся обратно. По указу Есипову предписывалось снова вернуться на Дон и возвратить струги в Воронеж, заодно переправив на них пленных, взятых донскими казаками.

2 июля 1629 года Михаил Федорович снова издает указ, запрещающий казакам нападать на турок и крымчаков, грозя им в противном случае «царской опалой». Однако предостережение московских властей, видимо, в очередной раз не оказало на донских казаков никакого влияния. Уже 6 октября того же года на Дон была отправлена другая грамота, в которой царь пеняет казакам за совершенные разбойные нападения. Несмотря на наличие мирных отношений с Турцией и Крымом, донцы совершили набег на крымские улусы Шан-Гирея и сожгли город Красов, пере-

бив и взяв в плен его жителей. Поэтому Михаил Федорович требовал от казаков повиновения и прекращения военно-морских походов.

В 1630 году турецкое правительство организовало крупную экспедицию против казаков. К устью Днепра были направлены 15 галер с пятитысячным отрядом янычар. Недалеко от Константинополя у православного монастыря Сизебола турки наткнулись на 6 запорожских чаек. Казаков было всего три сотни человек. Они причалили к берегу и стали пробиваться в монастырь. Монахи впустили единоверцев. Восемь дней янычары осаждали монастырские укрепления, пока в море не появился отряд из 80 казацких чаек. При их появлении турки спешно сняли осаду и бросились грузиться на галеры. Но прежде казаки захватили две галеры. Остальные были вынуждены с боем отходить обратно в Константинополь.

В 1630 году запорожцы снова вышли в Черное море. Однако на этот раз в стычке с турецким флотом они потерпели поражение. В сражении у Очакова турки захватили в плен 55 чаек и 800 казаков. Зимой 1631/32 годов на Дон был отправлен воевода Лев Волконский со стрельцами для сбора сведений о деятельности казаков. В своей отписке Волконский сообщил царю, что донские казаки находятся в мире с азовцами, сознавая, что за нарушение царского указа их ждет «опала» и лишение царского жалованья. Однако свои обязанности донцы выполняли. Они охраняли границы и принимали пленников, сбежавших от турок, татар и ногаев, провожая их до русских пограничных городов. Волконский так же подтвердил, что на Дон приходят запорожцы и склоняют донцов к походам на турок. Так, в 1631 году вместе с запорожцами на турецкие города

ходили полторы тысячи донских казаков, однако поскольку пробиться обратно к Дону они не смогли, то ушли на Днепр в Запорожскую Сечь. Кроме того, воевода сообщал о том, что, по его сведениям, польский король заключил мир с султаном на пять лет и велел сжечь все суда запорожцев.

В 1633 году запорожские казаки под начальством атамана Сулимы совершили поход по Черному и Азовскому морям, совершив нападения на Азов, Измаил и Килию. Опустошили побережье между Днестром и Дунаем. После заключения мирного договора Польши с Османской империей начинается отток казачества из Запорожья на Дон. 12 марта 1633 года воронежский воевода Матвей Измайлов доносил, что на Дону появился отряд запорожцев численностью более 400 человек, во главе с полковником Павлом Енковым. Они просили принять их в русское подданство. С ними прибыли донские казаки, которые зимовали в Запорожье.

В 1635 году запорожцы и донцы провели новый совместный поход против турок. 20 апреля с Дона на Черное море пришли 34 струга под командованием атамана Алексея Лома, а с ним запорожский полковник Сулима. Вскоре к ним присоединились еще 30 запорожских стругов. Объединенный флот направился к Керчи. В мае 1638 года сучавский митрополит Варлаам сообщил в Посольский приказ, что, по его сведениям, запорожцы захватили город Белгород и, разграбив его, вернулись в Сечь. Общую численность казаков он определил в 20 тысяч. Он же сообщил, что турки готовят послать к Азову 10—15 галер, в каждой по 100—200 человек. Чтобы обеспечить безопасность Константинополя от нападения донских и запорожских казаков султан разместил 10 тысяч янычар у входа в Бос-

фор. Чтобы пресечь дальнейшие походы казаков в море, в мае 1635 года царь Михаил Федорович снова издал указ, в котором повелел, чтобы донцы «...на море не ходили, и судов не громили, и к султановымъ городомъ и селамъ войною не ходили...».

В 1638 году объединенный отряд из 1700 казаков встретился в море с флотом Пиали-паши. Казаки вступили в сражение с турками, потеряв до 700 человек. Потери турок составили 100 человек. Это поражение показало, что турецкий флот вполне приспособился к действиям казаков и все эффективнее защищает свои владения от морских рейдов. К концу 30-х годов XVII века, под давлением польского правительства, запорожские гетманы прекращают морские походы против турок. В 1638 году после неудачного казацкого восстания польские власти ликвидировали все привилегии запорожцев, для контроля за территорией была построена крепость Кайдаки, которая была населена польскими немцами, а в 1640 году было ликвидировано гетманство. Отныне король назначал на Украину своих комиссаров и войтов. Кроме того, благодаря усилиям турецких властей к этому времени походы казаков стали не столь успешными. Разобравшись в тактике действия запорожских и донских казаков, турецкое правительство стало предпринимать эффективные контрмеры, существенно осложнившие выход из Днепра в Черное море.

Несмотря на это, простые казаки по-прежнему участвовали в военных действиях против турок. Для этого они переходили границу и уходили к своим коллегам на Дон. Запорожцы участвовали практически во всех крупных операциях донских казаков, в том числе в знаменитом «Азовском сидении» 1637—1642 годов.

АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ

Турки не раз пытались прекратить выходы в море донских казаков. Ниже Азова Дон был перетянут тройной железной цепью. На обоих берегах стояли каменные башни с пушками, которые стерегли устье Дона. Однако казаки обходили эти заслоны по волокам и мелким протокам, используя дождливую или туманную погоду. Если преодолеть Азов было невозможно, они использовали другой путь, спускаясь вниз по течению реки Миус. Единственным реальным препятствием на пути казаков дальше на юг была мощная крепость Азов, которая загоразживала выход из Дона.

Азов был основан около 1068 года. Он много раз переходил из рук в руки, пока в 1471 году не вошел в состав Османской империи. С течением времени он стал главным центром работорговли. Именно сюда свозили пленных, захваченных во время набегов степных кочевников по пограничные русские земли. Его стратегическое положение в устье Дона позволяло контролировать эту важную водную артерию. Неудивительно, что уже в XVI веке Азов был объектом нападений казаков. В 1576 году они захватили его пригород Топракалов, но дальше продвинуться не смогли.

Период Смутного времени, отвлекший значительную часть казаков от турецких дел, привел к тому, что морские походы прекратились, и добыча от них не поступала в донские станицы. Это, в свою очередь, приводило к обеднению казачества. Более того, азовцы сами начали совершать нападения на донские городки. В 1625 году они напали на казачьи селения, спалив семь городков. Стерпеть такое

для казаков было невозможно, поэтому, собрав все имеющиеся силы, они совершили новый поход на Азов, захватив башню на Каланче. Затем они приступом ходили на саму крепость, захватив один из бастионов, но ранение атамана Радилова заставило их отступить. Весной 1626 года казаки совершили новый поход на Азов, однако, несмотря на все усилия, они не смогли захватить его.

В январе 1637 года проблема Азова была решена кардинально. На войсковом круге было принято решение захватить его. Походным атаманом был выбран Михаил Татаринов. 21 апреля Донское войско прибыло к крепости. На помощь пришли запорожцы. Казаки уже имели определенный опыт осады крепостей. Вокруг стен был вырыт ров и подведены плетеные туры, в которые насыпалась земля. Это позволило разместить на вершине вала орудия и обстреливать город прямой наводкой. 28 апреля на Дон прибыло посольство с атаманом Иваном Каторжным. Все боеприпасы, привезенные из Москвы, были тут же отправлены под Азов, поскольку казаки испытывали сильную нужду в них.

Османский посол Фома Кантакузин, находившийся в Монастырском городке, пытался предупредить турок о планах казаков, однако был разоблачен. Несмотря на свой дипломатический статус, он по приговору войскового круга казнен 5 июня. Как и следовало ожидать, казнь посла возмутила не только султана, но и царское правительство. Однако изменить положение дел это уже не могло. Казаки и не думали отказываться от радикального решения азовской проблемы.

Поскольку прямой штурм крепости не удался, казаки решили пойти на хитрость. Они начали делать подкоп. Около месяца потребовалось казакам, чтобы сделать его

под стенами крепости. Утром 18 июня они, наконец, взорвали установленную в подкопе мину. Огромный взрыв проделал в стене пролом размером более 20 метров. После этого казаки устремились на штурм. В результате кровопролитных схваток на улицах города турки были окончательно разбиты. Понимая, что ждать милости им не придется, турки отчаянно сопротивлялись, укрывшись в крепостных башнях. Узкие лестницы мешали штурмовавшим их казакам продвигаться вперед, но в конечном итоге и они были взяты. Часть гарнизона бросилась в сторону реки Кагальник, но была настигнута и изрублена казаками.

Крепость перешла в руки донских казаков. Помимо богатых трофеев в их руки попало 200 больших, средних и малых орудий, что существенно укрепило силу Донского войска. Захват Азова радостно встретили около двух тысяч русских невольников, томившихся в турецком плену и получивших свободу. Дело было сделано, и путь на море был открыт, хотя дальше на «гирле»¹ Черного моря стояла еще одна мощная турецкая крепость Керчь.

20 сентября того же года, с некоторым запозданием, Михаил Федорович направил на Дон грамоту, в которой грозил казакам опалой за убийство турецкого посла Фомы Катакузина и захват Азова без царского дозволения. Однако реальных последствий эта грамота не имела. Было бы странным полагать, что донские казаки откажутся от первоклассной крепости только лишь потому, что не спросили царского дозволения на ее захват. К тому же время для этого было самое подходящее. В этот период

---

¹ Гирло — пролив или залив, образуемый устьем реки. В данном случае это Керченский пролив между Черным и Азовским морями.

времени Турция находилась в состоянии войны с Персией, которую вела с 1634 года, поэтому не могла выделить для осады отвоєвания Азова большие силы. Султан поручил крымскому хану беспокоеить защитников, но не предпринимать активных действий. Время для возврата Азова, по его мнению, еще не настало.

В 1638 году османские войска овладели Багдадом, что заставило Персию искать мира с Турцией. Прекращение войны позволило Мураду вынашивать план общего наступления на западе против христианских стран. Но прежде ему нужно было решить проблему Азова. Пока крепость находилась в руках казаков, берега Турции были беззащитны против морских набегов. В том же году турки и татары приступили к активным действиям. Уже весной стало известно, что крымский хан готовит войска для похода на Азов. Ожидалось появление турецкого флота с подкреплениями. 30 июня 1638 года воронежский воевода Мирон Андреевич Вельяминов сообщал в Москву о том, что донские казаки, чтобы выяснить обстановку, выслали в море к крымским берегам отряд для захвата языка. Когда морской отряд появился у берегов Крыма, к казакам сбежали двое русских полоняников, уже двадцать лет живших у татар. Они сообщили, что крымские и ногайские татары собирают силы и готовятся к походу, а с ними идет отряд запорожских казаков. Чтобы выяснить правдивость подобных сведений, морской отряд приблизился к Керчи, где встретил шестьдесят галер. Не вступая в бой, донцы отошли назад и вернулись в Азов. Однако последующее сообщение, отправленное им 17 июля 1638 года, несколько иначе описывало положение дел. Источником сведений стал поп Осип, по прозвищу Зеленый, который прибыл из

Азова. Он сообщил, что морской отряд казаков встретил в море только 44 галеры. Они вступили в артиллерийскую перестрелку, однако из-за плохой погоды вынуждены были разойтись. Начался шторм, и в результате погибло шесть турецких галер. После этого из Азова снова вышел морской отряд из трехсот казаков под командованием атамана Григория Некреги для разведки обстановки. В результате допроса захваченных пленных татар выяснилось, что галеры были высланы к Керчи не для похода на Азов, а для того, чтобы не пускать казаков в Черное море.

9 августа 1638 года в Воронеж прибыл атаман Осип Лосев, который сообщил, что к Азову приходил отряд крымских и ногайских татар из 300 человек, который был разбит казаками, причем 20 татар были взяты в плен. Пленные рассказали, что по берегу к Азову идет татарский отряд, а помощь им оказывает турецкий флот, состоявший из 42 галер и множества мелких кораблей. Чтобы разведать ситуацию, к Керчи были высланы 40 стругов с двухтысячным казацким отрядом. У берегов Тамани произошел бой. С наступлением темноты обе стороны разошлись. Галеры ушли в море, а казацкие струги двинулись к побережью. На следующее утро оба флота снова сошлись. Завязалась артиллерийская перестрелка, но до ближнего боя дело не дошло. Один из стругов получил повреждения и вернулся в Азов, сообщив о бое. Несмотря на то, что, по всем сведениям, ни турки ни татары не собираются штурмовать город в этом году, разрушения в крепости были заделаны, а крепость подготовлена к возможной осаде.

Других событий в кампанию 1638 года не произошло. Уже к осени стало ясно, что турки воздержатся в ближайшее время от активных действий против Азова. Однако

это не исключало возможности внезапного нападения в следующем году. Летом 1639 года в море выходили для поиска языков 9 казацких стругов. К сожалению, два струга погибли в море во время шторма, а остальные вернулись в Азов, так и не захватив языка. Однако струги все же вернулись с кое-какой «добычей». На крымском побережье казаки освободили 72 русских пленника, которых привезли в Азов, а затем препроводили в Воронеж.

Опасения казаков, что если не турки, так татары могут организовать поход на крепость, не были безосновательны. В 1639 году крымский хан начал организацию похода на Азов, однако в Бахчисарай прибыл посол султана, который запретил хану начинать войну. В январе 1640 года воронежский воевода Мирон Андреевич Вельяминов доносил царю о том, что с Дона пришли известия о подготовке турок и татар к совместному походу на Азов. Известия были получены от турецкого купца Тохтамышша, который прибыл в Азов по торговым делам из Керчи. Он рассказал, что турки делали различные корабли, галеры и мелкие суда для перевозки войск под Азов. По всей Турции активно собирали гребцов на галеры в основном из числа русских, литовцев и греков, всего двенадцать тысяч. По всему Крыму и Тамани было запрещено торговать пшеницей и ячменем. Их было приказано откладывать в запас для прокорма армии. Все это, по мнению воеводы, явно свидетельствовало о серьезности намерений турок отбить Азов.

Чтобы поподробнее выяснить обстановку, в 1640 году в море вышел разведывательный отряд казаков. Летом казаки выслали на море 23 струга под командованием атамана Гуньки Черкашенина. Подойдя к Керченскому проливу, казаки обнаружили, что в проливе стоят 40 турец-

ких галер. Пройти дальше они не смогли, поэтому вскоре вернулись в Азов. По пути они захватили в плен шесть татар, которые поведали о подготовке крымского хана к походу на Россию, для разорения пограничных городов, а галеры пришли, по их словам, для того, чтобы идти под Азов.

В конце лета того же года донцы снова вышли в море для сбора сведений и патрулирования. В отписке о событиях на Дону от 10 сентября 1640 года казаки доносили царю, что летом посылали к побережью Крыма отряд из 1500 казаков на 37 стругах с шестью малыми пушками. На Черном море струги встретились в морском бою с 80 большими «средиземноморскими» турецкими галерами, не считая сотни мелких судов. В сообщении говорилось о том, что сражение на море продолжалось три недели. Обе стороны постоянно маневрировали, то сближаясь, то удаляясь друг от друга. В результате казаки захватили у врага 5 галер с пушками. Однако их пришлось затопить в море. Но и казацкие струги получили слишком сильные повреждения, что заставило донцов причалить к крымскому побережью и уничтожить свои суда. Несмотря на попытки турок и татар перехватить их на берегу, они благополучно достигли Азова.

Впрочем, в расспросных речах атамана Дементия Гаврилова значились несколько иные цифры. В частности, Гаврилов определил силы турецкого флота в 400 галер и 150 малых судов, а в результате сражения, по его сведениям, было захвачено и потоплено 10 галер. При этом от ответного огня было потоплено 30 стругов и убито около 30 человек. Имевшиеся у казаков пушки были перевезены на оставшихся стругах в Азов.

Учитывая неравенство сил турок и казаков, кажется совершенно невероятным, что казаки смогли избежать

полного разгрома, да еще и захватить ценные трофеи. Главной причиной столь успешного развития событий было, конечно, искусство казаков в маневре. Однако возникает вопрос о том, почему турки не приложили должных усилий по окружению и полному уничтожению казачьего отряда. Вероятнее всего, казаки изначально, несмотря на свое меньшинство, сами атаковали турецкий флот, захватив от пяти до десяти галер, хотя удержать их возможности не было. Турки же, используя превосходство в артиллерии, держась на дистанции, старались поразить как можно больше стругов, потопив их или прижимая к берегу. Свою задачу они выполнили, однако не полностью, поскольку казаки смогли уйти от неприятеля.

В 1640 году умер султан Мурад IV (1612—1640). Сказалось его пристрастие к алкоголю и разгульный образ жизни. К сожалению, Мурад не оставил после себя сыновей, а большую часть своих братьев он казнил. Борьба за престол, развернувшаяся после смерти султана, и слухи о возможной войне с Польшей и Персией тем не менее на некоторое время оттянули осаду Азова. Только к началу 1641 года новый султан Ибрагим I возобновил подготовку к походу.

В начале января 1641 года крымские татары совершили набег на Азов. Перейдя Перекоп, они внезапно показали у стен крепости. Три дня казаки отбивали штурмы, ранив при этом татарского предводителя Азамата-мурзу. Тогда крымчаки переловили в окрестностях Азова большое количество казаков занимавшихся ловом рыбы на Дону и на море, и ушли в Крым. В марте они прислали в Азов своих гонцов с предложением обменяться пленными, захваченными зимой.

Решающая битва за Азов развернулась в кампанию 1641 года. Крепость слишком долго была в руках казаков, и турки не могли допустить, чтобы они выходили в Черное море и громили владения Османской империи. В начале июля 1641 года под стенами Азова собралась огромная турецко-татарская армия 20 тысяч янычар и такого же количества сипахов, 40 тысяч татар и черкесов, не считая вспомогательных формирований. Всего около 100 тысяч человек привел султан под Азов. Возглавил армию силистрийский паша Гуссейн Дели, а блокировавший крепость флот возглавил Пиали-паша имевший в подчинении 45 галер и галиотов.

Турецкий флот привез осадную артиллерию и заблокировал выход в море. Кроме того, для осады были приглашены иностранные наемники из Венеции и два немецких полковника с шестью тысячами солдат. Вместе с ними прибыли шведские, французские и греческие инженеры для устройства лагеря и ведения подкопов под стены. Для обстрела крепости доставили 129 осадных пушек, 32 мортиры, не считая 674 мелких орудий. Огромный турецкий лагерь раскинулся на 40 верст. Султан мобилизовал для похода всех своих подданных. В лагере было огромное количество греков, сербов, арабов, мадьяров, валахов, албанцев и представителей других народов империи. Все это разноязыкое воинство было внушительной силой, однако их морально-волевые качества были крайне низкими. Многие из них были силой завербованы для ведения осады и не горели желанием погибнуть на окраине империи за непонятные им цели. Всем им противостояли не более пяти тысяч казаков, однако они четко понимали, что в случае поражения их ждет либо гибель, либо мучительная казнь,

либо рабство в плену у турок, поэтому они горели желанием отстоять свой новый дом.

В первый же день в крепость явились послы от сераскира Гуссейн-паши и крымского хана с предложением оставить крепость за 40 тысяч червонцев. Однако войсковой атаман Петров ответил, что казаки пришли сюда по своей воле и только по своей воле и уйдут. На следующий день отборные турецкие солдаты пошли в атаку на крепость. Первый же приступ едва не закончился для них катастрофой. Потеряв 23 тысячи человек, турки были вынуждены отступить. Погибли шесть янычарских командиров и два немецких полковника. В руки к казакам попало знамя султана.

Началась длительная осада города. Используя иностранных инженеров, турки стали возводить напротив крепостных стен огромный вал. Однако казаки сделали вылазку и подорвали его. Тогда турки насыпали еще один вал до высоты стен Азова и, вкатив на него артиллерию, начали обстрел города, продолжавшийся 16 дней подряд. Крепостные стены были сильно разрушены, но казаки успели возвести вторую линию обороны. Когда и ее разрушили, они возвели третью, а затем четвертую. Подкопы также не принесли туркам успеха. Казаки заранее делали контрподкопы и уничтожали турок прямо под землей. Тогда Гуссейн-паша стал посылать свои войска на штурм каждый день. Три недели бесконечных штурмов выматывали защитников Азова, но и турецкие войска были крайне утомлены. За время штурма они потеряли половину пехоты и израсходовали большую часть запасов пороха и свинца. В осадном лагере начались болезни и перебои с провизией. Начался падеж лошадей. От нестерпимого смрада там стало невозможно находиться. Гуссейн-паша справедливо про-

сил султана отложить штурм крепости на год, но получил простой и лаконичный ответ: «Возьми Азов или отдай свою голову».

Осада затянулась, однако турки более не предпринимали активных усилий по штурму крепости. Это позволило гарнизону передохнуть, а из Черкасского городка к ним пришли подкрепления. Все это подняло боевой дух защитников, которые приготовились к дальнейшему сопротивлению. Длительные обстрелы города разрушили в нем большую часть зданий, однако чудом уцелела церковь Иоанна Крестителя. Все это придавало казакам сил и, несмотря на тяжелое положение, они продолжали совершать ночные вылазки, делали подкопы, придумывали разные военные хитрости, чтобы беспокоить турецкую армию.

Однако силы были неравны. В результате штурма турки смогли захватить один из бастионов, только вовремя подоспевшее подкрепление позволило его отбить и ликвидировать опасность для крепости. В конечном итоге обе стороны были крайне измождены осадой. Казаки не имели больше сил оборонять крепость, турки в бесчисленных и бесплодных атаках так и не добились своей цели. Оба лагеря страдали от одних и тех же недугов — дизентерии, цинги и других болезней, которые буквально косили людей. Сырая осенняя погода делала муки осаждающих и осажденных еще более мучительными. Стараясь окончательно сломить казачий дух, Гуссейн-паша приказал забросать крепость грамотами, в которых обещал по тысяче талеров каждому, кто сдастся и уйдет из Азова. Желавших так и не нашлось...

В октябре казаки пошли на решающую вылазку. В своей обычной манере они бесшумно подкрались к лагерю

неприятеля, однако оказалось, что он пуст. Турки сняли осаду. Часть казаков, сохранивших боевой дух и силы, бросилась в погоню за уходящим турецким флотом. На одном из турецких кораблей они захватили большое султанское знамя и шесть малых знамен. Так закончилась четырехмесячная осада крепости. Победа далась казакам дорогой ценой, но они раз и навсегда заявили о себе как о могучей силе, готовой дать отпор врагу. Той же зимой в Москву отправилась делегация казаков во главе с походным атаманом Наумом Васильевым. Они просили царя выдать им жалованье и помочь с боеприпасами и другими необходимыми материалами. Михаил Федорович повелел выдать казакам за их службу 5000 рублей деньгами, хлебное жалованье и другие съестные запасы, порох и свинец, 200 поставов сукна.

После поражения под Азовом в 1641 году турецкий флот пережил еще одну напасть — шторм. По разным источникам, в море погибло 9 или 10 галер. Пиали-паша с трудом прибыл в Кафу, где задержался на период непогоды. Для него это была возможность переждать султанский гнев, который был неизбежен, учитывая размеры турецких потерь.

Прибывший в Москву осенью 1642 года грек Афанасий Иванов сообщал о том, что застал прибытие в Константинополь из-под Азова турецкого флота из 28 галер. Они были переполнены ранеными, что вызвало в городе большую скорбь. Он же сообщил о том, что, по данным венецианского посла, под Азовом турецкая армия потеряла 75 тысяч человек. Эти данные посол пытался передать в Европу. Однако турки перехватили сообщение и доставили его лично султану. Разразился скандал. Султан был в ярости,

поскольку выяснилось, что визирь Мустафа-паша уговорил капудан-пашу турецкого флота, вернувшегося после штурма крепости, не сообщать об истинных размерах потерь под Азовом. В результате султану сообщили о потере всего 30 тысяч человек. Согласно турецким законам, это фактически означало верную смерть для обоих военачальников. Но, в конечном итоге, Пиали-паша и Гуссейн-паша сохранили свои жизни, но лишь благодаря заступничеству матери султана, хотя оба лишились своих постов. Новым командующим флотом был объявлен визирь Магомед-паша, а место главнокомандующего получил египетский наместник Мустафа-паша. Они стали собирать новую армию для похода на Азов.

Однако и казакам оборона Азова далась дорогой ценой. Из 5367 казаков, участвовавших в обороне крепости, погибло около 3000. И это не считая попавших в плен. Такие огромные потери поставили вопрос о возможности выдержать еще одну осаду.

В апреле 1642 года казаки совершили морскую вылазку из Азова. На 11 стругах отряд атамана Осипа Колуженина напал на крымское побережье недалеко от Керчи для захвата пленных и получения известий о планах турок и татар. В результате захваченные языки сообщили, что турки перевозят под Азов лес для строительства крепости на Мертвом Донце. Она должна была стать базой, откуда турки собирались действовать при новой осаде в 1642 году.

Единственным способом сохранить крепость было включение ее во владения Русского государства. Атаманы Войска Донского обратились в Москву с просьбой решить эту проблему. Для решения вопроса об Азове в Москве

был создан Земский собор, работавший с 3 по 13 января 1642 года, он высказался за оказание помощи Войску Донскому и приятие Азова в состав государства. Однако правительство Михаила Федоровича рассудило иначе. В грамоте от 30 апреля того же года царь приказал казакам оставить крепость. 28 мая в Азов прибыло посольство во главе с М. Засецким.

Узнав о царском решении, казаки согласились оставить крепость, поскольку удерживать ее казаки не могли. Укрепления были сильно разрушены, а сил и средств для их восстановления не было. Атаманы просили Москву прислать для восстановления крепости специалистов, однако это шло вразрез с политикой Русского государства. Прямое участие в азовских делах грозило полномасштабной войной с могущественной Османской империей. Военных возможностей для этого не было, поэтому летом, как только появились известия о приближении турецкого флота в 1642 году, казаки сами оставили Азов, разрушив все, что было возможно.

Прибывший в 1642 году в Азов с флотом из 38 галер Мустафа-паша нашел пустынную разрушенную крепость практически без крепостных стен. Султану пришлось пригласить для ремонта стен генуэзских мастеров, которые в спешном порядке начали реконструкцию крепости для защиты выхода в море. Стремясь скорее восстановить их, турки спешно построили временный частокол, а поскольку вокруг не было ни леса, ни каменоломен, им пришлось использовать запасные стеньги и мачты от кораблей для обжига кирпича, из которого сложили новые стены.

Заняв крепость, турки оставили здесь гарнизон из 26 тысяч человек. На протоке Каланча поставили две башни и между ними протянули цепь. Кроме того, они начали

строительство крепости на Мертвом Донце. В 1643 году они предприняли поход против казаков, разгромив Монастырский, Черкасский городок и Маньч. Донцы ушли выше по течению в Раздоры. Однако ненадолго и вскоре вновь заселили низовья Дона.

В 1643 году в результате переговоров с Османской империей было заключено соглашение о заключении мира. В обмен на запрет Михаила Федоровича казакам ходить к Азову султан Ибрагим дал обещание не нападать на русские земли и освобождать пленников, захваченных татарами. Кроме того, был произведен обмен пленными без всякого выкупа.

После этого произошло временное улучшение русско-турецких отношений. Но это было лишь затишье перед началом новых кампаний.

ПОХОДЫ КАЗАКОВ ПО ЧЕРНОМУ И АЗОВСКОМУ МОРЯМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

В апреле 1644 года казаки вновь поставили городок на Черкасском острове на Дону, чтобы охранять проходы в верховья реки. К тому времени у царского правительства появились две большие проблемы: набеги крымских и ногайских татар и рейды запорожских черкас, находившихся на польской службе или промышлявших банальным разбоем. Татары после захвата Азова снова начали совершать набеги на казачьи городки. В мае 1644 года они разорили и сожгли Голубой городок, а в октябре того же года Кагальник. В ноябре большой отряд крымчаков и ногайцев подошел к Черкасскому городку, однако взять его не смогли.

Сложнее всего было с украинцами, пришедшими на Дон. Многие из них стремились перейти в русское подданство, участвуя вместе с донцами в военных походах, другие же, напротив, рассматривали русские земли как объект грабежей. Ввиду хаоса, который царил на южном порубежье в то время, определить, какова цель того или иного вооруженного отряда, было крайне сложно.

В мае 1644 года русский агент грек Иван Петров известил царя о том, что 13 апреля турки отправили 10 галер к устью Днепра и такое же количество к Азову, для противодействия казакам. Кроме того, туда же были отправлены 7 кораблей с запасами пороха и ядер. Это была мера предосторожности, поскольку крымский хан ранее известил султана о том, что донские казаки изготовили 100 стругов для совместного похода с запорожцами. В начале июня того же года в Черкасский городок прибыла делегация из Москвы во главе с дворянином Федором Алябьевым, которая доставила денежное жалованье, запасы пороха, свинца, вина и сукна. 11 июня они двинулись в обратный путь на Воронеж с «большим бережением», поскольку в донских степях появились польские «воровские люди», всего около 700 человек, которые грабили и убивали царских подданных.

В октябре 1644 года к Азову подошли около 30 стругов с запорожскими казаками, которые начали штурм крепости. Однако собственных сил для захвата цитадели у них не хватило. Именно поэтому они обратились к донским казакам за помощью. Однако и совместный штурм не увенчался успехом. Несмотря на то, что некоторые из казаков смогли проникнуть в город, захватить саму крепость они не смогли.

Неудачи в борьбе с турками заставляли запорожцев компенсировать потери за счет восточных соседей. Весной 1645 года отряд воронежских стрельцов был отправлен в казачьи городки. Когда они остановились на ночевку ниже Богучара, 8 апреля 1645 года, в полночь, на них напал отряд из трех сотен «воровских черкас». Трех воронежцев запорожцы взяли в плен, еще одного убили. Оставшийся в живых стрелецкий сын Иван Сомарин с шестью подчиненными сбежали и два дня скрывались в камышах, после чего 15 апреля вернулись обратно в Воронеж, где доложили о случившемся. Вслед за стрельцами в Воронеж прибыл крестьянин Гордей Кузьмин, который зимовал в казачьем городке на Хопре и возвращался домой. 9 апреля на него также напали «воровские черкасы». Гордея и трех его товарищей связали и стали допрашивать, выведывая о пути к донским казачьим селениям. Поскольку крестьяне отказались сотрудничать, запорожцы убили двух из них — Петра Самойлова и Сидора Филатьева, а Гордей Кузьмин, со связанными руками, сбежал от грабителей.

Впрочем, далеко не все днепровские казаки проявляли такую враждебность к Русскому государству. В апреле 1645 года в Черное море с Дона вышли 34 струга во главе с атаманом Алексеем Старовым и запорожским полковником Сулимом. На море они объединились с флотом запорожцев из 50 стругов. Предполагалось, что объединенный флот направится к Керчи для рейда на крымское побережье.

Для сбора сведений о планах крымских татар весной 1646 года донские казаки устремились на поиски языков. В начале мая того же года в Москву прибыл атаман Иван Каторжный, который доставил пленного татарина Маго-

меда. После допроса с пристрастием он рассказал, что проживает в Керчи. Весной он на торговом судне с командой из 10 человек с пятью купцами отправился в рейс из Керчи в Азов для закупки рыбы. Достигнув устья Дона, моряки встали на якорь и на лодке отправились в город. Через шесть дней, закончив свои дела, они отправились обратно, однако по пути их перехватили казаки на 12 стругах. Двоих находившихся в лодке они убили, еще двое бросились в воду и спаслись от погони. Магомед и еще один татарин попали в плен. Он рассказал, что зимой крымские татары совершили набег на пограничные русские города, однако из-за сильных морозов множество пленников, которых они захватили, погибли в пути. Он так же сообщил, что в Азове находятся около пяти тысяч татар и ногайцев. О военных планах хана Магомед не был осведомлен, хотя сообщил, что слышал о подготовке военного похода, для чего хан собрал от 50 до 60 тысяч воинов, но его конкретной цели он не знал.

Приготовления крымского хана вызвали беспокойство царских властей, поскольку Донское войско понесло большие потери во время «Азовского сидения» и не восстановило свои силы. Чтобы компенсировать этот недостаток за счет подкреплений из центральных районов нашей страны. Правительство начинает сознательную политику выдворения на Дон «вольных охочих людей», которые были собраны дворянином Жданом Кондыревым для похода против крымского хана.

27 мая «Охочие люди», набранные Жданом Кондыревым, начали сплав вниз по течению Дона для участия в совместном походе под руководством князя Семена Романовича Пожарского на крымские и ногайские улусы. Однако еще до того как они достигли низовьев Дона, 31 мая

казаки снова отправились в морской поход на малых судах во главе с атаманом Осипом Петровым. Он собрал отряд из 1500 добровольцев. Чтобы перевезти его, собрали по всем донским селениям до полутора сотен лодок, все, что имелось в наличии в войске, рассадив казаков по 8—15 человек в каждой, и направился в разведку к Азову.

Тем временем на Дон возвращался атаман Иван Каторжный, который вез царскую грамоту. В ней донским казакам строго воспрещалось устраивать столкновения с турецкими подданными и ходить в походы под Азов, дабы не провоцировать султана на войну с Россией. На обратном пути казаки вступили в конфликт с воронежским воеводой Андреем Васильевичем Бутурлиным. Воевода не мог в соответствии с царским указом приобрести в Воронеже необходимые дощаники и струги для проезда Каторжного. Все они были слишком дороги, поскольку «...были в нагрузке у торговых людей». Когда 14 июня Иван Каторжный с есаулом и 23 казаками прибыл в Воронеж, воевода смог предложить им лишь один «остаточный» дощаник. Каторжный потребовал предоставления ему «однодеревных» стругов. Получив отказ, казаки решили действовать самостоятельно. 18 июня они разыскали у пристани восемь торговых судов. Каторжный конфисковал два дощаника и пять стругов и, погрузившись на них с сопровождающими и «вольными людьми», прибывшимися к ним по дороге, отправился вниз по Дону. Раздосадованный Бутурлин немедленно сообщил в Москву о самоуправстве казаков и о том, что больше свободных стругов в Воронеже не осталось.

4 июля из похода с трофеями вернулся отряд Осипа Петрова. Обойдя Азов, казаки вышли в море и примерно в восьми верстах от Азова заметили в море пять турецких

комяг. Казаки немедленно бросились в погоню, захватив в бою две комяги. Одна из них была настолько сильно загружена товарами, что казакам пришлось, прорубив ее дно, утопить, а вторую они забрали с собой. В ней оказались в основном ткани и всевозможная мелочь. В ходе боя казаки взяли в плен 71 человека, а еще около сотни перебили в бою и сбросили в воду. Среди пленников, захваченных казаками Осипова, оказался один русский полоняник, назвавшийся Мартыном Григорьевым, крестьянином Козельского уезда. Его взяли в плен ногайские татары, которые продали его в Азов, а оттуда — в Кафу. Здесь он долгое время прислуживал в доме у лучника. Затем он сопровождал турецкого чауша, который на пяти кораблях доставлял припасы в Азов. Именно в тот момент, когда турецкие корабли стояли в устье Дона, на них напали казаки. На захваченном судне в плен попал кадий и судовладелец Иреиз и около 20 янычар, которые ездили в Кафу за покупками. Казаки назначили за них выкуп, в общей сложности 8000 рублей. Кроме того, среди пленников оказался еще и один грек, назвавшийся Юрием. Он родился в Кафе и находился в услужении у армянина Ходжи. На его судне с грузом бязи, сафьяна и кож он и прибыл под Азов, где и попал в плен.

16 июня на Дон пришла армия князя Пожарского, состоявшая из астраханских и терских отрядов и горцев-черкесов. 18 июня все войска объединились с донскими казаками под руководством Осипа Петрова, который был послан вперед для разведки. Не встретив в окрестностях Азова татар, которые увели свои табуны и кочевья в степи, казаки вышли в море. В 30 верстах от крепости увидели стоявшие на якорях турецкие корабли. Турок на кораблях не оказалось, лишь пятнадцать греков. Захватив добычу

без единого выстрела, казаки устроили грекам допрос о целях и назначении груза в трюме. Оказалось, что эти суда везли в Азов различные продуктовые и корабельные припасы. Греки заявили, что все турки, как только услышали ружейную стрельбу возле Азова, побросали корабли и, сев в лодки, быстро поплыли в сторону Керчи. Поскольку увести все корабли казаки не могли, они сожгли три судна, а остальные два забрали с собой. 25 июня казаки Осипа Петрова вернулись и привели с собой трофеи: два корабля с тридцатью шестью железными и медными пушками и запасами зерна и корабельными запасами.

Получив обнадеживающие известия, армия Пожарского двинулась дальше. Первое столкновение произошло в трех днях пути от Азова. Были разгромлены улус Шатемира-мурзы Исупова. Узнав о приближении русских войск, азовский наместник Мустафа-бей отправил навстречу им крымского царевича Незкирея Нурадина с десяти тысячным отрядом. Сражение между двумя армиями произошло у Черкасского городка. В результате татары были наголову разбиты и были вынуждены бежать. В ходе сражения князь Пожарский был ранен из лука. Пока крымчаки пытались задержать продвижение русской армии, Мустафа-бей отправил своих посланников к крымскому хану просить военной помощи.

По приказу царя русская армия после этого должна была разделиться. «Охочие люди» под руководством Ждана Кондырева должны были на стругах совершить набег на крымское побережье, а армия Пожарского должна была идти степью в Крым. Чтобы не допустить нападения крымчаков на пограничные крепости, туда был отправлен воевода князь Никита Иванович Одоевский. Однако

в этом стройном плане оказалась одна проблема. Дворянин Ждан Кондырев, который должен был возглавить морской поход, оказался человеком некомпетентным, поскольку жил при царском дворе и был человеком он «нежным», боевого опыта ведения морских операций у него не было, и в навигации он не разбирался. Кроме того, построенные в Воронеже струги оказались не приспособлены для морского похода. При сильном волнении их заливало и они тонули. В своем послании царю князь Пожарский просил построить 130—140 больших стругов по «9 сажень у трубы», способных к длительным морским переходам.

3 июля к армии присоединились 1400 «охочих людей» под командованием Петра Красникова и 3000 Ждана Кондырева. Князь Пожарский особо отмечал отсутствие боеспособности добровольцев, набранных Кондыревым, поскольку они были «бедны и баззапасны», поэтому Пожарскому пришлось выделить им боеприпасы из собственных запасов. Однако продовольствия на них не хватало, да и приобрести его было невозможно. На основании полученных сведений, Алексей Михайлович справедливо решил отстранить Кондырева от руководства. В соответствии с царской грамотой от 9 августа 1646 года Кондырев в сопровождении 180 стрельцов и детей боярских должен был немедленно вернуться в Москву вместе с князем Пожарским.

Пока в стане царской армии шли склоки и борьба за руководство, казаки снова отправились на разведку. 6 августа 1646 года они вышли в Азовское море. Они быстро захватили пять языков, которые сообщили о том, что ни турки, ни крымчаки не имеют намерения нападать на приграничные русские земли. После этого Донское войско

разошлось по станицам и селениям, а необходимость в дальнейшем походе русской армии на Крым отпала сама собой.

В конце лета 1646 года казаки вновь отправились в морской поход к берегам Крыма. Его возглавили возвратившиеся из Москвы дворяне Ждан Кондырев и Михаил Шишкин. 24 августа они на 37 стругах, по 50—60 человек в каждом, вышли в море. После этого направились к берегам Крыма к городкам Роботку и Казатрогу. Всю ночь продолжался морской переход, однако казаки не успели достигнуть Крыма и встали на якорь в море, чтобы переночевать. Поскольку днем струги могли заметить с берега, казаки решили оставаться в море еще и весь день до наступления сумерек. К несчастью, в это время на море разыгралась сильная непогода, и струги разметало по морю. Три дня казаки были вынуждены штормовать в открытом море, пока их не прибило к заливу Сиваш в урочище Бирючая Коса. Здесь на берег выбросило пять стругов, утонули все припасы. Выжившие казаки были подобраны своими товарищами и размещены на оставшихся стругах. Однако из-за сильного волнения казакам пришлось еще десять дней пережидать непогоду. В конечном итоге их присутствие на крымском берегу не осталось незамеченным. Татары быстро обнаружили терпящих бедствие. Начались нападения крымчаков. Поскольку элемент неожиданности был утрачен и враг знал о намерениях донцев, на общем собрании было принято решение не продолжать поход и возвращаться на Дон. Из-за продолжающейся непогоды казаки с трудом добрались до Нижних Берд, где были вынуждены пережидать непогоду еще 8 дней. Затем добрались до пристани на Кривой косе, где простояли еще пять дней. Только после

этого они достигли Таганрога, а оттуда, после очередного шторма, достигли устья Дона. Но и здесь их ждала неудача. Противный ветер и сильное волнение снова разнесли казачьи струги в разные стороны. С большими сложностями собравшись в одном месте снова, казаки переволокли свои струги через протоку Кутерьму. Девять стругов были отнесены к Азову. Здесь их заметил Мустафа-бей. Несмотря на то, что казаки смогли отбиться от турок, переволочь струги оказалось невозможно. В результате, казаки сожгли их, чтобы они не достались врагу и присоединились к остальным товарищам. Мустафа-бей решил перехватить донцов на переволоке, однако и здесь, несмотря на сильный обстрел из артиллерийских орудий и атаки янычар и татар, казаки пробились на Дон и 4 октября пришли в Черкасский городок.

После возвращения из похода Кондырев застал прибытие в Черкасский городок из Царицына флотилии из 99 стругов, построенных для донских казаков, которые привел дворянин Андрей Племянников. Однако оказалось, что присланные суда для морского похода не годились, поскольку были либо слишком малы, либо находились в негодном техническом состоянии.

Тем не менее 10 ноября 1646 года донские казаки снова отправили на взморье разведчиков для выяснения обстановки и захвата языков. Рейд оказался удачным. Казаки вероятнее всего напали на рыбаков и, перебив некоторых, взяли в плен одного татарина, которого допросили и отправили в Москву. Татарин рассказал, что крымский хан отдал приказ готовить лошадей к военному походу. Но эти сведения требовали проверки. 22 ноября казаки вновь отправились на разведку, захватив на взморье у Азова еще

двух татар. Узнав у захваченных языков, что имеющиеся в Азове военные силы невелики, казаки 13 декабря предприняли новый морской поход. И на этот раз в плен к ним попал татарин, сообщивший о том, что хан приказал откармливать лошадей для предстоящего в следующем году похода на русские земли.

Спокойно перезимовав, донцы весной 1647 года снова направили разведывательные отряды в низовья Дона. 21 марта казаки отправились в морской поход и захватили возле Азова турецкую комягу. Среди трофеев оказались несколько турок и татар, а также награбленные в русских землях товары. Под пыткой пленники заявили, что ни турки, ни татары не планируют операций против Русского государства, поскольку все силы османы направляют на осаду Мальты. Это было хорошим предзнаменованием, и в море вышел отряд из 1500 казаков на 50 стругах. Пристав к берегам Крыма, донцы разграбили прибрежные улусы и взяли в плен 30 татар. Под пыткой они рассказали, что крымский хан повелел ногайцам нападать на пограничные русские селения. Один из таких отрядов численностью 400 человек донские казаки перехватили на реке Каменке и разбили в бою.

Первый успех было решено закрепить новым походом к берегам Крыма. В конце июня 1647 года донские казаки снова отправились в морской поход на 33 стругах. К сожалению, на этот раз он оказался неудачен. На море между Таманью и Темрюком во время шторма разбило 16 стругов и выбросило обломки на «Черкесскую сторону». Многие выбравшиеся на берег казаки были убиты татарами и черкесами или взяты в плен. Кроме того, часть стругов пропала в море. Подобрал переживших шторм, казаки

направились обратно в устье Дона. Однако здесь их ждала новая угроза. На Мертвом Донце их поджидали заранее собравшиеся здесь объединенные силы турок, крымских и ногайских татар, а также отряды черкесов. Казаки решили пробиваться в свои земли с боем. Понесся большие потери, остатки отряда пробились к Черкасскому городку. После долгих боев обратно возвратились лишь 12 стругов.

Разгром Донского войска крымско-татарские силы решили использовать в своих целях. Поскольку было очевидно, что казаки не смогут быстро восстановить свои потери, 19 июля в качестве ответной меры к Черкасскому городку подошли объединенные турецко-татарские силы. Азовский наместник Мустафа-бей подошел с конными отрядами крымских и ногайских татар и черкесов. 28 июля по Дону к городку подошли силы Алей-аги с янычарами, артиллерией и припасами на 280 судах. Все эти силы предназначались для полного искоренения казачества на Дону до самого Воронежа. Началась осада Черкесского городка. Пока одни казаки отбивали приступы на городских стенах, другие атаковали турецкий флот, отбив множество вражеских судов. В результате, не добившись своей цели, турки и татары сняли осаду и спешно возвратились в Азов.

Осада Черкасского городка дорого обошлась донским казакам. Несмотря на победу, людские потери были слишком велики, а надежды на набранных в центральных районах России Жданом Кондыгевым добровольцев не оправдались. В Черкасском городке осталось лишь 1000 казаков, не хватало хлеба и боеприпасов. Несмотря на то, что основные силы турок и татар отошли от города, отдельные отряды азовцев численностью в несколько сотен человек постоянно осуществляли набеги на окрестности Черкасского городка.

Несмотря на то, что набег турецко-татарских сил был отбит, казаки оказались в весьма сложной ситуации. Особенно это касалось запасов пороха и свинца, что заставило отправить 6 февраля 1648 года войсковую челобитную Алексею Михайловичу, с просьбой как можно скорее прислать на Дон боеприпасы, без которых оборона донских земель была невозможна. Только после того как у Перекопа были захвачены языки и из Азова сбежали казаки, захваченные на Донце, стало ясно, что ждать нового похода крымцев и азовцев на Дон не стоит. Это дало время казакам для восстановления своих сил и боеспособности войска.

Государство откликнулось на просьбу о помощи, направив весной 1648 года на Дон большое количество продовольствия и боеприпасов, а так же набрав большое число добровольцев для службы на Дону. Хотя качество набранных для обороны Дона солдат было далеким от совершенства, а многие из них не горели желанием сражаться турками татарами, это позволило укрепить казачьи земли.

В июне 1648 года донские казаки возобновили морские походы к берегам Крыма. Собрав отряд из трех сотен добровольцев, они направились к Тонким водам на восьми стругах. Нападение на «Урмаметовы улусы» произошло как раз в тот момент, когда татары возвращались из набега на литовские земли с захваченными пленными. Донцы, перебив около пятидесяти татарских воинов, отбили у татар около тридцати поляков, которых забрали с собой на Дон. Здесь им дали право выбирать — оставаться в войске и поступить на службу или возвращаться обратно на Родину. Кроме того, казаки захватили пять языков из числа крымских татар. От них они и узнали о том, что крымские

татары не будут нападать на русские земли, поскольку на Украине собралось большое польское войско и запорожцы просили оказать им помощь в начавшейся войне с Речью Посполитой. Осенью того же года казаки снова ходили на море под Темрюк на 16 стругах по 30 человек в каждом. Они захватили 50 пленников, которых впоследствии отпустили за выкуп.

Пока русские власти пытались усилить свои позиции на юге и получить выход к морю, обострились проблемы с западными соседями. Причиной стало начало освободительной войны украинского народа против Речи Посполитой. Переломным моментом в истории Запорожской Сечи стало восстание, поднятое в 1647 году Богданом Хмельницким. У него за плечами было бурное прошлое. Он участвовал в Хотинской войне 1620—1621 годов и попал в плен. Сбежав от турок (по другим данным, был выкуплен родственниками), он присоединился к реестровому казачеству. Участвовал в походах и, в конечном итоге, дослужился до сотника. В январе 1648 года Б. Хмельницкий был избран гетманом и, собрав небольшой отряд, напал на небольшой польский гарнизон, находившийся в Запорожской Сечи. После этого к восставшим стали примыкать все больше новых бойцов. В качестве довольно странного союзника Б. Хмельницкий привлек крымского хана Ислам-Гирея.

Весной 1648 года поляки двинули войска против казаков, но в битве под Желтыми Водами и Корсунем были наголову разбиты. Ситуацию усугубило то, что 20 мая 1648 года умер король Владислав IV. Начался период междоусарствия и анархии, что позволило казакам еще больше укрепить свои позиции. В 1649 году, по договору Богдана Хмельницкого с Турцией, казакам дозволялся свободный

проход во все гавани Турции. Отныне они не могли просто и безнаказанно грабить своих исконных противников — турок и татар. С другой стороны, это позволило запорожцам впервые за долгий период времени спокойно торговать в морских портах Черного и Эгейского морей.

Таким образом, запорожцы больше не были стеснены в выходе в Черное море, а политика Богдана Хмельницкого, направленная на союз с Крымом, способствовала прекращению морских походов запорожских казаков против татар и турок. Наиболее непримиримая часть украинского казачества, недовольная этим решением, перешла на Дон, а некоторые, возможно, направились дальше к Волге и Яику, как это уже не раз случалось ранее.

Летом 1649 года донские казаки снова отправились на море с небольшими силами: 300 человек на 10 стругах. Они направились к берегам Крыма, где разгромили одно из сел в окрестностях Кафы, освободив из плена около 300 «литвинов», после чего вернулись обратно. В том же году на Дону появились посланники Богдана Хмельницкого, которые просили военной помощи для борьбы с поляками. Однако донские казаки не посмели предоставить ее своим товарищам, не имея разрешения от царя. Кроме того, донцам не нравилось, что им придется биться вместе с крымчаками, с которыми буквально недавно они воевали.

После ряда побед и поражений войска Хмельницкого оказались в крайне тяжелом положении. В 1653 году из-за угрозы перехода крымских татар на сторону поляков, гетман был вынужден обратиться за помощью к царю Алексею Михайловичу. Земский собор 1653 года принял решение об оказании помощи украинским казакам. 8 января 1654 года на Переяславской раде запорожские

казаки приняли решение войти в состав Русского государства, и уже осенью 1654 года Россия вступила в войну с Польшей. В результате длительной русско-польской войны 1654—1667 годов восточная часть Украины была присоединена к России.

Пока шла война на Украине, донцы продолжали совершать набеги на турецкие владения. В 1651 году, пользуясь тем, что турецкий флот был занят войной с Венецией, 900 казаков на 12 стругах вышли в море и внезапно напали на город «Каменный Базар» недалеко от Синопа. Захватив 600 пленных, они благополучно ушли от погони и вернулись на Дон.

В июне 1652 году около тысячи донских казаков на 15 стругах во главе с атаманом Иваном Богатым снова ходили в морской поход. На этот раз он оказался очень дальним. Казаки добрались до предместий Константинополя, разграбив города и села на Румелийском побережье. Но на обратном пути им преградили дорогу 10 турецких галер. В завязавшемся сражении казаки не только смогли отбить нападение врага, но и нанести ощутимый урон врагу, заставив его отступить. После этого все 15 стругов благополучно вернулись на Дон. Помимо прочей добычи у казаков оказалось и около полутора сотен пленных. Интересен тот факт, что среди казаков был боярский сын Прибытков, который ранее был отправлен царским правительством на Дон для сопровождения жалованья Донском войску.

Успехи морских походов дали возможность донцам продолжить свои операции. Летом 1653 года казаки собрали отряд численностью 1700 человек во главе с атаманом Федором Будном на 20 стругах (на каждом по 80—90 человек) ходили на Азовское море. В качестве лоцмана выступил один из беглых турок, хорошо знавших

побережье. Они разорили крымское побережье между Судаком и Балаклавой, захватили около 50 пленников, так и не встретив никакого сопротивления. Оттуда казаки направились к анатолийскому побережью, к Трапезунду. Здесь они разорили деревенские поселения, захватив в плен от несколько тысяч турок. После этого они направились к городу Триполю. Однако он оказался слишком хорошо укреплен и захватить его не удалось. Турки попытались отбить нападение, выслав военные корабли. Однако казаки благополучно отбились от них, разорив при этом городские посады. Среди трофеев донцов оказались и пушки состоявших в гавани кораблей: две большие морские и одна полковая. Но из-за их величины и тяжести пришлось ограничиться только одним полковым орудием. На обратном пути казачий флот несколько дней простоял недалеко от Керчи, набирая пресную воду. Активных действий против этого города они не предпринимали, справедливо считая, что он слишком хорошо укреплен и нет смысла его атаковать. Пока донцы отдыхали на берегу и набирали воду, на них напал татарский отряд из примерно 600 человек. Казаки успешно отбили нападение, после чего погрузились в челны и 18 августа вернулись на Дон.

После этого отряд из 350 казаков предприняли еще один поход на «малых лодках» с атаманом Семеном Свегуном. На море они захватили еще один корабль, две комяги и два ушкола, которые направлялись в Азов из Константинополя. На них были захвачены запасы пшеницы и проса для гарнизона. Часть турецких экипажей была перебита, а часть сбежала на лодках на берег. Казакам достались лишь 4 пленника, которые вместе с захваченными трофеями были доставлены на Дон для допроса.

Летом 1654 года донские казаки на 30 стругах ходили в поход на Азовское и Черное моря по берегам Крыма. Около двух месяцев казаки стерегли войска крымского хана на побережье полуострова, однако крымчаки так и не отправились в поход в связи со смертью хана. Пока флот ждал у побережья, к казакам постоянно прибегали многочисленные полоняники, бежавшие из рабства, которые сообщали о положении дел в Крыму. Смерть хана вызвала борьбу за престол, и опасность крымского набега практически исчезла. После этого казаки вернулись на Дон. С собой они привезли около 120 беглецов, как русских, так и украинцев и поляков. Все, кто пожелал вернуться на родину, получили от донского войска запасы и были препровождены до Полтавы, где были переданы местным властям.

Пока сохранялась опасность нападения со стороны крымского хана, отряды донских казаков являлись мощным противовесом татарской угрозе. Однако предупреждение набегов требовало постоянного наблюдения за крымскими берегами. Летом 1655 года донские казаки приготовили 40 стругов для похода на море. В том же году к ним пришел отряд из 1000 запорожских казаков на стругах, для проведения совместного прохода против Крыма. 6 июля 1655 года казаки в количестве 2030 человек на 34 стругах вышли в Азовское море для разведки обстановки и захвата языков. Подойдя к Керченскому проливу, у Таманской косы они устроили засаду, захватив несколько татар из прибрежных селений. Пленники рассказали, что крымский хан собирает войска для похода на Россию. Чтобы отвлечь татар, казаки высадились на берег и осадили город Тамань, который быстро захватили 15 июля. При этом казаки понесли относительно неболь-

шие потери. Погибло всего 30 человек. Ворвавшись в город, казаки начали погром. Все христианские невольники были освобождены, а население города были либо взято в плен или перебито. Все постройки разграблены и сожжены. Всего казаки захватили около 400 человек, татар, турок, ногайцев и представителей других народов. После погрома донцы снова погрузились на струги и направились к Керчи. Пройдя вдоль крымского побережья, они снова разоряли крымские селения вплоть до начала сентября. Казаки добились своего, поскольку крымское войско так и не покинуло полуостров. Только начало осенних штормов и усиление непогоды заставило казаков повернуть обратно и вернуться на Дон. 14 сентября они, благополучно обойдя Азов, вернулись в Черкасский городок. После получения войсковой отписки о происшедших событиях Алексей Михайлович в ответной грамоте от 15 февраля 1656 года поблагодарил их за службу, однако указал, чтобы казаки «...на море-бъ безъ нашего государского указу не ходили и с Крымцы и с Азовцы задоров никакихъ не чинили».

Зимой 1655—1656 годов крымские татары отомстили за разорение своих берегов, организовав набег на донские городки казаков. Руководителем набега был азовский наместник Муртаза-бей, который в середине января прошел изгоном по донским селениям. Многие казаки были перебиты или захвачены в плен. Прибывший в Москву в феврале 1656 года станичный атаман Петр Шевырев жаловался, что казаки из-за татарских нападений не могут ловить рыбу на Дону.

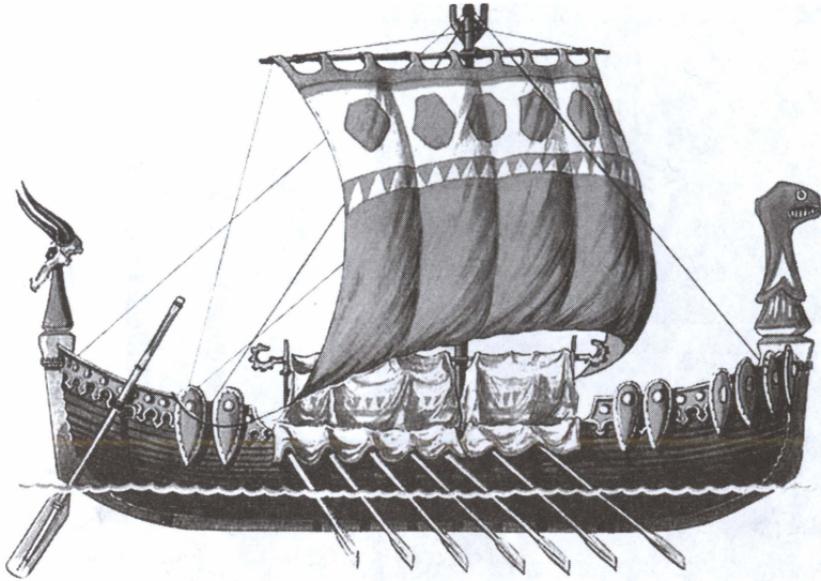
Стремясь наказать турок и татар за зимние погромы, донские казаки стали собирать силы для нового похода на Азов, хотя им было известно, что там расположен сильный

гарнизон, состоявший из более чем пяти тысяч воинов. Летом 1656 года казаки, полагая себя достаточно подготовленными и несмотря на царские указы, приняли решение отправиться в поход. Собрал отряд из 3000 человек, в основном донских и запорожских казаков под командованием войскового атамана Наума Васильева, они подошли к Азову. Однако в завязавшемся под стенами города сражении казачий отряд потерпел сокрушительное поражение, потеряв до полутора тысяч человек. Многие из них попали в плен, в том числе атаман Павел Федоров. Большие потери, понесенные Донским войском, заставили казаков вернуться обратно в Черкасский городок и отказаться от планов морских походов на 1656 год. Несмотря на то, что донцы ослушались царского указа, Алексей Михайлович не стал лишать войско жалованья и простил им самовольный поход на Азов, справедливо полагая, что в столь трагичное время не стоит злить казачество.

Понесенные Донским войском потери оказались слишком велики. Общим ослаблением Донского войска немедленно воспользовались враги. В феврале 1657 года к стенам Черкасского городка подошли отряды азовцев, крымчаков, ногойцев и черкасы. Благодаря присланным из Воронежа боеприпасам все атаки на городок были отбиты, однако кочевники по-прежнему господствовали в ближайших окрестностях, карауля отдельных казаков, вышедших на рыбный промысел, и захватывая их в плен.

Тем не менее это не помешало казакам организовать новый морской поход. 30 мая 1657 года двухтысячный отряд на 32 стругах под командованием атамана Корнея Черкеса отправился в поход. На Дону осталось всего 500 человек для защиты селений. Донцы обошли Крымский

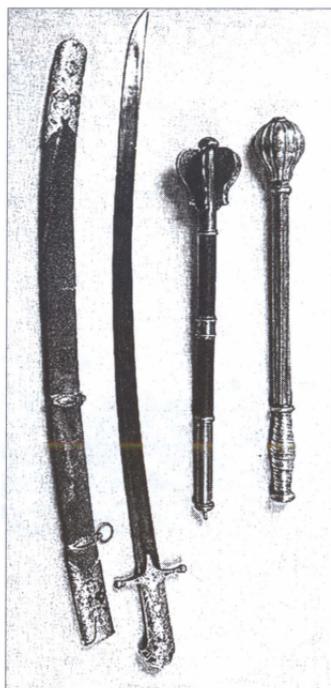
Древнерусская лодья. Реконструкция

Поход Олега на Константинополь в 907 г. Олег ставит корабли на колеса. Радзивилловская летопись. XVI век

Гетман Петр Конашевич-Сагайдачный.
Портрет XVII века

Запорожская сабля, перчатки
и булава

Запорожцы на чайках под
командованием гетмана
Петра Сагайдачного
уничтожают турецкий
флот и захватывают
Кафу в 1616 г.
Гравюра 1622 г.

Донской казак XVI века

Донской казак XVII века

Донской казак на коне. Литография. 1846 г.

Русский корабль «Фредерик» у Нижнего Новгорода. Гравюра 1636 г.

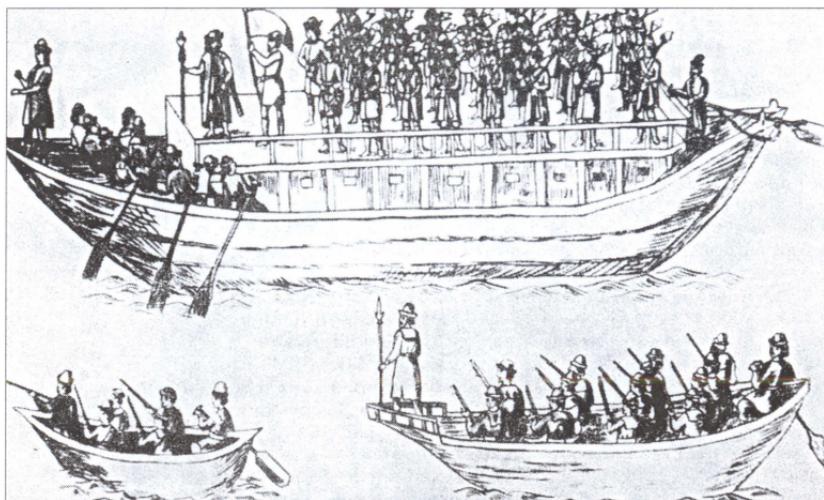
Азовское осадное сидение 1637—1641 гг.

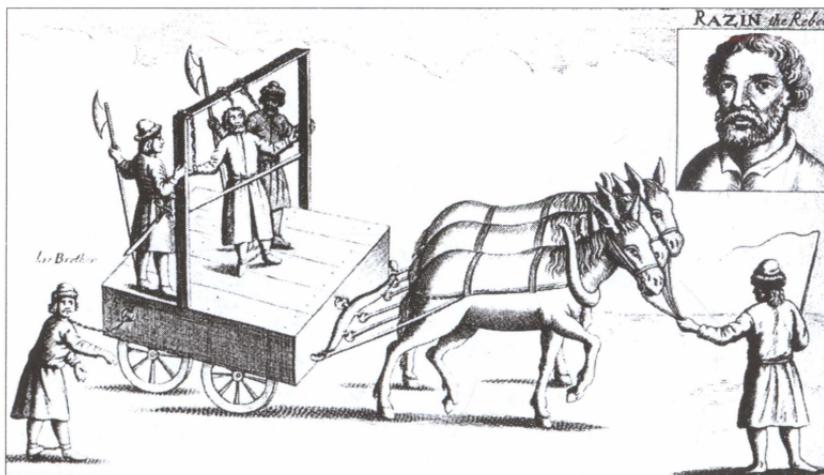
Степан Разин в персидском одеянии. Гравюра XVII века

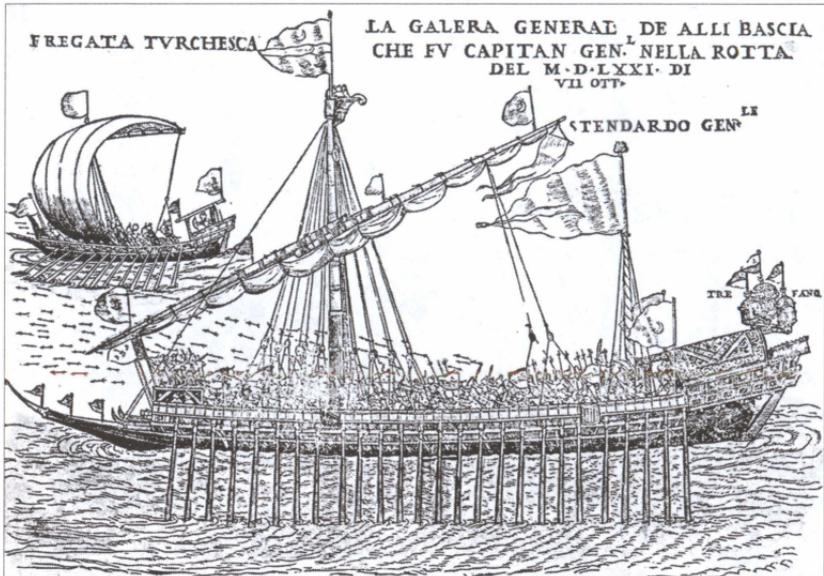
*Струги Разина на Волге (Разин бросает в Волгу персидскую княжну).
Гравюра XIX века*

Отправление царских войск против Степана Разина.
Рисунок XVII века

Степана и Фрола Разиных везут на казнь.
Из английского издания 1672 г.

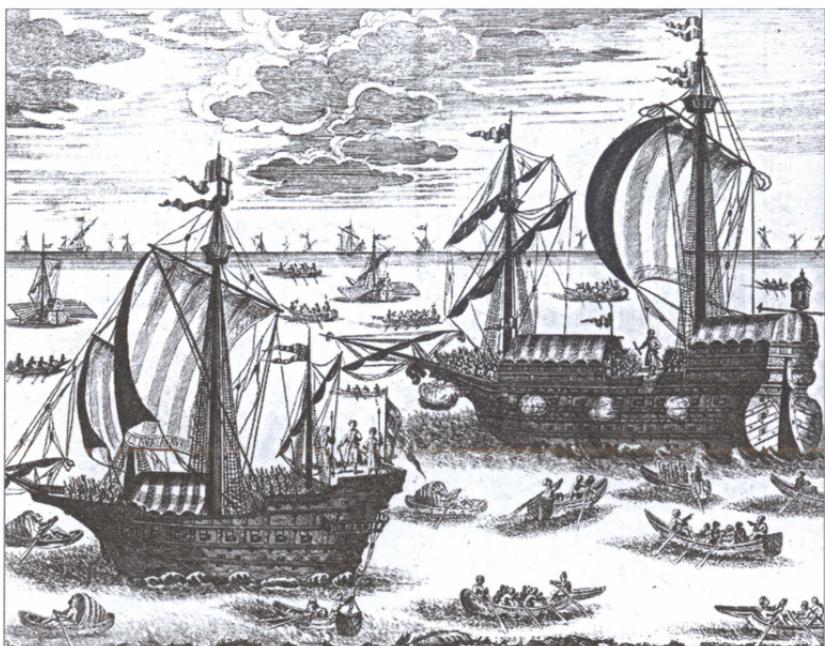
Турецкие галеры XVI века

*Галерный раб
и турецкий матрос*

*На турецкой галере.
Рисунок XIX века*

Азовский флот. Гравюра конца XVII века

Взятие Азова в 1696 г. Рисунок конца XVII века

полуостров и напали на Евпаторию (Козлов), уничтожив около 10 окрестных селений и взяв в плен 600 турок и татар. Кроме того, они освободили 200 пленников. Среди них оказалось 20 русских служилых людей, остальные были запорожскими казаками.

Весной 1659 года донские казаки совершили небольшой разведывательный рейд к Темрюку для захвата языков. Пленные татары рассказали, что хан готовится вместе с запорожцами гетмана Ивана Выговского нанести удар по пограничным русским землям в районе Тамбова, для чего отправил под Азов пятитысячный отряд воинов. Чтобы нарушить планы крымчаков и отвлечь их от набега на приграничные земли, началась подготовка масштабного морского похода на Крым.

6 июня 1659 года казаки отправили в Азовское море отряд на 30 стругах во главе со старшиной Корнеем Яковлевичем Черкесом (в стругах от 80 до 50 человек в зависимости от размеров), при этом на Дону осталось не более 1000 казаков. Первым объектом нападения стало черкесское побережье от Темрюка до Тамани. Разорив прибрежные селения, казаки взяли курс на побережье Крыма. Морской поход оказался удачным. Только 16 августа казачий флот вернулся на Дон, разорив перед этим окрестности Керчи, Кафы и Балаклавы. Было захвачено в плен 2000 человек мужчин и женщин. Свободу получили 96 русских пленников, половина из которых осталась служить царю на Дону. Разорив крымское побережье, донцы отправились к Синопу, затем к городу Кондра и не дошли лишь один дневной переход до Константинополя.

Несмотря на то, что известие о начале морского похода достигло Москвы уже после его начала, действия донских

казаков были одобрены Алексеем Михайловичем, который в своей грамоте от 24 июля 1659 года приказал Донскому войску всеми способами помешать крымским татарам осуществить свои замыслы. Поскольку основные силы войска были еще в море на момент получения царской грамоты, оставшиеся на Дону казаки начали снаряжение новых стругов. За короткий срок они подготовили к походу еще 15 стругов с намерением снова идти на Крым. Вернувшиеся из похода казаки были вынуждены снова выйти в море. В соответствии с царским указом они 21 августа снова покинули Черкасский городок и направились к берегам Крыма. В очередной раз они разорили селения на крымском побережье и успешно возвратились обратно на Дон. Тем не менее действия казаков не нарушили намерений крымского хана, и он вместе с Ногайской ордой в сентябре того же года переправился через Северский Донец. По подсчетам казаков, на Русь вторглось до ста тысяч татар.

11 апреля 1660 года донцы получили известия о готовности крымских татар идти походом на пограничные русские земли. Чтобы получить точные данные о намерении врага, в море был отправлен разведывательный отряд. Возле Темрюка он захватил шестерых пленников, которые и раскрыли истинные замыслы хана. Оказалось, что хан задумал поставить в устье Дона два городка, чтобы перекрыть выходы в море. Он повелел своим подданным рубить лес и сплавливать его к Азову. Однако слухи о предстоящем походе на Русь оказались ложными. 6 июля разведывательный отряд казаков захватил в районе Азова еще четырех языков, которые на допросе рассказали, что на Каланче и Донце спешно строятся башни, для чего султан прислал из Константинополя и Кафы большое количество турок.

Предполагалось, рядом разместятся городки, в которых будут жить темрюкские черкесы и татары. Для перевозки строительных материалов турки выделили 35 галер, которые возили лес и камень. В город было переправлено большое количество «рабочих людей» из числа венгров, валахов, румын. В общей сложности до 10 тысяч человек. В каждой башне был оставлен гарнизон по 300 человек и еще по 500 человек в городках. Кроме того, гарнизон самого Азова был увеличен до 5000 человек.

Казаки на 30 стругах попытались прорвать укрепления и выйти в море. Однако сооруженные турками и татарами городки оказались слишком хорошо укреплены. Несмотря на все попытки донцов пробиться через Каланчу, сделать этого они так и не смогли и были вынуждены вернуться обратно в Черкасский городок. Это заставило казаков обратиться к царским властям с просьбой о помощи и направлении на Дон дополнительных контингентов «ратных людей», которые позволили бы защитить донские земли от татар.

Попытки турок и татар перекрыть выходы с Дона все-речь обеспокоили царя. Алексей Михайлович, откликнувшись на просьбы донских казаков, направил в Черкасский городок отряд во главе с воеводами Семеном и Иваном Хитрово, а также отдал приказ запорожцам оказать военную помощь братьям со стороны Днепра. Донским казакам было велено не допустить строительства башен на Каланче и Донце, но при этом ни в коем случае не нападать на Азов, чтобы не спровоцировать турок на войну.

В марте 1661 года казаки и служилые люди во главе с воеводой Иваном Севастьяновичем Хитрово ходили в поход на построенные ханские городки. Несмотря на пред-

принятые штурмы, взять их не удалось, а сделать подкоп под стены не представлялось возможным, поскольку городок стоял в низине, копать здесь было невозможно из-за грунтовых вод. Потерпев неудачу, русская армия отступила. Частичным утешением за поражение стало известие о том, что из 35 турецких галер, направленных в Азов годом ранее, только две вернулись в Константинополь. Остальные погибли во время шторма.

Летом 1661 года казаки снова отправились к Азову для разведки ситуации. Они захватили жителей Кафы на комягах, которые ловили в устье Дона рыбу. В плен были захвачены четыре татарина, сообщившие о том, что из Крыма в Азов были отправлены 400 человек для укрепления гарнизона. В августе 1661 года после неудачного штурма башен на Каланче казаки прошли в море через мелководный Казачий Ерик. Стоявшие на взморье пять турецких кораблей вступили в бой с 20 казачьими стругами. Несмотря на то, что они имели на борту 500 янычар, турки были вынуждены отступить под прикрытие артиллерии Азова. Получив возможность беспрепятственно выйти в море, казаки разорили 10 селений между Кафой и Судаком. Только на обратном пути донцы попали в шторм и семь стругов затонули у Арбатской косы.

Поход показал, что, несмотря на строительство укреплений, турки не в полной мере контролировали устье Дона и выход в море вполне возможен, даже крупными силами. В 1662 году казаки снова прошли через Казачий Ерик в море и на 26 стругах разорили окрестности Керчи, Трапезунда и Ичели. На обратном пути их у Свиной протоки попытались перехватить татары, однако казаки отбились от них. В это время другой отряд казаков спустился по реке

Миус, захватив на трех стругах два турецких судна, убив 40 и взяв плен 60 турок.

Свой вклад в борьбу с врагом внесли и запорожские казаки. В 1663 году запорожцы спустились вниз по Днепру, однако были остановлены турецкой эскадрой. Сражение продолжалось три дня и две ночи. В конечном итоге запорожцы были вынуждены отступить и уничтожить свои суда. Однако уже в следующем году они взяли реванш, уничтожив турецкий отряд кораблей, посланный против них из города Тамань в Сечь.

В 1672 году Турция вступила в войну с Польшей. Трехсоттысячная турецкая армия заняла всю Подолию и ключевой город Каменец-Подольский. Успехи османов вынудили польского короля пойти на уступки и отдать Османской империи значительную часть Правобережной Украины. Успехи в борьбе с поляками дали туркам повод продолжить нажим на Украину. Это неизбежно должно было привести к столкновению с Россией. Именно поэтому правительство Алексея Михайловича решило нанести упреждающий удар. Для этого необходимо было ликвидировать препятствия на пути казаков, которые могли бы стать отличным противовесом туркам и татарской коннице. Было принято решение разрушить башни, стоявшие на Каланче, и обеспечить, таким образом, выход в Азовское море. К сожалению, казаки смогли уничтожить только одну из двух башен. Тем не менее это не помешало им в июле 1672 года выйти в море, что вызвало настоящую панику среди прибрежного населения.

В 1673 году на Дон прибыл большой царский караван из 338 речных и 30 морских стругов во главе с дворянином Иваном Хитрово. Получив столь необходимое подкрепле-

ние, казаки во главе с атаманом Михаилом Самарениным прорыли засыпанный турками проход через Казачий Ерик и вышли в море на 11 стругах. Было принято решение зазимовать в устье реки Миус, поставив там небольшую крепость. Она должна была стать отправной точкой будущих походов на Крым. При помощи присланных стрельцов казаки возвели небольшую крепость, оставив в ней гарнизон из 150 человек с двумя орудиями. К несчастью, место для крепости было выбрано неудачное. Весеннее половодье 1674 года затопило крепость, а после того как ее покинули казаки, турки срыли ее остатки до основания. Столь же неудачными были попытки возвести крепости и в других местах.

Тем не менее казаки продолжали совершать морские походы. Весной 1674 года они, покидая свои укрепления в устье Миуса, захватили стоявший на море турецкий корабль, после чего вернулись в Черкасск. В том же году русская флотилия из 25 судов вышла в море под командованием полковника Г.И. Косагова. У Таганрога она встретилась с турецкой эскадрой, состоявшей из галер. Поскольку силы сторон были неравными, Косагов приказал отступить в Черкасск. В 1675 году 500 казаков во главе с Беркулатом напали на 20 турецких судов, стоявших в устье Дона. Перебив экипаж, казаки увели свои трофеи в Черкасск.

Одним из наиболее крупных был поход 1685 года. В мае около тысячи казаков вышли в море и захватили у Азова два турецких судна с припасами для крепости. После этого они разбили конный отряд из 500 человек и отправились к Темрюку, где сожгли несколько татарских сел и захватили много скота. Одновременно другой отряд казаков на 56 стругах вышел в Азовское море и в бою захватил пять

турецких кораблей. Возвращаться с добычей они решили через Миус, затопив свои струги в укромном месте.

В 1689 году русская армия совершила поход на Крым. Приняли в нем участие и казачьи отряды. Так, около тысячи казаков на 45 стругах во главе с атаманом Зотом Камышниковым прошли Азов, а затем направились к Темрюку, уничтожив множество турецких и татарских селений. В августе того же года 690 казаков под командованием атамана Тимофея Долгого, тайно пройдя через Казачий Ерик, вышли в море и напали на селения в устье Кубани. На обратном пути казаки встретили в Азовском море два судна со 150 янычарами, шедшими из Азова в Стамбул. Казаки в абордажном бою овладели судами. 80 янычар было убито, остальные попали в плен и были доставлены в Черкасск.

В 1694 году тысяча донских казаков на 65 стругах под командованием атамана Бориса Данилова снова напали на Темрюк и Кызылташ. На обратном пути они столкнулись с турецкой эскадрой, состоявшей из 30 судов. Поскольку турки преградили пути на Дон, не было иного выхода кроме как вступить в сражение. В результате потеряв 20 человек убитыми, они захватили в качестве трофеев турецкий корабль и тумбас. Поскольку пробиться к Дону они так и не смогли, то ушли к Миусу, откуда вернулись домой сухим путем.

УЧАСТИЕ КАЗАКОВ В АЗОВСКИХ ПОХОДАХ ПЕТРА I

Успехи казаков в борьбе с турками и татарами не могли привлечь внимания молодого русского царя Петра I. Овладение выходов к морю было его заветной целью, но для этого нужен был настоящий военный флот. В ходе под-

готовки ко второму Азовскому походу в 1695—1696 годах Петр I повелел построить в Воронеже, Козлове, Добром и Сокольске 1300 стругов длиной от 25 до 37 метров и шириной от 5 до 6,5 метра, 300 лодок и 100 плотов. За короткий срок сотни и тысячи плотников и корабельных мастеров соорудили невиданный ранее по масштабам флот. Он состоял из 2 кораблей, 23 галер и 4 брандеров. Первый корабль «Апостол Петр» имел 36 орудий, имел длину 35 метров и ширину 7,62 метра, второй «Апостол Павел» так же имел 36 орудий, но несколько меньшую длину — 30 и 9 метров соответственно. Самая большая из русских галер имела 38 весел, 5 медных пушек и экипаж из 173 человек.

23 апреля 1696 года весь русский флот начал спуск вниз по Дону. Галеры под командованием самого царя вышли 3 мая, а уже 15-го были в Черкасске. Пока флот спускался вниз по реке, донские казаки решили провести рекогносцировку турецких сил. Отряд из 250 человек под командованием атамана Фрола Митяева вышел из устья Дона. 3 мая атаман отправил в Азовское море отряд из 250 казаков под командованием старшины Леонтия Поздеева. 9 мая того же года к Черкасску прибыли основные силы флота под командованием Петра I. Через несколько дней возвратился и отряд Поздеева. Старшина сообщил, что в течение двух дней он находился в устье Дона, пока не показались два турецких корабля, направлявшихся к Азову. Казаки приняли решение атаковать их. Сложность заключалась в том, что турецкие корабли имели слишком высокий борт и казаки не имели возможности забраться на их палубу. Тогда они решили прорубить борт, чтобы проникнуть внутрь напрямую. Когда струги подошли к борту неприятеля,

турки стали сбрасывать на казаков камни и другие тяжелые предметы, стреляя по ним из ружей. Видя бесперспективность атаки, казаки отступили, потеряв по счастливому стечению обстоятельств лишь четырех человек ранеными (один впоследствии скончался).

12 мая казаки снова вышли на разведку в Донское устье. Когда турки стали перегружать доставленные на кораблях порох и боеприпасы на мелкие суда (тунбасы) для доставки их в крепость, казаки снова напали на турок. На этот раз им сопутствовала удача. Они захватили все турецкие суда и взяли в плен 27 человек, остальных перебив в бою. Девять турецких тунбасов, они ограбили и затопили, а два привели с собой в качестве трофеев. Несколько турецких судов бросились наутек под защиту кораблей эскадры. Среди турок началась паника, и они, спешно снявшись с якоря, начали уходить в море. Казаки, пользуясь этим, бросились в погоню. Они сожгли один корабль, а другой потопили, поскольку провести их через устье было невозможно.

Вечером 19 мая 1696 года с 9 галерами и 40 казачьими лодками, на каждой из которых было по 20 человек, отправились в устье Дона. Однако из-за малых глубин галеры так и не смогли выйти в море. Их пришлось оставить. Вперед двинулись лишь казачьи лодки. 20 мая турки перевезли в Азов 500 человек, а вечером на 13 тумбасах начали перевозить оружие, провиант, сукно, деньги и т.п. Предотвратить это было невозможно, поскольку еще не все силы подошли. К 12 июня все галеры и брандеры уже стояли в устье Дона и при помощи двух батарей перекрыли сообщение гарнизона крепости с турецким флотом. Через два дня появился турецкий флот из 6 кораблей и 17 галер. Он доставил 4000 человек подкреплений. Простояв десять дней, турки

так и не решились на активные действия. Как только они попытались сняться с якоря и прорваться к Азову, Петр отдал приказ также сниматься с якорей. Видя это, турки спешно повернули обратно и вскоре совсем ушли в море. Лишившись поддержки, 18 июля турки сдались.

После победы над турками в 1696 году в руках у казаков оказалось два турецких корабля и добыча 50 000 червонцев, 70 пушек и 80 бочек пороха, не считая прочего оружия. По царскому указу все воинское снаряжение должно было быть отправлено в казну, а деньги, сукно и прочая добыча достались казакам.

К сожалению, Азовский поход был фактически последней крупной морской операцией донских казаков. Царь очень быстро охладел к перспективе выхода в Черное море и переключил свое внимание на Балтику. По мирному договору с Турцией 1700 года, казакам запрещалось выходить в Черное море. Это была непомерная плата за возможность выхода в Азовское море. Однако сложности в отношениях со Швецией требовали успокоения южных рубежей России. Царь понимал, что воевать на два фронта страна не сможет, поэтому приложил титанические усилия, чтобы выполнить все условия Османской империи и получить долгожданный мир.

С этого периода времени начинается планомерное уничтожение казачьего флота. Указы царя запрещали не только военные походы, но даже лов рыбы на море. Петр интересовался, прежде всего, созданием регулярного военного флота на европейский манер, считая морских суда казаков анахронизмом. Это нанесло непоправимый удар казацким традициям морских походов.

Только в период очередной русско-турецкой войны 1710—1713 годов русское правительство вспомнило о важ-

ной роли, которую играл казачий флот для защиты морских рубежей Отечества. В 1710 году после долгого запрета для казаков заниматься морским делом Петр Великий издал указ о предоставлении им для войны с Турцией 85 казачьих лодок. В 1711 году для действий против турок, в Азовском море было снаряжено до 100 казачьих лодок. Учитывая, что каждая могла вместить не менее 30 человек, в походе участвовало около трех тысяч донских казаков. К сожалению, учитывая краткость этой войны и ее трагический исход, проявить себя на море казакам так и не удалось. Поражение в войне с Турцией и возврат Азова османам снова поставил вопрос о дальнейшей судьбе казачьего флота. Все оставшиеся в строю суда были уведены в Черкасск, где к 1714 году практически сгнили. В 1716 году было принято окончательное решение разломать их на дрова.

Таким образом, XVII век стал «золотой эпохой» морских походов донских и запорожских казаков. Их смелые действия у берегов Турции создали им ореол борцов за правое дело, хотя конечные цели самих казаков были далеки от идеала. Благодаря смелым операциям казачьему флоту удавалось не только разорять прибрежные селения, но и наносить поражение турецкому флоту. Пиком деятельности донцов и запорожцев стали совместные походы к самым стенам турецкой столицы — Константинополя. Без поддержки казаков не обходился ни один поход на юг Русского государства. Во многом благодаря деятельности казачества удавалось смягчить тяжесть набегов крымчаков на русские земли. Их появление заставляло татарские и турецкие власти дрожать от страха. «Азовское сидение» 1637—1642 годов можно по праву считать образцом жертвенности русских и украинских казаков ради интересов государства.

Тем не менее у этого периода времени есть и обратная сторона. Расширение границ Русского государства на восток и запад постепенно поставило казачество перед фактом их подчинения общерусским законам и правилам. Существовавшие более сотни лет в условиях относительной независимости на Днепре и Дону казаки оказались перед лицом усиления контроля за их деятельностью. Государство последовательно подчинило своей власти военные операции в причерноморском пограничье, что в итоге привело к упадку всего казачьего флота с его богатыми традициями.

РАЗБОЙ НА ВОЛГЕ И КАСПИИ В XVII ВЕКЕ

СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО КОРАБЛЯ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ ОБРАЗЦУ В РОССИИ

Пока запорожские и донские казаки сражались с турками и татарами, на Волге и Каспийском море события развивались по иному сценарию. Долгое время у царского правительства не было возможностей искоренить «воровских казаков», промышлявших там разбоем и грабежами. Поэтому они продолжали свой промысел. Но, несмотря на это, международная торговля со странами Востока продолжалась, а в XVII веке достигла своего пика. Возникли даже планы создания торгового флота по европейскому образцу.

В августе 1634 года в Москву прибыло посольство герцога голштинского Фридриха Юля для переговоров о развитии торговли. Немцы просили царя Михаила Федоровича разрешить им торговать с Персией и Индией через Волгу и Каспийское море. Царь согласился, предоставив им право на транзитную торговлю, и разрешил построить в Нижнем Новгороде десять кораблей. Предполагалось, что их создадут русские мастера под присмотром ино-

странных кораблестроителей. Справедливо полагая, что данное предприятие весьма рискованное, немцы решили ограничиться, для начала, строительством одного корабля. В январе 1635 года был заложен первый корабль, получивший, в честь герцога, название «Фредерик». Поскольку ему предстояло пройти довольно большое расстояние по Волге, судно изначально строили с учетом опасностей наскочить на мель, и оно было довольно плоскодонным. Прямое парусное вооружение было установлено на трех мачтах. В качестве дополнительного движителя были предусмотрены весла. Общая длина корабля составляла 36,5 метра, ширина — 12 метров, осадка — 2 метра. Для защиты от нападения на борту имелось несколько пушек. В первое плавание «Фредерик» отправился, имея на борту экипаж и представителей голштинского посольства, всего 78 человек.

На корабле должны были отправиться 78 пассажиров, являвшихся членами голштинского посольства. Кроме того, 12 морских офицеров, матросов и других морских служителей, 3 офицера и 27 солдат из числа шотландцев и немцев, находившихся на русской службе, переданных на время для охраны голштинцев, и 5 русских чернорабочих.

В июне 1636 года «Фредерик» был спущен на воду. Началась финальная подготовка к походу. 20 июня в Нижний Новгород прибыло голштинское посольство, после чего корабль вышел в плавание. 15 сентября он достиг Астрахани, откуда уже 15 октября вышел в Каспийское море. 30 июля «Фредерик» оставил Нижний Новгород. Распустив паруса, голштинцы двинулись вниз по течению Волги, но, не пройдя и версты, сели на мель. После четырех часов титанических усилий голштинцы смогли

стянуть корабль с мели, благо у него было плоское днище, но пройдя еще версту, корабль снова сел на мель. На этот раз, наученные горьким опытом, немцы довольно быстро сняли судно с мели. Но тут поднялся сильный ветер, и снова пришлось встать на якорь, чтобы переждать непогоду. 1 августа решили идти дальше на веслах, но снова сели на мель. Затем все происходило так же, как и в предыдущий день, сначала садились на мель, потом на следующую, и так далее. Оказалось, что лоцман, нанятый для проводки корабля, слабо представляет фарватер реки. С трудом, к 15 сентября они достигли Астрахани после утомительного плавания и множества опасностей.

Появление диковинного немецкого судна в устье Волги вызвало всеобщий интерес. Ранее корабли европейского типа никогда не появлялись в этих местах и потому были весьма необычным явлением. Русские и персидские купцы и корабельщики восхищались размерами судна, однако советовали голштинцам укоротить мачты, поскольку судно казалось слишком неустойчивым, учитывая довольно сильное волнение на море. Но немцы проигнорировали предупреждение знающих людей.

В Астрахани «Фредерик» простоял около трех недель, и только 10 октября капитан отдал приказ поднимать паруса и двигаться дальше. 15 сентября судно вышло в Каспийское море. Держа курс вдоль побережья, через две недели он достиг города Теркама, а затем двинулся к Дербенту. Изначально плавание проходило успешно, но 12 ноября ветер резко поменял направление и вскоре усилился настолько, что превратился в шторм. Не имея точных карт побережья и надежных лоцманов, голштинцы были вынуждены убрать паруса и ждать воли небес. Две лодки, которые буксиро-

вались за кормой судна, затонули. Та же судьба постигла и корабельную шлюпку. Теперь возможность спасения при крушении стала весьма призрачной. Построенный в спешке из ели корабль, который к тому же слишком часто оказывался на мели, скрипел и трещал, грозя развалиться в любую минуту. Вскоре, как и следовало ожидать, пазы начали расходиться, и в трюм стала поступать вода. Чтобы совсем не лишиться управления, немцы были вынуждены снять руль, а затем встать на якорь. К счастью, помощь подоспела вовремя. Местные жители, видя бедственное положение парусника, несмотря на шторм, добрались до него и перевезли на берег большую часть членов посольства и команды. Спасли и большую часть дорогих вещей. Два дня носило по морю несчастный парусник. В конечном итоге, 14 ноября ветер и волны прибили «Фредерик» к береговой отмели примерно в 30 метрах от берега. Один из матросов, обвязавшись канатом, бросился в волны и смог доплыть до берега. По нему смогли перебраться в безопасное место все остальные члены экипажа. Только после этого немцы выяснили, что они находятся недалеко от Низабата на побережье Дагестана. С большим трудом экипаж и члены посольства, выбравшись на берег, добирались до Персии сухим путем.

К сожалению, первая неудача охладила стремление голштинцев к участию в транзитной торговле с Востоком через Россию. Они свернули свое представительство и не стали строить другие корабли. Одна из немногих попыток западноевропейских купцов организовать регулярную торговлю со странами Востока по Волге и Каспию провалилась. Основной причиной стали технические недостатки построенных в спешке кораблей. Однако немцы и не подо-

зревали, что при более неблагоприятном развитии событий могли бы стать жертвой не стихии, а «воровских казаков», которые пристально следили за действиями иностранцев, постройкой и движением корабля и, если бы не усилия царских властей, вполне могли бы дорого заплатить за свою авантюру.

ПОХОДЫ ЯИЦКИХ КАЗАКОВ НА ВОЛГУ И КАСПИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

В период Смутного времени ввиду ослабления центральной власти и проблем с комплектованием регулярной армии, на Волге и Каспии, как и в других местах страны, значительно увеличилось количество грабительских нападений на купеческие корабли. С Дона и других мест регулярно отправлялись отдельные ватаги, промышленявшие грабежами и насилием. Даже спустя десятилетие после окончания Смутного времени, московское правительство не могло похвастаться контролем за южными рубежами государства. Так, в 1622 году, возвращаясь обратно в Москву после переговоров с турками, русские послы встретили в Пашенском и Голубом городке на Дону волжских «воровских казаков», щеголявших в дорогих одеждах из восточных тканей. При расспросе выяснилось, что их отряд из 160 человек долгое время жил на Волге и ходил в поход на Каспий громить персидских купцов. Впрочем, долго разбойничать на Волге они не смогли, поскольку их вытеснили оттуда царские войска. В результате, они были вынуждены вернуться обратно на Дон. Ехавший с посольством атаман Епифан Радилев забрал их с собой для пополнения своего войска.

Однако это лишь один из эпизодов непростых отношений центральных властей с казаками. Их жертвами не всегда становились лишь иностранные купцы. Не брезговали они нападать и на русские корабли. В 1626 году «воровские казаки» напали близ Черноярского урочища на царский караван, шедший по Волге. Потери были столь ощутимыми, что правительство всерьез задумалось о безопасности речных путей. Чтобы пресечь в дальнейшем подобное, правительство было вынуждено поставить городок Черный Яр с сильным гарнизоном.

Поскольку основным источником пополнения разбойных ватаг оставался Дон, царские власти предпринимали самые разнообразные меры, чтобы пресечь переход донцов на Волгу. Зимой 1631—1632 годов на Дон был отправлен воевода Лев Волконский со стрельцами для сбора сведений и деятельности казаков. Волконский предупреждал власти о том, что атаманы «воровских казаков» Стенька Сычугов и Тимошка Тестеной, прославившиеся тем, что в 1631 году грабили на Волге и Каспии торговые бусы, появились на Дону и уже собрали отряд из 600 человек и снова намерены идти на Волгу. Чтобы предупредить местные власти, Волконский направил сообщение об этом воеводам в Астрахань на Черный Яр и Царицын. Особо тяжелое положение, по его мнению, было в Царицыне, где город обороняли всего триста конных и пеших стрельцов. Это означало, что остановить «воровских казаков» они не могли.

Как и следовало ожидать, пресечь перемещение казаков Волконскому не удалось. В 1631 году, после многочисленных разбоев на Волге, отряд из 600 казаков ушел зимовать на Дон. Тогда же на общем собрании они приняли решение идти на службу в Польшу. Однако царские воеводы смогли

уговорить их перейти на службу к царю, а уже в следующем году отправили их под Смоленск участвовать в очередной русско-польской войне.

Основной проблемой, с которой сталкивались царские власти, было длительное бездействие и отсутствие военной добычи, что пагубно действовало на казачьи низы, жившие, главным образом, за этот счет. В этом отношении только очередной военный конфликт за пределами государства мог уберечь волжскую торговлю от криминальных элементов. Смоленская война 1632—1634 годов на время заняла казаков, но поскольку она закончилась поражением русской армии и не принесла существенных выгод казачеству, после ее окончания нападения на торговые караваны снова возобновились.

В 1636 году на Волге у Черного Яра казачий отряд из более чем пяти сотен человек под командованием есаула Ивана Яковлевича Поленова разграбил на Волге царский караван, а затем двинулся на Каспийское море. Они захватили и разграбили город казылбашского шаха Фарабас. После этого с добычей казаки направились обратно на Яик. Когда они подошли к устью реки, их встретил отряд волжских казаков из семидесяти человек под командованием атамана Ивана Самары. Самара сообщил, что поджидает «немецкий» корабль с дорогими товарами, который идет вниз по Волге в Персию¹. Поленов, который был в своем отряде есаулом, стал отговаривать волжцев от этой затеи, чтобы не вызвать гнев царских властей. Несмотря на то, что за такое нападение полагалась смертная казнь через

---

¹ Вероятнее всего, это был «Фредерик», о котором говорилось выше.

повешение, яицкие казаки не стали слушать Поленова и поддержали идею Самары. На войсковом круге было принято решение подстеречь в море немецкий корабль, а, кроме того, захватить торговые бусы, которые идут с Терека на Астрахань и обратно. Чтобы не упустить момента выхода купцов в море, казаки заранее выслали на Волгу отряд из сорока человек во главе с Иваном Поленовым. Отряд двинулся напрямик через степь и через три недели достиг Волги. Здесь яиццы захватили корабль казанского посадского жителя Спирина. В плен попали четыре слуги купца. Они дали казакам весьма ценные сведения о том, что стоявший выше по течению недалеко от Самары немецкий корабль сильно вооружен и на нем только «боевых людей» сорок человек, не считая купцов и экипажа. Однако эти сведения ничуть не смутили яицких казаков, поэтому они оставили зимовать на море девять стругов, в каждом по 60—70 человек, да еще двенадцать лодок по 20 человек в каждой. Впрочем, понимая, что этих сил может не хватить, они тайно отправили на Дон Ивана Поленова и еще двух казаков Алексея Степанова и Алексея Наумова подговаривать донских и запорожских казаков идти грабить немецкие и царские корабли на Каспии. По пути Поленов отстал от своих товарищей и тайно отправился в Воронеж, где и сообщил воеводе о грозящей опасности.

К счастью для немцев, они так и не стали добычей «воровских казаков». По какой именно причине это произошло, сказать крайне сложно. Вероятнее всего, голштинцам просто повезло, и они проскочили казачьи сторожи или же разбойников отогнали царские военные отряды, которые вовсе не были заинтересованы в осложнениях с иностранными купцами.

Тем не менее сам факт того, что отныне разбойники плотно обосновались на Волге и использовали Яик в качестве своей тыловой базы, не мог не насторожить царя Михаила Федоровича. В результате было принято решение построить укрепления в устье Яика, что позволило бы контролировать движение по этой реке и предотвращать несанкционированные походы казаков.

В 1640 году казаки с удивлением увидели в устье Яика астраханских стрельцов во главе с гостем Гурием и рабочими, которые строили новую крепость, получившую название Яик-Гурьев. Появление в устье Яика царской крепости, конечно, насторожило казаков, которые не привыкли к контролю со стороны властей. В 1645 году Михаил Гурьев решил возвести на месте деревянного острога каменный. Однако едва он смог осуществить свою задумку, как городу стали угрожать «воровские казаки». В 1649 году отряд атамана Ивана Кондырева разграбил на море запасы, предназначавшиеся для крепости, и не дал гарнизону запастись дрова на зиму, что крайне осложнило ему жизнь.

Проблемы для правительства создавали и новые отряды «воровских казаков» с Дона. Летом 1646 года они ходили на Каспийское море, добравшись до берегов Гиляна, где разгромили несколько персидских торговых кораблей. После этого они подошли к Баку, где разграбили бусы жителя Ферабада Анжи Бакея. В качестве трофеев казакам достались товары на 600—700 тюменей¹, да за самого купца казаки взяли выкуп в 130 тюменей. Получив известия из Персии об учиненном погроме, астраханские власти немедленно объявили общий поиск преступников. Из

---

¹ Денежная единица Персии.

Астрахани в Теркский городок были посланы служилые люди с приказом найти «разбойных казаков», арестовать и конфисковать награбленные товары.

В феврале 1650 года на Дон была отправлена царская грамота, которая требовала от войскового атамана Наума Васильева поиска «воровского казака» Ивана Кондырева с товарищами, которые отправились на Каспийское море, разгромили и разграбили многие персидские города и села, после чего ушли к калмыкам в улус Лузан-тайши. Атаману было приказано отправить к калмыкам специального посланника, который должен был передать людям Кондырева прощение за их прегрешения, если те оставят разбой.

Весной 1654 года яицкие казаки снова вышли в море, миновав Гурьев городок. Более того, часть тяглого населения городка присоединилась к казакам. С Дона пришли еще четыре сотни удальцов. В очередной раз были разграблены персидские берега, и казаки с богатой добычей благополучно вернулись обратно.

После похода на Черное и Азовское моря 1657 года донские казаки не совершали дальние морские походы. Как результат, наиболее беспокойная часть казачества выбрала иной путь — походы на Волгу. В апреле 1659 года в Царицын прибыл боярский сын Герасим Иванович Быков, который сообщил, что во время перехода из Астрахани в Царицын близ Дубового острова на его судно напали «воровские казаки». Это был небольшой отряд из 50 человек. Единственное, что спасло Быкова от грабежа, было его заявление, что он направляется из Астрахани в Царицын с царскими грамотами, по распоряжению воеводы. Однако другим судовладельцам в этом отношении не так повезло.

Возле того же Дубового острова спустя несколько дней «воровские казаки» захватили струг саратовских посадских людей Тараса Петрова и Спиридона Федотова. Причем в ходе схватки был убит крестьянин Максим Лыскович. Остальные были вместе со стругом приведены на воровской стан на Дубовом острове. Здесь струг и все находившие в нем служители были ограблены. Добычей казаков стало две с половиной тысячи рублей в деньгах и всяческой «мягкой рухляди» на 200 рублей. Продержав несчастных моряков весь день на своей базе, казаки отпустили их. Однако приказали ехать не в Саратов, откуда они вышли, а в Царицын, чтобы жители городов Верхнего Поволжья не знали об опасности. Интересен тот факт, что из восьми саратовских стрельцов, которые работали на струге, трое присоединились к «воровским казакам».

Чтобы искоренить разбойничье гнездо на Волге, царицынский воевода Дмитрий Васильевич Давыдов выслал против воров отряд из полутора сотен стрельцов во главе с боярским сыном Петром Васильевичем Угрюмовым и стрелецким сотником Иваном Сильвестровичем Карево. 4 июня 1659 года на Дон была послана царская грамота, с требованием поймать «воровских казаков» и предать их смертной казни, в назидание другим казакам, которые вздумают учинять грабежи, разбои и убийства.

Однако реальных результатов усилия властей не принесли. 29 сентября 1659 года в Саратов прибыл соляной струг купца московской гостиной сотни Федора Горохова. Находившийся на нем приказчик Карп Селиванов сообщил, что он направлялся из Астрахани в Саратов, однако у урочища Шишкин Остров в 170 верстах от Саратова его струг остановил отряд из примерно 80 «воровских казаков».

Селиванова схватили и подвергли пытке огнем, выведывая у него, где находятся ценности. После этого казаки разграбили струг, забрав все ценное у приказчика и его рабочих людей. Возможно, их судьба сложилась бы весьма трагично, если бы мимо стоянки разбойников не проходили два струга с вятскими черкасами, которые направлялись из Москвы в Астрахань. Разбойники немедленно вступили с ними в бой и, перебив всех, захватили струги. После этого с награбленной добычей «воровские казаки» пошли степью к реке Иловле. Экипаж Селиванова казаки отпустили, но некоторые из рабочих людей предпочли присоединиться к разбойничьей вольнице. Получив известие о новых грабежах, саратовский воевода снова отправил на поиски отряд из двух сотен стрельцов под командованием Петра Климова с заданием найти и показать разбойников.

Место воровского городка стрельцы вычислили быстро. Отряд Климова вступил с казаками в бой, разгромив врага. Двух разбойников стрельцы захватили в плен и привезли в Саратов. Остальные разбрелись по тайным местам на реке Иловле. Под пыткой пленники рассказали, что отряд из 80 донцов во главе с атаманом Василием Прокофьевым и есаулом Степаном Федоровым отправился на Волгу для грабежей купеческих судов. После разбоя они скрывались на реке Иловле в городке, который поставили между Паншинским и Иловлинским городами на Паншинском острове и назвали его Ригой. Завершив свою миссию, 15 октября отряд Климова вернулся в Саратов, отчитавшись о проделанной работе. После этого отписка была отправлена в Москву, там приняли решение немедленно ликвидировать городок Ригу. 11 ноября того же года на Дон была отправлена царская грамота с требованием немед-

ленно разыскать и наказать смертью казаков, виновных в грабежах и убийствах.

В апреле 1660 года донские казаки, выполняя волю царя, осадили «воровской городок» на Пустовом юрте. После недолгой осады городок был захвачены и уничтожен. Предводителя разбойников, а также его подручных, всего десять человек, после допроса повесили. Доклад об этом был отправлен в Москву. 5 мая того же года войску была направлена хвалебная грамота царя Алексея Михайловича, в которой тот благодарил казаков за оперативное и своевременное исполнение государевых поручений.

Однако грабежи на этом не прекратились, 26 мая 1660 года царицынский воевода Дмитрий Васильевич Давыдов сообщил о том, что в апреле того же года отряд «воровских казаков» численностью более шестидесяти человек разгромил на Волге близ Филимонового острова насад гостя Михаила Гурьева. Об этом сообщил стрелец Иван Дементьев, который смог уйти от погони и добраться до Царицына. Воевода немедленно собрал отряд из 170 стрельцов и отдал приказ немедленно отыскать разбойников. Но вместо «воровских казаков» они встретили новую жертву разбойников — струг нижегородского купца Мартына Матвеева, который был разграблен за четыре дня до появления стрельцов недалеко от Черного Яра. Выяснилось, что после учиненных разбоев казаки спешно направлялись к Каспийскому морю, забирая по дороге в селения корабельные снасти, смолу, скобы и гвозди для продолжения похода.

Известие о том, что, несмотря на все усилия властей, разорение «воровского городка» на Пустовом юрте и казни разбойников грабежи не прекращаются, вызвало

возмущение царя. 29 мая 1660 года на Дон была отправлена новая грамота с требованием немедленно выслать новые силы для поимки и искоренения разбоя на Волге. Особое возмущение Алексея Михайловича вызвал тот факт, что в результате проведенного расследования выяснилось, что донские казаки на Пустовом юрте захватили только двух «воров», а остальных отпустили жить в другие места, но с обязательством вернуться затем на земли Донского войска. В результате весь отряд «воровских казаков» спокойно продолжил свой разбойный промысел. Таким образом, войсковые атаманы не только не выполнили распоряжение царя, но и позволили уйти от наказания большей части своих подчиненных, виновных в тяжких преступлениях.

Летом 1660 года «воровские казаки» снова орудовали на Волге и Яике, а затем ушли на море. Руководили ими атаман Парфен Иванов и есаул Тимофей Радилев. Чтобы уговорить их отказаться от разбоев и вернуться обратно в свои станы, царь Алексей Михайлович повелел войсковым атаманам направить доверенных людей на Волгу и Каспий. Однако из этой затеи ничего не получилось.

Свою роль в бесчинствах преступников сыграли и коррумпированные царские чиновники. В 1660 году в Гурьев прибыл новый стрелецкий голова Иов Суровцев. Он был типичным представителем чиновничьего аппарата того периода времени. За взятки он отпустил всех своих стрельцов на заработки в Астрахань. В крепости осталось всего с десяток человек, да и те были к работе не годны. Это не могло не сказаться на судьбе Гурьева. Как только началась весна, вниз по Яику двинулись казачьи отряды. 8 мая 1661 года к крепости подошли отряды атамана Парфенки и Тимофея Радилова на 12 стругах. Сопротив-

ление им практически не оказали, и казаки преспокойно миновали крепость, попутно разграбив ее и забрав все запасы. Три дня пытали они огнем приказчика Михаила Алаторца, выведывая у него, где расположена казна. Суровцев, опасаясь наказания, не стал отписывать в Астрахань о казачьем погроме. Лишь письмо другого приказчика Ивана Белозерова открыло всю неприглядную правду, а Суровцев был смещен и отдан под суд.

Не менее сложная ситуация сложилась и на Волге. В 1659 году под Царицыном снова появились донские «воровские казаки», совершавшие нападения на торговые караваны. Эти разбойники восстановили городок Рига на реке Иловле. Впрочем, долго просуществовать он не смог. По распоряжению властей Донское войско само разобралось с этими отщепенцами, разгромив это поселение. Те главари «рижан», кто попал в плен, были казнены, в назидание остальным. Однако надолго остановить разбой на Волге это не смогло.

Несмотря на все усилия царских властей по нормализации положения дел в низовьях Волги и Яика, этот район по-прежнему оставался прибежищем разного рода разбойников. Сюда стекались все те, кто был недоволен царской службой или желал быстро разбогатеть за счет грабежей. Сюда же бежали толпы крепостных крестьян со всей России, лишившиеся даже призрачной свободы после введения Соборного уложения 1649 года. Ситуацию осложнило еще и то, что турки практически перекрыли донским казакам выход в Азовское море. Не находя иных источников доходов, казачья гольгѣба двинулась на Волгу и Яик «за зипунами». Кроме того, из-за переселения донских земель в 1667 году начался голод, что еще больше подталки-

вало низы к разбойным походам. Все это создавало крайне взрывоопасную ситуацию, которая рано или поздно должна была привести к грандиозному взрыву.

СТРОИТЕЛЬСТВО РУССКОГО ВОЕННОГО ФЛОТА НА ВОЛГЕ И КАСПИИ

Между тем, несмотря на все проблемы, возникавшие в связи с нападениями на торговые караваны, морская торговля России и Персии по-прежнему процветала, хотя к началу 60-х годов XVII века шах был всерьез озабочен сложившейся ситуацией. В 1664 году персидское правительство, желая увеличить торговлю на Каспийском море, обратилось к царю с просьбой обеспечить транспортировку товаров одной из компаний армянских купцов, перевозивших персидский шелк через Россию в Европу. Русское правительство согласилось, однако за довольно высокую плату.

Поскольку Каспийское море, как и Волга, было переполнено разбойниками, царь повелел начать строительство военных кораблей. За помощью обратились к голландцам, которые были признанными мастерами кораблестроения того времени. Местом для верфи было выбрано село Дединово Коломенского уезда. Главным куратором верфи был выбран боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащекин. К тому периоду времени у него уже был некоторый опыт, поскольку он занимался строительством флота на Западной Двине и теперь снова получил возможность проявить себя на новом поприще.

Найм мастеров-кораблестроителей, а так же будущего экипажа судна был поручен голландскому купцу Ван Свдену. Он выбрал в качестве кандидатуры капитана своего

племянника Дэвида Ботлера. Главным судостроителем стал голландец полковник Ван Буковен, служивший 20 лет в России, и корабельный матер Ламберт Гельт. Даже кораблестроительные инструменты (топоры, сверла, пилы и т.д.) — все это доставлялось из Голландии. Корабелям были назначены весьма приличные для того времени оклады. Ботлер получал 100, Гельт — 80, Вильям Ван дер Стрек — 65, Тимофей Ван дер Стрек — 36, и Минстер по 30 гульденов в месяц.

14 ноября в указанном месте был заложен трехмачтовый корабль «Орел», европейского типа. Предполагалось, что это будет парусник длиной 24,5 метра, шириной 6,5 и осадкой 1,5 метра, вооруженный 22 орудиями. Командиром корабля был назначен голландец Дэвид Ботлер. Одновременно с «Орлом» строились также яхта, вооруженная 6 однофунтовыми пушками, бот и две шлюпки.

При строительстве флота голландцы столкнулись с целым рядом проблем. По непонятным причинам воеводы всячески затягивали предоставление мастеров и необходимых материалов. Не хватало дерева и металла, постоянно возникали ссоры с местными властями, и тем не менее строительство постепенно двигалось. Заложенный в ноябре 1667 года «Орел» уже через полгода был спущен на воду. Вскоре место рядом с ним заняла яхта, бот и две шлюпки. Но только в мае 1669 года они могли достичь Нижнего Новгорода, так и не дождавшись от тульских воевод пушек и ядер. На корабле располагались 20 иностранных моряков, включая капитана, а в Казани на борт взошли еще и 35 стрельцов.

Только 31 августа 1669 года «Орел», в сопровождении яхты, бота и лодок, достиг Астрахани. Огромное, по тем временам, судно произвело впечатление на местных жите-

лей. Трехмачтовый корабль с 22 орудиями был диковинкой для астраханцев. От Нижнего Новгорода до Астрахани суда шли около двух с половиной месяцев, нередко останавливаясь из-за посадки на мель или сильного противного ветра. В Астрахани корабли снова остановились еще на девять месяцев, ожидая подвоза необходимых припасов. Впрочем, из-за разбоев, учиненных отрядом Степана Разина, торговля с Персией в 1669—1670 годах все равно замерла, и возможность использования вновь построенного военного флота стала весьма призрачной.

ПЕРВЫЙ ВОЛЖСКИЙ ПОХОД СТЕПАНА РАЗИНА

С середины XVII столетия ситуация на Дону и в Запорожье начала быстро меняться. Несмотря на то, что морские походы к турецким берегам по-прежнему продолжались, ходили в них лишь самые отчаянные из казаков, которым не удалось скопить достаточно средств для нормальной мирной жизни. Кроме того, царское правительство постоянно издавало указы, запрещавшие казакам враждовать с турецким султаном. Нарушение этого указа грозило самыми разными наказаниями. Постепенно русское государство расширяло свои границы. Кочевавшие в степях татары, калмыки, ногайцы и другие племена все чаще становились подданными царя. В донских степях установилось относительное затишье. Но именно это не устраивало наиболее радикальную часть казачества. Они призывали вспомнить «старые времена», возродить прежний казачий дух. Так возникло движение под руководством Степана Разина.

Происхождение Разина довольно туманно, поскольку отсутствуют сведения о его юности. Вероятнее всего, он

происходил из числа «домовитых» казаков. Дата его рождения также неизвестна, но к началу восстания в 1670 году ему было около 40 лет. Дважды в 1652 и 1661 годах он совершал паломничества в Соловецкий монастырь с разрешения казачьего круга и царских властей. В 1663 году он с небольшим отрядом донских казаков участвовал в сражении при Молочных Водах. Таким образом, он имел довольно большой опыт путешествий по стране и был хорошо знаком с жизнью русского общества.

Первыми предвестниками будущих событий стало появление зимой 1667 года передовых отрядов «воровских казаков» на Волге. В феврале 1667 года из-за морозов между Царицыном и Саратовом вынужден был искать убежища струт нижегородского посадского жителя Степана Аникеева. Добравшись до ближайшего зимовья, Аникеев обнаружил там двух «воровских казаков». Один был с Дона, другой — бывший беглый крестьянин из Шацкого уезда. Разбойники не стали церемониться с купцом и его людьми. Они ограбили их и с добычей двинулись от Волги к Качалинскому городку. По сведениям Аникеева, эти разбойники были разведчиками, которых послали специально на Волгу для ознакомления с ситуацией.

В марте 1667 года из приказа Казанского дворца астраханским властям было отправлено извещение о том, что на Дону в Паншине городке и Качалинском городке собралось большое количество казаков — более 2000. Они намеревались с боем захватить в Царицыне струги и спуститься вниз по Волге для начала разбоев. К этой ватаге постоянно стекались крестьяне из центральных районов России. Чтобы пресечь возможные беззакония, 22 марта 1667 года на Дон к атаману Корнилу Яковлеву был отправ-

лен указ Алексея Михайловича с жестким требованием не допускать казаков на Волгу для совершения грабежей. В противном случае, власти грозили виновным расправой в соответствии с законом. Кроме того, атаману Яковлеву предписывалось отправлять всех беглых крестьян обратно к прежним хозяевам.

Однако еще до того, как Разин двинул свои отряды к Волге, царские власти получили сведения о появлении преступников на Каспийском море. В апреле 1667 года к астраханскому воеводе Ивану Хилкову явились купцы, заявившие об ограблении своих кораблей «воровскими казаками». Выяснилось, что купцы, закончив торговые дела в Шемахе, добрались до Терка, где погрузили свои товары на шесть стругов. Вместе с ними в Россию отправились также иранские и индийские купцы с дорогими товарами. Когда они вышли в море и достигли урочища Двенадцати Колков, на них напали казаки на двух стругах, всего около 70 человек. Купцы начали маневрировать под огнем разбойников, стараясь уйти от нападавших. Несмотря на то, что купцов обстреливали из ружей и пушек, по счастливой случайности никто не пострадал. Однако один из стругов попал в руки «воровских людей». В результате в плен попали 3 индийских и 3 татарских купца, а еще 3 индуса и 5 татар бросились в море и вплавь добрались до струга купца Андрея Луковникова, который смог уйти от погони.

23 апреля Луковников достиг Астрахани и немедленно известил власти о случившемся. На следующий день на поиски преступников немедленно отправились астраханские служилые люди. Отряд из 175 конных стрельцов под командованием Василия Лопатина двинулся вдоль берега сухим путем, а вдоль побережья на есаульных стругах дви-

гался стрелецкий голова Семен Янов с двумя сотниками и 175 стрельцами. Воевода поставил им задачу обыскать все побережье и наиболее укромные места. Выполнив задание, Янов вернулся в Астрахань 15 мая. С собой он привез 6 «воровских казаков», захваченных в плен, и два струга. На докладе астраханскому воеводе стрелецкий голова рассказал, что обнаружил разбойников 10 мая между Белово и Кумским. Стрельцы немедленно вступили с ними в бой и, поскольку обладали численным превосходством, наголову разбили врага. Большая часть разбойников была перебита в бою, а восемнадцать человек смогли уйти в степь, да и те были ранены. Стрельцы гнались за казаками по степи около 20 верст, после чего прекратили погоню, убив лишь одного из беглецов. Те немногие, кто уцелел в бою, были доставлены в Астрахань на суд. Потери правительственного отряда составили всего два человека.

Первый успех немного успокоил власти, хотя беспокойство царских воевод было вполне понятным. Еще в начале мая 1667 года Степан Разин начал подбивать казаков на Дону на совершение морского похода. Однако успеха он не добился, поэтому сагитировал своих товарищей идти на Волгу для продолжения грабежей. Войсковые старшины пытались отговорить казаков от этой затеи, но их не послушались. Миновав Черкасский городок, сподвижники Разина двинулись вверх по Дону. Собрав отряд из примерно шести сотен казаков, Разин по дороге разорял казачьи городки и грабил купцов. В дороге к нему стали присоединяться представители социальных низов. Противостоять этой ватаге царские власти не могли. Реальных сил на Волге тогда не было. Например, в Царицыне на тот момент находилось всего 300 стрельцов.

В начале мая царские разведчики во главе с Иваном Бакулиным выяснили, что разинский отряд остановился у Пашина городка. Здесь они насильно забрали у местных жителей все оружие, свинец и порох, а также другие запасы. К тому времени их было уже более восьмисот человек, не считая «воровских» казачьих отрядов, которые двинулись по тому же маршруту спустя несколько дней. 7 мая 1667 года у Камышинской переволоки отряд Степана Разина переправился с Дона на Волгу. В одном урочище казаки остановили богатый караван из множества насадов, лодий и павозков. Среди их трофеев оказался и насад патриарха московского и всея Руси Иосафа. Все имущество, захваченное на этих судах, атаман приказал перегрузить на свои струги.

Разграбив караван, казаки затопили суда ниже реки Камышенки. При этом казаки проявили себя как безжалостные грабители, изрубив на куски жителя Симбирска Степана Федосьева и сбросив его тело в воду. Кроме того, они избивали и пытали огнем двух симбирских целовальников, выведывая у них, где находится казна. На патриаршем насаде разинцы схватили одного старца, которого избили и сломали ему руку, а трех работников подвесили на мачте, кого за ноги, а кого за шею. На струге купца Василия Шорина казаки повесили приказчика на мачте и изрубили на куски двух работников.

Известия о появлении «воровских казаков» на Волге всерьез встревожили власти. Чтобы обеспечить безопасность торговых путей, вверх по Волге до Черного Яра на стругах был выслан дозорный отряд во главе со стрелецким головой Богданом Северовым, под началом которого находилось 400 стрельцов и 100 солдат, а так же конный отряд

из 300 стрельцов и такого же количество татар под командованием Василия Лопатина. Им предстояло выполнить роль заслона против «воровских казаков» Степана Разина, которые двигались с Дона на Волгу. В Черном Яре к ним должен был присоединиться еще один отряд из 50 стрельцов, после чего объединенные силы должны были двинуться к Царицыну, где ожидалось появление казаков.

28 мая 1667 года в три часа ночи к Царицыну подошел отряд Степана Разина на 35 стругах, на которых было более полутора тысяч казаков. Подойдя к городу, он стал грабить и жечь предместья. После этого Разин двинул своих людей на приступ крепости. Желая избежать ненужных жертв, он выслал для переговоров с воеводой Андреем Унковским своего соратника есаула Ивана Чернояра. Разин потребовал выдать ему стольника Ивана Плещеева и персидского купца, находившегося в городе вместе со всем имуществом. В ходе переговоров Унковский выяснил, что казаки собираются прийти в Астрахань и освободить 6 своих товарищей, захваченных на Каспии во время разбоя. Однако это была лишь уловка, призванная отвлечь воевод от его истинной цели — Яицкого городка, который должен был превратиться в базу для дальнейших нападений на персидские берега.

31 мая 1667 года на стругах отряд Степана Разина и подошел к Черному Яру. Ему навстречу вышли стрельцы Богдана Северова и Василия Лопатина. Завязался бой, в результате, которого казаки предпочли отойти от города и двинуться вниз по Волге, рассчитывая выйти в море и достичь Яика. Обойдя Черный Яр, казаки встретили новый отряд воеводы Семена Беклемишева, который был немедленно разгромлен. Сам воевода попал в плен, где подвергся

многочисленным издевательствам. После этого они перетаскивали свои струги в Бузан-реку и, пройдя 5 июня мимо Красного городка, вышли в море. Однако прежде они ограбили рыбаков, забрав у них все, что было, начиная от одежды и заканчивая оружием.

Действия казаков вызвали серьезную озабоченность царского правительства. Из Москвы, Симбирска, Самары и Саратова в Астрахань были срочно отправлены подкрепления, необходимые для укрепления города. Тем временем, обойдя сильно укрепленную Астрахань, Разин спустился в Каспийское море, дошел до устья реки Яик (Урал) поднялся вверх по течению до Яицкого городка. Подойдя к нему, Степан Разин хитростью захватил крепость, в которой рассчитывал перезимовать. Местный гарнизон был разбит, а его остатки — 3 стрелецких головы и 300 стрельцов пришли в Астрахань. Сразу после этого Разин устроил в Яицком городке настоящий террор. Более тысячи человек, которые отказались ему служить, были обезглавлены и свалены в огромную яму.

В течение лета 1667 года к Разину постоянно стекались подкрепления, прежде всего с Дона, что еще больше увеличило силы «воровских казаков». Известия об этом не могли не беспокоить царя. 2 июня 1667 года, по указу царя Алексея Михайловича, для укрепления обороны побережья в Астрахань был отправлен отряд из 400 солдат под командованием подполковника Ивана Ружинского. Ему предстояло спуститься по Волге и, пополнив свои силы одной сотней солдат Богдана Северова, выйти в море. Вместе со стрельцами и другими служилыми людьми астраханского гарнизона им предстояло искать «воровских казаков» по всем протокам, заливам и ерикам, для их ареста и предания суду.

Однако царские власти полагали, что можно избежать дальнейшего ухудшения ситуации. Зимой 1667—1668 годов для переговоров со Степаном Разиным из Саратова в Яицкий городок была отправлена делегация в составе сотника московских стрельцов Никиты Сивцова и пятидесятника Сергея Мисгилина. Однако переговоры закончились трагически. Разин ночью убил Сивцова, а его тело сбросили в воду. После этого стало вполне очевидно, что Разин не собирается возвращаться к мирной жизни. Зимой к его отряду присоединились еще около 300 человек, в основном из Черного Яра.

В марте 1668 года под Яицкий городок был отправлен царский отряд под командованием Якова Безобразова. Изначально, как и его предшественники, Безобразов пытался договориться с Разиным. Однако эти попытки оказались безрезультатными. Тогда он решил применить силу. В бою царский отряд был наголову разбит, а отправленные для переговоров Семен Янов и Никифор Нелюбов были повешены разинцами.

Освободив себе дорогу к морю, казаки отправились на промысел в Каспийское море. 23 марта снарядив свои струги для похода, казаки утопили тяжелые орудия, стоявшие в Яицком городке, и двинулись вниз по реке. Сознавая, что возможностей удержать казаков от разбоя больше нет и опасаясь осложнений с Персией, царь Алексей Михайлович 3 мая 1668 года отправил шаху письмо, в котором предупреждал его о возможных негативных последствиях действий разбойников. В частности он сообщал, что отправил своих «ратных людей» с приказом «...тех воровских людей побивать и разорить...», чтобы «...тех воров искоренить и нигде б их не было». При этом Алексей

Михайлович просил Аббаса II принять меры предосторожности для купцов, отправляющихся по торговым делам по Каспийскому морю, чтобы персы «...любивали бы их везде и смертью уморяли без пощады». Эта грамота, вероятно всего, оказала на персидские власти должный эффект, на что указывают последующие события.

Весной 1668 года на Волгу отправилась новая волна казаков с Дона. В очередной раз, поднимаясь вверх по Дону, они ограбили царские торговые суда, двигавшиеся в Черкасский городок. Перебравшись на Волгу, они забрали у царицынских стрельцов лошадей. Вместе с «воровскими казаками» в поход отправились и запорожские черкасы, которые уже прославились тем, что попутно грабили донские городки. Противопоставить им власти ничего не могли, поскольку, по сведениям воевод, «...служилые люди городской службы многие люди оскудалыя, пеши и бедны и безоружны...».

Этим отрядом из 600 казаков руководил Сергей Кривой. Подразделение, посланное из Царицына, чтобы преградить им дорогу, было наголову разбито. 9 стрельцов попали в плен. Ради развлечения казаки одному из них — Ивану Чернихину отрубили руки и ноги. Отдохнув и набравшись сил, казаки двинулись дальше. 30 апреля они пришли на Волгу и, спускаясь вниз по реке, разграбили рыбную артель в 20 верстах от Царицына.

Опасаясь проходить через Астрахань, отряд Серёги Кривого решил пройти по пути разинцев через Красноярский городок. Однако у Карабузана им преградил дорогу астраханский стрелецкий отряд Григория Аксентьева. К сожалению, в бою стрельцы проявили себя не с лучшей стороны. Большая их часть, бросив лодки, разбежалась,

а около сотни примкнули к «воровским казакам». Командир отряда Аксентьев с небольшой группой стрельцов ушел от погони на лодке. Те из офицеров, кто попал в плен, подверглись всевозможным оскорблениям. Так, немецкого поручика вместе с пятидесятником подвесили за ноги и, избив палками, посадили в яму на хлеб и воду.

Правительство всячески пыталось решить проблему безопасности своих границ, посылая все новые и новые отряды в низовья Волги. Ожидалось, что весной—летом 1668 года казаки нападут на царские торговые караваны. Однако этого не произошло. Терский воевода Прозоровский докладывал своему астраханскому коллеге, что сведений о появлении «воровских казаков» у него нет, а посланный из Астрахани караван из 6 бус с хлебными запасами благополучно прибыл. Только одна буса села на мель на Брянской косе, прибитая к берегу штормом.

ПЕРСИДСКИЙ ПОХОД

Опасения воевод по поводу судьбы Терского городка были напрасными. Разинцы наметили себе иную, более привлекательную цель — Персию. Перезимовав в Яицком городке, отряд «воровских казаков» 23 марта вышел в Каспийское море. Однако прежде Разин совершил своеобразное жертвоприношение. Накануне выхода в море ему во сне явился образ водяного бога Ивана Гориновича, которому был подвластен Яик. Он обвинил Разина в том, что тот уже три года удачно грабит на реках и морях разные корабли, но до сих пор не принес ему жертвы, которую обещал. Проснувшись, атаман решил исполнить, наконец, свои обещания. Он схватил молодую татарскую княжну,

захваченную на Волге за год до того, и бросил ее в реку. Бедняжка погибла в водах реки. Однако Разин ничуть не сожалел об этой утрате. Сына, которого родила несчастная от сожительства с атаманом, он отправил в Астрахань к митрополиту с просьбой воспитать его, за что в качестве подарка передал пожертвование в 1000 рублей.

После этого ничто не мешало начать поход, и отряд Разина, состоявший из 1200 казаков на 29—30 стругах, вышел в море. В крепости остался небольшой отряд казаков, однако он не смог ее удержать, поскольку вскоре появился превосходящий их по силе отряд стрельцов. Выйдя из Яика, казаки направились к устью Волги, где стояли некоторое время. Затем они двинулись вдоль побережья к Терскому городку, который был местом остановки торговых караванов и представляя собой отличное место для нападения на купцов. Однако тратить силы на штурм самого городка атаман явно не желал и вскоре двинулся дальше на юг. Первое нападение на купцов Разин совершил у берегов Кернгары, остановив несколько русских бус. Однако, не получив богатой добычи, он двинулся дальше вдоль побережья.

В апреле 1668 года отряд Степана Разина разорил земли между Дербентом и Шемахой. Они разграбили деревню Мордову, захватив множество пленных и трофеев. Однако шемахинцы дали отпор нападению, убив 10 казаков, а одного взяв в плен. Им оказался астраханский стрелец, взятый в плен казаками в Яицком городке и силой принужденный к походу. Затем разинцы двинулись к Баку, где разорили прибрежные поселения, захватив 7000 баранов и взяв в плен около 150 человек. Всю эту добычу они отвезли на Жилой остров, находившийся в дне пути от Баку.

По странному стечению обстоятельств именно в этот период времени Разин решил перейти на персидскую службу и даже направил в Испогань посольство из трех казаков. Он просил выделить ему земли на побережье для постоянного проживания и предложил свои услуги по защите берегов. Шах принял посольство, однако не стал поселять у себя столь беспокойных соседей. Однако ссориться со столь опытным противником он также не спешил. Шах принял решение подождать развития событий. Он приказал наместнику в Реште обеспечить разинцев всем необходимым, выдав на содержание казаков по 150 рублей.

Пока казаки двигались к берегам Персии, царские воеводы гадали, где именно может произойти нападение на их владения. Точных сведений о Разине и его людях не было, и оставался лишь один надежный способ защиты побережья — морские патрули. 17 июля 1668 года находившиеся в карауле в устье Волги служилые люди под командованием Федора Васильева услышали на море примерно в десяти верстах от берега сильную пушечную и ружейную стрельбу. Узнав об этом, астраханский воевода Иван Семенович Прозоровский немедленно отправил в море отряд из 400 самарских и саратовских стрельцов. Однако они, несмотря на все усилия, так и не могли обнаружить признаков появления «воровских казаков». Осмотрев побережье и не обнаружив ничего подозрительного, стрельцы 24 июля вернулись, доложив о том, что ничего подозрительного не обнаружили.

Только 19 июля 1668 года астраханские власти получили точные сведения о том, что отряд Степана Разина находится у побережья Шемахи, Баку и Гиляна. Об этом

сообщил приехавший из Шемахи астраханский боярский сын Андрей Третьяков. Он же сообщил о том, что дальнейшие намерения казаков неизвестны. Опасаясь скорого возвращения казаков обратно в родные края через Волгу, 13 августа 1668 года астраханские власти отправили в море сотника Ивана Логинова на струге с двадцатью служильими людьми для разведки ситуации. Им надлежало дойти до устья Яика для поиска «воровских людей». Другой отряд с той же целью из двадцати человек под командованием стрелецкого головы Никиты Невзорова должен был ехать вниз и вверх по течению Волги и затем встретиться у Четырех Бугров с отрядом Логинова.

Пока Разин грабил персидские берега, в Яицком городке снова произошел переворот. Астраханские стрельцы, посланные сюда для службы с головой Богданом Сакмышевым, изменив присяге, арестовали своего командира и освободили из заключения 13 «воровских казаков», которые ранее были с Разиным. Один из старых «воров» Григорий Андреев, который много раз ходил на море, был избран атаманом. Собрав припасы, изменники 31 июля 1668 года покинули Яицкий городок и ушли в море. По дороге они встретили отряд сотника Даниила Тарлыкова со служильими людьми, которые везли в Яицкий городок пушки и припасы. Однако Тарлыков и его 30 стрельцов смогли уйти от преследования и добрались Яицкого городка, хотя и потеряли припасы.

Только 22 августа 1668 года астраханский воевода получил сообщение, что стрелецкий отряд на одном пуазке и девяти малых лодках отправился к «воровским казакам» на Кулалинский остров. Чтобы ликвидировать очаг мятежа, в море был направлен стольник князь Семен Львов с астра-

ханскими стрельцами. Уже 15 сентября он высадился на острове и вступил с ними в бой. В результате все изменники были перебиты или захвачены в плен. 112 человек Львов привел в Астрахань, еще около 130 накануне сражения ушли к берегам Туркмении разыскивать разинцев. Все захваченные в плен были подвергнуты суду. В результате, выяснив вину каждого и изобличив подстрекателей, было вынесено решение. 54 человека были отправлены в Москву с дальнейшей ссылкой в Холмогоры на вечное поселение, а остальные повешены. Это была первая массовая расправа над мятежниками.

Между тем у берегов Персии Степан Разин вместе с небольшим отрядом высадился между реками Араксом и заливом Кизил-Агатом в области Махан (Муган), где обратился к шахским властям с просьбой принять их в иранское подданство в обмен на военную службу. Однако шахские власти с подозрением отнеслись к этому предложению, всячески затягивая окончательное решение данной проблемы. Потеряв терпение, казаки отправились дальше вдоль берегов Гиляна к Решту, намереваясь закупить здесь продовольствие. Однако наместник города в грубой форме отказал разинцам. В результате в одну из ночей казаки высадились на берег и атаковали городской базар, убив нескольких местных жителей. Первое столкновение весьма напугало персов, которые не имели возможностей отомстить за оскорбление. В результате наместник позволил казакам свободно приобретать продукты в городе, не дожидаясь начала грабежей. В свою очередь и разинцы также извинились за нападение, объяснив его крайне тяжелым положением. Затем отношения стали более мирными. Разин снова отправил к шаху четырех послов. Однако и на этот раз положительного ответа он не получил.

Не дожидаясь, пока персы соберут силы для нападения, казаки снова вышли в море и направились к Фарабату в Мазендеране, якобы для того, чтобы дождаться возвращения своих послов. Местное население встретило казаков довольно хорошо, рассчитывая на выгодную торговлю с казаками. Для Разина это оказалось как нельзя кстати. В течение двух недель казаки мирно уживались с местными жителями, а на третью неделю вступили с ними в торговлю, отдавая много денег за несущественные товары. Затем казаки отправили вглубь Персии своих представителей для переговоров с шахским правительством. Шесть недель казаки ждали ответа, однако вместо этого приезжали все новые и новые гонцы, которые привозили подарки и давали смутные обещания. Все это время шах готовил войска для захвата казаков. Он уже собрал 7000 человек и был готов к нападению. Большинство казаков не понимали персидский язык, кроме самого Разина, который, владея 8 языками, переодевался и выходил в город, где собирал сведения о намерениях персов. Так он смог узнать о готовящейся ловушке и приготовился к ответным действиям.

Когда однажды местный хан пригласил его на торжественный обед, Разин решил использовать его как начало нападения. Поскольку по условиям обе стороны должны были явиться на обед без оружия, каждый из 500 казаков, явившихся во дворец, спрятали оружие за спинами под одеждой. Хан выставил обеденные шатры примерно в двух верстах от Фарабада в поле. Его сопровождали 700 человек, которые так же спрятали оружие под одеждой. Зная о хитрости врага, Разин расположил свой резерв из 500 человек с пушкой неподалеку. Пока Разин с близкими подчиненными пиروвали, казаки стояли вокруг шеренгой,

ожидаая условного сигнала. В решающий момент Разин дал тайный знак, и казаки внезапно набросились на персов, выхватив спрятанное оружие. Разин лично срубил голову хану и еще пятерым персам. Тут же выступил и резервный отряд, который окружил врага. Все, кто присутствовал на пиру, были убиты. После этого казаки ринулись в Фарабад, где начали грабежи. Убивая всех мужчин на своем пути, казаки ограбили город и увели с собой 800 женщин.

Известие о грабежах на побережье поставило послов Разина в весьма неприглядное положение. Всех казаков прямо с аудиенции у шаха выволокли во двор и заковали в деревянные колодки. Двое из них были впоследствии брошены на растерзание собакам, а остальные были вынуждены перейти в ислам, чтобы спасти свои жизни. Тем временем с награбленной добычей разинцы погрузились на струги и направились вдоль побережья, пока не обосновались на острове в двух днях пути от Фарабада. В течение трех недель казаки предавались пьянству и оргиям, отчего некоторые из них умерли. Поскольку все это время море постоянно штормило, казаки посчитали, что это наказание Божье за их прегрешения. Так как им предстояло покинуть остров, а забрать женщин они с собой не могли, было принято решение умертвить их всех. В один из дней казаки без всякого сожаления утопили своих несчастных пленниц в море, после чего погрузились на струги и продолжили путь.

Выйдя в море, разинцы взяли курс на Самур-реку в Мазендеране, где они захватили и разграбили персидские бусы, а потом еще два месяца курсировали по морю, выискивая новую добычу. После этого они разграбили Астрабад и взяли курс к берегам Гиляна. Там они получил подкре-

пление. Под Тарками к Разину прибыл отряд Сергея Кривоного. Простояв три дня, объединенные силы двинулись на Дербент и Шерван. Здесь они снова разграбили побережье, потеряв при этом в столкновениях 13 казаков. Кроме того, они разграбили посады Баку, потеряв при этом 7 человек убитыми и двоих ранеными.

После серии грабежей, казаки обосновались на одном из островов в Каспийском море между Гилянском и Фарабадом. Здесь они соорудили небольшую деревянную крепость с земляным рвом для зимовки. Помимо казаков, в крепости оказались так же около 500 пленников, которые были захвачены во время рейдов на Решт и Баку. Впоследствии Разин выменивал каждого пленника на двух, трех или даже четырех русских невольников, которых немедленно включали в состав отряда. Кроме того, казаки пополняли свои силы за счет местных жителей из числа социальных низов, которые видели в разбое возможность обогатиться, невзирая на этнические и религиозные отличия от казаков.

Поскольку количество разбойников существенно увеличилось, Разин решил увеличить и свой флот. Для этого он приказал строить 500 «есаульных» стругов. В качестве главного кораблестроителя он привлек некоего «немчина цысарския земли», т.е. жителя Германии, неведомым путем оказавшегося так далеко от дома. Вероятнее всего, это был один из немецких мастеров-кораблестроителей, которого взяли в плен во время рейдов по Волге или по персидским землям. Вряд ли из этой затеи что-то получилось, поскольку материалов для постройки такого количества стругов на голом острове найти было невозможно. Зато казаки смогли подлатать свои изрядно потрепанные в походах струги. Это оказалось как нельзя кстати, учитывая, что персы уже

собирали флот для того, чтобы наказать разбойников за разграбление своих земель.

Перезимовав на острове, разинцы, с началом весны, снова вышли в море. Однако на этот раз объектом нападения они выбрали туркменские земли на восточном берегу Каспийского моря. К сожалению, во время этого похода погиб один из сподвижников Разина — Сергей Кривой. Разорив поселения туркмен, казаки снова вернулись к берегам Гиляна, а затем обосновались на Свином острове, пробыв там около десяти недель.

Этот остров, длиной около двух верст, был так близко от материкового берега, что можно было хорошо видеть ходящих по нему людей. Кроме того, пролив, отделявший остров, был столь мелководен, что его переходили дикие кабаны. Это создавало определенные проблемы, поскольку не только материковый берег, но и остров просматривался довольно хорошо, и персы, конечно, были в курсе местонахождения своих противников. Проблема состояла в том, что в отличие от русских казаков, персы были плохими военными моряками. По выражению Э. Кемпфера «...персы не знали берегов и не были знакомы с особенностями боев на море, тогда как враг был подготовлен и опытен. Персы не смогли ни управлять своими кораблями, ни наилучшим способом использовать людей против врага...».

В июне 1669 года возле Свиного острова внезапно появился персидский флот под командованием Мамеды-хана. Персы мобилизовали всех, кого могли, даже кумыков и горских черкесов, собрав около 3700 человек на 50 сандалах и бусах (по подсчетам самих казаков, их было 70). Даже несмотря на отсутствие у персов опыта войны на море, их численность существенно превышала силы казаков. Необ-

ходимо было взвесить все обстоятельства для принятия окончательного решения. Утром Разин собрал совет, на котором решалось, вступить ли в бой с персидским флотом или уйти в море: Мнения разделились. Часть казаков, отягощенная захваченной добычей, предлагала уклониться от боя, другая часть предлагала принять вызов. В результате возобладало второе мнение, и казаки, погрузившись на струги, приготовились к бою. Поскольку Разин колебался и не знал, чью сторону принять в споре, в конечном итоге он передал бразды правления своим флотом одному старому казаку, который якобы умел заговаривать людей от пуля.

Выйдя в море, казаки стали изображать панику, неумело лавируя и заманивая, таким образом, врага на выгодные позиции. Персы решили применить военную «хитрость», сковав свои корабли цепями и рассчитывая взять казачий флот в кольцо, из которого невозможно выбраться. Однако для казаков это оказалось настоящим подарком судьбы. Как только персы приблизились на расстояние пушечного выстрела, с казачьего струга разинцев был сделан очень удачный выстрел. Ядро, наполненное порохом, пробило борт персидского флагмана и вызвало взрыв в пороховом погребе. На судне начался сильный пожар, и Мамеды-хан с большим трудом перебрался на другое судно. Поскольку все суда были скованы цепью, тонущий флагман начал тянуть на дно и остальные суда. Пока персы были заняты расклепыванием звеньев цепи, казаки подошли на своих стругах к персидским судам, устремившись на abordаж. Несмотря на то, что борта персидских кораблей были выше, чем у казачьих стругов, они смогли взобраться на них, после чего начали убивать всех, кто попадался им на пути. Некоторые из персов предпочли погибнуть в море, чем стать жертвой казачьих сабель.

Только три персидских судна смогли избежать печальной участи и ушли с поля боя. В качестве трофеев казакам достались 33 пушки и множество пленников. Среди них оказался и сын хана Шабалда, которого Разин забрал с собой, отправляясь в родные края. Интересен тот факт, что казаки не понесли потерь убитыми в этом бою, только 50 из них были ранены. Однако и эти потери были теперь для казаков весьма существенными. За время персидского похода их войско значительно сократилось в размерах, потеряв около 500 человек убитыми, умершими от болезней и ран и пленными. Это заставило Разина задуматься над возвращением на родину. За 10 дней казаки проделали путь от Свиного острова до устья Волги, желая подняться вверх по течению и вернуться на Дон. Однако затем разинцы поменяли планы и пошли от устья Волги к Четырем Буграм. По дороге они встретили персидское купеческое судно, которое захватили и разграбили.

7 августа 1669 года разинцы напали на царский учуг¹ Басагу. Здесь разбойники забрали всю заготовленную рыбу, икру, клей, вазигу и жир. Кроме того, они забрали все медные и железные изделия (котлы, топоры, багры, скобели, долото, буравы и т.д.). Известие об этом было немедленно отправлено в Астрахань. Появление отряда Разина у родных берегов вызвало настоящий переполох у астраханского воеводы. На море для розыска казаков был отправлен воевода князь Семен Львов. Достигнув Четырех Бугров, отряд Львова приготовился к битве. Однако Степан Разин предпочел погрузить своих людей на струги и уйти в море. Пройдя около 20 верст по

---

¹ Учуг — сплошные перегородки рек, устраиваемые для ловли рыбы. Обыкновенно представляли собой ряд свай, вбиваемых поперек течения реки.

морю и так и не догнав противника, Львов приказал своим кораблям поворачивать обратно к острову.

Видя, что погоня прекратилась, но царский отряд по-прежнему блокирует путь к Волге, казаки отправили к Львову двух парламентеров. От имени всего войска они должны были передать царю прошение о помиловании и пропуске их на Дон. В обмен они соглашались вернуть все орудия, захваченные ими на Волге и в Яицком городке, вместе со стругами и припасами к ним, как только они достигнут Царицына. 25 августа 1669 года Степан Разин с казаками явились в Астрахань с личным прошением о помиловании. Воеводе они отдали свой бунчук и знамена. Вернули сына хана и захваченных в плен персидских знатных лиц. В результате в Москву было отправлено посольство из семи человек во главе с Лазарем Тимофеевым. В столице они предстали перед царем Алексеем Михайловичем с прежней просьбой простить им грабежи на Волге и Каспийском море. Они заявили, что пошли на разбой исключительно из-за бедности и большой нужды на Дону, поскольку путь в Черное море для них перекрыт турками.

Всего в Астрахань вернулись 1200 человек. С собой казаки привели 93 пленника, в основном это были персы, туркмены и представители горских народов Кавказа. Несколько недель казаки занимались продажей награбленного в персидских землях добра и пленников. Все это время высшие должностные лица города постоянно приглашали Разина к себе в гости, получая от него дорогие подарки. Для атамана пребывание в Астрахани было прекрасной возможностью познакомиться со всеми достоинствами и недостатками оборонительных систем города. За это время он сумел склонить на свою сторону городскую чернь, раздавая деньги. Беднота

видела в нем своего спасителя от крепостного гнета и готова была последовать за Разиным на «воровство».

Между тем, после длительных раздумий, царь Алексей Михайлович повелел отпустить разинскую делегацию обратно в Астрахань, простив казакам их прежние прегрешения, если они будут и впредь верно служить царю. Им разрешалось вернуться на Дон, для чего выдавалось сопровождение из числа служилых людей. Однако бурный нрав казаков сослужил им плохую службу. Беспокойная вольница не могла сидеть спокойно на месте. Они избили своих сопровождавших, хотя их было 10 человек, и, отняв у них оружие, стали сами пробираться к товарищам в Астрахань.

Пока послы были в Москве, Разин сдал астраханским воеводам 5 медных и 16 железный орудий, 4 небольшие медные пушки и 13 морских стругов. Однако попытки вернуть часть имущества, которое было награблено во время похода, закончились безрезультатно. Казаки без обиняков заявили, что это их законные трофеи, захваченные в бою, а посему власти не имеют права их конфисковать. В результате 4 сентября 1669 года разинцы были отпущены из Астрахани в Царицын, в сопровождении отряда служилых людей. Предполагалось, что это позволит избежать новых грабежей по дороге. Но 47 сопровождающих благополучно «отстали» от казачьего отряда и вскоре вернулись в Астрахань.

Оставшиеся без присмотра казаки немедленно воспользовались этим. 17 сентября спускавшиеся по Волге московские стрельцы, сопровождавшие царский караван, встретили в 20 верстах от Черного Яра отряд Разина. Атаман остановил караван, продержав его два дня. Хотя, в итоге, Разин отпустил его, он захватил один струг и бочку вина на шесть ведер, вероятно, в качестве платы за «безо-

пасность». Затем 29 сентября разинцы остановили струг, который вез в Москву мятежных стрельцов, захваченных на Кулалинском острове. Не долго думая, Разин потребовал освободить колодников, угрожая в противном случае взять их силой. В итоге, под угрозой расправы, мятежники были освобождены и влились в отряд Разина.

Столько же безобразно вели себя разинцы и в Царицыне, куда они прибыли 1 октября 1669 года. В городе они учинили погромы и избиения должностных лиц. Из тюрьмы казаками были выпущены все преступники. Они разграбили два небольших струга, принадлежавшие местным жителям. С большим трудом воеводе удалось отправить казаков на Дон, забрав у них 10 стругов. Однако разинцы дошли лишь до Кагальницкого городка. В его окрестностях они нашли остров, подходящий для сооружения зимовья. Сюда Разин вызвал свою жену и брата вместе со всем имуществом, вероятно, собираясь обосноваться надолго. В течение осени и зимы 1670 года в этот городок устремилось большое количество казаков и беглых крестьян из центральных губерний России. За короткий срок у него под ружьем оказалось не менее 2700 человек. Кроме того, донское казачество проявляло желание присоединиться к разинцам, если те весной снова пойдут на «воровство».

ВОССТАНИЕ В ПОВОЛЖЬЕ

Положение дел на Дону начинало принимать дурной оборот, поскольку, располагаясь в центре Донского пути, разинцы могли контролировать сношения московских властей с Донским войском. Казаки стали задерживать

все суда, шедшие вниз по Дону в Черкасский городок. С запозданием царское правительство направило воеводам пограничных городов указание строго следить за беглыми холопами, стекающими на Дон. Уличенных в побеге от своих хозяев предполагалось арестовывать и направлять на прежнее место жительства. Однако эти меры запоздали.

Действия Степана Разина обеспокоили не только русские власти. Турки в Азове вполне резонно полагали, что объектом нападения казаков могут быть и турецкие владения. Особенно эти подозрения усилились после того, как в Азов в начале 1670 года пришел донской казак, сообщивший о том, что Разин собирает силы для похода. В результате азовский паша собрал отряд из 180 татар и турецких янычар и отправил их с разведкой в верховья Дона. Но пока турецко-татарский отряд бродил по степям, их заметили донские казаки и во время одной из ночевок напали на разведчиков. Отряд рассеялся в разные стороны. Один из янычар, Ахмед Магомедов, долго бродил по степи, пока совсем не изголодал. Только после этого он сдался казакам в ближайшем городке. Его, вместе с захваченным в плен татаринном, отправили в Малороссийский приказ в Москве, где они и сообщили о намерениях турецких властей.

Впрочем, беспокойство турок было напрасным. Разин планировал с началом весны двинуться не к Азовскому морю. Весной 1670 года, существенно пополнив свои силы, Степан Разин снова направился на Волгу, громя по дороге татарские улусы. Переправа на Волгу оказалась, как и в прошлый раз, на редкость удачной. По дороге казаки захватили в плен несколько сотен купцов с дорогими товарами: всевозможными тончайшими тканями, сукном, канатами, соболями, юфтью. Кроме того, в руки казаков попало

огромное количество денег, на которые купцы собирались закупать персидские товары.

После этого войско Разина подошло к Царицыну, обложив его. Выломав ворота, казаки ворвались в город. Воевода с немногими людьми, оставшимися верными долгу, был вынужден укрыться в одной из башен. Но долго он обороняться не смог и, в конечном итоге, был взят в плен и посажен под арест. После этого Разин некоторое время пребывал в городе, вероятно, раздумывая о дальнейших действиях. Укрепив свою власть в Царицыне, поставив во главе города выборного атамана, Разин направился вниз по Волге к Черному Яру. К тому времени, по подсчетам царских воевод, у него в подчинении уже было до 10 000 человек. Ситуацию значительно усложняло то, что, видя отток казачества с Дона, на казачьи городки напали азовские татары, рассчитывавшие на легкую наживу.

В это время к Царицыну прибыл стрелецкий отряд, посланный из Москвы, всего около 1000 человек под командованием головы Ивана Тимофеевича Лопатина. В 7 верстах от Царицына, на стрельцов напали казаки. Нападение было произведено в лучших традициях того времени. Пятитысячный отряд Разина, разделившись на две части, напал на врага с двух сторон. Пока одни казаки высаживались на берег со стругов, другая часть атаковала с берега. В результате стрельцы оказались зажатыми с двух сторон. Лопатину ничего не оставалось, как пробиваться к Царицыну, откуда, как он думал, он получит помощь. Отбиваясь от наседавших на него казаков, Лопатин повел своих людей к городу. Но когда он оказался в радиусе действия городской артиллерии, то по нему открыли огонь разинцы, засевшие в Царицыне. В ходе кровавого побоища

погибло около 500 стрельцов, а избитого Лопатина взяли в плен и посадили в тюрьму. Вместе с ним в плен попали еще около 300 человек, которых казаки силой заставили быть гребцами на своих судах.

Таким образом, Разин ликвидировал опасность в своем тылу и был готов двинуться дальше. Ему навстречу из Астрахани вышел новый большой отряд из 5000 человек, во главе с воеводой Семеном Ивановичем Львовым. Встреча двух армий состоялась недалеко от Черного Яра. Несмотря на все усилия Львова, его стрельцы и солдаты не стали вступать в бой с разинцами. Изменив своему долгу, они перешли на сторону врага. После этого началась вакханалия убийств полковых командиров. Несмотря на то, что Львов остался жив, большинство офицеров, а в основном это были иностранцы, были буквально изрублены на куски. Тем не менее побоище было быстро пресечено Разиным. В результате около 80 офицеров попали в плен, но сохранили свои жизни. Их дальнейшую судьбу решил войсковой круг.

Летом 1670 года обстановка в Астрахани начала обостряться. Разинцы обошли город и, двинувшись вверх по Волге, разорили Царицын и Черный Яр. Считалось, что Астрахань неприступна, поскольку ее оборонял многочисленный гарнизон во главе с опытным воеводой князем Прозоровским. Однако это было заблуждение. 19 июня 1670 года десятитысячный отряд разинцев на 300 больших и малых стругах появился у Астрахани. В те времена это была мощная крепость. К кремлю примыкал обнесенный крепостной стеной Белый город. Высота стен доходила до 8,5 м, толщина до 3 м. Вокруг города был возведен земляной вал с деревянным частоколом. У его подножия шел ров. Гарнизон состоял из астраханских и московских стрель-

цов, солдат, присланных сюда из центральных районов страны для усиления, и служилых татар. К лету 1670 года в крепости находилось до 500 орудий разного калибра, а численность гарнизона составляла 12 тыс. человек.

22 июня к городу прибыли два струга с парламентарями, которые предложили воеводе Прозоровскому сдать город. Воевода не стал слушать парламентарей, приказав казнить одного из них — бывшего слугу князя Львова, на виду у повстанцев. Это вызвало сильное возмущение среди казаков. Через два дня разинцы пошли на штурм города. Казаки и примкнувшие к ним после захвата Черного Яра стрельцы устремились на штурм Вознесенских ворот. Одновременно с другой, наименее защищенной стороны крепости в город проник другой отряд повстанцев. В этом им помогли предатели из числа местного гарнизона. Большим подспорьем разрозненным отрядам повстанцев оказалось предательство значительной части гарнизона, отказавшегося сражаться в самый критический момент штурма города. Ситуацию осложнили и начавшиеся волнения внутри города. Словно по команде, горожане стали набрасываться на стрельцов и солдат, помогая отрядам Разина за стенами. Это окончательно расстроило всю систему обороны Астрахани. Офицеры пытались навести хоть какой-то порядок, однако многие из них были убиты своими подчиненными.

Пока Прозоровский с лучшими частями защищал Вознесенские ворота, казаки уже хозяйничали в противоположной части города. В общей свалке был убит брат воеводы, а он сам получил ранение в живот. Его немедленно отнесли в ближайшую церковь, где укрылись также и часть русских и иностранных офицеров. Особо упорное сопро-

тивление оказали проживавшие в городе иностранцы — персы и немцы. Персы укрепились в одной из башен и храбро защищались, перестреляв несколько сотен казаков. Когда у них закончились пули, они стали заряжать ружья монетами. Но в конце концов у них кончился порох, и они вынуждены были сдаться. Разин милостиво сохранил им жизнь. Вероятнее всего, он рассчитывал получить за них хороший выкуп или удачно обменять при случае.

Судьба немцев была гораздо более печальной. Несколько немцев и двое русских под командованием князя Капсулата Муцаловича, всего 9 человек, укрепились в пыточной башне кремля. Храбрецы отстреливались от наседавших повстанцев половину дня, до тех пор, пока у них не закончились пули и порох. Только когда разинцы подтянули к башне артиллерию и стали обстреливать их с трех сторон, они смогли уничтожить этот очаг сопротивления. Все, кто был в башне, при этом погибли. Столь же мужественно отбивались голландские корабельщики, охранявшие городскую пристань. Они сдались лишь тогда, когда у них кончился порох, и тут же были изрублены на куски. Среди погибших оказались полковник Томас Бейли, подполковник Якоб Вендеров и многие другие офицеры.

Однако далеко не все иностранцы погибли в этой вакханалии убийств. Экипаж «Орла» сумел избежать гибели. Было очевидно, что захват Астрахани окончательно поставил крест на попытках русского правительства организовать военный флот на Каспийском море. Пока в низовьях Волги казацьи отряды грабили и разоряли города, правительство мало думало о его судьбе. Еще весной Алексей Михайлович повелел Ботлеру и его подчиненным вернуться в Москву. Однако сначала этому помешали корабельные заботы,

а затем иностранцев задержал сам воевода Прозоровский, отчаянно нуждавшийся в верных людях с боевым опытом. Видя опасность сложившейся ситуации, Ботлер накануне штурма Астрахани собрал совет, на котором было принято решение бежать из города в Персию, если город захватят восставшие. Голландцы быстро купили на рынке необходимые припасы и сели в шлюпки. К сожалению, экипаж так и не дождался возвращения из города самого Ботлера и нескольких его спутников и отплыл самостоятельно. На следующий день Ботлер, пушкарь Брандт, лекарь Термунд и еще два матроса вернулись на «Орел», но застали его покинутым. Подчиняясь долгу, Бранд со своими спутниками вернулся в крепость и участвовал в ее защите. К счастью, голландцам удалось избежать резни и вовремя скрыться, не разделив судьбу командования гарнизона. Поскольку путь к Москве был закрыт повстанцами, они, так же как и их товарищи, решили на шлюпке бежать в Персию.

Ботлер и Термунд смогли выбраться через крепостные стены в ров, а затем двинулись по берегу реки. Здесь они отыскали лодку и на ней устремились вниз по течению, до царских учугов в устье Волги. Рыбаки помогли несчастным иностранцам, дали им хлеба и сушеной рыбы на дорогу. После этого иностранцы вышли в Каспийское море. Однако тут им повстречался отряд из 300 стрельцов во главе с полковником, который направлялся на стругах в Астрахань из Теркского городка. Не зная о захвате Астрахани, они очень удивились, встретив двух оборванных иноземцев. Когда голландцы рассказали полковнику о бедственном положении в городе, тот не нашел ничего более умного, как рассказать об этом своим стрельцам. Новости вызвали настоящее волнение среди стрельцов, которые немедленно

взбунтовались. Несчастный полковник и три капитана были схвачены и связаны по рукам и ногам, вместе с голландцами. Всех их снова доставили в Астрахань.

Ботлер и Термунд снова оказались в руках восставших. Стрельцам показалось, что за них можно получить хороший выкуп, поэтому им сохранили жизни. К счастью, благодаря заступничеству другого офицера Людвига Фабрициуса, которого многие принимали за казака, они сохранили свои жизни, и им не пришлось искать деньги, которых у них и так не было. Благодаря хитрости и помощи Фабрициуса они смогли найти лодку и снова бежали из Астрахани. Интересен тот факт, что зарубежная пресса, не зная точных подробностей событий в Астрахани, изобразила судьбу экипажа самым печальным образом. Так, «Северный Меркурий», издававшийся в Риге, в сообщении от 1 сентября 1670 года о событиях в России заявил, что Ботлер долго оборонялся со своим судном, но в итоге был убит. В реальности их взяли в плен персы уже у Дербента. К сожалению, их дальнейшая судьба сложилась по-разному. Большинство членов экипажа «Орла» остались в Персии или вернулись на родину окружным путем на кораблях своих соотечественников, торговавших в Индийском океане. Из них только двое — лекарь Термунд и пушкарь Карстен Брандт — впоследствии снова вернулись в Россию. «Орел» так и не выполнил своей основной задачи. Захватившие Астрахань повстанцы сожгли и корабль и яхту. Для них они не представляли никакой ценности, поскольку казаки не привыкли управлять столь крупными судами. Кроме того, они ассоциировались у разинской вольницы с царским правительством, которое стремилось укротить вольнолюбивый дух казачества.

В результате штурма Астрахани мощная крепость пала буквально за несколько часов. Немногие сопротивлявшиеся были убиты, а те, кто укрылся в церквях, были захвачены, связаны и доставлены на судилище. Большинство пленных дворян были приговорены к смертной казни. Казаки немедленно стали расправляться со сторонниками царских властей. Одних просто убивали, других пытали, третьих сажали в тюрьму. Воевода Борис Иванович Прозоровский укрылся в доме митрополита. Однако 13 июля казаки ворвались туда и схватили его. Они подвесили его за ноги на городской стене. Вместе с ним был казнен и подьячий Алексей, которого подвесили за ребро на крюк. Вместе с ними на городских стенах была подвешена за ноги и жена князя Прозоровского Параскева Федоровна. На следующий день все они были сняты со стены, при этом тело князя Бориса Ивановича было сброшено со стены, а вместо него на стену повесили сына персидского адмирала, захваченного в бою у Свиного острова. Всего за день было казнено 66 дворян и городских чиновников. Общее число погибших, включая казненных, составило 441 человек.

Впрочем, Разин быстро прекратил разгул беззакония в городе, восстановив дисциплину. Делал он это самыми радикальными способами. Виновных в краже у товарища хватали, завязывали над головой рубаху, засыпали туда песок и бросали в воду. По воспоминаниям очевидца астраханского погрома Л. Фабрициуса, одного из казаков повесили за ноги только за то, что он, проходя мимо, ударил женщину в живот.

После захвата Астрахани перед Разиным встала дилемма. Он мог двинуться на юг в Персию и повторить свой первый поход или мог подняться снова вверх по Волге,

расширяя свои владения. В первом случае это могло принести баснословный доход, во втором — неограниченную власть. Пробыв в Астрахани около месяца, Разин снова двинулся вверх по Волге. К этому времени у него уже была армия численностью примерно в 13 тыс. человек. Кроме того, еще около 4-х тысяч он оставил в Астрахани на гарнизонной службе.

29 июля войска Разина прибыли в Царицын. Однако здесь необходимо было решить, каким путем следует идти дальше. Было два варианта — двигаться вверх по Волге или перейти на Дон и подниматься по нему. Разин склонялся ко второму варианту, поскольку это позволяло вступить в прямые сношения с Восточной Украиной, где хозяйничали запорожские казаки. Однако на общем круге большинство отвергло донской вариант, поскольку там нечего было грабить, да и на границе были расположены сильные гарнизоны, борьба с которыми могла закончиться не в пользу восставших. Движение напрямую через степь так же было невозможным, поскольку у разинцев не хватало лошадей и продовольствия для подобного перехода.

В результате движение по Волге осталось единственным возможным вариантом развития событий. К этому подталкивали и внешние условия. 15 августа, когда казаки подошли к Саратову, их уже встречали хлебом-солью, поскольку, узнав о приближении «бунташного войска», народ восстал. Поскольку продолжение движения войск Разина создавало угрозу внутренним районам страны, правительство Алексея Михайловича стало спешно готовить войска для подавления восстания.

По всей стране была спешно проведена мобилизация всех служилых людей. Властям приходилось действовать

спешно, поскольку в Среднем Поволжье к Разину присоединялись все новые и новые отряды русских крестьян и кочевых племен. 4 сентября войско Разина на 200 стругах подошло к Симбирску. Этот важный город на границе был частью пограничной линии и, следовательно, был отлично укреплен. Гарнизон состоял из трех полков московских стрельцов, солдатского полка и местных служилых людей. Сюда съехались множество дворян, спасавшихся от разгула крестьянских волнений.

Под покровом ночи разинцы в тот же день обошли на стругах город и высадились на берег выше по течению. На следующий день они начали штурм города. Несмотря на то, что первый приступ был отбит, Разин получил сведения о том, что жители города на его стороне. Повторялась та же ситуация, что в Астрахани. Когда 6 сентября казаки пошли на новый штурм, в Симбирске началось восстание. Оборона крепости была сломана, ворота были открыты предателями. Воевода Милославский с московскими стрельцами и дворянами укрылся за стенами Кремля. В его распоряжении осталось не более 5 тысяч человек, что было значительно меньше, чем у Разина. Однако Кремль был слишком хорошо укреплен, поэтому повстанцам пришлось приступить к долговременной осаде.

Пока двадцатитысячная повстанческая армия стояла под Симбирском, Разин рассылал своих посыльных в окрестные земли, поднимая все новые и новые массы крестьян. По всей округе пылали дворянские усадьбы. Под Симбирском Разин пробыл почти месяц, предприняв четыре штурма кремля. При этом казаки каждый раз пытались поджечь деревянные строения внутри крепости, хотя им это долго не удавалось. Крестьяне, составлявшие

к тому времени значительную часть армии восставших, не обладали необходимыми военными навыками, поэтому их неудачи были вполне закономерными. Однако и у Милославского возникли большие проблемы, связанные со снабжением большого числа людей необходимым количеством продовольствия и воды. Без внешней поддержки гарнизон не смог бы выдержать длительную осаду. Столь необходимая помощь подоспела как раз вовремя. К городу из-под Казани пришли свежие силы во главе с воеводой Юрием Барятинским. 1 октября он подошел к городу. Разин не стал дожидаться начала атаки царских войск и, оставив небольшие силы для осады крепости, сам перешел в атаку. Именно здесь проявились все лучшие качества профессиональных солдат. Необученные крестьяне и казаки попали под губительный огонь артиллерии, а затем были рассеяны ружейным огнем. Степан Разин получил пулевое ранение в ногу и упал с лошади. После чего получил еще и сабельную рану в голову. Если бы не соратники, которые бросились спасать своего атамана, он попал бы в плен.

3 октября Барятинский, наведя мосты, пробился в кремль к гарнизону, за повстанцами остались лишь острог, посад и возведенный ими земляной вал. Несмотря на первое поражение, армия Разина была еще сильна. Восставшие предприняли еще одну попытку штурма крепости, однако более опытный в военном деле Барятинский неожиданно отправил рейтарский полк, чтобы захватить стоявшие у Спасского монастыря струги повстанцев. Если бы этот маневр удался, вся повстанческая армия оказалась бы отрезанной от низовьев Волги. Это окончательно решило исход сражения. Опасаясь лишиться возможности вернуться обратно, разинцы устремились к своим стругам.

Утром 4 октября войска Разина спешно двинулись вниз по течению реки. Те, кто не успел погрузиться на корабли, были смяты и уничтожены царскими войсками на берегу. Симбирск был спасён. Несмотря на то, что разинцы контролировали значительную часть городов, они так и не смогли продвинуться дальше. В течение осени—весны 1670—1671 годов правительственные войска смогли подавить очаги сопротивления в Среднем Поволжье, оттеснив повстанцев. Руководил царскими войсками князь Юрий Алексеевич Долгорукий. Он разгромил отряды мятежников у Арзамаса, устроив настоящий террор по отношению к взятым в плен повстанцам. Всюду были возведены огромные виселицы, на которых висело по 40—50 человек. Множество обезглавленных тел лежало кучами. Часть мятежников была посажена на кол, причем многие из числа казненных оставались живы еще три дня и оглашали округу своими стонами. Таким образом, Долгорукий ликвидировал мятеж в течение трех месяцев, восстановив покой в Поволжье.

В январе 1671 года Разин вернулся на Дон в Кагальник. В его распоряжении оставалось не более 3 тысяч человек. Атаман не собирався униматься и предпринял новый рейд, стремясь захватить власть на Дону. Однако его сил оказалось недостаточно, чтобы захватить Черкасский городок. Нападение было отбито. Более того, в апреле того же года донские казаки сами осадили Кагальный городок и сожгли его. Степан Разин и его брат Фрол были схвачены и в цепях доставлены в Москву. В дороге его конвоировали 76 человек во главе с войсковым атаманом Яковлевым. В Курске и Серпухове, через которые проезжала процессия, охрана была усилена.

В столице начался допрос с пристрастием бывшего «воровского атамана». Разин выдержал все пытки на дыбе,

плетьюми и каленым железом. Его дух оказался непреклонен. Однако доказательств его вины было предостаточно. В соответствии с законом его приговорили к смертной казни через четвертование. Привезенный в Москву Степан Разин был казнен 6 июня 1671 года. Однако освободить от восставших казаков Астрахань удалось лишь в ноябре того же года.

Сохранился довольно подробный отчет о казни Степана Разина в Москве. Его привезли на огромной телеге с виселицей, под которой он стоял. Чтобы он не мог двигаться, его сковали цепями, одна из которых шла от пояса к ногам, а другая от верхней перекладины виселицы до кольца на шее. Руки его были прибиты к боковым стойкам виселицы. Его брат Фрол так же был скован цепями по рукам и ногам и шел за повозкой, прикованный к ней. Чтобы обеспечивать безопасность, процессию охраняли 1000 стрельцов, которые оттесняли огромную стотысячную толпу москвичей, собравшихся посмотреть на казнь. Исключение было сделано лишь для иностранцев и персидского посла, которым позволили подойти к месту казни настолько, что некоторые из них даже были забрызганы кровью в ходе казни. Во время всей процессии Степан Разин, в отличие от своего брата, сохранял спокойствие и гневный вид. Разина в соответствии с законом казнили через четвертование. Сначала ему отрубили руки, затем ноги и в конце казни — голову. Все отрубленные части тела была надеты на колья в назидание другим ворами, а туловище брошено на съедение псам. Затем настала очередь Фрола, однако тот в панике заявил: «Слово и дело государево!» Это значило, что у него есть ценные сведения, имеющие государственную важность. По этой причине казнь отложили, хотя в конечном итоге он был казнен спустя некоторое время.

Походы Степана Разина и последующее восстание были ярчайшим проявлением бунтарского духа русского казачества. Его поддержали социальные низы русского общества недовольные своим бесправным положением. Несмотря на романтический ореол борцов за свободу, не стоит забывать, что Разин и его сподвижники были в большей степени авантюристами, стремившимися к наживе, которые волею судеб встали во главе крестьянского мятежа. Несмотря на то, что восстание было подавлено с крайней жестокостью, следует отметить, что казаки продемонстрировали свои лучшие таланты в борьбе с регулярными частями царской армии, а их беспремерный поход в Персию заслуживает наилучшей похвалы с точки зрения военно-морской тактики и стратегии.

РАЗБОЙНЫЕ ПОХОДЫ КАЗАКОВ ПОСЛЕ РАЗИНСКОГО ВОССТАНИЯ

Разгром восстания Степана Разина и публичные казни его сторонников не охладили стремления казаков к разбойным походам на Волгу и Каспий. Через несколько лет после того, как царские войска ушли из Поволжья и положение дел нормализовалось, новые ватаги «воровских казаков» двинулись на Волгу и Яик. Слишком привлекательна была перспектива грабежа богатых караванов и поселений на берегах Каспия. Однако на этот раз казачьи отряды были не столь малочисленными и старались избегать столкновения с царскими войсками.

В 1677 году около трех сотен яицких казаков спустились из Яицкого городка и напали на Гурьевский городок. Захватив его, они разграбили склады и с добычей направились на остров Камынин в устье Яика. Сообщение о погроме тут же

было отправлено в Астрахань, однако у воеводы было слишком мало стрельцов, чтобы гоняться за довольно большим отрядом «воров». Пришлось отправлять гонца за помощью в Казань и Нижний Новгород. В результате удалось собрать отряд под командованием стрелецкого головы Никиты Мамонина из 610 стрельцов при двух медных и восьми чугунных пушках. Ему поставили задачу — выяснить намерения яицких казаков.

Пока царские воеводы собирали силы, казаки на Камынинном острове строили морские струги. Пробыв месяц в лагере на берегу моря и сделав шесть морских стругов, они вышли на промысел. Но не успели они отойти от острова, как перед ними появились пятнадцать стругов Мамонина. Силы были неравны, но предводитель казаков Василий Касимов решил пробиваться. Стрельцы издали открыли артиллерийский огонь по казакам, казаки отвечали тем же, используя орудия, захваченные в Гурьеве. С большим трудом и немалыми потерями казаки все же пробились сквозь ряды царских стругов и ушли в море. Чтобы залечить раны и заделать пробоины в стругах, они решили остановиться на Песчаном острове. Залатав кое-как пробоины и раны, они двинулись дальше к туркменским берегам. Однако здесь их ждала новая неудача. Пристав к Караганской пристани, они назвались купцами, но были быстро разоблачены. Слишком подозрительно они выглядели в сравнении с обычными русскими купцами. Туркмены решили устроить засаду. Когда торг был в самом разгаре, они напали на яицких казаков. Этого они не ожидали и, тем не менее, смело вступили в схватку с наседавшими туркменами. С трудом отбившись от них, казаки спешно погрузились на струги и вышли в море. Положение дел было отчаянное. Возвратиться казаки не могли и не только потому, что их караулили царские струги, но и потому, что вернуться без добычи значило

опозорить себя. В результате решили идти еще дальше к персидским берегам. В пяти верстах от города Казлагичи казаки остановились на знакомом острове Сары. В свое время здесь уже стоял Разин. Однако прежде чем казаки совершили свой первый набег, местные жители уже известили все побережье о появлении разбойников. К их нападению уже были готовы, когда первый отряд Касимова напал на Казлагичи. Пришлось снова спешно возвращаться на струги и уходить в море.

Пока казаки думали, что делать дальше, слух об их подвигах уже достиг Астрахани. Воевода Петр Михайлович Салтыков немедленно отправил в море стрелецкого голову Ивана Короткого с четырьмя сотнями стрельцов. Ему было предписано отправиться к Гурьеву и выведать у местных властей сведения о «воровских казаках». Уже 1 октября Короткий прибыл в Гурьев, но, естественно, так ничего и не узнал. Здесь знали только о том, что обратно казаки не возвращались, а значит, они продолжали разбой где-то в море. Тогда стрелецкий голова решил осмотреть те места, где могли найти себе пристанище разбойники. На острове Камынин и Песчаном острове стрельцы нашли лишь остатки лагеря, но ни одного человека. Дальше на юг стрельцам двигаться не хотелось, поэтому они направили в Астрахань запрос о дальнейших действиях. Однако воевода строго приказал своим подчиненным быть в море до 1 ноября. В результате, когда 2 ноября отряд Короткого прибыл в Астрахань, стало известно, что казаки по-прежнему ходят по персидскому побережью и живут на острове Сары. Поскольку было вполне очевидно, что ждать их возвращения бесполезно, было принято решение зимовать и ждать их весной.

Между тем сами казаки постоянно передвигались. Изредка они грабили встречавшиеся купеческие суда, но

большого толка от них не было. Удача окончательно отвернулась от них. Во время сильного волнения у берегов Баку перевернуло два струга и 30 человек попали в плен. Чтобы спасти свои жизни, они были вынуждены принять ислам. Остальные устроили себе на острове Чирей небольшую крепость с тремя пушками и стали готовиться к зимовке. Их положение было крайне сложным. Припасов было немного. Половина из тех, кто вышел в поход, была убита или взята в плен. Вернуться обратно на Яик они не могли. На совете казаки приняли решение ждать весны, а затем пробиваться через Терек на Дон. Однако у царских властей были иные задумки. 31 марта 1678 года, как только на Волге стаял лед, из Астрахани на поиски воров отправился отряд головы Игнатия Сумарокова, состоявший из 900 человек на 21 струге. Ему было предписано осмотреть все острова, где казаки могут зимовать. Поскольку долгое время от Сумарокова не было известий, на его поиски был отправлен Короткий, который должен был узнать о результатах поиска. Однако ни Сумароков, ни Короткий так и не обнаружили казачий отряд и ни с чем вернулись в Астрахань. К сожалению, дальнейшая судьба казаков не известна. Возможно, им удалось пробиться на Дон, но более вероятно, что они были перебиты персидскими или царскими служилыми людьми и бесславно закончили свою одиссею.

Неудачи яицких казаков, впрочем, не означали искоренение преступности. Караваны по-прежнему продолжали грабить «лихие люди». Так в 1697 году на Каспии по указу царя полковником Бушевым и атаманом Киреевым был пойман известный разбойник донской казак Костюк со своей артелью. Он поставил себе небольшой городок близ

Сулака на реке Прорве. Все пойманные разбойники были доставлены в Астрахань и публично казнены.

Таким образом, XVII век на Волге и Каспии также стал «золотой эпохой» деятельности казаков. Однако в отличие от событий на Черном и Азовском морях, здесь им пришлось столкнуться не столько с мусульманской экспансией, сколько с попытками русских властей прекратить деятельность «воровских казаков». Последовательно развивая торговые отношения с Персией, царское правительство не могло допустить вмешательства в этот процесс со стороны гольцштыбы с Дона. Запреты, увещевания и даже наказания не могли остановить социальные низы, стремившиеся к «воле», которая трактовалась как право грабить всех без разбору для «справедливого» перераспределения богатств. Пиком такой деятельности стали походы под предводительством Степана Разина, который собрал под свои знамена значительные силы не только казаков и крестьянства. Его Персидский поход был пиком деятельности «воровских казаков» на Каспии. Смелость действий, размах, тактический талант в морских сражениях заставляют воспринимать этого человека как неординарную личность своего времени, несмотря на криминальные наклонности самого атамана и его подчиненных.

К сожалению, грабежи и убийства русских купцов и служилых людей на Волге и Каспии вряд ли можно оправдать даже теми справедливыми устремлениями, которыми руководствовались многие участники его восстания. Разинское восстание, в восприятии значительной части русского общества, долгое время будет рассматриваться как стремление к свободе, а не как проявление разбойного разгула, что, конечно, неверно.

ПЕРИОД КРИЗИСА КАЗАЧЬЕГО ФЛОТА

СУДЬБА ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ

После присоединения Украины к России цари и императоры стремились к ликвидации своеволия запорожцев. Стремление подчинить казачество воле центральных властей вызвало ответную негативную реакцию. Эти вольные люди не привыкли жить по указаниям царя и зачастую ради «воли» были готовы даже на предательство. Когда на Украине появились шведские войска Карла XII, гетман Мазепа вышел из подчинения России и с группой сторонников присоединился к шведам. Признавая власть Мазепы, Карл XII даровал ему знаки власти: бунчук, булаву и прочее. Однако большая часть населения Левобережья не поддержала своего гетмана, а после поражения при Полтаве позиции Мазепы стали еще более шаткими. Спасая себя, он, с группой сторонников, перешел границу с Османской империей и обосновался в Бендерах.

Поскольку измена гетмана воспринималась в Петербурге как измена всего запорожского казачества, Петр I решил разгромить Запорожскую Сечь. Выполняя его приказ, русские войска до основания разрушили все ее

укрепления, взяв в качестве трофеев более 100 орудий. Несколько тысяч наиболее непримиримых казаков ушли от преследования и двинулись в Крым на службу хану, с которым еще не так давно воевали. Им была выделена земля по реке Каменке, а затем на крымской стороне Днепра. Таким образом, в результате предательства Мазепы значительная часть запорожцев оказалась в весьма сложном положении, в окружении враждебно настроенного мусульманского населения.

Петр Великий не слишком сожалел об этой измене и с легкостью признал в Константинопольском трактате 1712 года переход запорожцев под власть Порты. Оторванные от своих обычных занятий, запорожцы владели жалкое существование. Часть занялась обслуживанием перевозов на Днепре и Буге, часть — солеварением и рыбной ловлей. Но при этом им было запрещено торговать в Очакове и портах Крыма, что создавало большие проблемы и ставило в зависимость от перекупщиков. Однако существование в отрыве от единоверцев оказалось самой сложной проблемой. Более того, крымский хан продал 1500 запорожцев на турецкие галеры, обескровив войско и лишив его самых боеспособных воинов.

Крымские власти всерьез опасались усиления запорожцев, поэтому одним из условий их пребывания в крымских и турецких владениях был запрет на возведения каких-либо укреплений и содержание артиллерии. Кроме того, им запрещено было ездить к казакам, оставшимся в России. Для этого вокруг поселений постоянно находились татарские разъезды, зорко следившие за соблюдением этих условий. Виновного в их нарушении ждала быстрая смерть. Тем не менее казаки умудрялись обходить строгие

ханские запреты. Так, однажды рыбаки обнаружили в осыпи на днепровском берегу небольшую пушку. Об этом немедленно было сообщено кошевому атаману. Осмотрев место находки, казаки выкопали из песка еще пятьдесят орудий. Чтобы они не достались татарам, кошевой приказал спрятать их в зимовнике, ожидая «лучших времен».

В 1733 году вновь осложнились отношения Польши и Турции с Россией. Поляки запросили у Турции подкреплений из числа запорожцев и крымских татар. Возникла реальная опасность вовлечения Порты в новую войну. Крымский хан, как главный союзник султана, обещал ему выделить сильное подкрепление. Однако участвовать в войне против России казаки отказались. Посоветовавшись, казаки отправили к императрице Анне Иоанновне прошение о принятии их обратно в русское подданство. Это прошение было удовлетворено, и к казакам был отправлен офицер для приведения к присяге, а вместе с ним дар — несколько тысяч рублей серебром. В результате, когда к запорожцам явился турецкий посол с янычарами, то он был встречен отнюдь не праздничным салютом, а артиллерийскими залпами и вынужден вернуться обратно ни с чем. Узнав об этом, султан приказал изловить всех казаков, находившихся в пределах его владений, и отправить их на каторжные работы. Запорожцы также не остались в долгу, перебив всех находившихся в своих поселениях турок и татар, после чего перешли границу и соединились с русской армией.

После начала очередной русско-турецкой войны в 1735 году они участвовали во всех крупных операциях по захвату Перекопа, Кинбурна и Бахчисарая. В 1737 году были в числе войск, штурмовавших Очаков, захватив при

этом богатые трофеи. Казаки участвовали также в операциях русского флота на Черном море, поскольку прекрасно знали побережье и расположение турецких сил. За свои подвиги запорожцы получили личное поощрение от императрицы.

После окончания войны Нисский мир 1739 года окончательно определил, что все Запорожские земли являются частью Российской империи, а Константинопольская конвенция 1741 года передала всех запорожцев, со всем кошем, владениями и вольностями в полное и безраздельное владение нашей страны. Спустя несколько лет запорожские казаки были подчинены киевскому генерал-губернатору и гетману, что значительно ослабило независимость казачьей общины.

Новый кризис Запорожской Сечи начался в период правления Екатерины II. Казаки проявляли свою непокорность и грезилы возвращением в славные времена эпохи гетмана Сагайдачного. В период восстания Емельяна Пугачева они откровенно выступили на стороне самозванца. В результате в 1775 году по манифесту Екатерины II Запорожская Сечь была ликвидирована. В том же году генерал-поручик Текель со своими войсками захватил ее и вновь разрушил все имевшиеся укрепления. Все запорожцы, пожелавшие продолжать службу в российской армии, были приравнены к другим военнослужащим. Все старшины получили офицерские звания, а прочие казаки распределены по полкам. С этого периода времени запорожцы исчезают как организованная восковая единица. Земли войска были разделены между соседними губерниями. Однако и на этот раз наиболее непримиримая часть украинского казачества отказалась принимать царский

указ. Подстрекаемые своими старшинами, они перешли на службу к своим прежним врагам — туркам.

Около тысячи наиболее непримиримых казаков вновь пересекли границу, перейдя на службу к турецкому султану. Они полагали, что султан сохранит их вольности и даст им для поселения богатые земли. Однако турецкие власти выдали им малопригодные для ведения хозяйства земли в устье Дуная, называвшиеся Буджакским Санджаком. Бывшее татарское селение Буджак было обнесено рвом и превратилось в очередную Сечь. Султан сохранил за ними право на внутреннее самоуправление, однако во всем остальном подчинил Силистрийскому паше. В обмен на право рыбной ловли, казаки должны были выставлять в турецкую армию отряд и защищать границы империи. С течением времени сюда стали стекаться выходцы из самых разных районов России, Украины и Балканского полуострова, поэтому число казаков не уменьшалось.

МОРСКИЕ ОПЕРАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Только начало очередной русско-турецкой войны 1787—1791 годов позволило запорожцам, оставшимся в пределах Российской империи, снова просить о восстановлении своего войска. Отношения с Россией с Турцией в это время носили весьма напряженный характер. В 1787 году они достигли предельного накала и, в итоге, привели к началу новой русско-турецкой войны. Командовавший вооруженными силами на юге страны князь Потемкин, сознавая необходимость в укреплении армии за счет опытных воинов, не мог не привлечь для службы

украинское казачество. Призыв на войну с турками был встречен с воодушевлением. Казацкие старшины Сидор Белый, Антон Головатый и Захарий Чапегга быстро собрали под российскими знаменами значительные силы бывших запорожцев. Сухопутные подразделения казаков поступили под командованием Чапегги, а морские отряды под командованием Головатого.

Кошевой атаман казаков Сидор Белый в качестве собой милости получил от князя Потемкина новое место поселения за Днепровским лиманом с кинбурнской стороны. Войску было передано большое новое знамя, малые знамена для куреней, булава для кошевого атамана и войсковая печать. Благодаря тому, что с начала войны множество запорожцев, находившихся на турецкой службе, начало перебегать обратно, число казаков в российской армии сильно увеличилось. И составило 2829 человек в коннице и 9681 в пехоте. За успешную войну с турками в 1787 году в Кременчуге запорожские старшины просили императрицу выделить им земли между Днестром и Бугом. Однако в соответствии с указом от 14 января 1788 года им были выделены земли вокруг Керчи и Тамани, которые требовали освоения и заселения.

Поскольку основной целью русской армии была крепость Очаков, казакам было дано важное поручение наблюдения за действиями турецкой армии и флота. 20 мая 1788 года в Днепровский лиман вошла турецкая эскадра из трех фрегатов, пяти ботов и пяти малых судов под командованием адмирала Гасан-шаши. Они преследовали русский бот и небольшое вспомогательное судно. В ходе погони один из турецких ботов внезапно взлетел на воздух, вероятно получив попадание снаряда в пороховой погреб.

На следующий день наблюдатели доложили кошевому, что турки приближаются к укреплениям Константиновского и Малого редута. Была объявлена общая тревога и казаки, погрузившись на свои боевые лодки, приготовились к отражению нападения. Турки, опасаясь нападения, предпочли не подходить близко к берегу и ограничились бомбардировкой с дальнего расстояния. Однако обстрел не причинил существенного вреда укреплениям. Поскольку существенных результатов добиться не удалось турки, в конечном итоге, прекратили обстрел и предпочли ретироваться. В ходе отступления турецкие капитаны так торопились уйти под защиту крепостных укреплений Очакова, что один фрегат сел на мель и, с трудом снявшись с нее, поспешил за остальными судами.

Поскольку дальнейшее пребывание в лимане было бесперспективным, турки 22 мая ушли в море, где соединились с основными силами флота. Командовавший армией генерал-аншеф А.В. Суворов решил использовать казаков для нанесения ударов по туркам, используя их морские силы. 1 июня в лиман вновь вошел флот Гасан-паши, напав на казачьи лодки. Казаки смело вступили в бой. К сожалению, силы были неравны, и, потеряв убитыми одного куренного атамана и восемь человек ранеными, казаки были вынуждены отступить. Через два дня после этого столкновения прибыла гребная эскадра принца Нассау-Зигена, остановившаяся недалеко от Очакова. Русская эскадра выстроилась в боевую линию, пока казаки на своих лодках проводили рекогносцировку местности. Оценив обстановку, Нассау-Зиген принял решение атаковать врага. 7 июня он направил свои корабли на встречу с турками. В развернувшейся схватке турки вынуждены были позорно отступить.

Гассан-паша, раздраженный поражением, решил прорываться из Очакова. 16 июня он приказал своему флоту выдвигаться из лимана. Выстроив свои корабли в боевую линию, он повел их на прорыв. Располагая большими многопалубными кораблями, турки были уверены в успехе и очень удивились, когда русские гребные суда и казачьи лодки не только не отступили, но и сами перешли в атаку. Начался кровопролитный ад. Казакам приходилось карабкаться по высоким бортам турецких кораблей, в то время как по ним стреляли и рубили саблями турецкие моряки. Вскоре турецкие корабли от попаданий каленых ядер начали загораться. Бухта озарилась пламенем пожаров. Несколько мелких турецких судов были потоплены или захвачены. Понимая бессцельность продолжения сражения, Гассан-паша отступил. К сожалению, победа в сражении дорого обошлась казакам. Погиб кошевой атаман полковник Сидор Белый, а также еще один полковой есаул и 14 казаков. Еще 235 человек попали в плен.

Возможность поквитаться за убитых и захваченных в плен представилась довольно скоро. 1 июля того же года адмирал Нассау-Зиген окончательно разгромил турецкий флот под Очаковым. Мстя за смерть своего атамана, казаки отчаянно сражались с турками. Этот бой стоил жизни еще одному куренному атаману и пяти казакам. Еще шестеро были ранены. Четыре лодки были сильно повреждены.

Смелость и мужество казаков, проявленные в морском сражении с турками, удостоились особой похвалы со стороны главнокомандующего русской армии. Место погибшего атамана занял Захарий Алексеевич Чапега. Поскольку армия, двигавшаяся к Очакову, нуждалась в помощи казаков, Потемкин затребовал к себе половину

флотилии. Чапега, снарядив 18 лодок с войсковым судьей Головатым, вручил им символ власти — пернач и отправил для соединения с флотилией Нассау-Зигена. Поскольку нахождение флота у Очакова ввиду начала сезона осенних штормов было весьма опасным, адмирал перевел эскадру в более безопасное место. Чтобы закрепить господство в Днепровском лимане, Потемкин приказал казакам захватить остров Березань. Осенью турецкий флот, прежде чем покинуть берега Северного Причерноморья, укрепил этот остров, имеющий стратегическое значение, устроив на нем сильные батареи с многочисленным гарнизоном. Именно эти укрепления и предстояло захватить отряду Головатого.

Утром 7 ноября казаки приблизились к острову. Появление на море казачьих лодок не осталось незамеченным для турецкого гарнизона. Турки начали сильный артиллерийский обстрел наступавших. Под огнем казаки высадились на берег и бросились по обрывистому берегу на штурм батарей. Сбив турок с прибрежных укреплений, казаки бросились дальше к крепости. Сняв орудия с лодок и захваченных батарей, они начали обстрел крепостных сооружений. В этом им помогли корабли русской эскадры, которые, приблизившись к острову, вступили в дуэль с турецкими канонирами. После долгой канонады, видя бесперспективность сопротивления, турки были вынуждены сдаться на милость победителя.

При штурме Березани казаки потеряли одного полкового старшину, четырех куренных атаманов и 24 казака. Трофеями победителей оказались 320 пленных турок, 23 орудия, 150 бочек пороха, более 1000 ядер, 2300 четвертей хлеба и несколько знамен. В качестве награды за хра-

брось Потемкин приказал выдать казакам по 20 рублей за каждое захваченное знамя. После захвата Березани казаки участвовали так же в штурме самой крепости Очаков, проявив отвагу и мужество, за что получили почетное наименование Черноморского войска.

ОПЕРАЦИИ КАЗАКОВ НА ДУНАЕ

В кампанию 1789 года черноморские казаки участвовали в сражении под Бендерами и в штурме Гаджибея, а затем в захвате крепости Белгород и Аккерман. При осаде Бендер особую роль сыграла казачья флотилия. Как и в прежние времена, морской отряд возглавил Головатый. 30 октября 1789 года, когда русская армия подошла к городу, казаки на 47 лодках атаковали турецкие укрепления под сильным огнем артиллерии с тыла, пока армия делала то же самое с фронта. Зажатые со всех сторон, турки после недолгого сопротивления 2 ноября были вынуждены сдаться.

В 1790 году по распоряжению императрицы и при содействии князя Потемкина Черноморскому казачьему войску были выделены для поселения новые земли. Вместо побережья Тавриды они должны были заселить междуречье Днестра и Буга. В том же году, обосновавшись на новых землях, казаки снова присоединились к русской армии. 18 октября морской отряд под командованием Головатого присоединился к флотилии генерала де Рибаса. Объединенные силы вошли в устье реки Килия, а 23-го числа подошли к стенам одноименной турецкой крепости. После короткого сопротивления турецкий гарнизон сдался, открыв путь к Измаилу.

Подойдя к этой неприступной твердыне, князь Потемкин приказал де Рибасу уничтожить турецкую флотилию, стоявшую на Дунае и прикрывавшую укрепления со стороны реки. Выполняя приказ, генерал 18 ноября обошел турецкие силы и встал выше по течению, в то время как казаки Головатого встали ниже. Приготовившись к решительному сражению, де Рибас передал в качестве отличительного знака Головатому командорский брейд-вымпел. 20 ноября силы де Рибаса и Головатого совместно атаковали турецкую флотилию, стоявшую под защитой крепостных батарей. Турки в панике начали покидать свои корабли. Казаки и пехотинцы захватывали одно судно за другим. Многие из них были тут же преданы огню. Во время атаки турецкое 18-пушечное судно взорвалось от прямого попадания ядра в крьюйт-камеру, вызвав еще большую панику в стане врага. Буквально за несколько часов турки потеряли потопленными и сожженными 90 кораблей разных классов.

После этой славной победы русская армия полностью контролировала подходы к крепости со стороны Дуная. 11 декабря 1790 года под командованием генерала Суворова Измаил был взят. Среди принимавших участие в штурме частей находились и казаки Черноморского войска. Они атаковали крепость как со стороны суши, так и со стороны реки. За героизм, проявленный при штурме, полковник Чапега получил орден Св. Георгия 3-й степени, Головатый орден Св. Владимира 3-й степени. Казачьи офицеры были вне очереди произведены в следующие звания, а еще 500 человек получили продвижение по службе и медали. Черноморцы потеряли при штурме Измаила 160 человек убитыми и 345 ранеными. Оставив для прикрытия кре-

пости 18 лодок, Головатый отвел казачью флотилию на зимовку в Килию.

В 1791 году, с началом новой военной кампании, черноморцы начали перевозку русской армии через Дунай близ Браилова. Поскольку турки не могли помешать переправе артиллерийским огнем, они решили атаковать казачьи лодки. Видя приближавшихся турок, старшины речного отряда смело направились навстречу и после перестрелки заставили врага спешно отступить. После этой победы переправа продолжилась.

31 марта отряд из 2000 черноморских казаков высадился под стенами Браилова под командованием бригадира Леццано, полковника де Рибаса и войсковых полковников Белого и Кордовского. После двухчасового боя русские войска при поддержке артиллерии флотилии захватили все укрепления. Турки в панике спасались бегством. Казаки во время штурма захватили четыре неприятельских знамени, которые полковник Чернышев доставил де Рибасу. Самое интересное, что потери казачьего отряда оказались довольно небольшими — 6 человек убитыми и 16 ранеными.

Одно из интересных происшествий произошло в это время с речным отрядом. 7 мая 1791 года полковой старшина Василий Камянецкий на шести лодках доставил из Кили в Галац запасы пороха. На следующий день, выгрузив порох, Камянецкий отдал приказ готовиться к обратному пути. Сотник Иван Строц, желая продемонстрировать готовность к его исполнению, первый двинулся на лодке вниз по Дунаю. Он надеялся, что вскоре все последуют за ним. Однако его команда гребла слишком активно, и он оторвался от сопровождения. С наступлением ночи Строц так и не увидел другие лодки, поэтому приказал своим под-

чиненным пристать к ближайшему острову и заночевать. Сварив ужин и поставив часового, казаки улеглись спать. В полночь караульный услышал в камышах треск. Когда он окликнул приближавшихся людей, то вместо ответа получил лишь пулю. Оказалось, что в темноте к стоянке подкрались бывшие запорожцы, оставшиеся на турецкой службе. В неравной схватке один казак был убит, трое ранены, а еще девять были захвачены в плен. Остальные во главе со Строцем спаслись бегством в камышах. В руках неприятеля оказалась лодка с пушкой и пленные казаки. С этой добычей отступники-запорожцы отплыли в сторону Тульчи. После этого происшествия генерал-поручик Кутузов отдал приказ носить черноморским казакам белый платок на правой руке выше локтя, поскольку одежда казаков на русской службе ничем не отличалась от их отуречившихся собратьев.

СУДЬБА ФЛОТА ЧЕРНОМОРСКИХ КАЗАКОВ

После окончания русско-турецкой войны встал вопрос о постоянном поселении Черноморского казачьего войска. Не успели черноморцы обосноваться на Днестре и Буге, как правительство решило переселить их на новое место жительства — на Таманский полуостров. Отправившийся в Петербург представлять интересы черноморцев Антон Андреевич Головатый получил от императрицы право на заселение земель между Черным и Азовским морями от устья реки Ея до Усть-Лабинского редута, с правом самоуправления и торговыми и промышленными льготами. В качестве задачи им было поручено охранять границы государства от набегов горских племен Кавказа.

В 1792 году начинается переселение казаков на новое место жительства. Им были выделены земли до реки Кубань, за которой обитали многочисленные племена черкесов, находившихся под властью Османской империи. Еще до официального обнародования царских грамот в июле 1792 года, кошевой атаман Захарий Чапега отправил Черным морем отряд под командованием бригадира Пустошкина и премьер-майора Саввы Белого с 4000 старшин и казаков к Фанагории на 51 лодке. 21 августа Белый прибыл на место. Пока основная часть отряда организовывала лагерь, другая на 20 лодках была отправлена в устье Кубани для наблюдения за местными черкесами и охраны мест рыбной ловли. Здесь же они и остались на зимовку.

Осенью того же года на новое место пребывания двинулись и остальные казаки, которые должны были составить основу нового Черноморского казачьего войска. В первую же зиму казакам пришлось отбивать воровские нападения черкесов. Впоследствии черноморцы прославились в сражениях с кавказскими горцами, турками, персами, однако в самостоятельных морских операциях более не участвовали.

Сооруженные в 1787 году для ведения войны лодки к ее окончанию пришли в негодность. При переселении на Тамань казаки построили у Фальчи 24 новые лодки и одну яхту. Присоединив к ним 26 старых лодок, еще годных к плаванию, они получили солидную флотилию, на которой и переселились в новое место. Однако уже в 1793 году черноморская гребная флотилия существенно уменьшилась. Часть лодок были повреждены во время штормов, другие были полностью разбиты. Наиболее ветхие суда и яхты разобрали на доски ввиду дефицита строительного леса. В результате годными к использованию оказались лишь 20 лодок. Местом

базирования казачьей флотилии был избран Кизилташский лиман, где с 1795 года началось сооружение пристани с цейхгаузом. Однако во время особо сильной бури все эти сооружения были уничтожены непогодой, что поставило вопрос о дальнейшем существовании флотилии. В результате было принято решение о ее полном обновлении.

18 октября 1799 года было принято решение о постройке 50 лодок, одной яхты и пяти баркасов, для чего из казны выделили 31 621 рубль. На Николаевской верфи в 1802 году были построены 10 новых лодок, которых вооружили 20 орудиями, которые по указанию адмирала Мордвинова были отправлены на Тамань. Однако качество этих лодок было невысоким. Они были слишком тихоходными и маломаневренными и не годились для действий на мелководьях, в связи с чем практически не использовались. В результате побережье охраняла главным образом не флотилия, а конные разъезды между береговыми укреплениями.

Тем не менее известно, что черноморцы участвовали в ряде морских операций русского флота. Повод отличиться представился казакам во время русско-турецкой войны 1806—1812 годов. В 1807 году черноморцы по распоряжению адмирала де Траверсе по прибытии в Херсон были помещены на 24 судна и отправлены на фронт. 24 февраля 1807 года они появились в устье Дуная ввиду турецких крепостей. Полковник Поливода должен был с казаками в ночь с 11 на 12 мая подойти к береговым батареям и уничтожить их. Однако эта задумка не удалась. Накануне начался шторм, который, впрочем, не охладил дух казаков. К несчастью, корабли, на которых находились казаки, не смогли преодолеть прибой. Только одно судно смогло подойти близко к берегу, но было выброшено на отмель.

По стечению обстоятельств именно на нем располагался начальник десанта полковник Поливода. Видя столь печальное положение русского судна, турки бросились к нему, чтобы захватить всех в плен. Но казаки и не думали сдаваться. Несмотря на отчаянное сопротивление Поливода, есаул Лозинский и все казаки были перебиты. Место погибшего занял полковник Матвеев, который участвовал со своим полком во всех крупных операциях в кампаниях 1807—1811 годов и удостоился высшего благоволения императора.

Других крупных морских операций казаки с начала XIX века не проводили. Эта функция раз и навсегда перешла к российскому военно-морскому флоту, который по настоящее время контролирует акваторию Черного и Азовского морей.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗАДУНАЙСКИХ КАЗАКОВ В РОССИЮ

Немногочисленные запорожцы, проживавшие в турецких владениях, вне всякого сомнения, знали о тех вольностях, которые получили их собратья в России. Длительное пребывание под властью турок не могло не вызвать возмущения значительной части казачества. Особенно оно усиливалось тогда, когда турецкие власти беззастенчиво использовали их для подавления выступлений единоверцев. Как подданные Османской империи, запорожские казаки были вынуждены участвовать в самых разнообразных военных кампаниях. Например, после начала в Греции национально-освободительного восстания, турки мобилизовали и запорожцев. В 1822 году отряд из 500 казаков

участвовал в подавлении выступлений на острове Хиос. В 1827 году на сторону восставших греков встали Россия Англия и Франция. Это поставило перед запорожцами тяжелую моральную проблему. К тому времени казаки уже были сыты по горло турецким владычеством. Многие открыто выступали за возвращение в Россию. Перед атаманом Осипом Гладким встал вопрос о дальнейшей судьбе запорожцев.

В мае 1828 года весь кош собрался на общий сход. Было принято единогласное решение идти на родину. Собрав вещи, казаки быстро покинули Буджак. Более тысячи человек разместились на 42 больших и 50 малых лодках. На них двинулись вниз по Дунаю, а затем, вдоль побережья Черного моря. Впереди импровизированной эскадры двигалась лодка кошевого атамана, отделанная красным сукном и восточными коврами, с 12 гребцами. На ней располагались казна, 2 бунчука и запорожское знамя. В Киликийском рукаве они встретили русскую эскадру.

Через несколько дней Осип Гладкий предстал перед императором Николаем I. Атаман и запорожцы просили императора простить им прежние прегрешения и взять в русское подданство. Николай I милостиво согласился, дав обещание выделить им земли на Кавказе. Однако прежде казакам предстояло искупить свою измену. Как опытных проводников их попросили указать место, где русская армия может переправиться через Дунай. Гладкий лично указал такие места и с небольшим отрядом казаков провел разведку указанных мест. Запорожцы лично участвовали в переправе русских войск под огнем турецкой артиллерии. За храбрость император произвел наиболее отличившихся в георгиевские кавалеры.

В 1829 году, после окончания войны, Гладкий, произведенный в полковники, ездил на Кавказ для определения земель для поселения казаков. Однако быстро убедился, что эти земли им не подходят. Он подал прошение выделить им земли на берегу Азовского моря в районе Берданска. Николай I удовлетворил эту просьбу, произведя Гладкого в генералы и назначив его наказным атаманом Запорожского войска, переименованного в Азовское.

После начала Кавказских войн азовцы все же были переселены на Кавказ, войдя в состав Кубанского казачьего войска, но сохранив при этом свои прежние традиции. Последний атаман Запорожского войска Осип Гладкий тихо скончался в 1867 году от холеры.

Таким образом, к началу XIX века окончательно ушли в историю славные времена морских походов казаков. Впоследствии они покроют себя неувядаемой славой на полях сражений всех войн, в которых участвовала Россия, но уже никогда ни донские ни запорожские казаки не выходили в море как самостоятельная сила. Последним очагом, где сохранялись традиции морских казачьих походов «за зипунами» оказалось Каспийское море. Российское государство, активно прорубавшее в XVIII веке «окно в Европу», не очень заботилось о безопасности своих каспийских рубежей, что, без сомнения, было на руку «воровским людям».

РАЗБОЙ НА ВОЛГЕ И КАСПИИ В XVIII ВЕКЕ

Борьба с разбоями стала одной из главных насущных проблем правительства с начала XVIII века. В лучших традициях того времени был выбран самый простой способ борьбы с «воровскими казаками». Был создан Волжский

казачий отряд, численность которого стала постоянно расти. В 1734 году волжские казаки получили собственного атамана, бунчук, два знамени, провиант и казенное содержание. С этого времени образовались шесть волжских станиц — Средняя, Дубовская, Волжская, Балыклейска, Караванная и Антиповская. Однако на пространстве Волги от Царицына до Астрахани все еще оставался обширный район, фактически неподконтрольный центральным властям. Чтобы обезопасить его, в 1737 году в Астрахань был отправлен отряд, основавший новые станицы: Форпостинскую, Ветлянинскую, Грачевскую и Бугровскую.

Несмотря на то, что казаки старались пресечь разбойные нападения, они по-прежнему продолжались. В результате в 1797 году в Казани правительство приступило к постройке девяти легких гребных судов с пушками и фальконетами. Три судна должны были патрулировать район между Астраханью и Царицыном, три от Царицына до Казани и три от Казани до Нижнего Новгорода.

Однако сложности возникали с обеспечением безопасности не только Волги, но и Каспийского моря. В 1737 году персидский посол жаловался на то, что на одном из островов близ Баку появился отряд из 70 русских разбойников, которые ограбили три торговых судна из Астрахани. Обер-коменданту Астрахани Юнгеру пришлось отправить два военных судна, хотя об их успехах ничего не известно.

Мелкие банды продолжали действовать на всем протяжении Волги вплоть до конца XVIII века. В сентябре 1765 года в Правительствующий Сенат было передано донесение симбирского премьер-майора Петра Ивановича Турчанинова, в котором он описывал положение дел,

связанное с деятельностью на Волге разбойников. В частности, он сообщал, что 25 апреля 1763 года крестьяне села Надейское Усолье Кузьма Гаврилович Яхонтов, Иван Михайлович Пономарев и другие схватили за Волгой у города Ставрополя на хуторе Моисея Богданова шесть разбойников. Вместе с ними был захвачен целый арсенал оружия: 51 ружье, 10,5 пуда пороха, 20 перевезей, 12 палашей, 10 портупей, 31 штык, 20 лядунок (пороховниц), 10 денежных льяков, 8 опок, 6 чеканов. Поскольку налицо были преступные намерения арестованных, их всех доставили к Турчанинову для допроса.

Под пыткой преступники выдали свои имена и прошлые деяния. Первый оказался Илья Ионин по прозвищу Чока, второй — Ульян Нефедьев по прозвищу Метла, третий — Силатей Исаев по прозвищу Игла, четвертый — Влас Антонов по прозвищу Кочерга, пятый — Волотка Антонов по прозвищу Погода и шестой — Пронка Акинфиев по прозвищу Сусла. Эта компания была в 1739 году отдана в рекруты из села Сары Саранского уезда. Служба у них, видимо, не заладилась, и они все вместе сбежали и пришли в село Усолье. Чтобы сделать себе паспорта, они заявили местному старосте Моисею Богданову, что являются мастеровыми людьми. Богданов отправил их к себе на хутор, где эта ватага и обитала все это время. Летом они занимались тем, что грабили и топили на Волге проплывавшие торговые корабли, убивали людей, грабили церкви. Зимой они сидели на хуторе Богданова и из награбленной церковной утвари делали фальшивые монеты, которые затем сбывали через Богданова. Все награбленные вещи разбойники так же передавали Богданову, который за это выписал им новые паспорта.

Кроме того, разбойники сознались, что часть награбленного они сбывали в разных поволжских городах, и даже указали, кому и что продали. Так, в Казани они продали 50 фунтов жемчуга и икону, 3 ружья и парчу с двух риз секретарю духовной консистории Афанасьеву; духовным лицам той же консистории Василию Аристову, Гавриле Глебову и Антону Ключареву парчу с десяти риз, 26 фунтов жемчуга, 3 ружья; служащему губернской канцелярии Борису Судовикову 2 ружья; дьякону Александру Иванову — с восьми риз золотую парчу, 6 фунтов жемчуга, 2 ружья; серебряникам Петру Тимофееву и Александру Спиридонову — лом церковной серебряной утвари весом 51 фунт; Михаилу Бажинову — пять риз золотой парчи и 2 ружья; купцам Дмитрию Хамову — 20 червоненых окладов с образцов и 2 ружья; Семену Куклинскому — 10 фунтов жемчуга; попу из села Резани Усольской волости — 3 кадила серебряных и 2 ружья; в Сызрани попам Алексею Иванову и Ивану Козьмину — 10 фунтов жемчуга и 2 ружья. Купцу Михаилу Мартынову и его жене 20 фунтов жемчуга и 3 ружья. Попу села Кичмы Ивану Андрееву в Казани на квартире продано 2 церковных сосуда и 2 ружья. В Казани же оренбургскому попу Алексею Степанову был продан крест с драгоценными камнями и 2 ружья. В Ставрополе дьякону Тихону Егорову — 2 кадила серебряных и 2 ружья, а за те же отдали два перстня золотых.

Кроме продажи награбленного, разбойники не были чужды и обычных плотских утех, причем находили их в самых неожиданных местах. В Казани разбойники отдали протопопу Стефану Афонасьеву парчу с трех риз, за то, что сутки с его женой в бане блудили. В городе Шандчурине разбойники отдали попу Степану Иванову и брату его Демиду

парчу с шести риз, а за то, что Степан позволил с его женой блудить в бане сутки, дали 10 золотых пуговиц с риз.

После допроса все разбойники были препровождены на двор князя Тюнищева, где произошла весьма знаменательная сцена, вполне в духе того времени. Князь предоставил им выбор заявить, что они его крепостные, и тем спасти свои жизни или продолжать свидетельствовать против себя под пытками. Разбойники упали в ноги к князю, прося его взять к себе и обещая вознаградить за такую милость. Тюнищев спросил, не осталось ли при них ранее награбленного имущества и Силатей Исаев, по прозвищу Игла, достал из-за пазухи мешочек, полный золотых червонцев, и предложил их в качестве откупа. Дальнейшая судьба разбойников не вполне ясна, поскольку секретарь князя Климентов забрал всех шестерых, отправив поймавших их крестьян по домам. Вероятнее всего, несмотря на очевидность доказательств и чистосердечное признание в совершенных преступлениях разбойники смогли уйти от уголовного преследования и спасти свои жизни. Коррупция среди чиновников того времени была очень высокой, что позволяло обходить закон.

Именно такие люди составили костяк армии Емельяна Пугачева, с которой он вознамерился захватить русский престол под именем «Петра III». Как и во времена Степана Разина, уральская и поволжская вольница восприняла появление этого самозванца как сигнал к началу общего восстания, снова сопровождавшегося грабежами городов и других селений. Однако в отличие от событий XVII века казачий флот уже не играл решающей роли в этих походах.

Только после Пугачевского восстания 1773—1775 годов правительство навело в Поволжье относи-

тельный порядок. Жесточайший террор по отношению к восставшим и массовые казни произвели должное впечатление на казачество. Отныне такой вид «отхожего промысла», как морской разбой, был окончательно забыт. Это, правда, отнюдь не означало, что были ликвидированы все разбойники. Однако как массовое явление «походы за зипунами» закончились. Лихие набеги на прибрежные поселения, разграбление торговых судов, пытки с целью дознаться, где богачи прячут свои ценности, все это ушло в прошлое раз и навсегда. Бывшие рассадники разбоя, такие как низовья Волги и Яика, превратились в оплот законности. Отныне это была профессия отверженных членов общества, преследуемых со стороны правоохранительных органов.

Таким образом, XVIII век стал периодом окончательного упадка морских традиций русского казачества. Даже те немногие непримиримые казаки, которые ушли в Крым и Турцию, были вынуждены, в конечном итоге, вернуться на родину и подчиниться строгим предписаниям русских властей. Отныне спонтанные морские походы были строжайше запрещены. Сам флот казаков превратился в часть военной машины Российской империи. Богатые морские традиции были навсегда забыты и более не возрождались. Более того, значительная часть казаков была переселена на Кавказ и, в силу объективных причин, была вынуждена сменить струг и весло на скакуна и бурку. Только Поволжье в XVIII веке было одним из немногих регионов, где какое-то время сохранялись традиции «воровского казачества». Однако к концу века и здесь был наведен порядок, а «славные времена» Степана Разина и Емельяна Пугачева ушли в историю.

В ТАТАРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ПЛЕНУ

РАБОТОРГОВЛЯ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Рассматривая вопрос о походах казаков, нельзя обойти стороной вопрос о судьбе тех, кто в силу разных причин попадал в плен к «басурманам». В XVI—XVII веках территория Крымского ханства и Османской империи была буквально переполнена пленниками из русских земель. Многие из них ранее были казаками и попадали в плен, как правило, в ходе военных операций. Татары испокон веков производили набеги на пограничные русские земли, увозя в качестве пленников тысячи людей. Охота за людьми была главной целью татарских набегов. Автор XVI века Михалон Литвин так писал о татарах: «И хотя владеют перекопские [татары] скотом, обильно плодящимся, все же они еще богаче чужеземными рабами-невольниками, почему и снабжают ими другие земли. Ведь к ним чередой прибывают корабли из-за Понта и из Азии, груженные оружием, одеждой, конями, а уходят от них всегда с невольниками».

Особенно усилились набеги после того, как в 1478 году Крымское ханство попало в вассальную зависимость от

Османской империи. Пленники были главным источником богатства и даже выступали в виде платежей податей в пользу хана. В большинстве случаев, после захвата в плен дальнейшая судьба невольников была стандартной — их отправляли на рыботорговые рынки Востока. Татары снабжали невольниками все восточные рынки и, если даже не имели живого товара в наличии, были готовы в короткий промежуток времени поставить необходимое количество товара. Особенно ценились женщины, которые пополняли гаремы восточных деспотов.

Положение захваченных невольников было самым что ни есть незавидным. Им приходилось долго идти по безводной степи, со связанными или скованными за спиной руками, понукаемые ногайками. Тот, кто не мог идти, погибал прямо в степи от удара татарской сабли. Питались в пути, чем придется, часто сырым мясом павших лошадей. Тех, кто выдерживал этот переход, приводили в город Кизы-Кермен, стоявший на правом берегу Днепра. Здесь невольников переправляли в татарские владения. Поскольку уже можно было не опасаться за то, что пленных могут отбить, отношение к ним несколько смягчалось. Их не столь сильно гнали вперед, ведь живой товар — это деньги, и чем лучше сохранится человек, тем большую сумму можно за него запросить. Добравшись до Кара-Мечети, татары распускали свои табуны и начинали делить пленников. После того как каждый получал свою долю, их гнали дальше на невольничий рынок или на новое место жительства — в хозяйство знатного татарина. Судьба тех, кто попадал на невольничий рынок, была печальна. Поскольку рабы не считались людьми, а были лишь имуществом, с ними не церемонились. Расхваливая

свой товар, продавец предлагал покупателям пощупать мышцы раба, осмотреть его зубы. Чтобы дороже продать невольниц, их без зазрения совести раздевали на показ толпе.

Главным рыботорговым рынком в Крыму была Кафа (Феодосия), с 1475 года принадлежавшая Турции. Согласно Боплану это «...столичный город Крыма, [в нем] находится турецкий губернатор — наместник Великого господина». В городе проживает огромное количество невольников в основном из Польши и Московии, число которых Боплан оценил в 30 тыс. человек. В городе проживает множество купцов, которые ведут торговлю с Константинополем, Трапезундом, Синопом, а также островами греческого Архипелага и Левантом. Эту прибрежную крепость охранял сильный гарнизон из янычар и сипахов, а также из числа местных жителей. Кроме того, рабов продавали в Карасубазаре, Тузлере, Бахчисарае и Евпатории, но сравниться с рынком в Кафе они не могли.

После покупки новый хозяин набивал рабами трюм корабля и вез их к новому месту жительства в Турцию, Сирию, Египет, а иногда и на самые окраины мусульманского мира — в Аравию или Ирак. По пути из-за жары, тесноты, болезней, голода и жажды умирало множество рабов. Тех, кто умирал в трюме, немедленно поднимали наверх и без лишних церемоний бросали за борт. Поскольку путь занимал иногда недели и даже месяцы, число таких несчастных росло, но зато после их смерти освобождалось место для остальных, что давало им шанс выжить.

Положение невольников было неоднозначным. Наибольшие шансы на более или менее сносные условия имели мальчики и женщины. Первых разлучали с родителями

и обращали в ислам. После курса предварительной подготовки многие из них попадали в янычары — гвардию султана. Поскольку многие из них забывали свое прежнее происхождение, они становились истинными солдатами пророка, ревностно защищая султана и участвуя во всех крупных военных кампаниях империи. Если им удавалось проявить себя, это давало возможность существенно продвинуться по служебной лестнице и стать придворными чиновниками.

Женщин, особенно если они отличались красотой и были более или менее образованны, оставляли в гареме, для увеселения татарской и турецкой знати. Наиболее «удачливые» попадали в султанский гарем. Например, знаменитая Роксолана, жена Сулеймана I, вероятно происходившая из Украины и ставшая матерью султана Селима II, имела огромное влияние на политику государства. Однако это скорее исключение из правил, и в большинстве случаев женщинам приходилось терпеть невероятные мучения и издевательства.

Русское правительство предпринимало большие усилия по выкупу своих подданных из магометанского плена. Однако это был длительный процесс, а размеры выкупа были огромными. В XVII веке были установлены следующие размеры выкупа за служилых людей:

- 1) За дворян и детей боярских — 20 руб. со 100 четвертей поместного оклада (5 руб. со 100 десятин поместного оклада, если попал в плен вне службы).
- 2) За московских стрельцов — 40 руб.
- 3) За украинских стрельцов и казаков по 25 руб.
- 4) За посадских жителей — 20 руб.
- 5) За пашенных крестьян и за боярских детей 15 руб.

Полоняничные деньги, предназначенные на выкуп, собирались в Посольском приказе погодно. Г.О. Катошихин в своем труде о русском государстве XVII века оценивал ежегодные сборы полоняничных денег для выкупа пленников у татар и турок в 150 тыс. рублей. Впрочем, в правдивости этих сведений есть сомнения. Русский правовед А. Лохвицкий выдвинул вполне обоснованные сомнения в правильности расчетов Катошихина, особенно учитывая тот факт, что согласно официальным актам 1686 года общая сумма сбора полоняничных денег составляла всего 33 965 руб. Эта огромная по тем временам сумма предназначалась, конечно, не только для выкупа, но и для передачи посольских взяток, содержания посредников и тому подобных расходов. Сборы подобных платежей продолжались весь XVII век и даже в начале XVIII века.

Но, несмотря на столь внушительные для тех времен суммы, выбраться из турецкого плена при помощи выкупа было довольно сложно. Например, 2 июня 1649 года из турецкого плена возвратился донской казак Прохор Федоров. Он попал в плен, когда отправился в паломничество с сыном Антипом. На пути с Дона в Воронеж, а затем в Козлов его перехватили крымские и ногайские татары. Казака привели в Крым, где на рынке Кафы продали в рабство. Следующие одиннадцать лет он провел в Константинополе. Его выкупил из плена царский посол Степан Васильевич Телепнев. Деньги за несчастного полоняника в размере 50 рублей внес сын Прохора Иван, который ради этого отдался в личную кабалу.

В июле 1649 года из крымского плена вернулся городской казак Софон Замятнин. В 1646 году он участвовал в походе Ждана Кондырева и князя Пожарского под Азов.

На реке Кагальнике в бою с татарами был захвачен в плен, где он и пробыл до 1649 года, пока не был выкуплен. За его освобождение царские послы отдали 95 рублей и пленного татарина.

Платили татарам не только правители Москвы, но и литовцы и поляки. С начала XVI столетия Литва платила Орде ежегодно 15 000 золотых деньгами и тканями, не считая других подарков и выплат. Таким образом, и поляков и русских объединяло общее тяжелое ярмо в виде постоянных выплат за пленников, которых захватывали турки и татары.

Судьба некоторых пленников складывалась как история из авантюрного романа. В 1616 году в турецкий плен попал князь Самуил Корецкий. Он участвовал в походе в Валахию вместе со Стефаном Потоцким. Оба шляхтича содержались в плену в одном месте — в Черной башне в Константинополе. Однако оба сумели сбежать из плена. При этом Потоцкий решил более не рисковать своей жизнью, а Корецкий снова вступил в королевскую армию, но снова попал в плен. Поскольку князь уже сбегал из плена, не заплатив выкупа, что было по представлениям турок делом бесчестным, диван принял решение казнить пленника в темнице, если он не заплатит огромный выкуп. Девять месяцев ждали турки выкупа. Так и не дождавшись денег, турки удавили его, а труп на глазах у других пленников сбросили с башни и закопали в песке.

Вместе с Самуилом Корецким в 1616 году в плен к туркам попал другой знатный шляхтич пан Пшерембский. Несмотря на то, что он происходил из знатного рода, выкуп не смогли собрать в назначенное время. В результате турки решили его продать как обычного раба. Один персидский

купец заплатил за него 200 талеров. В результате польский дворянин был увезен в Персию, чтобы исполнять роль носильщика. Пять лет, не имея вестей о доме, он скитался вместе с купеческими караванами по всему Востоку, пока судьба не забросила его обратно в Константинополь. На его счастье, в это время в городе находилось польское посольство, прибывшие, чтобы успокоить султана относительно участвовавших в нападении казаков на турецкие владения. Случайно один из польских шляхтичей зашел в лавку того самого персидского купца. Он узнал своего знакомого и предложил персу за пана Пшерембского выкуп, но хитрый купец очень дорожил своим носильщиком и заломил за него огромную сумму денег. В результате поляк решил пойти на хитрость, пользуясь турецким обычаем, согласно которому сипахи¹ могли выкупать братьев своей жены. Он подговорил одного из них по имени Челеби объявить Пшерембского братом его жены. Заранее предупрежденный о том, как ему себя надо вести, Пшерембский при приближении к лавке Челеби выскочил на улицу и стал слезно просить «родственника» освободить его. Спектакль удался. Несмотря на то, что перс пытался прекратить эту сцену, нашлись прохожие, которые подтвердили право сипаха, и, заплатив ошеломленному купцу за Пшерембского 200 талеров, шляхтич освободил своего знакомого.

Однако подобные случаи были скорее исключением из правил. Даже несмотря на впечатляющие суммы, которые тратили правительства России и Польши, их было недостаточно для выкупа всех пленных. Торговля ими приносила

---

¹ Сипахи — представители военного сословия в Османской империи.

туркам и татарам львиную часть доходов, и они не могли отказаться от нее вплоть до начала XVIII века, когда вместе с исчезновением галерного флота и изменением социально-экономических условий доходы от перепродажи рабов стали падать.

ПОБЕГИ РУССКИХ ПОЛОНЯНИКОВ ИЗ ТУРЕЦКОГО ПЛЕНА

Казаки, как и простые русские люди, попадали в плен разными путями. Однако чаще всего — в результате сражений с турками. Рабское состояние русских пленников вызывало сильное сопротивление со стороны несчастных. Поскольку далеко не все родственники могли собрать столь значимую сумму за своих родных, а государственных денег всегда не хватало, оставался лишь один верный способ получить свободу — побег. Однако это было не так просто, как кажется. Турки зорко следили за своими рабами и при первом подозрении могли наказать провинившегося самым жестоким образом. И, тем не менее, побеги случались.

Многие из пленников казаков попадали в плен во время боевых операций. Так, весной 1641 года донской атаман Тимофей Яковлев на 12 стругах с 600 казаками выходил в Азовское море для захвата языков. В конечном итоге отряд разделился. 7 стругов вернулись обратно в Азов, а оставшиеся 5 с тремя сотнями казаков направились в Черное море во главе с атаманом Михаилом Тараном. Казаки напали на турецкий город Подризу, захватив множество пленных и трофеев. Но на обратном пути, возле устья Дона, им преградил путь турецкий флот. Тогда казаки

направились к устью Днепра. Но и здесь их встретили у Очакова 5 галер и 12 полугалер. С трудом казаки вошли в устье Днепра. Выше по течению их встретил польский отряд полковника Душинского. Казаки просили поляков уберечь их от турок, пока устье Дона не освободится, подкрепив свою просьбу богатыми подарками. Полковник взял подарки, но поскольку ненавидел казаков, послал к очаковскому паше весть, чтобы совместно напасть на них. В результате на донцов напали одновременно с двух сторон, перебив несчастных или взяв их в плен. Михаил Таран попал в число тех, кто остался жив, но его схватили. Часть казаков с боем ушла от погони, известив московские власти о случившемся. Те же из казаков, кто оказался в турецком плену, надолго там не задержались. В октябре 1641 года в Москву прибыли Юрка Марченок и еще 6 казаков, захваченных в ходе Очаковского сражения. Они сбежали от своих хозяев и добрались через дикие степи до России. В награду за удачный побег каждый из них получил по два рубля и отрезу сукна и ежедневное содержание в 8 денег.

Среди попавших в плен в том деле оказался и казак Онуфрий Шатров. В ходе сражения он попал в плен к туркам. Его отправили вместе с другими пленными в город Урван (Варну), где продали в рабство турку Кегей-Магомеду. Однако долго в рабстве Шатров так же не задержался. В начале октября 1641 года он сбежал от хозяина и через Валахию вышел в польские земли в город Савран, оттуда добрался до Лысенок, затем до Звенигорода и Киева. Прожив в Киеве две недели, казак отправился в Конотоп, затем в Путивль, откуда и пришел в начале января 1642 года в Разрядный приказ в Москве. Здесь он известил власти

о своей судьбе и сообщил о том, что слушал, что при возвращении из Азова в шторм погибли 10 турецких галер. За свой подвиг Шатров получил от правительства два рубля и отрез ткани, а также 8 денег денежного содержания. Еще один казак, участвовавший в сражении под Очаковым, Алексей Седой прибыл в Москву 23 февраля 1642 года. Он также попал в плен к туркам, однако пробыл там всего неделю, после чего сбежал. Добрался до Киева, а затем до Камаричей, где сильно заболел и был вынужден прожить там два месяца. Таким образом, значительная часть казаков, взятых в плен под Очаковым, благополучно сбежала из плена и добралась до Москвы.

В феврале 1645 года в Посольский приказ являлся сбежавший из плена донской казак Василий Прокофьев. Он рассказал, что, находясь в Азове, был послан на море на поиски языка, однако попал в плен и был продан на галеру. Но оттуда он вскоре сбежал. За свое терпение и побег Прокофьев получил вознаграждение 5 рублей и отрез сукна.

Некоторые пленники попадали в рабство по несколько раз. Так, мае 1646 года челобитную о вознаграждении за побег из турецкого плена подал донской казак Андрей Евдокимович Клепиков. О себе он сообщил, что еще в детстве он был взят в плен ногайскими татарами и пробыл у них в услужении пятнадцать лет. После этого Клепиков сбежал от хозяев и ушел на Дон, где служил царю около тридцати лет. Так продолжалось, пока его снова не взяли в плен в 1643 году азовские татары. На этот раз его отправили в Крым, где продали новому хозяину в Константинополь. Четыре года Клепиков терпел рабство, пока снова не сбежал. Его путь на свободу пролегал через Валахию и Польшу

в Севск, откуда он и прибыл в Посольский приказ в Москве. За свое терпение и побег из плена Клепиков получил из казны четыре рубля и отрез ткани, также дневное содержание 6 денег на месяц.

Путь через Балканы в Россию был для русских пленников самым близким, поэтому им пользовались достаточно часто. В 40—50-е годы XVII века этой дорогой попали на Родину многие из бывших турецких пленников. Так 21 октября 1645 года из турецких владений пришел в Путивль русский полоняник Петр Кузьмин. Он был крестьянином Комарицкой волости, откуда в 1637—1638 годах ушел на Дон. В 1644—1645 годах он участвовал в неудачном морском походе полутора сотен донских казаков. Турки подстерегли их на Донце и перебили, когда те возвращались с моря. Убив около 10 человек, турки увели остальных в плен. Их привезли в Азов, откуда распродали по разным городам, а их предводитель атаман Родион Карагич был отправлен в Константинополь, где по указу султана казнен. Кузьмина также продали в Константинополь, где он и провел восемь лет в рабстве, пока не сбежал. Царь Алексей Михайлович по челобитной пленника, поданной в марте 1646 года, повелел дать ему двор и корм по восемь денег в день на неделю. По второй челобитной Кузьмина с просьбой выдать ему денег на прокорм, было велено выдать ему 4 рубля из приказа Большого прихода.

В 1646 году в Москву прибыл другой донской казак Наум Афанасьевич Шихотник, также сбежавший из турецкого плена. В 1644 году он вместе с другими донскими казаками ходил за языками к Темрюку. Разгромив татар и захватив пленных, казаки двинулись в обратный путь на Дон. Однако на Мертвом Донце их перехватили

азовцы, крымские и ногайские татары. Три дня 300 казаков отбивались от превосходящих сил врага. Раненого Наума Шихотника взяли в плен. Его продали в рабство в Константинополь, где он пробыл два года, пока не совершил побег и не вернулся обратно в Россию, пробираясь, видимо, через Балканы.

В августе 1648 года из турецкого плена сбежал донской казак Андрей Елисеев. В 1646 году во время похода отряда Ждана Кондырева в Азовское море, его отправили с донесением с Кривой косы в Черкасский городок. Однако до конечной точки Андрей не добрался. В степи его перехватили азовские татары. Изначально его отправили в Константинополь ко двору султана, где подвергли допросу, а затем должны были казнить. Однако казака «спас» визирь. Он всячески пытался переманить Елисеева в ислам, однако тот категорически отказался. Тогда визирь отправил его в тюрьму, где тот просидел с января по апрель 1647 года. После этого его отдали рабом на галеру. Елисееву повезло, во время стоянки в Константинополе он сбежал и начал пробираться на родину по суше через Балканы, Валахию и польские земли, откуда добрался до Путивля. За свое терпение в плену и удачный побег Елисеев получил 4 рубля и кусок сукна.

В середине декабря 1648 года в Москву прибыл еще один беглец, донской казак Степан Молинский, и житель Рыльского уезда Василий Иванов. Молинский попал в плен за десять лет до побега, во время похода на Черное море. Его отвезли в Константинополь, где он и находился в рабстве. Василий Иванов попал в плен в 1646 году во время набега крымских татар на Рыльский уезд. Его продали на галеру, где он и пробыл два года. Не известно, как встретились

беглецы, но в Россию они пробирались через Венгрию, Валахию и Польшу, пока не достигли границы, откуда и были отправлены в Москву. За побег Молинский получил 4 рубля и отрез ткани.

В январе 1649 года в Москву прибыл донской казак Михаил Липовский, сбежавший из турецкого плена. На допросе он рассказал, что попал в плен в 1646 году во время похода под Азов. Его продали в рабство в Константинополь, где он и пробыл до осени 1648 года, пока не сбежал. Добираясь через Балканы, он 28 декабря явился в Путивль и предстал перед воеводой, который и отправил его в Москву. За побег казак получил вознаграждение в 4 рубля и отрез ткани.

В феврале 1649 году в Москву прибыл другой турецкий пленник Федор Иванов. Этот казак, как и Липовский, попал в плен под Азовом в 1646 году и два года провел в турецком плену в Константинополе. Дальнейший его путь на свободу пролегал по тому же пути, что и его товарища по несчастью — через Венгрию, Валахию, Польшу в Россию. Как и Липовского, его наградили 4 рублями и отрезом сукна.

Зачастую побег из плена превращались в настоящий авантюрный роман. Такова, например, история побега стрельца Андрея Дербышева. Он появился в Царицыне 7 августа 1668 года. В ходе расспросов он рассказал, что служил в Терском городке, в конных стрельцах. Зимой 1666/67 года его отправили в составе отряда из двадцати стрельцов сопровождать Сергея Протопопова с отпиской терского головы в Москву. Проводив гонца до Черного Яра, стрельцы собрались в обратный путь. В степи недалеко от Белого озера во время обеда на них напали ногайские

татары. Стрельцы вступили в сражение, однако силы были неравными. Двое были убиты, а остальные восемнадцать человек попали в плен. После этого их разделили и отвели по разным улусам. Судьба Дербышева была весьма печальной. Его привели в Азов, где продали туркам за 60 талеров. Бывшего стрельца отправили к новому хозяину Сандалу Асанову в Константинополь. Пять месяцев Дербышев жил у него, выполняя роль слуги, пока Сандал не отправился по торговым делам в Азов. По дороге они зашли в порт Теф, где пробыли четыре недели. Пока хозяин занимался своими делами, Дербышев подговорил других русских невольников в городе к побегу. Собрав отряд из пятидесяти человек и вооружив их всем, что они могли найти в домах своих хозяев, Дербышев повел их в порт. Заранее запасаясь небольшим количеством припасов, они захватили один из стругов и спешно вышли в море. Пять дней они двигались вдоль берега, рассчитывая достичь устья Дона. На их беду в море они повстречали флотилию из пятидесяти стругов запорожцев, находившихся на службе крымского хана. Поскольку выхода у беглецов не было, они вступили с ними в бой. К сожалению, силы были неравны. Несмотря на то, что полоняники убили десять черкас, все они снова попали в плен. В очередной раз они оказались в подземельях, на этот раз в городе Тамань. Здесь Дербышев узнал о том, что в городе находится его бывший хозяин Сандал. За несчастного стрельца он выложил в качестве откупа пятнадцать талеров, забрав с собой в Азов. Остальные пленники остались ожидать своей судьбы в Тамани. Дербышев прожил в Азове еще пять недель, а чтобы он не убежал, его заковывали в ножные кандалы, скованные с кольцом на шее. Но и это не

остановило отважного стрельца. В одну из ночей он сбил свои оковы и перелез через городскую стену. Дальше ему пришлось пробираться пешком по степи, пока не достиг Черкасского городка. Прожив у казаков около трех недель и восстановив силы, он отправился дальше в Царицын, где и предстал перед местным воеводой.

В 1674 году из турецкого плена сбежали рейтар из Ельца Федор Феокистович Дорохин и крестьянин из Нежина Андрей Астафьев. Дорохин на допросе сообщил, что был взят в плен под Чудновом и пробыл в плену в Крыму около двух лет, пока его не продали в рабство в Константинополе. Дальнейшая его судьба сложилась весьма своеобразно. Он занял место турка на военной службе. Заработав денег, зимой 1673/74 года Дорохин выкупился у хозяина. Перезимовав вместе с турецкой армией, он весной перешел Дунай и вскоре добрался через Валахию до Киева, откуда вернулся в Россию.

Андрей Астафьев заявил, что попал в плен к татарам под Нежином, за пятнадцать лет до побега. Его продали в рабство на рынке в Константинополе. Несколько лет он работал в столице, затем его продали Мутянскому (Валашскому) владельцу, где он пробыл около двух лет. Когда Польша начала войну с Турцией и валашский правитель объединился с поляками, Астафьева, в числе многих других подданных, мобилизовали на войну с турками. Долго воевать ему не пришлось, и вскоре он сбежал со службы, пробыв в Валахии еще год. Однако его сильно тянуло в родные места, и он стал пробираться домой через польские земли, а затем добрался до Киева, где и встретился с товарищем по несчастью Федором Дорохиным.

Однако не всегда беглецам так везло. Те, кто бежал от турок, зачастую, проделывали весьма долгий путь на родину, возвращаясь не напрямик, а окружным путем, через персидские земли. Этот путь был значительно более длинным и не гарантировал безопасность, однако у полоняников, оказавшихся в глубинных районах Малой Азии, не оставалось иного пути на свободу. Добравшись до границы с Персией, которая всегда была враждебна Османской империи, русские рабы надеялись встретить русских купцов или послов, которые практически каждый год выезжали в Персию для торговли и переговоров.

В 1644 году из турецкого плена сбежали полоняники Антон Артемьев из Ливен, Никифор Онофриев из Костромы и Петр Дмитриев из Ельца. На расспросе в Посольском приказе они рассказали, что были среди оборонявших Азов во время «великого сидения», однако после того как казаки покинули город, они вместе с товарищами на 30 стругах отправились в поход на Черное море. В Духонском лимане их отряд наткнулся на турецкий флот из 90 галер. Отступая, казаки два месяца отбивались от турок, пока у них не закончился порох и пули. После этого турки захватили казацкие струги, частично перебив, а частично взяв в плен казаков. Пленников разделили и продали в разные города. Однако Артемьев, Онофриев и Дмитриев сбежали от своих хозяев и разными путями случайно сошлись в персидских владениях в Шемахе. Оттуда их взяли на борт русские купцы, которые и доставили их на бусах в Астрахань. После этого астраханский воевода Борис Александрович Репнин отправил их в Москву для составления подробного отчета об обстоятельствах побега. За нахождение в плену они

получили по 5 рублей и по отрезу сукна, а на дневное содержание по 8 денег.

В декабре 1649 года в Москву прибыл сбежавший из турецкого плена донской казак Конон Нестеров. Он попал в плен во время обороны Азова от турецких войск. В ходе вылазки из крепости он был схвачен и обращен в рабство. Его доставили в Константинополь, где он выполнял разные службы, в том числе был гребцом на галере девять лет, пока не сбежал. Через Персию он добрался до Астрахани, а затем был доставлен в Москву.

В апреле 1650 года в Москву прибыл беглый полоняник донской казак Михаил Петров. В 1646 году он участвовал в походе Пожарского и Кондырева под Азов, где раненый и попал в плен. Петрова опознали как войскового писаря, после чего азовский наместник Мустафа-бей приказал пытать его, желая выведать тайны Донского войска. Поскольку казак так и не выдал никаких секретов, его отвезли в Крым, где продали в рабство паше города Кафа. После того как в город пришел турецкий флот, Петрова снова подвергли пытке. Его жгли огнем и били плетью, после чего посадили за весло гребца на одной из галер. Восемнадцать дней он провел прикованным к веслу. Только после этого турки убедились, что он либо ничего не знает, либо слишком упрям и ничего не расскажет. Тогда они решили освободить его за выкуп в 2000 золотых. Полтора года его возили по разным селениям. Ему почти повезло, когда его привезли в Азов на размен пленных, но и в этот раз он не получил свободу. В конечном итоге его продали в Константинополь, откуда доставили к новому хозяину в город Суваз. Несколько лет он терпел унижения, пока в августе 1649 года не сбежал из рабства. Он пересек гра-

ницу с Персией. Его дальнейший путь лежал через Кавказ в кумыцкие степи, а затем на Терек, откуда он и попал в Астрахань. В пути к нему присоединились такие же беглецы из Турции, всего 8 человек, в основном донских казаков и служилых людей. В Астрахани их принял воевода князь Оболенский, который и отправил их всех в Москву для расспроса.

7 апреля 1668 году в Приказную палату прибыл бывший рейтар Степан Иванович Ценин. На допросе он сообщил о том, что проходил службу у воеводы Василия Борисовича Шереметева в Запорожье. Там он попал в плен к крымским татарам. Те привели его в Крым, а затем продали туркам. Его новый владелец проживал в городе Деврен недалеко от Константинополя. Два года он находился на службе у турецкого янычара, пока не сбежал. После этого он жил в самых разных местах около трех лет. В конечном итоге он был вынужден вернуться обратно к своему хозяину в Деврен. Однако его в очередной раз продали в город Аван к Алею-паше. Новое место жительства было недалеко от Кызылбашской земли (Персии). Прожив в услужении еще два года, Ценин снова сбежал в город Кут, откуда через Персию добрался до Шемахи. Здесь его подобрал русский купец Андрей Третьяков, который и доставил его в Астрахань.

Случались аналогичные побег и в более позднее время. Сохранилась челобитная костромского служилого человека Василия Васильевича Полозова к царю Федору Алексеевичу, который сбежал из турецкого плена. Еще в малолетстве Василий с отцом отправился на службу к воеводе Борису Александровичу Репнину в Яблонев, где Полозов попал в плен к крымским татарам. Полтора года костромич нахо-

дился в плену, пока не был отправлен в качестве подарка султану. Василию повезло, поскольку его оставили при дворе, и он 12 лет прислуживал султану. Все это время он сохранял свою веру, что в конечном итоге и вызвало гнев султана. В ярости он захотел казнить слугу, но от смерти его «спас» Ахмед-мурза, который отдал его на галеру. Следующие девять лет несчастный провел за веслом, скованный цепями по рукам и ногам. В конечном итоге Полозову снова «повезло». Галера затонула вместе со всем экипажем во время шторма. Спаслись лишь Полозов и его сосед по веслу. Прикованные цепями к обломку, они держались за него, пока их не выбросило на берег. Дальнейшая судьба Полозова весьма необычна. За долгие годы во дворце и на галере Полозов хорошо выучил турецкий язык, что очень ему помогло. Смуглый костромич с идеальным турецким произношением и в восточных одеждах не вызывал подозрения, поэтому его всегда принимали за подданного султана. Бывший невольник не стал сразу возвращаться на родину, а прежде решил выполнить обет, который дал еще на галере — совершить паломничество на Святую землю, если Бог избавит его от рабства. Поэтому, распрощавшись с товарищем, Полозов направился в Иерусалим. Посетив все святыне места Палестины и Сирии, Полозов направился в Египет, где прожил еще полтора года. За это время он посетил все возможные святыни. Выполнив обет, Полозов решил добираться на родину, которую не видел с самого детства. Через турецкие владения достиг Грузии, Дагестана и, пристав к персидскому купцу Кондрату, добрался через Каспийское море до Астрахани. Здесь он представил властям подробный отчет о своих приключениях, составив описание городов Османской империи.

ПОБЕГИ РУССКИХ НЕВОЛЬНИКОВ С ГАЛЕР

Василий Полозов, как и товарищи по несчастью, был весьма удачливым. Однако надо учитывать, что они бежали от своих хозяев, находясь на земле. Значительно сложнее было галерным рабам.

Как и в странах Европы, рабы на турецких галерах были представлены, в основном «неверными», то есть представителями иного вероисповедания. В случае с Османской империей это, как правило, были христиане. Лишь в исключительных случаях на галеру мог попасть правоверный мусульманин, совершивший религиозное или уголовное преступление, либо принадлежавший к одной из многочисленных мусульманских сект. Большинство гребцов попадали на галеры в качестве военнопленных. Ислам поощрял применение в качестве гребцов христиан, поскольку, таким образом, стало возможно их обращение в истинную веру. Практика показывает, что многие из христиан, прельстившись возможностью освобождения от столь мучительного наказания, отказывались от своей веры и переходили в ислам.

Однако далеко не все военнопленные попадали на галеры. Ввиду специфики данного вида деятельности, капитаны галер предпочитали комплектовать свои экипажи физически сильными мужчинами в возрасте 25—30 лет. Предпочтение отдавалось представителям простонародья, поскольку считалось, что за аристократов можно получить неплохой выкуп или выменять его на знатного турка. Кроме того, предстатели высших слоев общества, не приученные к тяжелому физическому труду, не выдерживали длительной тяжелой работы. Предварительный отбор гребцов про-

водили особые чиновники, которые тщательно выверяли все физические параметры своих подопечных. Только это позволяло обеспечить слаженную работу всей команды, особенно в период максимальных нагрузок в бою. Неудивительно, что в число гребцов часто попадали именно казаки, которые были привычны и к морю и к физическим нагрузкам.

Самых сильных рабов ставили на место первых гребцов (шпалеры), которые задавали темп и придавали гармоничность движению весел. Самые дальние и наиболее тяжелые в физическом плане места отдавались самым непокорным рабам.

Состав галерных команд был в основном мультинациональным. Здесь можно было встретить уроженцев всех турецких провинций Османской империи, но значительно больше было жителей пограничных территорий: русских, поляков, балканских славян, венгров, а также испанцев, итальянцев, французов и других средиземноморских народов.

Большинство гребцов на турецких галерах были военнопленными, многие из них уже были ранее знакомы с морским делом, или были моряками торговых и военных кораблей. Их захватывали во время морских сражений и обращали в рабство. Это обходилось значительно дешевле, чем приобретение рабов на специализированных рынках. Известны случаи, когда именно охота за рабами была главным мотивом деятельности как турецких пиратов, так и военных моряков. Османская империя столь остро нуждалась в живой силе для своего галерного флота, что набеги на прибрежные селения Средиземноморья стали настоящей напастью для жителей этих регионов.

Рынки рабов располагались практически во всех больших и малых портах Османской империи, как в Средиземном море, так и в Черном. Это значительно облегчало жизнь капитанам турецких галер, поскольку естественная убыль гребцов заставляла их часто заходить в порты для пополнения экипажей. Чаще всего они посещали Кафу, Азов, Очаков или Варну, если находились в приграничной полосе. Если галеры базировались собственно на турецкой территории, к услугам капитанов были рынки Константинополя, Синопа и других портовых городов Малой Азии.

Если захваченных рабов необходимо было перевезти в другой порт, это вызывало значительные сложности. Рабы были опасным грузом, и как показала практика, восстания на галерах и рыботорговых судах не были редким явлением, особенно учитывая тот факт, что многие рабы имели военное или морское прошлое и были способны захватить судно при определенных условиях.

Попытки турецких властей централизованно осуществлять закупки гребцов для своего галерного флота и упорядочить расходование средств на эти нужды предпринимались множество раз, однако, учитывая непостоянство «расходования» рабского материала на галерах, сделать это было довольно сложно. В период войн и эпидемий естественная убыль галерного состава была столь огромной, что ставила османский флот на грань дееспособности. Учитывая тот факт, что эпидемии холеры, дизентерии и даже такие болезни, как цинга, сводили гребцов в могилу сотнями и тысячами, турецкий флот постоянно балансировал на грани возможности защиты своих берегов.

Прикованные к своим скамьям, они были весьма ограничены в средствах побега. Печальной была судьба тех,

кто попадал на турецкую каторгу. Большинство гребцов на них были славянами. На ограниченном пространстве в 50 на 10 метров на скамьях сидели до трех сотен рабов. Четыре—пять гребцов приводили в движение огромное весло. Между рядами скамей ходил надсмотрщик, который без всякого стеснения наказывал плетью любого, кто, по его мнению, пытался ослабить усилия. Всю свою жизнь эти несчастные проводили прикованными к скамье. Спали они вповалку прямо под веслом, ели там же. Лишь изредка смрад немых тел смывал дождь. Гребцы не знали, что такое отдых до тех пор, пока галера не заходила в порт для пополнения запасов. Но и тогда их не оставляли в покое, отправляя на берег заниматься самыми грязными работами в порту. Турецкие капитаны зорко следили за своими подопечными и не допускали, чтобы те проявляли неповиновение. Тем не менее это не останавливало русских пленников.

Известно, что в 1574—1599 годах гребцом на галерах был запорожский казак Самуил Кошка. В конечном итоге он поднял восстание и, перебив турецкий экипаж, сбежал. Вернувшись в Запорожье, он в 1600 году был избран кошевым атаманом. За свои подвиги этот казак стал героем народной песни «Дума о Кошке».

В 1639 году русские рабы снова подняли восстание на галере и увели ее в Азов в качестве трофея. Эта история стала известна благодаря отписке воронежского воеводы Мирона Андреевича Вельяминова в Москву от 30 октября 1639 года. В ней он сообщал о том, что в Воронеж прибыли из Азова казаки Стенька Самсонов, Иевко Иванов с полоняниками Сенькой Ивановым, Ермошкой Алексеевым, Сидором Васильевым и Иваном Аникеевым. Эти

полоняники в августе того же года на галере прибыли в Азов, сбежав из турецкого плена. Обстоятельства их пленения были довольно разнообразными. Самсонов и Иванов летом 1638 года были в числе отряда, который был направлен к Кафе для захвата языков. В Черном море в Адахонском лимане их струг осадили турецкие галеры, а с берега подошли крымские татары. После краткого сражения казаки были захвачены в плен и обращены в галерных рабов. Там они и встретились с товарищами по несчастью.

Другой полоняник Ермошка Алексеев был воронежским казаком и был захвачен в плен во время поездки в Валуйки в районе Оскола. Татары привезли его в Азов, где его некоторое время содержали в темнице. Затем Алексеева продали новому хозяину в Кафу, оттуда — в Константинополь. Новый хозяин определил его гребцом на галеру. Прикованный цепями русский полоняник провел 13 лет.

Московские стрельцы Иван Аникеев и Сидор Васильев заявили, что когда они были на государственной службе в Яблоне-ве, их послали в Оскол для сопровождения припасов, отправленных местному гарнизону. По дороге между Яблоневым и Осколом у Орлина ручья на них напали крымские татары. Их отвели в Крым, где продали на галеру. Их рабство продолжалось два года.

На галере, кроме Самсонова, Иванова, Алексеева, были и другие невольники. Всего 140 гребцов разных народностей. Турок на галере было значительно меньше: каторжный (галерный) бей и 70 турецких «воинских людей». Вооружена галера была тремя пушками. В мае 1639 года, когда галера совершала переход из Белгорода к Азову, Самсонов с товарищами освободились из цепей и подняли восстание.

Схватка была краткой. Турецкий экипаж был перебит или сброшен в море, а все рабы были освобождены. После этого пленники направили галеру в Азов. Среди освобожденных полоняников оказались греки и арапы (арабы), которые вместе с казаками были направлены в Москву. Если русских полоняников можно было понять — они стремились на родину всеми путями, то мотивы остальных участников мятежа были несколько иными. Галерные рабы из числа греков, турок и арабов заявили о том, что поскольку они участвовали в мятеже, то не могут вернуться на родину, где их ждет неизбежное наказание. Поэтому они изъявили желание остаться в России.

Галерными рабами становились не только славяне, но представители других народов — греки, арабы и даже турки. Все они попадали на каторги самыми разными путями. Например, освобожденные в результате галерного восстания 1639 года греки Авраам Иванов и Михаил Степанов были сыновьями крестьянина в деревне Стражка на турецких землях. Местный бастанчибаши просто продал их на галеру, где они и находились до того, как получили свободу.

Среди участников восстания оказалось несколько арабов, которые с собратьями по несчастью добрались до Москвы. Араб, назвавшийся Алеем Абдулом, оказался родом из Магриба. Он проживал в Константинополе и занимался перевозом. По неосторожности он попался в пьяном виде местному бастанчибаши. Его поймали и посадили в тюрьму, откуда продали на галеры. В качестве раба он просидел на весле год. Другой араб Варка Бубывин заявил, что его отец родом из Испании, а сам Варка был захвачен в плен на Средиземном море Алистофа-агой. Его

отправил в город Грибез, куда попал на галеры, на которой пробыл 5 лет.

Еще один несчастный, Мержон Хаирлов, заявил, что он из Хабежского государства за Египтом. Его взяли в плен в Константинополе, где он жил у Сулейман-аги, который и продал его на галеру. Гребцом он был 5 лет.

Среди гребцов был и турок Хасан Салих. Он жил на берегу Средиземного моря в городе Сакизе, где его отец был городским приказчиком. После смерти своего отца он сильно напился и за это был отправлен местным агой на галеру, где он провел 2 года.

Рассмотрев прошение бывших галерных рабов из числа арабов и турок о крещении, Михаил Федорович повелел провести обряд, а так же выдать им денежное содержание по 5 рублей на человека. 21 декабря 1639 года был произведен обряд крещения, после чего они получили имена Игнат (Алей Абдулов), Даниил (Варка Бубывин), Степан (Мержон Хаирлов) и Павел (Хасан Салих), а в качестве дополнительного вознаграждения им было выдано после крещения еще по десять рублей, а также отрезу английского сукна и тафты. По именному царскому указу арабы были посланы в Конюшенный приказ, а турок и греки в Посольский.

Аналогичный случай произошел несколько лет спустя. 5 октября 1644 года в Путивль прибыл беглый пленник донской казак Прокопий Анкудинов. Он сообщил, что когда в 1638 году донские казаки ходили в поход на Черное море, их схватили турки. Анкудинов попал в плен и пробыл на турецкой галере 6 лет. В апреле 1644 года невольники подняли мятеж на галере и перебили турецкую команду. Однако они уже не могли добраться на ней до Дона или

Днепра, которые контролировал турецкий флот. В результате галерники приняли решение идти к ближайшему побережью. Пристав к берегам Болгарии, 93 невольника разошлись в разные стороны. Анкудинов через Польшу прибыл в Путивль, откуда воевода направил его в Москву. Здесь Анкудинов получил, как и другие бывшие пленники, 5 рублей и отрез сукна да 8 денег «дневного корма».

Русские полоняники поднимали мятежи, не только когда находились в Черном море. Значительная часть турецкого флота постоянно находилась в Средиземноморье. Тем не менее это не останавливало смельчаков. Один из самых известных мятежей, вызвавший всеобщее восхищение в Европе, произошел в 1642 году. Организатором заговора стал калужский стрелец Иван Мошкин. В 1636 году он был взят в плен татарами после сражения под Усердом. Его отвезли в Константинополь, где продали на галеры. Несколько лет бывший стрелец тянул лямку гребца, испытывая самые разнообразные муки. Однако жизненные испытания отнюдь не сломили его дух. Он лишь ждал удобного момента для организации побега.

На галере служили 280 рабов, из которых 210 были выходцами из различных русских областей. Еще 250 человек составляли турецкий экипаж. Вероятнее всего, это был галеас, представлявший собой переходный тип судна от галеры к галеону. Он был вооружен 7 большими и 12 меньшими медными пушками. Это было весьма солидное судно, и захватить его было бы крайне сложным делом. Тем не менее вскоре Мошкин стал подбивать своих товарищей на мятеж. Несмотря на то, что он не был представителем дворянского сословия, его признали лидером все неволь-

ники. Нужен был лишь благоприятный момент для начала восстания.

Такой момент представился, когда его галера участвовала в осаде Азова в 1641 года. Сбежать у Мошкина тогда не получилось, но сама осада дала повод для надежды. Дело в том, что пока длилась осада, гребцов заставляли выполнять самые разнообразные тяжелые работы, в том числе переносить бочки с порохом, которого требовалось огромное количество для осадной артиллерии. Невольники восприняли это как шанс и укрыли от своих надзирателей около 40 фунтов пороха, припрятав его среди груза сухарей в трюме галеры. В этом им помог русский прислужник Микула. Турки считали его надежным человеком и во всем доверяли ему. Поскольку осада вскоре закончилась полным провалом, полностью подготовить мятеж не удалось. Капитан галеры Апти-паша, прибыв в Константинополь, испытал на себе всю суровость султанского гнева. Опасаясь за свою жизнь, он предпочел немедленно покинуть столицу и направился в Средиземное море.

То, что галера находилась за сотни километров от родных берегов, ничуть не смутило заговорщиков. Вокруг Мошкина сплотились такие же несчастные страдальцы, как и он. Судьба их всех была примерно идентичной. Один из них, Тимофей Иванов из города Верхний Ломов, попал в плен в 1634 году во время одного из татарских рейдов в Среднее Поволжье, еще четверо — Прохор Герасимов, Григорий Никитин, Иван Игнатьев и Ефим Михайлов были донскими казаками. В 1634 году, прикрывая рубежи от набега крымчаков, они были взяты в плен у переправы через Северский Донец. При этом все они были сильно

ранены. Например, Герасимов получил целых три огнестрельные и одну сабельную раны.

Однако самые большие испытания выпали на долю Якима Васильева. Он несколько раз менял своих хозяев. Во время Смуты, вероятно в 1611 или 1612 году он попал в плен к полякам, где пробыл 9 лет, пока его не захватили крымские татары во время очередного набега на Речь Посполитую. Как и всех прочих невольников, его отвели в Крым, где он пробыл в рабстве еще 10 лет. Трижды он пытался сбежать на родину, но каждый раз его ловили. После третьего побега непокорного русского продали на галеру, где он мучился вплоть до мятежа 1642 года. После всех перенесенных невзгод и возвращения домой он единственный подал царю челобитную с просьбой отпустить его в монастырь. Его просьба была удовлетворена...

Были среди участников восстания и другие служилые люди, разными путями попавшие на галеры. Большинство имели схожие истории. Кирилл Кондраев попал в плен в 1611 году под Тулой. Ногайцы через 13 лет продали его на галеры. Назар Васильевич Жилин, сын боярский, служил в Орле и был схвачен во время разведывательного похода. После этого его отвезли в Крым и продали на галеру, где он пробыл 7 лет. А еще были сыновья боярские — Иван Осипович Климов (попал в плен в 1626 году), Мартин Яковлевич Сенцов (в 1628 году), Филипп Еремеевич Кореплясов (в 1640 году) и стрельцы — Иван Лукьянов (в 1634 году), Лонгин Макаров (в 1640 году), сын стрелецкий Родион Дементьев (в 1640 году). И, конечно, в этой компании были обычные русские крестьяне — Никита Афанасьев (в рабстве с 1616 года), Григорий Киреев (с 1639 года), Петроний Ларионов (с 1640 года), Максим Полуектов

(с 1611 года) и Андрей Григорьев (с 1634 года). Все эти люди в разное время и при разных обстоятельствах попали в плен, однако их объединяла общая трагическая судьба, поэтому им нечего было терять, кроме своей жизни.

29 октября 1642 года Мошкин решил, что настал удобный момент. Порох перенесли в помещение под капитанской каютой. Однако возникла проблема, где взять горящий фитиль. Самодельный фитиль, изготовленный самими мятежниками, слишком сильно дымил и привлек внимание охраны. В этот критический момент выручила находчивость стрельца. Охранникам он заявил, что желает курить табак. Это успокоило капитана и янычар, и они разошлись спать. Выручил галерников отуречившийся итальянец Сильвестр, которого Мошкин переманил на свою сторону. Он принес невольникам несколько сабель и настоящий горящий фитиль. Взрывом установленной «мины» разнесло кормовую надстройку и выбросило за борт два десятка янычар. Однако капитан уцелел и немедленно призвал своих подчиненных к оружию. Мошкин с товарищами в кандалах бросились на своих угнетателей и, несмотря на то, что практически не имели оружия, сбросили турок за борт. В короткой схватке невольники перебили 210 человек. В плен попали 34 турка, 4 еврейских купца, сразу предложившие за себя выкуп в 10 тыс. скуди, две турчанки, 2 негра и 3 мальчика. Среди трофеев оказалось много оружия, драгоценных украшений, костюмов, серебра и золота.

Сняв оковы, освобожденные невольники снова сели на весла. Им предстоял довольно сложный путь к реальной свободе. Через некоторое время они прибыли в Мессину, где произвели настоящий фурор. Нечасто в те времена

происходили подобные события. Однако это не помешало властям буквально ограбить несчастных, конфисковав галерею и все ее грузы. Усилия Мошкина были по достоинству оценены, ему дали приличную одежду и 20 рублей денег. Испанцы пытались переманить Мошкина на свою службу, однако упрямый стрелец требовал выдать ему документы для возвращения на родину. Чтобы «образумить» Мошкина и его товарищей, их даже ненадолго бросили в тюрьму, но когда увидели, что это не помогает, сжалились и отпустили. Начался длительный путь бывших рабов через всю Европу. В Вене, где они задержались при дворе императора, их снова пытались соблазнить военной службой, но и здесь русские полоняники снова наотрез отказались. В результате они добрались до Польши, где растроганный их рассказами Владислав IV выдал Мошкину 10 рублей, а остальным его собратьям по два, приказал доставить к русской границе. После долгих мытарств Мошкин, наконец, прибыл в Путивль, где после расспроса о его судьбе, вместе с товарищами был отправлен в Москву. Как и в других подобных случаях, царские власти выдали служилым людям денежное вознаграждение, сукно и кормовые деньги, после чего распределили их по разрядам.

Несмотря на то, что в морской истории известно множество историй бунтов на галерах, далеко не все они закончились успехом, что заставляет восхищаться мужеством людей, обреченных на страдание в этом аду на море.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Много столетий потребовалось русскому государству для того, чтобы пробиться к южным морям. Первые киевские князья совершили несколько довольно успешных морских походов на Византию, заключив взаимовыгодные торговые соглашения с этой страной. Однако дальнейшее продуктивное развитие морского флота было прервано ордами кочевников, которые отрезали древнерусское государство от Черного и Каспийского морей, а разгром, учиненный татарами-монголами, надолго отбросил Русь в своем развитии. Потребовались несколько столетий для того, чтобы русские купцы снова получили возможность торговать со странами Востока. Даже после развала Золотой Орды ее осколки в виде Казанского и Астраханского ханств по-прежнему преграждали путь к морю, а разбойные орды опустошали порубежные районы России.

Только в XVI веке явилась реальная защита от этих набегов и мощный рычаг воздействия на южных соседей — казаки. Это сословие, сформированное из числа наиболее беспокойных элементов украинского и русского населения, стало надежной завесой на пути кочевников и источником неисчислимых бед для крымчаков и турок. Свободно

перемещаясь на огромном степном пространстве Дикого поля, казаки нападали на своих врагов в самых неожиданных местах. Однако наиболее разрушительными стали их морские походы. Начав с небольших вылазок к берегам Крыма в середине XVI века, запорожцы и донцы быстро расширили географию своей деятельности, совершая все более дальние набеги.

Семнадцатое столетие можно по праву назвать «золотым веком» морских походов казаков. В этот период времени, благодаря своим небольшим стругам и чайкам, казаки не раз успешно достигали турецкого побережья, разоряя крупные города, такие как Синоп и Трапезунд. Они добрались даже до предместий Константинополя, вызвав настоящую панику среди населения турецкой столицы.

На Каспийском море казаки не менее успешно грабили побережье Персии. Однако здесь, нападая на царские караваны, они быстро превратились в изгоев общества, преступников, преследуемых за разбои и грабежи. Впрочем, это не останавливало социальные низы казачества. Беднота стремилась на Волгу, чтобы обогатиться и «справедливо» перераспределить богатства от торговли с Востоком, которые текли к русским купцам. В конечном итоге это привело сначала к полномасштабным походам к берегам Персии под руководством Степана Разина, а затем к восстанию, охватившему значительную часть России. Только немедленные действия царских властей предотвратили новую Смуту и крушение государства.

Благодаря медленному продвижению власти России на юг к началу XVIII века районы проживания казаков оказались под властью царской администрации. С одной

стороны, это обезопасило казаков от агрессивных соседей, с другой — заставило их отказаться от многих старинных традиций, в том числе и традиций морских набегов. После начала русско-турецких войн XVIII века казаки были вновь востребованы как ударная сила, однако на этот раз они уже не играли сколь-нибудь существенной роли в морской войне на Черном море. Это был период заката казачьего флота. Славная история морских походов «за зипунами» закончилась.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ДОБЛЕННЫЕ ЧЕЛНЫ, НАЙДЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Место находки	Датировка	Размеры		
		Длина (в метрах)	Ширина (в метрах)	Высота (в метрах)
с. Щучье, р. Дон	III— II тыс. до н.э.	7,5/21*	—	—
д. Коровликино, оз. Ладога	III тыс. до н.э.	3,62	0,69	0,27
оз. Сарнате, Латвия	II тыс. до н. э.	7,57	0,58	0,30
с. Саботиновка р. Южный Буг	IV в.	6,81	0,80	0,86
с. Хотяновка, р. Десна	III в. до н.э.	8,00	0,70	0,70
р. Медведица (хранится в Государственном Эрмитаже)	V в.	7,50	0,57	0,50
г. Серпухов, р. Ока	1722—1782 гг.	5,5	0,7	0,62
с. Друцкое, 25 км от Чернигова, р. Десна	XVI—XVII вв. (?)	12/13,5*	1	0,85

Место находки	Датировка	Размеры		
		Длина (в метрах)	Ширина (в метрах)	Высота (в метрах)
д. Удолье Белгородской области, р. Десна	XVI—XVII вв. (?)	3,1	0,7	0,64
г. Вщиж Брянской обл., р. Десна	XIII в.	8,8/12*	1,25	0,8
Тульская область, устье р. Вашаны	X—XI вв.	6,5	0,7	0,75
с. Хотяновка, р. Десна	Раннее Средневековье (?)	8,2	0,7	0,75
с. Половское Рязанской области, р. Ока	IV—VI вв. (?)	5,5/6*	0,6	0,4—0,6
д. Острая Лука, р. Ока	XV—XVIII вв. (?)	7	0,86	0,4
с. Мальцево Курской обл., р. Сейм	XIV—XVII вв. (?)	1,2	0,8	0,45
Курская область, р. Сейм	XIV—XVII вв. (?)	3,9	0,75	0,3
г. Бендеры, Молдавия, р. Днестр	XIV—XVI вв. (?)	4,5	1,15	0,6
о-в Хортица, р. Днепр	XI—XII вв.	1—1,1	0,65	—
Великий Новгород (XI Троицкий раскоп)	60—80 гг. XI в.	3,5 (?)	0,7 (?)	0,35—0,48
Великий Новгород (шурф у Владимирской башни Новгородского кремля)	XI в.	6,75	0,90	0,55
Великий Новгород (X Троицкий раскоп)	1-я пол. XII в.	—	—	—
Средний результат:		3,2	0,75	0,55

* Длина реальная/предположительная.

**СОСТАВ ЦАРСКОГО КАРАВАНА,
ОТПРАВЛЕННОГО НА ДОН В 1649 ГОДУ**

Происхождение и тип судна	Длина (в метрах)	Ширина (в метрах)
Данковский дощеник	27,7	4,8
Добренский дощеник	21,8	3,4
Лебедянский дощеник	28,7	5,3
Усмонский дощеник	29,3	3,2
Сокольский дощеник	22,4	4
Козловский дощеник	23,4	4
Ефремовский дощеник	25,6	4
Воронежский струг	18,1	3,2
Воронежский струг	16,5	2,6
Воронежский струг	17	3,2
Воронежский струг	16,5	3,2
Воронежский струг	18,1	3,2
Воронежский струг	15,5	3,4
Воронежский струг	15,1	3,2
Воронежский струг	18,1	3,2
Воронежский струг	17,2	3,2
Воронежский струг	15,4	3,2
Воронежский струг	18,6	2,1
Воронежский струг	18,1	2,1
Воронежский струг	14,4	2,7
Воронежский струг	17	2,1
Воронежский струг	17,6	3,2
Воронежский струг	16,5	2,7
Воронежский струг	18,1	3,2
Воронежский струг	17	3,2
Воронежский струг	17	2,7
Воронежский струг	17	2,7
Воронежский струг	16,5	3,4
Воронежский струг	18,1	3,2
Воронежский струг	17,2	3,2

Происхождение и тип судна	Длина (в метрах)	Ширина (в метрах)
Воронежский струг	15,5	2,1
Воронежский струг	18,6	3,2
Воронежский струг	17	3,4
Воронежский струг	17,2	3,2
Воронежский струг	18,1	3,2
Воронежский струг	17	2,7
Воронежский струг	18,6	2,7
Воронежский струг	17	2,7
Воронежский струг	14,9	2,3

Приложение 3

СОСТАВ ЦАРСКОГО КАРАВАНА, ОТПРАВЛЕННОГО НА ДОН В 1650 ГОДУ

Происхождение и тип судна	Длина (в метрах)	Ширина (в метрах)	Количество гребцов	Примечания
Воронежский струг с посольскими людьми и сопровождающими	14,9	3,2	6	Сделана печь
Воронежский струг с членами турецкого посольства	14,9	2,7	6	
Воронежский струг со съестными припасами и личными вещами турецкого посольства	14,9	2,7	6	
Коротяцкий дощеник с руководителем каравана Михаилом Шишкиным и с денежной казной	21,3	3,7	13	
Коротяцкий струг донского атамана Кузьмы Титова	15,4	3,2	—	
Коротяцкий струг атамана Прокофия Иванова	17,2	2,3	—	
Струг двум донским есаулам	19,2	3,2	—	

Происхождение и тип судна	Длина (в метрах)	Ширина (в метрах)	Количество гребцов	Примечания
Коротяцкий струг для рядовых казаков	15,4	3,4	—	
Коротяцкий струг для рядовых казаков	15,4	3,2	—	
Коротяцкий струг для рядовых казаков	16	3,2	—	
Коротяцкий струг для рядовых казаков	16	3,2	—	
Коротяцкий струг для рядовых казаков	17	3,2	—	
Коротяцкий струг для рядовых казаков	14,9	2,3	—	
Коротяцкий струг для рядовых казаков	14,9	2,9	—	

Приложение 4

МОРСКИЕ ПОХОДЫ ДОНСКИХ И ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ НА ЧЕРНОМ И АЗОВСКОМ МОРЯХ

Год	Объект нападения	Участники	Дополнительная информация
1538	Очаков	Запорожские казаки	
1545	Очаков	Запорожские казаки	
1556	Ислам-Кермен, Волам-Кермен и Очаков	Русские правительственные войска, казаки	Руководитель — дьяк Е. Ржевский
1560	Очаков, западное побережье Крыма	Русские правительственные войска, казаки	Руководители — Д.Ф. Адашев и И. Заболоцкий
1561	Кафа	Донские и запорожские казаки	

Год	Объект нападения	Участники	Дополнительная информация
1575	Побережье Крыма, Трапезунд, Синоп и окрестности Константинополя	Запорожские казаки	Руководитель — гетман Богданко (Богдан Рожинский)
1583	Аслам-Кермен, устье Днепра	Запорожские казаки	Руководитель — С. Зборовский. Поход был неудачен, в результате Зборовский был убит самими казаками
1585	Очаков, побережье Крыма	Запорожские и донские казаки	Руководитель — Я. Орышовский
1587	Очаков	Запорожские казаки	
1588	Побережье между Перекопом и Евпаторией	Запорожские казаки	
1589	Евпатория, Аккерман	Запорожские казаки	Руководитель — атаман Кулага
1589	Азов, побережье Крыма	Донские казаки	
1590	Трапезунд, Синоп	Запорожские казаки	
1592	Азов, Темрюк	Донские казаки	
1594	Устье Днепра	Запорожские казаки	Путь казакам преградили турецкий флот и татары, и они не смогли пробиться к морю
1602	Сражение с турецким флотом у Киля, грабежи кораблей у Белгорода	Запорожские казаки	
1604	Варна и другие укрепления на западном побережье Черного моря	Запорожские казаки	
1606	Килия, Белгород, Варна	Запорожские казаки	
1607	Сражение с турецким флотом у Очакова	Запорожские казаки	Руководитель — гетман П. Сагайдачный
1608	Перекоп	Запорожские казаки	Руководитель — гетман П. Сагайдачный

Год	Объект нападения	Участники	Дополнительная информация
1609	Измаил, Килия, Белгород, Кафа	Запорожские казаки	Руководитель — гетман П. Сагайдачный
1612	Побережье Крыма и Турции. Сражение с турецким флотом у Очакова	Запорожские казаки	Руководитель — гетман П. Сагайдачный
1613	Сражение с турецким флотом у Очакова	Запорожские казаки	Руководитель — гетман П. Сагайдачный
1614	Синоп	Запорожские казаки	Руководитель — гетман П. Сагайдачный. На обратном пути в устье Днепра турецкий флот встретил казаков и нанес им поражение. Попавшие в плен казаки были публично казнены
1615	Азов, устье реки Миус	Донские казаки	
1615	Сражение у Очакова	Запорожские казаки	Руководитель — гетман П. Сагайдачный. Турецкий флот потерпел поражение
1616	Сражение у Керчи	Донские казаки	Руководитель — гетман П. Сагайдачный. Турецкий флот потерпел поражение
1616	Окрестности Константинополя, Кафа, Синоп, Трапезунд. Сражение у Очакова	Запорожские казаки	Руководитель — гетман П. Сагайдачный. Казакам дважды пришлось сражаться с турецким флотом. Оба раза с большими потерями для турок
1617	Месеврей и Бакир	Донские и запорожские казаки	Руководитель — гетман П. Сагайдачный. Поскольку устье Днепра было перекрыто турецким флотом, запорожцы вернулись обратно через Дон

Год	Объект нападения	Участники	Дополнительная информация
1621	Пригороды Константинополя, Трапезунд. Два сражения в устье Днепра	Запорожские казаки	Руководитель — гетман П. Сагайдачный. Первое сражение с турецким флотом было выиграно, второе закончилось поражением
1621	Риза	Донские и запорожские казаки	Руководители — атаманы В. Шалыгин, Сулима, Шило и Яцко
1622	На море захватили два купеческих судна	Донские казаки	Руководитель — атаман И. Мартемьянов
1622	Побережье Турции. Сражение с турецким флотом	Донские и запорожские казаки	Руководитель — атаман Шило. Казачий отряд был разгромлен в морском сражении. Остатки флота ушли на Дон
1623	Побережье Крыма	Донские и запорожские казаки	
1623	Окрестности Константинополя, Трапезунд	Донские и запорожские казаки	
1624	Кафа	Донские и запорожские казаки	Руководитель — атаман Демьян. Казачий флот попал в шторм и потерял 12 стругов
1624	Окрестности Константинополя	Донские и запорожские казаки	
1625	Евпатория, Трапезунд. Сражение с турецким флотом	Донские и запорожские казаки	В сражении при Карагмане объединенный казачий флот потерпел поражение
1626	Трапезунд. Сражение с турецким флотом	Донские и запорожские казаки	В морском сражении казачий флот потерпел поражение
1630	Сражение с турецким флотом у монастыря Сизебола и у Очакова	Донские и запорожские казаки	В первом сражении казаки одержали победу, однако во втором потерпели поражение

Год	Объект нападения	Участники	Дополнительная информация
1633	Азов, Измаил, Килия	Запорожские казаки	Руководитель — атаман Сулима
1635	Керчь, Белгород	Донские и запорожские казаки	Руководитель — атаман Сулима
1637—1642	«Азовское сидение»	Донские и запорожские казаки	Казаки удерживали крепость сколько могли, выдержав осаду значительно более крупных сил турецкой армии и флота. Однако были вынуждены ее оставить, уничтожив укрепления
1638	Сражение с турецким флотом в устье Днепра	Запорожские казаки	Поражение казачьего флота
1644	Азов	Донские казаки	
1645	Керчь	Донские и запорожские казаки	Руководители — атаманы А. Старово и Сулима
1646	Азов	Донские казаки, царские войска	Руководители — князь С.Р. Пожарский и дворянин Ж. Коңдырев
1652	Окрестности Константинополя и побережье Румелии	Донские казаки	Руководитель — атаман И. Богатый
1653	Крымское побережье между Судаком и Балыклей, Трапезунд	Донские казаки	Руководители — атаманы И. Богатый и Ф. Будан
1655	Тамань, побережье Крыма	Донские и запорожские казаки	
1656	Очаков и Азов	Донские и запорожские казаки	
1659	Побережье Крыма, Синоп, окрестности Константинополя	Донские и запорожские казаки	
1661	Побережье между Кафой и Судаком. Сражение в устье Дона	Донские и запорожские казаки	В сражении турки были разбиты и укрылись под стенами Азова. На обратном пути от Крыма казачий флот попал в шторм, потеряв 7 стругов

Год	Объект нападения	Участники	Дополнительная информация
1662	Окрестности Керчи, Трапезунда и Ичели	Донские казаки	
1662	Два сражения с турецким флотом на Днепре	Запорожские казаки	Первое сражение закончилось поражением, второе — победой
1675	Нападение на турецкий караван в устье Дона	Донские казаки	
1685	Захват у Азова двух турецких кораблей	Донские казаки	
1689	Азов, Темрюк, устье Кубани	Донские казаки	Руководитель — атаман З. Камышников
1694	Темрюк и Кызылташ, сражение с турецким флотом в устье Дона	Донские казаки	
1696	Азовский поход	Донские казаки и царские войска	Была захвачена крепость Азов и несколько турецких кораблей

Приложение 5

НАБЕГИ «ВОРОВСКИХ КАЗАКОВ» НА ВОЛГЕ И КАСПИЙСКОМ МОРЕ

Год	Объект нападения	Дополнительная информация
1558	Царский отряд Л. Филимонова и караван Е. Ржевского, двигавшийся вниз по Волге	Отряд Филимонова перебит полностью. Виновные найдены не были
1578	Английский караван, двигавшийся вниз по Волге	Похищенные товары на сумму от 30 до 40 тыс. фунтов были возвращены
1586	Царский караван атамана Рязанцева, двигавшийся вниз по Волге, и купеческие струги	
1597	Ограблено посольство из Персии	Виновники нападения схвачены и казнены
1626	Нападение на царский караван близ Черного Яра на Волге	

Год	Объект нападения	Дополнительная информация
1631	Нападение на царские караваны на Волге и Каспии	
1636	Нападение на царские караваны на Волге, разграбление города Фарабас на Каспии	Атаман «воровских казаков» И.Я. Поленов
1654	Разграблено побережье Персии	
1667—1668	Грабежи на Волге царских караванов	Атаман «воровских казаков» Степан Разин
1668—1669	Персидский поход «воровских казаков»	Атаман «воровских казаков» Степан Разин
1670—1671	Восстание в Поволжье. Захват и разграбление Астрахани, Черного Яра, Царицына и других городов	Руководитель восстания С. Разин был схвачен и публично казнен в Москве. В районах восстания были проведены массовые казни повстанцев
1677—1678	Нападение на Гурьев, поход к персидским берегам	Руководитель отряда — атаман В. Касимов. Судьба отряда не известна

Приложение 6

**РУССКИЕ ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ,
ЦАРИ И ИМПЕРАТОРЫ XVI—XVIII ВЕКОВ**

Имя	Годы правления
<i>Великие князья Московские</i>	
Иван III Великий	1462—1505
Василий III	1505—1533
<i>Цари</i>	
Иван IV Грозный	1547—1584
Федор I Иоаннович	1584—1598
Борис Федорович Годунов	1598—1605
Федор II Годунов	1605
Лжедмитрий I	1605—1606
Василий Шуйский	1606—1610

Имя	Годы правления
Михаил Федорович	1613—1645
Алексей Михайлович	1645—1676
Федор III Алексеевич	1676—1682
Иван V Алексеевич	1682—1696
Петр I Алексеевич	1682—1721
<i>Императоры</i>	
Петр I	1721—1725
Екатерина I	1725—1727
Петр II	1727—1730
Анна Иоанновна	1730—1740
Иван VI	1740—1741
Елизавета Петровна	1741—1761
Петр III	1761—1762
Екатерина II Великая	1762—1796
Павел I	1796—1801

Приложение 7

ПОЛЬСКИЕ КОРОЛИ И ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ ЛИТОВСКИЕ XVI—XVIII ВЕКОВ

Великие князья Литовские	Короли польские
	Ян I Ольбрахт (1492—1501)
Александр Ягеллон (1492—1506)	Александр Ягеллон (1501—1506)
Сигизмунд Старый (1506—1544)	Сигизмунд I Старый (1506—1548)
Сигизмунд Август (1544—1572)	Сигизмунд II Август (1548—1572)
Генрих Валуа (1574)	
Стефан Баторий (1575—1586)	
Сигизмунд III Ваза (1587—1632)	
Владислав IV (1632—1648)	
Ян II Казимир (1648—1668)	
Михаил I Корибут Вишневецкий (1669—1673)	
Ян III Собесский (1674—1696)	
Август II Сильный (1697—1704, 1709—1733)	
Станислав Лещинский (1704—1709, 1733—1734)	

Великие князья Литовские	Короли польские
Август III (1734—1763)	
Станислав II Август (1764—1795)	
В 1795 году титул упразднен вместе с Польским королевством	

Приложение 8

**СУЛТАНЫ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
XVI—XVIII ВЕКОВ**

Имя	Годы правления
Баязид II	1481—1512
Селим I Грозный	1512—1520
Сулейман I Великолепный	1520—1566
Селим II	1566—1574
Мурад III	1574—1595
Мехмед III	1595—1603
Ахмед I	1603—1617
Мустафа I	1617—1618, 1622—1623
Осман II	1618—1622
Мурад IV	1623—1640
Ибрагим I	1640—1648
Мехмед IV Охотник	1648—1687
Сулейман II	1687—1691
Ахмед II	1691—1695
Мустафа II	1695—1703
Ахмед III	1703—1730
Махмуд I	1730—1754
Осман III	1754—1757
Мустафа III	1757—1774
Абдул-Хамид I	1774—1789
Селим III	1789—1807

ПРАВИТЕЛИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА XVI—XVIII ВЕКОВ

Имя	Годы правления
Менгли-Гирей	1467, 1469—1475, 1478—1515
Мехмед-Гирей	1515—1523
Гази-Гирей	1523—1524
Саадет-Гирей	1524—1532
Ислам-Гирей	1532
Сахиб-Гирей	1532—1551
Девлет-Гирей	1551—1577
Мехмед-Гирей	1577—1584
Ислам-Гирей	1584—1588
Гази-Гирей	1588—1596, 1596—1607
Фетих-Гирей	1596
Тохтамыш-Гирей	1607—1608
Селямет-Гирей	1608—1610
Джанибек-Гирей	1610—1623, 1628—1635
Мехмед-Гирей	1623—1628
Инает-Гирей	1635—1637
Бахадыр-Гирей	1637—1641
Мехмед-Гирей	1641—1644, 1654—1666
Ислам-Гирей	1644—1654
Адиль-Гирей	1666—1671
Селим-Гирей	1671—1678, 1684—1691, 1692— 1699, 1702—1704
Мурад-Гирей	1678—1683
Хаджи-Гирей	1683—1684
Саадет-Гирей	1691
Сафа-Гирей	1691—1692
Девлет-Гирей	1699—1702, 1709—1713
Гази-Гирей	1704—1707
Каплан-Гирей	1707—1708, 1713—1715, 1730— 1736
Девлет-Гирей	1716—1717

Имя	Годы правления
Саадет-Гирей	1717—1724
Селямет-Гирей	1740—1743
Селим-Гирей	1743—1748
Арслан-Гирей	1748—1756
Халим-Гирей	1756—1758
Кырым-Гирей	1758—1764
Селим-Гирей	1765—1767, 1770—1771
Максуд-Гирей	1767—1768
Девлет-Гирей	1769—1770, 1775—1777
Сахиб-Гирей	1771—1775
Шахин-Гирей	1777—1782, 1782—1783
Бахадур-Гирей	1782

В 1783 году Шахин-Гирей отрекся от престола, территория ханства была включена в состав Российской империи

Приложение 10

ЗАПОРОЖСКИЕ ГЕТМАНЫ И АТАМАНЫ

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Евстафий Дашкевич	1514—1535	Первый казачий кошевой атаман. Староста Черкасский и Каневский. Организатор многочисленных походов против крымских татар и турок
Предслав Ляницкоронский	1506—1528	Первый гетман Войска Запорожского, хмельницкий староста. В 1516 году организовал поход запорожцев на Аккерман (Белгород-Днестровский)
Венжик Хмельницкий	1534—1566	Прадед Богдана Хмельницкого, прославился во время войны с Крымских ханством в 1534 году
Дмитрий Вишневецкий	1550—1557	Польский магнат из рода Вишневецких. Староста Черкасский и Каневский. В 1556—1557 годах организовал походы запорожцев в Крым. В 1558 году с казаками перешел на русскую службу. Во время войны с турками в 1563 году попал в плен и был казнен

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Михаил Вишневецкий	1569—1574	Польский магнат из рода Вишневецких. Староста Черкасский и Каневский. Участвовал в военных конфликтах с Крымским ханством, Турцией, Ливонией и Россией. Был избран казаками своим гетманом, после чего продолжил свою военную карьеру
Ян Бадовский	1572—1574	Первый гетман реестрового запорожского казачества. Стоял во главе отряда из 300 человек. Будучи королевским чиновником, должен был удерживать нереестровых казаков от слишком агрессивных действий по отношению к соседним государствам
Фока Покотило	1574	Совершил ряд морских походов против турок. Захватил Измаил, Килию и Аккерман
Григорий (Иван) Свириговский	1575	Организатор походов против турок
Самуил Кошка	1574, 1599—1602	Провел в плену у турок на галере 28 лет, пока не сбежал. Смог добиться официально признания запорожского казачества. Участвовал в походе в Молдавию, Крым. Участник польско-шведской войны
Богдан Ружинский	1575—1576	Польский магнат из рода Ружинских, перебрался к запорожским казакам и быстро завоевал их авторитет. В 1575 году организовал поход против Крымского ханства, а затем морской поход к берегам Малой Азии. Захватил Трапезунд, Синоп, подходил к Константинополю. Погиб при штурме крепости Аслан-Кермен
Яков Шах	1576—1578, 1582—1583	Гетман низового казачества. Был претендентом на молдавский престол. Сверг господаря Петра VI Хромого и занял его место. Спровоцировал войну с Крымским ханством, убив посла. За что был заключен в монастырь, где и умер

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Иван Подкова	1577—1578	Молдавский господарь и казачий атаман. Сподвижник Якова Шаха. Не смог удержаться на молдавском престоле. Вернулся к запорожским казакам, был арестован и казнен за нарушение королевских указов
Лукьян Чернинский	1578, 1586	Осуществил походы против крымских татар и в Молдавию. В 1586 году пытался поднять антипольское восстание.
Ян Оришевский	1578—1594	Назначен гетманом Войска Запорожского польским королем Стефаном Баторием. Участник Ливонской войны на стороне Польши, организатор похода в Крым в 1585 году
Самуил Зборовский	1581—1584	За убийство был изгнан из Польши и обосновался в Запорожье. Вместе с крымскими татарами пытался отвоевать Молдавию, но потерпел поражение. За заговор против короля Стефана Батория был арестован и казнен
Демьян Скалозуб	1583—1584	Возглавил морской поход против турок, но попал в плен. Умер в тюрьме в Константинополе
Богдан Микошинский	1584, 1586, 1594	Кошевой атаман, трижды избирался гетманом. Участник многочисленных походов против турок и татар. В том числе похода под Очаков 1594 года
Михаил Ружинский	1585	Возглавил поход под Перекоп, разбил татар в междуречье Кальмиуса и Берды. В 1587 году овладел Очаковым
Кирилл Ружинский	1585	Гетман низовых казаков. Участвовал в походе против крымских татар, после чего вернулся на военную службу в Польшу. Участвовал в подавлении восстания казаков под руководством Наливайко в 1596 году
Захар Кулага	1585, 1589	Кошевой атаман, а затем гетман. Весной—летом 1589 года разгромил турецкую эскадру близ Козлова (Евпатории), а затем, ворвавшись в город, разграбил его. Контратака турок привела к гибели Кулаги в неравном бою

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Кшиштоф Косинский	1591—1593	Гетман нереестрового казачества. Предводитель крупного антипольского восстания казачества
Григорий Лобода	1593—1596	В 1594 году участвовал в походе на Молдавию. За участие в антипольском восстании был лишен звания гетмана. Убит самими казаками за переговоры с поляками
Северин Наливайко	1594—1596	Руководитель антипольского восстания казачества, охватившего значительные районы Украины и Белоруссии. Выдан казаками польским властям и казнен после длительных пыток
Федор Полоус	1595, 1598	Непродолжительное время занимал пост гетмана, вместе с гетманом Григорием Лободой участвовал в успешном морском походе на Аккерман. Участвовал в восстании Наливайко
Карп Масло	1595	Запорожский гетман. Организовал поход под Перекоп, но был разбит и погиб в бою
Матвей Шаула	1596	Участвовал в восстании Наливайко. Был ранен и выдан изменниками польским властям. Казнен в Варшаве
Кшиштоф Кремпский	1596	Запорожский гетман. Участвовал в восстании Наливайко
Кшиштоф Нечковский	1596	Запорожский гетман
Гнат Васильевич	1596—1597	Запорожский гетман. Придерживался нейтральной политики, стремясь удержать казаков и от войн с Польшей и Турцией
Тихон Байбуза	1597—1598	В 1598 году возглавил поход против Крымского ханства. Проводил политику компромисса с Польшей, чем вызвал недовольство казацких низов
Семен Скалозуб	1599	Кошевой атаман, затем гетман, прославился морскими походами против турок
Гавриил Крутневич	1602—1603	Участвовал в морских походах Самуила Кошки. Некоторое время был гетманом, однако был низложен

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Иван Куцкович	1602—1603	Сменив на посту Крутневича, не смог удержать казаков в повиновении и добровольно сложил с себя полномочия
Григорий Изапович	1604—1606	Участвовал в войнах с турками и татарами. Организовал захват Варны. Разгромил в морском сражении соединение турецких кораблей
Богдан Олевченко	1606	Реестровый полковник, а затем гетман нереестрового казачества. Участвовал в польской интервенции в Россию в период Смуты. Участник морских походов в Крым и Турцию
Каленик Андриевич	1609—1610, 1624—1625	Участвовал в польской интервенции в Россию в период Смуты. В 1625 году заключил мирный договор с Крымским ханством
Александр Зборовский	1610	Сын Самойла Зборовского. Служил у Лжедмитрия I, затем у Лжедмитрия II
Григорий Тискиневич	1610	Запорожский гетман. Известен как защитник казачьих вольностей и православия
Петр Сагайдачный	1611—1619, 1621—1622	Участник многочисленных морских походов в Крым и Турцию. Руководитель польского похода на Москву в 1618 году
Дмитрий Барабаш	1617	Принимал участие в походе на Константинополь в 1617 году
Яков Нередиц-Бородавка	1619—1621	Один из предводителей казацкого восстания 1619—1621 годов. Казнен по приказу Петра Сагайдачного
Олифер Голуб	1622—1623, 1624, 1626	Организатор морских походов к берегам Турции, в 1628 году участвовал в походе казаков под командованием Михаила Дорошенко в Крым для поддержки претензий на престол Шагин-Гирея. Погиб в бою под Перекопом
Михаил Дорошенко	1622, 1623—1624, 1625—1628	Участник морских походов Петра Сагайдачного и похода на Москву 1618 года. На посту гетмана поддерживал дружеские отношения с крымским ханом, турецким султаном и московскими царями. Участвовал в междоусобных войнах в Крыму. В результате предательства татар погиб в бою в 1628 году

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Григорий Чорный	1624, 1628, 1629—1630	Вместе с Дорошенко принимал участие в походе в Крым в 1628 году против крымских татар. Боролся за власть с другим гетманом Тарасом Трясило. Был захвачен в плен и изрублен на части сторонниками Трясило
Марк Жмайло	1625	Участвовал в морских походах против турок. Руководил антипольским восстанием 1625 года
Иван Сулима	1628, 1635	Участник морских походов Петра Сагайдачного. 15 лет провел рабом на галерах. После освобождения продолжил военную карьеру. В 1634 году возглавил поход на Азов. Участвовал в разрушении польской крепости Кодак в низовьях Днепра в 1635 году. Попал в плен к полякам и был казнен в Варшаве
Левко Иванович	1628—1629	Участник похода в Крым в 1628 году. Главный противник гетмана Ивана Чорного в борьбе за пост гетмана
Мойзерница	1628	Избран гетманом после гибели Михаила Дорошенко во время похода на Кафу
Тарас Федорович	1629—1630	Руководитель похода в Крым 1629 года. Участник Смоленской войны 1632—1634 годов. Вел переговоры о переходе казаков под власть Москвы
Семен Перевязка	1630, 1632	Организатор походов против турок и татар. Придерживался пропольской ориентации, за что предстал перед казачьим судом, но сумел сбежать в Польшу
Тимофей Орендаренко	1630—1631, 1632—1633	Участник Смоленской войны 1632—1634 годов. Принимал участие в волнениях против польского господства
Иван Кулага	1631—1632	Сторонник Михаила Дорошенко. Защищал интересы православной церкви, но при этом был сторонником Польши
Андрей Гаврилович	1632	Принимал участие в военном походе на Волынь

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Андрей Диденко	1632—1633	Защищал казачьи традиции и обычаи, что вызвало недовольство польских властей. Смещен со своего поста и заменен более лояльным Польше Дорофеем Дорошенко
Дорофей Дорошенко	1633	Наказной гетман Запорожского войска, назначен по протекции польских властей.
Василий Томиленко	1636—1637	Участник Смоленской войны 1632—1634 годов. После казни Ивана Сулимы был выбран гетманом. Занял сторону казаков во время восстания 1637 года. Под руководством Павла Павлюка. Был схвачен поляками и казнен в Варшаве в 1638 году
Савва Кононович	1637	Был избран гетманом благодаря своей пропольской позиции. Однако это вызвало недовольство казачества. В ходе восстания 1637 года был схвачен запорожцами и расстрелян
Павел Павлюк	1637	Участник походов в Крым. Сподвижник Ивана Сулимы. Руководитель антипольского восстания запорожского казачества. Схвачен поляками и казнен в Варшаве в 1638 году
Дмитрий Гуня	1637—1638	Участник антипольского восстания Павлюка, а затем восстания под руководством Якова Острянина. Сбежал в Россию. Участвовал в морском походе 1640 года против турок
Иляш Караимович (Армянчик)	1637—1638	Участвовал в подавлении антипольского восстания казаков. После одного из сражений попал в плен и был заколот пиками запорожцами
Яков Острянин	1638	Участник восстания Тараса Трясила 1629 года. Руководитель антипольского восстания 1638 года. По разным версиям, казнен поляками в 1638 году или убит собственными подчиненными спустя несколько лет за притеснения казачьих вольностей

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Карп Пивторакожуха	1639—1642	Избран гетманом после казни Остриянина, но тут же поднял новое восстание против поляков. Был разгромлен и начал партизанскую войну, отойдя в безлюдные степи Дикого поля. Тяжелые условия жизни пагубно сказались на его здоровье, и он умер от болезней в 1642 году
Максим Гулак	1642—1646	После смерти Пивторакожуха возглавил казачьи отряды, воевавшие в Диком поле. Был союзником крымских татар. В составе турецкого войска воевал с персами
Богдан Хмельницкий	1648—1657	Руководитель национально-освободительной войны украинского народа против Речи Посполитой в 1648—1654 годах. На Переяславской Раде объявил о воссоединении Украины с Россией
Семен Забужкий	1649	Участник восстания против поляков, впоследствии перешел на их сторону. Получил гетманскую булаву от польского короля, но правил недолго
Максим Кривонос	1648	Сподвижник Богдана Хмельницкого. Был наказным гетманом четырех казачьих полков. Умер при осаде Замостья, вероятно от чумы
Станислав Кричевский (Перебейнос)	1649	Сподвижник Богдана Хмельницкого. Был наказным гетманом восьми казачьих полков. Был ранен в одном из боев и умер в плену
Филон Джалалий	1651, 1655	Сподвижник Богдана Хмельницкого. Был наказным гетманом. Сторонник союза с Россией. Участник восстаний Якова Барабаша и Мартына Пушкаря. Убит во время покушения на гетмана Выговского в 1658 году
Адам Хмельницкий	1651	Сподвижник Богдана Хмельницкого. Был наказным гетманом
Матвей Гладкий	1651	Сподвижник Богдана Хмельницкого. Был наказным гетманом. Казнен по приказу Богдана Хмельницкого за предательство

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Иван Богун	1651	Сподвижник Богдана Хмельницкого. Был наказным гетманом. Был противником сближения с Россией, поддержал Ивана Выговского и Юрия Хмельницкого. Поднял восстание против поляков на Правобережной Украине. Был казнен в 1664 году
Тимош Хмельницкий	1652—1654	Сунн Богдана Хмельницкого. Наказной гетман. Был убит при осаде города Сучавы
Иван Золотаренко	1654—1655	Наказной гетман Запорожского войска, участник войны с Польшей. Погиб при осаде Старого Быхова в 1655 году
Антон Жданович	1657	Наказной гетман Запорожского войска. Выполнял различные дипломатические функции. После смерти Богдана Хмельницкого примкнул к гетману Ивану Выговскому. Попал в плен к прорусским казакам в 1660 году и, вероятно, был казнен
Григорий Лесницкий	1657	Наказной гетман. Миргородский полковник и генеральный судья. Участник войны с Польшей, затем перешел на сторону врага. Был расстрелян поляками в 1664 году вместе с Выговским
Юрий Хмельницкий	1657, 1659—1663, 1677—1681, 1685	Сын Богдана Хмельницкого. Провозглашен гетманом после смерти отца. Однако ввиду молодости уступил власть Ивану Выговскому. Затем снова стал гетманом. Перешел в польское подданство, что вызвало недовольство казачества. В 1662 году сдал гетманство Павлу Тетере и ушел в монастырь. В 1664 году арестован Тетерей, освобожден в 1667 году. Был пленен татарами и увезен в Константинополь. Турки пытались восстановить его гетманство в качестве своего вассала, но безуспешно. В конечном итоге турки приговорили его к смертной казни, задушили и бросили труп в воду

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Иван Выговский	1657—1659	Сторонник союза с Польшей. Инициировал на Украине масштабную гражданскую войну, получившую название Руина. Потерпев поражение в войне, сдал гетманство Юрию Хмельницкому. Схвачен поляками и казнен в 1664 году
Григорий Гуляницкий	1659	Наказной атаман, сторонник союза с Польшей. После поражения Выговского бежал к полякам и воевал на их стороне. Арестован по доносу и в 1676 году расстрелян
Иван Беспалый	1658—1659	Сподвижник Богдана Хмельницкого. Участник войны с Польшей, сторонник союза с Россией. Добровольно сложил с себя обязанности гетмана и передал их Юрию Хмельницкому, после чего стал войсковым судьей. Вероятнее всего, был казнен по приказу гетмана в 1662 году
Яким Самко	1660—1663	Гетман Левобережной Украины. Воевал с Юрием Хмельницким. Арестован и казнен в 1663 году по приказу Ивана Брюховецкого
Павел Апостола	1659	Наказной гетман. Сторонник союза с Россией. В 1660 году участвовал в походе русской армии на Львов
Тимофей Цецюра	1660	Наказной гетман. Сторонник союза с Россией. В 1660 году участвовал в походе русской армии на Львов
Павел Тетеря	1663—1665	Гетман Правобережной Украины. Сторонник союза с Польшей. Самовольно присвоил себе звание гетмана после разгрома войск Ивана Выговского, долгое время воевал с Левобережной Украиной, отошедшей к России. Отказался от власти в 1665 году. Его имущества были конфискованы, а сам он был изгнан и проживал в Молдавии. Отравлен по приказу турецкого султана в 1670 году

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Иван Брюховецкий	1663—1668	Гетман Левобережной Украины. Сблизился с гетманом Правобережной Украины Петром Дорошенко. Изменил Москве и поднял восстание в 1668 году. Преданный Дорошенко, принял подданство Турции. Сами казаки выдали его Дорошенко для суда, а затем забили до смерти, изуродовали труп, но похоронили с гетманскими почестями
Степан Вдовиченко	1668	Наказной атаман Левобережной Украины после убийства Брюховецкого
Степан Опара	1665	Провозгласил себя гетманом Правобережной Украины. Опирался на поддержку Крымского ханства. Схвачен поляками и казнен в Варшаве в 1665 году
Петр Дорошенко	1665—1676	Гетман Правобережной Украины. Опирался на помощь Турции и Крымского ханства. Пытался установить власть над Левобережной Украиной, но потерпел поражение и был вынужден просить мира в Москве. В 1676 году получил прощение и был отправлен в почетную ссылку в Вятку
Григорий Дорошенко	1668	Брат Петра Дорошенко. Наказной гетман Правобережной Украины
Демьян Многогрешный	1668—1672	Гетман Левобережной Украины. По подозрению в связях с Турцией низложен и сослан в Сибирь
Родион Думитрашко	1670	Наказной гетман Левобережной Украины
Яков Лизогуб	1670—1673	Полковник. Наказной гетман Правобережной Украины
Петр Суховой	1670—1674	Кошевой атаман Запорожской Сечи, гетман Правобережной Украины. Сторонник подчинения Украины Крымскому ханству
Иван Самойлович	1672—1687	Гетман Левобережной Украины. Боролся за воссоединение украинских земель. В 1687 году был сослан в Сибирь

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Андрей Дорошенко	1674	Брат Петра Дорошенко. Наказной гетман Правобережной Украины.
Михаил Ханенко	1669—1674	Самопровозглашенный гетман Правобережной Украины. В 1674 году сложил с себя властные полномочия и перешел в подданство России
Остап Гоголь	1675—1679	Гетман Правобережной Украины. Признал власть Польши и правил от имени Яна III Собесского
Георгий Дука	1681—1684	Господарь Молдавии в 1665—1666 годах, господарь Валахии в 1674—1678 годах, Гетман Правобережной Украины от имени Османской империи
Степан Куницкий	1683—1684	Гетман Правобережной Украины. От имени польского короля воевал с турками в Молдавии, затем с крымскими татарами. Во время волнений среди казачества пытался скрыться, но был схвачен и казнен.
Теодор Сулименко (Сулимка)	1684—1685	Назначен гетманом Правобережной Украины от имени Османской империи. Вместе с турками и татарами воевал на Правобережной Украине для укрепления своей власти. Попал в плен к полякам. Дальнейшая судьба неизвестна
Андрей Могила	1684—1689	Гетман Правобережной Украины. Возглавил заговор против гетмана Куницкого и после его убийства занял его место. Неоднократно участвовал в походах против татар и турок. Убит своими же казаками, недовольными распределением королевского жалованья
Иван Мазепа	1687—1708	Гетман Левобережной Украины. За переход на сторону шведов лишен гетманства и бежал в Турцию
Гришко Драгинич (Хрумко)	1689—1692	Гетман Правобережной Украины. Стронник союза с Польшей

Имя	Годы правления	Основные заслуги
Петр Иваненко (Петрик)	1692—1696	Назначен гетманом Правобережной Украины от имени Османской империи. Однако его поддерживало очень мало казаков, что и привело к отступлению в так называемую Ханскую Украину между Бугом и Днестром, где он правил с перерывами до 1709 года
Самойло Самусь	1693—1699	Гетман Правобережной Украины. Участвовал в отражении набегов крымских татар. Недовольный политикой Польши, предложил свои услуги Петру I. Передав власть над Правобережной Украиной Ивану Мазепе. Ему был пожаловано звание полковника. За интриги был арестован и выслан в Сибирь
Иван Скоропадский	1708—1722	Гетман объединенной Украины. Участник Северной войны и Прутского похода
Филипп Орлик	1710—1742	Сторонник Ивана Мазепы, был выбран гетманом казаками, ушедшими через границу в турецкие владения
Павел Полуботок	1722—1724	Наказной гетман Левобережной Украины. Боролся против усиления власти Москвы на Украине, был арестован и посажен в Петропавловскую крепость
Даниил Апостол	1727—1734	Последний выборный гетман Левобережной Украины. Участник Северной войны, Персидских походов Петра I
Кирил Разумовский	1750—1764	Последний гетман Украины. После упразднения гетманства — генерал-фельдмаршал

АТАМАНЫ ВОЙСКА ДОНСКОГО XVI—XVIII ВЕКОВ

Имя	Период руководства войском	Дополнительные сведения
Сары-Азман	—	Первый известный атаман донских казаков
Павлов и Ляпун	—	Участвовали в покорении Астраханского ханства в составе русского войска
Михаил Черкашенин	1570	Упомянут в грамотах Ивана IV за 1570 год. Первый был признан царскими властями и получил царское жалованье за службу
Ермак Тимофеевич	1581—1584	Известен как покоритель Сибири
Иван Кишкин	1584	В документах упоминается как атаман «воровских казаков», орудовавших в низовьях Дона, недалеко от Азова. Федор Иоаннович отозвал его в Москву и наградил именьями за ратные подвиги
Степан Ершов	1593	Участник морских походов по Азовскому и Черному морям. Выполнял дипломатические функции по заданию царя
Никита Волдырь, Степан Ершов, Иван Нос	1594	
Афанасий Севастьянов	1595	
Андрей Тихонович Корела	1605	Сподвижник Лжедмитрия, активный участник событий Смутного времени. Оборонял Кромь от царских войск
Феофилакт Межаков	1612	Участник изгнания польских интервентов из России в период Смутного времени

Имя	Период руководства войском	Дополнительные сведения
Смага Степанович Чершенский	1603—1617	Участник событий Смутного времени. Поддерживал разные группировки, в том числе Самозванцев. Изгнан с Дона казаками, недовольными его политикой
Епифан Иванович Родилов	1613, 1615, 1617, 1623—1628, 1630	Участник многочисленных морских походов против турок и татар, в том числе к Константинополю
Федор Татар	1615	
Исай Мартемьянов	1620—1623	Участник морских походов против турок и татар. В 1623 году с казаками дошел до Константинополя. В 1625 году погиб во время ссоры с запорожскими казаками под стенами Трапезунда
Иван Каторжный	1633, 1635—1636, 1643, 1644—1646, 1648	Участник многочисленных походов казаков к турецким берегам, Смоленской войны, «Азовского сидения». Много раз бывал в Москве с дипломатическими поручениями
Михаил Иванович Татаринов	1637—1638	Руководил казаками при взятии Азова в 1637 году
Тимофей Яковлевич Яковлев	1638	
Наум Васильевич Васильев (Шелудяк)	1639—1656	Участвовал в захвате Азова в 1637 году и его обороной от турецко-татарских войск. После падения крепости возглавлял многочисленные рейды против татар и турок
Осип Петрович Петров	1641, 1642, 1646, 1655, 1659, 1661, 1662	Участник морских походов против татар и турок. Один из руководителей казаков в период «Азовского сидения»
Павел Федорович Федоров	1645, 1646, 1650	

Имя	Период руководства войском	Дополнительные сведения
Корнилий Яковлевич Яковлев	1661—1680	Участник морских походов против турок. Сторонник подчинения Донских земель Москве. Принял присягу на верность Алексею Михайловичу в 1671 году. Участник подавления восстания Степана Разина
Логгин Семенов	1671	
Михаил Самаренин	1666, 1668, 1671, 1673—1678	Один из руководителей подавления восстания Степана Разина. Боролся с раскольниками на Дону
Фрол Минаевич Минаев	1680—1682, 1684—1692, 1694—1700	Участник восстания Степана Разина, перешел на сторону царских властей. Вместе с запорожцами участвовал в морских походах против турок и татар. Современник Петра I, заслуживший уважение царя смелыми действиями против турок в период Азовских походов. Окончил жизнь схимонахом под именем Филарета
Самойло Лаврентьевич Лаврентьев	1680, 1687	
Иван Семенов	1683, 1687—1690, 1694, 1697	
Илья Григорьев	1699, 1700	
Лукьян Максимович Максимов	1697—1708	Сторонник пророссийской ориентации Донских земель. За противодействие казачьим низам был схвачен и казнен Кондратием Булавиным в 1708 году
Аким Филиппович Филипьев	1703—1705	
Кондратий Афанасьевич Булавин	1708	Организатор восстания казаков против царской власти. После казни Лукьяна Максимова был провозглашен войсковым атаманом. 7 июля погиб в результате заговора. По официальной версии, застрелился

Имя	Период руководства войском	Дополнительные сведения
Илья Григорьевич Зершиков	1708	Выбран войсковым атаманом, но отстранен от власти по обвинению в связях с повстанцами Кондратия Булавина
Петр Емельянович Ромазанов	1708—1718	Первый наказной атаман, назначенный Петром I
Максим Фролович Кумшацкий	1716	
Василий Фролович Фролов	1717	Сын знаменитого атамана Фрола Минаева
Иван Матвеевич Краснощеков	1723	
Василий Фролович Фролов	1718—1723	Участник Азовских походов 1695—1696 годов и Северной войны. За проявленную храбрость и верность, по представлению Петра I, выбран войсковым атаманом
Андрей Иванович Лопатин	1723—1735	Войсковой атаман. Участвовал в расселении донских казаков на пограничные земли России
Иван Иванович Фролов	1735—1738	Войсковой наказной атаман. Участвовал при взятии Азова, окончательно присоединенного к России в 1736 году
Данило Ефремович Ефремов	1738—1753	Сын войскового старшины казенного повстанцами Кондратия Булавина. Участник Северной войны. Успешно участвовал в войне с калмыками и привел их в российское подданство, за что и получил должность войскового атамана. После отставки участвовал в Семилетней войне в качестве командира донских казачьих полков
Степан Данилович Ефремов	1753—1772	Сын атамана Данилы Ефремова. Отстранен по ложному доносу, что вызвало недовольство казаков. Осужден и отправлен в ссылку в Пернов

Имя	Период руководства войском	Дополнительные сведения
Василий Акимович Машлыкин	1772—1773	Войсковой наказной атаман
Семен Никитич Сулин	1773—1774	Войсковой наказной атаман. Современник Пугачевского восстания, принимал активное участие в его подавлении
Алексей Иванович Иловайский	1775—1797	Участник Семилетней войны и русско-турецких войн. За храбрость получил чин генерал-майора и назначен войсковым атаманом. Принимал участие в подчинении ногайских татар на Кубани
Василий Петрович Орлов	1797—1801	Назначен был поход донских полков в Индию, известный под названием похода Оренбургского в 1801 году

КРАТКИЕ БИОГРАФИИ КАЗАЧЬИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ

Барабаш, Дмитрий — данные о его биографии довольно условны, известен как один из главных инициаторов похода нерестовых казаков против турок в 1617 году. Под его руководством казаки разорили предместья Константинополя, Кафы, Синопа и Трапезунда. За отступление перед лицом турок казаки лишили Барабаша гетманской булавы, после чего сведения о нем отсутствуют. Результатом похода Барабаша являлся карательный рейд Крымского хана на Украину.

Белый, Сидор Игнатьевич (1716 или 1735—1788) — первый кошевой атаман Черноморского казачьего войска, полковник русской армии, активный участник русско-турецких войн.

О ранних годах жизни известно мало, впервые упоминается в документах как есаул Запорожского войска с 1768 года. Был активным участником русско-турецких войн. За кампанию 1770 года получил личную награду от Екатерины II. После ликвидации Запорожской Сечи, Сидор Белый удалился в свое имение. Однако вскоре обратился к императрице с проектом возрождения

запорожского казачества на той же основе, что и у Войска Донского. В 1784 году императрица дала свое согласие, а князь Потемкин выделил пограничные земли в Днестровско-Бугском лимане. В состав образованного войска вошло несколько сотен добровольцев, на основе которых была сформирована гребная флотилия из казацких чаек, дубков и скампавей. В русско-турецкую кампанию 1788 года Сидор Белый активно участвовал в операциях русского флота и был убит во время одного из морских сражений.

Вишневецкий, Дмитрий Иванович (ум. 1564) — волынский православный магнат из знатного и богатого рода Вишневецких. С 1551 года — староста Черкасский и Каневский. Был инициатором создания казачьего городка на острове Малая Хортица, который стал прототипом Запорожской Сечи. Используя эти укрепления в качестве передового форпоста, Вишневецкий во главе казачьего отряда совершил два похода в крымские и турецкие владения (на Очаков и Ислам-Кермен). Во время первого похода он действовал совместно с русскими войсками дьяка Матвея Ржевского. Однако в ходе ответного похода турецко-татарских войск казачий городок на Малой Хортице был захвачен и разрушен. В 1557 году Вишневецкий с верными ему казаками перешел на русскую службу и получил от Ивана Грозного в управление Белев. После неудачной попытки объединить русско-литовские силы против турецкой угрозы, Вишневецкий вернулся в низовья Днепра. В течение нескольких лет он совершал мелкие набеги на приграничные земли, пока в 1563 году не попал в плен к туркам. Его доставили в Константинополь, где

вскоре по личному приказу султана Сулеймана I был казнен подвешиванием за ребро.

Гладкий, Осип Михайлович (ок. 1789—1866) — последний кошевой атаман Задунайской Сечи, наказной атаман Азовского казачьего войска, генерал-майор русской армии. Родился на Украине. Рано ушел из семьи, бросив жену и детей, и обосновался в Задунайской Сечи. Участвовал в подавлении восстания греков в 1821 году. Был избран куренным, а затем кошевым атаманом задунайских казаков. С началом русско-турецкой войны 1828—1829 годов вступил в переговоры с командованием русской армии о переходе на его сторону. Желание перейти в русское подданство было встречено положительно лично Николаем I. За взятие турецкой крепости Исакчу Гладкий был произведен в полковники и награжден орденом Св. Георгия.

После окончания войны Гладкий начал поиски нового места поселения для своих казаков. Поселившись на побережье Азовского моря между Бердянском и Мариуполем, он организовал Азовское казачье войско и стал его атаманом. В таком виде войско просуществовало до 1866 года, когда было переведено на Кавказ, за Кубань. Конец жизни Гладкий провел в семейном имении в кругу семьи. Умер во время эпидемии холеры в 1866 году.

Головатый, Антон Андреевич (1732—1797) — атаман Черноморского казачьего войска, бригадир русской армии. В Запорожской Сечи с 1757 года. В 1762 году был избран куренным атаманом и тогда же отъехал в Санкт-Петербург на коронацию Екатерины II, где был

представлен императрице. В 1768 году был назначен войсковым писарем. Во время русско-турецкой войны 1768—1774 годов принимал активное участие в морских рейдах казаков, параллельно занимаясь административными делами. Вместе с Сидором Белым снова ездил в Санкт-Петербург в 1774 году для защиты интересов запорожского казачества. После ликвидации Сечи перешел на государственную службу, занимая разные административные посты в южнорусских губерниях. В 1777 году получил чин поручика, а спустя два года — капитана. Вместе с Захарием Чапегой и Сидором Белым инициировал создание Черноморского казачьего войска. В 1788 году стал войсковым судьей. В 1788 году с морским казачьим отрядом участвовал в военных действиях в районе Очакова, затем штурмовал остров Березань. В 1789 году в составе казачьего отряда штурмовал Гаджибей, затем Аккерман и Бендеры. В 1790 году, в знак заслуг на поле боя, князь Потемкин даровал ему золотую саблю. В 1791 году принимал участие в штурме Измаила.

После окончания войны возглавил переезд Черноморского казачьего войска на новое место пребывания — в Тамань. Здесь же занимался проблемами обустройства казачества и создания внутренних правил войска. Во время Польского восстания 1794 года Головатый остался руководителем войска, пока Захарий Чапега с полком штурмовал предместья Варшавы. В это время он строит военную гавань для казачьей флотилии в Кизылташском лимане, однако затея провалилась. В 1796 году в чине бригадира русской армии участвовал в походе в Персию, но преждевременная смерть императрицы прекратила поход. Последние годы жизни Головатый провел в родовом поместье.

Дашкевич (Дашкович), Евстафий Иванович (1470—1536) — казачий атаман, староста черкасский, каневский и кричевский с 1529 года. Один из организаторов Великого войска Запорожского. Происходил из знатного русско-литовского рода и состоял в дальнем родстве с матерью Ивана Грозного. По некоторым данным, был первым кошевым атаманом запорожцев. Будучи старостой приграничных земель, Евстафий Дашкевич начал активно заниматься созданием из числа местных жителей постоянного войска. Он, видимо, первый создал казачьи полки, вооружив запорожцев саблями и ружьями.

В 1521 году Дашкевич вел переговоры с крымскими татарами о совместном походе на русские земли. Участвовал вместе с ними в осаде Рязани. Затем много времени уделил обустройству пограничья, воевал с татарами и в 1523 году попал в плен, но через некоторое время сбежал. В 1528 году вместе с казаками участвовал в набеге на Очаков. В 1531 году оборонял Черкассы от набега крымских татар царевича Саадет-Гирея. Следующие несколько лет посвятил многочисленным военным походам против татар и закладке многочисленных укреплений в низовьях Днепра, ставших опорными базами запорожцев.

Ермак Тимофеевич (1532 (?) — 1585) — казачий атаман, легендарный первопроходец Сибири. О ранних годах жизни известно довольно мало. Вероятнее всего, происходил из числа донских казаков, откуда переселился на Волгу, а затем на Яик. Как и многие его товарищи, участвовал в постоянных военных конфликтах с татарами и турками в Диком поле, в том числе в битве при Молодях в 1572 году. В 1581 году во время Ливонской войны пред-

принял ряд дерзких рейдов по тылам, затем оборонял Псков, участвовал в битве под Лялицами вместе с атаманом Михаилом Черкашениным.

В 1581 или в 1582 году дружина Ермака (немногим более 500 человек) была нанята богатыми купцами Строгановыми для похода за Урал. Перевалив через горный хребет, в 1582—1583 годах казаки разгромили Сибирское ханство. Правитель ханства Кучум был вынужден скрываться от казаков. Однако ввиду малочисленности казачьих сил, сибирские татары в 1585 году устроили им засаду. Во время боя Ермак был ранен и утонул, переплывая Иртыш.

Заруцкий, Иван Мартынович (ум. в 1614) — донской атаман, один из видных деятелей эпохи Смутного времени. Родился на Украине, возможно в Тернополе. В юном возрасте попал в плен к крымским татарам, откуда сбежал на Дон. Выделился среди других своей смелостью и находчивостью, а так же авантюризмом.

С момента начала Смутного времени примкнул вместе с отрядом соратников к Лжедмитрию I. Однако после занятия Москвы и коронации самозванца, он не получил ни должностей, ни званий, ни богатства. Разочаровавшись, он вернулся на Дон. После начала восстания Ивана Болотникова поддержал его и вместе с ними участвовал в осаде Тулы. Оттуда отправился в Северские города, где совершал многочисленные грабежи. Только благодаря тому, что он вовремя ушел из Тулы, избежал печальной участи быть казненным вместе с Иваном Болотниковым. После этого примкнул к лагерю Лжедмитрия II. И стал быстро продвигаться по службе. Ему поручили руководство крупными казачьими отрядами во время военных кампаний Лжедми-

трия II. После того как Лжедмитрий II сбежал из Тушина в Калугу, Заруцкий примкнул к лагерю польского короля Сигизмунда. В отряде гетмана Станислова Жолкевского он участвовал в походе на Москву.

В 1611 году Заруцкий со своими казаками примкнул к Первому земскому ополчению и стал играть видную роль в Совете всей земли, который образовался под Москвой. Однако казацкая вольница не только не помогла в освобождении Москвы, но и растерзала предводителя ополчения Прокопия Ляпунова. Пытаясь легализовать свой статус в государстве, Заруцкий задумал поставить на престол сына Лжедмитрия I и Марии Мнишек. Поскольку в то же время к Москве двигалось второе земское ополчение, Заруцкий с Марией Мнишек и «царевичем» перебрался в Калугу, а затем в Рязанские земли. После коронации Михаила Федоровича Романова он не признал его законным правителем, но, лишившись поддержки части казачества, отошел в Воронеж, а затем в Астрахань. Царские власти объявили войну Заруцкому, и он был вынужден в 1614 году запереться в Астраханском кремле. Сознавая, что сил для противодействия царским войскам у него явно не хватит, он бежал на Яик, но был схвачен стрельцами и доставлен в Москву, где его заживо посадили на кол.

Зборовский, Самуил Мартынович (ум. в 1584) — польский военный и политический деятель, гетман Войска Запорожского. Родился на западе современной Украины в семье польского шляхтича. Некоторое время находился при дворе польского короля Генриха Валуа. Во время коронации в Кракове убил в ссоре магната Андрея Ваповского,

за что был приговорен к вечному изгнанию из пределов Польши. Удалившись в низовья Днепра, он сошелся с запорожцами. Самовольно вернулся в Польшу, рассчитывая на освобождение от наказания, но так и не получил его. Тем не менее это не помешало ему участвовать в военных кампаниях Стефана Батория в России.

После завершения войны снова удалился на Украину, где в 1581 году был избран гетманом. Вел переговоры с крымским ханом Мехмед-Гиреем, надеясь с его помощью овладеть Валахией. В 1583 году инициировал поход в Молдавию, однако потерпел неудачу в Бурско-Днестровском лимане. Надеясь не спровоцировать войну Османской империи с Польшей, стал агитировать запорожцев к участию в походе на Персию. Это вызвало серьезное недовольство казачества. Лишенный власти, он начал подстрекать людей к бунту против Стефана Батория и коронного гетмана Яна Замойского. В результате был арестован и казнен в Кракове в 1584 году.

Каторжный, Иван Дмитриевич — донской атаман, участник морских походов в Азовское и Черное моря и «Азовского сидения». Несколько раз выбирался войсковым атаманом в 1633, 1635—1636, 1643, 1644—1646 и 1648 годах. Вероятнее всего, прозвище Каторжный он получил за многочисленные захваты турецких галер («каторг») во время морских походов к вражеским берегам. И до и после «Азовского сидения» Иван Каторжный участвовал в многочисленных посольствах в Москву с просьбами выдать «государево жалованье». Не раз с опасностью для жизни доставлял боеприпасы, оружие и жалованье на Дон. Во время «Азовского сидения» проявил себя как талантливый

военачальник, за что и был выбран войсковым атаманом. К сожалению, ничего не известно и том, где и при каких обстоятельствах он умер.

Кондырев, Ждан Васильевич (ум. в 1666/1667) — русский государственный и военный деятель. За период с 1626 по 1655 год поднялся в чинах от дворянина московского до полкового воеводы, что можно считать весьма успешной карьерой. Службу начал в 1610-х годах. Отличился во время русско-польской кампании 1618 года. После этого служил на разных должностях в различных крепостях русского государства. С 1631 года служил в Сибири, затем вернулся обратно в европейскую часть страны. Участвовал в дипломатических миссиях в Польше. В 1646 году назначен воеводой в Воронеж, с заданием собрать «вольных людей» для похода против Крымского ханства. Однако его деятельность вызвала возмущение не только среди набранных добровольцев, но и казаков и даже воевод. Несмотря на участие в морских походах казаков, военной славы он не приобрел. Чтобы погасить недовольство воевод и казачества, его отозвали и направили на северную границу, а затем на войну с Польшей и Швецией. В 1654 году Ждан Кондырев участвовал во взятии Невеля, Полоцка, Витебска и ряда других городов. За военные успехи был пожалован титулом окольникыего и неоднократно сопровождал Алексея Михайловича во время его поездок по стране. Скончался в 1666 или 1667 году.

Кондырев, Иван — атаман яицких казаков в 1640—1650-х годах. Прославился тем, что совершал разбойные походы по Каспийскому морю. В 1649 году разгромил

Гурьевский учуг в устье Яика. В результате разбойных рейдов по персидскому побережью торговля России с Персией прервалась на два года. В конечном итоге Иван Кондырев принял прощение от царских властей и получил официальное назначение в армии, сражавшейся с поляками. В начале 1650-х атаман привел свой отряд под Псков, для обороны города. После с соратниками ушел на Дон, где сражался с крымскими татарами и турками.

Корела, Андрей Тихонович (ум. в 1605) — атаман донских казаков, сподвижник Лжедмитрия I. По разным источникам, был уроженцем Курляндии или Корелы, откуда и получил прозвище. В источниках упоминается как один из главных сподвижников самозванца. Среди других казаков выделялся своей храбростью и безрассудностью, что, вероятно, и стало причиной его участия в авантюре. В 1605 году с отрядом сподвижников захватил Кромы. После внезапной смерти Бориса Годунова и перехода на сторону самозванца русских войск участвовал в походе на Москву, в ходе которого, вероятнее всего, и умер.

Кошка, Самуил (ок. 1530—1602) — кошевой атаман запорожских казаков, гетман (1574—1575, 1599—1602). Родился в 1530 году в Каневе в семье простого казака. В молодости примкнул к казацкому отряду и участвовал в ряде военных походов. По легенде, попал в плен к туркам и двадцать шесть лет провел гребцом на галерах. Совершил удачный побег, после чего вернулся в Запорожье и быстро возвысился за счет полученного в плену опыта. Его избрали кошевым атаманом, а затем гетманом. Вместе с запорожцами он участвовал в нападениях на турецкие крепости

Очаков, Измаил, Аккерман и многие другие. В 1602 году он погиб во время войны в Ливонии.

Минаев, Фрол (ум. в 1700) — донской казак, сподвижник Степана Разина, затем войсковой атаман. Первое упоминание о Фроле Минаеве относится к 1667 году. Вместе с донскими казаками он участвовал в походе Разина на Волгу и Каспий. Известно, что Минаев перешел на сторону царя. В 1675 году атаман вместе с отрядом донских казаков прибыл в Запорожскую Сечь для похода в Крымские улусы. Однако вместо этого совершил поход с Иваном Серко в Правобережную Украину. В результате гетман Петр Дорошенко был вынужден присягнуть на верность Москве. В 1689 году по царскому указу он участвовал в походе против Крымского ханства под командованием князя Голицына, а в 1595—1596 годах — в Азовском походе. Мужество и смекалку Фрола Минаева оценил лично Петр I. В качестве признания его заслуг ему была дарована царская грамота с благодарностью. В 1699 году он участвовал в посольстве в Константинополь и заключении мира с Турцией.

Петров, Осип — атаман донских казаков. О ранних годах его жизни известно относительно немного. Петров получил широкую известность в период «Азовского сидения». Стоял во главе обороны крепости во время турецких осад. Своей доблестью заслужил уважение товарищей. Умело сочетал оборону крепости с вылазками, что привело к провалу осады 1641 года. После того как казаки оставили крепость, участвовал в многочисленных пограничных конфликтах и морских рей-

дах в Азовском море. В 1640—1650-х годах несколько раз был войсковым атаманом, участвовал в отправке посольств в Москву.

Разин, Степан Тимофеевич (ок. 1630—1671) — донской казак, предводитель одного из крупнейших восстаний казачества 1670—1671 годов. Происходил из зажиточной казачьей семьи с Дона. В ранние годы, как и все казаки, участвовал в мелких военных конфликтах на границе, в ходе которых завоевал себе авторитет талантливого военачальника. Во время походов русской армии против Крымского ханства в 1662—1663 годах руководил отдельными отрядами в качестве атамана. В 1665 году воевода князь Ю.А. Долгоруков казнил за самовольное оставление военной службы Ивана Разина, старшего брата Степана Разина. Это стало первопричиной открытой вражды семьи Разиных с царскими властями.

В 1667 году Степан Разин стал подстрекать донских казаков к походу «за зипунами» на Волгу и в Персию. Превратившись на Яик и разгромив попутно множество купеческих караванов, казаки зазимовали и в 1668 году направились в поход на Каспийское море. В 1668—1669 годах отряд Разина разорил побережье Персии и разгромил посланный против них персидский флот. С большой добычей они вернулись обратно в Россию. Разин в 1670—1671 годах поднял восстание, которое охватило Поволжье и Яик и грозило распространиться на центральную часть страны. Только ценой больших усилий удалось разгромить повстанцев и вытеснить их из Поволжья. Сам Степан Разин бежал на Дон, где был схвачен и выдан царским властям. По приговору суда он был казнен в Москве в 1671 году.

Рожинский (Ружинский), Богдан (Богданко) (ум. в 1576) — гетман Войска Запорожского, потомок князя Гедемина. Воспитывался среди казаков, полностью приняв их культуры и обычаи. После смерти в 1574 году предводителя запорожцев Свирговского занял его место. Желая отомстить крымским татарам за разорение Волыни, он собрал дружину, с которой в 1575 году разорил Тавриду. Вернулся с большой добычей и множеством христианских пленников получивших свободу. В знак благодарности польский король Стефан Баторий даровал запорожцам королевское знамя с белым орлом и бунчук — символ власти и победы над врагом. Рожинский был пожалован булавой и гетманской печатью. Ставка гетмана была перенесена в Батурич, который стал главным административным центром реестрового казачества. В 1576 году Рожинский снова повел запорожцев в поход, осадил крепость Ислам-Кермен. Во время рытья подкопа произошел взрыв пороховой мины, в результате которого погиб сам гетман и множество казаков.

Ржевский, Матвей Иванович (ум. после 1579) — русский военный и государственный деятель, сын боярский и сотенный голова, представитель дворянского рода Ржевских. О ранних годах жизни Ржевского известно немного. Он был зачислен в стрелецкое войско после его формирования в 1550 году, а в 1552 году уже занимал должность стрелецкого головы. Принимал участие в покорении Казани. Полностью его таланты раскрылись во время военных походов в Крым в 1556—1558 годах. Вместе с Д.И. Вишневецким он спустился вниз по Днепру и успешно разорил побережье Крыма.

В 1559 году Ржевский участвовал в новом походе в Крым под командованием окольного Даниила Федоровича Адашева. Благодаря талантам Ржевского поход оказался удачным, и он получил новое повышение. После этого Ржевский занимал должность осадного воеводы в Чернигове, потом в Рыльске, затем в Рязьке. В 1565 году возглавил поход в Кабарду, чтобы оказать помощь князю Темрюку Идаровичу. С казаками он совершил длительный переход по Волге и в 1566 году прибыл в Астрахань, а затем двинулся на Северный Кавказ. Поход оказался довольно успешным, и в том же году он вернулся обратно.

С 1571 года Ржевский занимается пограничной службой, контролируя разъезды на южном Порубежье в бассейне Северского Донца. Во время очередной русско-польской войны он руководил в качестве одного из воевод обороной Полоцка, а после его падения в августе 1579 года попал в плен, где, вероятно, и умер.

Серко, Иван Дмитриевич (ок. 1610—1680) — кошевой атаман запорожских казаков. За свою жизнь провел почти две с половиной сотни сражений, из которых всегда выходил победителем. Происходил из казаков Слободской Украины. По некоторым данным, участвовал вместе с отрядом польских наемников в военной кампании во Франции в 1645 году при осаде Дюнкерка. После этого участвовал в многочисленных походах против турок и татар. Участвовал в войне против поляков. Был одним из инициаторов воссоединения украинских земель с Россией. В 1659 году совершил рейд по ногайским улусам. С 1663 года постоянно избирался кошевым атаманом запорожских казаков, был полковником Харьковского слободского казачьего полка.

В 1667 году совершил поход на Кафу, захватив город и разорив его окрестности. В 1670 году взял Очаков. Участвовал в политической борьбе в Украине, часто меняя союзников. В 1670-х годах совершил несколько походов в Крым. В 1673 году взял Арслан, Очаков и ряд других городов.

Есть мнение, что Серко был одним из авторов знаменитого письма запорожцев турецкому султану Мехмеду IV. Однако достоверность этих данных не подтверждена. Умер в родовом селе в 1680 году.

Сулима, Иван Михайлович (ум. 1635) — запорожский казачий атаман, гетман Войска Запорожского. Родился недалеко от Чернигова. О ранних годах жизни известно немного. Служил урядником в армии гетмана Станислова Жолкевского, участвовал в походах Петра Сагайдачного, в том числе в захвате Кафы, Трапезунда, Измаила. Во время одного из походов попал в плен к туркам. Был послан на галеры, где провел около пятнадцати лет. Все это время ждал случая, чтобы сбежать. Когда галера оказалась у берегов Италии, он организовал мятеж и захватил судно. Свой трофей бывший галерник привел в качестве трофея папе римскому Павлу V. Понтифик оценил жест и удостоил Сулиму личной аудиенции. Выслушав рассказ несчастных об их злоключениях, Павел V даровал всем пленникам возможность вернуться на родину и снабдил их необходимой суммой денег.

Вернувшись на родину, Сулима формирует казачью флотилию, с которой вновь начинает разорять побережье Турции. После целого ряда побед он приобрел неоспоримый авторитет среди казаков. В результате в 1628 году без одобрения польского короля ему передают булаву гетмана

Запорожского войска. Это усилило напряженность отношений между казачеством и шляхтой. В 1634 году совместно с донскими казаками Сулима участвует в захвате Азова. В 1635 году организует нападение на польскую крепость Кодак. Это вызвало возмущение польского короля, который, спешно заключив мир со Швецией, бросил все силы против казаков. В результате заговора казацких старшин Сулима был схвачен и передан полякам. Гетмана передали специальному суду, который приговорил его к смертной казни. По приговору ему отрубили голову, тело четвертовали и развесили на городских стенах Варшавы.

Сагайдачный, Петр Кононович (ок. 1582 или 1575—1622) — гетман Войска Запорожского, кошевой атаман Запорожской Сечи, представитель знатного шляхетского рода. Родился на западе современной Украины в семье обедневшего шляхтича. Получил хорошее образование. Вместе с польскими войсками участвовал в Молдавской и Ливонской кампаниях 1600—1603 годов. Проявив свои военные таланты, он получил должность начальника артиллерии Запорожской Сечи. Участвуя в различных военных кампаниях, он приобрел большую популярность среди казаков, которые произвели его между 1605 и 1612 годами в кошевые атаманы, а затем в гетманы.

Сагайдачный был инициатором многочисленных морских походов запорожских казаков, в том числе дальних, к берегам Анатолии. Под его командованием запорожцы разорили Варну (1606), Перекоп и Очаков (1607), Килию, Белгород и Измаил (1608—1609), Синоп (1614), Кафу (1616), окрестности Константинополя, Трапезунд, Очаков, Перекоп (1616). В течение нескольких лет запорожцы под

его командованием фактически контролировали устье Босфора, угрожая столице Османской империи.

После начала польской интервенции в России примкнул к польской армии. Участвовал в походе на Москву в 1618 году, попутно разоряя пограничные русские города (Путивль, Курск, Елец, Лебедин, Рязск и другие). Благодаря упорству русской армии польский поход закончился неудачей. По результатам Деулинского перемирия королевич Владислав отказался от претензий на русский престол.

Оставшись после окончания русско-польской войны вне службы, Сагайдачный снова вернулся к разбойным походам против турок, совершив в 1619 году поход под Перекоп. В 1620 году он отправил своего представителя в Москву с предложением о переходе на русскую службу. Однако успешному окончанию переговоров помешала очередная война с Турцией. Самовольный набег на Варну и Константинополь в 1620 году заставил турок объявить войну Польше. Сагайдачный и его казаки были снова призваны в армию. В Хотинской битве (1621) казаки сыграли ключевую роль, обеспечив победу польской армии. Однако сам Сагайдачный был серьезно ранен татарской стрелой. Гетман добрался до Киева, где и скончался после тяжелых мучений 10 апреля 1622 года.

Хмельницкий, Богдан Михайлович (1595—1657) — гетман Войска Запорожского, полководец и государственный деятель. Был главным инициатором восстания против власти Польши над Украиной и вхождения Левобережья Днепра в состав России.

О ранних годах жизни Хмельницкого известно немного. Даже точная дата рождения довольно условна. По наиболее

распространенному мнению, он происходил из шляхетского рода. Его отец подстароста Михаил Хмельницкий находился на службе коронного гетмана Станислава Жолкевского. Вместе с казаками Хмельницкий участвовал в походе 1620 года в Молдавию. После биты под Цецорой он попал в плен и два года провел в рабстве (по некоторым источникам, находился на галерах). За это время он сумел выучить турецкий и татарский языки, что не раз помогало ему впоследствии во время войны с поляками. После получения за него выкупа Хмельницкий вернулся на родину и записался в реестровое казачье войско. После этого он участвовал с большим успехом в военных конфликтах Речи Посполитой, за что получил в качестве вознаграждения от короля золотую саблю за храбрость.

Перелом в отношении Б. Хмельницкого к польским властям произошел после того, как враждовавший с ним подстароста Чаплинский сжег родовой хутор Хмельницкого, а суд отказался наказать обидчика по справедливости. В результате в феврале 1648 года Хмельницкий возглавляет восстание казаков в Запорожье. Заключив договор с крымским ханом Ислам-Гиреем он, с переменным успехом, вел военные кампании против поляков. После освобождения Киева он обратился с предложением передать подвластные ему земли России и параллельно вел переговоры с польским королем. После ряда поражений, понесенных казаками, крымские татары отказались от союза с ними и начали грабить украинские земли. На фоне войны внутри страны, набегов кочевников, голода и эпидемий численность населения Украины существенно сократилась, а экономика лежала в руинах. Учитывая эти факторы, Б. Хмельницкий вновь обратился к России за помощью. 8 января 1654 года

в Переяславле была собрана Рада, которая приняла решение о переходе под власть царя Алексея Михайловича. Русский посол вручил Хмельницкому символы власти — булаву, царский флаг и церемониальную одежду.

Союз с Россией позволил украинскому народу выстоять в войне с Польшей и отстаивать свои суверенные права. Однако Б. Хмельницкий не дождался до этого момента. В начале 1657 года, находясь в Чигирине, он почувствовал приближение смерти и начал готовить своего сына Юрия к занятию своего места. Б. Хмельницкий скончался 27 июля (6 августа) 1657 года и был похоронен в родовом селе Суботове.

Чепега (Чапега), Захарий Алексеевич (1725—1797) — казачий атаман Черноморского казачьего войска, генерал-майор русской армии. Родился на Украине. В 1750 году прибыл в Сечь и приступил к пограничной службе. Особо отличился во время русско-турецкой войны 1768—1774 годов. В 1777 году получил чин капитана русской армии. Долгое время находился под покровительством князя Потемкина. Среди прочих казачьих старшин подал Екатерине II прошение о возрождении казачьего войска, ликвидированного в 1775 году. Просьба была удовлетворена, после чего с Сидором Белым и Антоном Головатым приступил к формированию Черноморского казачьего войска. Участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 годов. 17 июня 1788 года был ранен в морском сражении у крепости Очаков. После этого участвовал в штурме острова Березань, крепостей Гаджибей, Аккерман, Бендеры, Измаил. За особое отличие был награжден несколькими орденами.

После окончания войны участвовал в переселении черноморских казаков на Кубань. После начала Польского восстания 1794 года принял участие в его подавлении. Последние годы жизни провел в своем родовом имении близ Екатеринодара.

Черкашенин, Михаил (ум. в 1581) — донской атаман. Судя по прозвищу, родился на Украине, после чего перебрался на Дон. В 1556 году участвовал в большом походе русской армии и казачества против крымского хана. Воевал под Азовом и Очаковом, разорял селения вокруг Керчи. Участвовал в многочисленных пограничных рейдах против крымских татар и ногайцев. В 1570 году сопровождал царское посольство от Рыльска до Азова. В составе русской армии в 1572 году участвовал в разгроме татар в битве при Молодах. В отместку татары захватили в плен сына Михаила, приговорив его к смерти. Донские казаки немедленно захватили 20 знатных пленников для обмена, однако крымский хан не пожелал обменивать пленников и казнил сына Черкашенина. После этого отношения донских казаков с крымчаками крайне обострились.

В 1579 году отряд донских казаков прибыл в Ливонию для поддержки русских войск в войне со шведами и поляками. С донцами Михаил отстаивал Полоцк, однако после его капитуляции ушел на Дон. В 1581 году атаман снова с отрядом казаков сражался с поляками во время обороны Пскова, где и погиб.

БИБЛИОГРАФИЯ

ДОКУМЕНТЫ

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. 4.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.—Л., 1949.

Документи російських архівів з історії України. Т. 1. Документи до історії запорозького козацтва 1613—1620 рр. Львів, 1998.

Історія України в документах і матеріалах / Склали М.Н. Петровський, В.Е. Путілов. Київ, 1941. Т. 3. 1569—1654.

Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII вв. / Отв. ред. Л.Н. Пушкарев. В 3-х т. М., 1968. Т. 1.

Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII вв. / Отв. ред. Л.Н. Пушкарев. В 3-х т. М., 1968. Т. 2.

Казанская история // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века / сост. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачев. М., 1985.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. 1. М., 1954.

Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства. СПб., 1788.

Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857.

Материал для истории волжских разбойников // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. Кн. 2. СПб., 1861.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Отв. ред. М.Н. Тихомиров. М.—Л., 1950.

Правда Русская. Т. II. Комментарии / Под ред. Б.Д. Грекова. М.—Л., 1947.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1. Повесть временных лет. Л., 1926.

Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.

Полное собрание русских летописей. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1897.

Полное собрание русских летописей. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1901.

Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч. 1. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1906.

Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч. 2. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1906.

Полное собрание русских летописей. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. Л., 1968.

Полное собрание русских летописей. Т. 33. Холмогорская летопись. Двинской летописец. Л., 1977.

Русская историческая библиотека. Т. 18. СПб., 1898.
Донские дела. Кн. 1.

Русская историческая библиотека. Т. 24. СПб., 1906.
Донские дела. Кн. 2.

Русская историческая библиотека. Т. 26. СПб., 1909.
Донские дела. Кн. 3.

Русская историческая библиотека. Т. 29. СПб., 1913.
Донские дела. Кн. 4.

Русская историческая библиотека. Т. 34. Пг., 1917.
Донские дела. Кн. 5.

Сборник летописей, относящихся к истории Южной
и Западной Руси. Киев, 1888.

Сказание об Азовском сидении, как Донские казаки
сидели в осаде от Турок во граде Азове, пять тысяч против
триста тысяч человек // Русский архив. 1898. № 8.

Сказание о невольниках, освободившихся из турецкой
каторги. 1643 г. // Мемуары, относящиеся к истории
Южной Руси. Вып. 2. Киев, 1896.

МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Боплан Г.Л. де Описание Украины. М., 2004.

Збращский К. О состоянии Оттоманской империи и ее
войска // Османская империя в первой четверти XVII в.
Сборник документов и материалов / Сост. Х.М. Ибрагим-
бейли и Н.С. Рашба. М., 1984.

Иностранные известия о восстании Степана Разина.
Л., 1975.

Константин Багрянородный. Об управлении империей.
М., 1989.

Котошихин. Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884.

Курц Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915.

Лассота Э. О запорожцах // Запорожская Сечь. М., 2004.

Маржерет Ж. Состояние Российской державы и Великого княжества Московского // Россия XVII в. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003.

Масса И. Краткое известие о Московии // Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003.

Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1994.

Невилль де ла. Любопытные и новые известия о Московии // Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. М., 1986.

Описание Турецкой империи, составленное русским, бывшим в плену у турок во второй половине XVII века // Православный Палестинский сборник. СПб., 1890. Т. 10. Вып. 3.

Сообщение касательно подробностей мятежа, недавно произведенного в Московии Стенькой Разиным // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Л., 1968.

Фабрициус Л. Записки // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Л., 1968.

Хуан Персидский. Путешествие персидского посольства через Россию от Астрахани до Архангельска в 1599—1600 гг. // Проезжая по Московии (Россия XVI—XVI вв. глазами дипломатов) / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М., 1991.

Штаден Г. Страна и правление Московитов // Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Абаза К.К. Казаки. Донцы, уральцы, кубанцы, терцы. СПб., 1899.

Абдусин Д.А. Скандинавские погребения в Гнездове // Вестн. МГУ. 1974. № 1.

Алешковский М.Х. Ладья XI в. из Новгорода / <<http://velizariy.kiev.ua/avallon/werf/rus1.htm>> (1.02.2007).

Апостолов А.А. Запорожье. Страна и народ // Запорожская Сечь. М., 2004.

Арбман Х. Викинги. СПб., 2006.

Байер Г.З. Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под российскую державу. СПб., 1782.

Бережков М.Н. План завоевания Крыма, составленный в царствование государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем. СПб., 1891.

Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.—Л., 1961.

Боголюбов Н.П. История корабля: Общеизвестное изложение судостроения и судоходства у всех прибрежных народов от древнейших времен до наших включительно. М., 1880. Т. 2.

Боевая летопись русского флота. М., 1948.

Бородовский А. Лодки из Таволгана // Наука в Сибири. 2005. № 5.

Венков А.В. История донского казачества. Ростов-на-Дону, 2008.

Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Ч. 1.

Висковатов А. Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII в. СПб., 1864.

Воронин Н.Н. Средства и пути сообщения // История культуры Древней Руси. Домонгольский период. Т. 1. Материальная культура. М.—Л., 1951.

Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. М., 1957.

Джаксон Т.Н. Исландские саги о роли Ладоги и Ладожской волости в осуществлении русско-скандинавских торговых и политических связей // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. СПб., 1999.

Дубровин Г.Е. Новгородские лодки-однодеревки // РА. 1994. № 3.

Дубровин Г.Е. Средневековые новгородские дощатые суда ладейного типа с жесткими связями // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Мат. научн. конф. Новгород, 28—30 января, 1997.) Вып. 11. Новгород, 1997.

Дубровин Г.Е. Фрагмент лодки-однодеревки XI века с Троицкого XI раскопа // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Мат. научн. конф. Новгород, 27—29 января, 1998.) Вып. 12. Новгород, 1998.

Елагин С. История русского флота. Азовский период. СПб., 1864.

Журавлева Ю.Б., Чубур А.А. Средневековое судостроение в Юго-Восточной Руси (бассейны Десны и Оки) по археологическим источникам // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII—XIV вв. Тула, 2005.

Золотарев П.М. Находки долбленых лодок на территории Верхнего и Среднего Дона // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2005.

История торговли и промышленности в России / под ред. П.Х. Спасского. СПб., 1910. Т. 1.

Картов А.Б. Уральцы. Исторический очерк. Ч. 1. Уральск, 1911.

Коваленко В., Моця А., Сытый Ю. Археологические исследования Шестовицкого комплекса в 1998—2002 гг. // Дружинні старожитності Центрально-східної Європи VIII—XI ст. Чернівці, 2003.

Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия. Свод археологических источников. М., 1968.

Короленко П.П. Черноморцы. СПб., 1874.

Костомаров Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862.

Краснов Н.И. Донской казачий флот. СПб., 1886.

Кузьмин А. Запорожская Сечь // Запорожская Сечь. М., 2004.

Кулиш П. История воссоединения Руси. СПб., 1877. Т. 3.

Лебедева А.А. Транспорт, переноска и перевозка тяжестей // Этнография восточных славян. М., 1987.

Леонтьев А.Е. Детали судов и лодок X—XIII вв. в археологической коллекции Ростова Великого // Археологический сборник: Памяти Марии Васильевны Фехнер: Тр. ГИМ. Вып. 111. М., 1999.

Лохвицкий А. О пленных по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII века). СПб., 1855.

Марковин Н. Очерки истории запорожского казачества // Запорожская Сечь. М., 2004.

Мельник И.К. Находка днестровского челна // Stratum plus. 2001—2002. № 5.

Мельник А.М. Окские челны // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 4. Рязань, 1995.

Мельникова Е.А. Древнерусские лексические заимствования в шведском языке // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982. М., 1984.

Миллер Г.Ф. Рассуждение о запорожцах // Запорожская Сечь. М., 2004.

Мишко Д.І. Українсько-російські зв'язки в XIV—XVI ст. Київ, 1959.

Монфельд В. Постройка моделей судов. Галеры от Средневековья до Нового времени. СПб., 2002.

Мышецкий С.И. История о казаках запорожских // Запорожская Сечь. М., 2004.

Никольский В.А. Стенька Разин и Разиновщина. СПб., 1911.

Перхавков В.Б. Гости-сурожане // Вопросы истории. 1993. № 6.

Познер М.В. Исторический обзор правительственных мероприятий для развития русского торгового мореходства. СПб., 1895.

Пудавов В.М. История Войска Донского и старобытность начал казачества. Новочеркасск, 1890. Вып. 1.

Пушкарев С.Г. Донское казачество и Московское государство в XVII веке // Вопросы истории. 1994. № 11.

Речное судоходство в России. М., 1985.

Ригельман А. История или повествование о донских казаках. М., 1846.

Самборский В. Ятаганом и лопатой // Родина. 1998. № 5—6.

Семенов А. Изучение исторических сведений о Российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия. СПб., 1859. Ч. 1.

Сорокин П.Е. Судостроительная традиция Древней Руси // Труды IV Международного конгресса славянской археологии. Т. 5. История и культура древних и средневековых славян. М., 1999.

Стальсберг А. О скандинавских погребениях с лодками эпохи викингов на территории Древней Руси // Историческая археология: Традиции и перспективы: К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина. М., 1998.

Смирнов И.И., Маньков А.Г., Подъяпольская Е.П., Мавродин В.В. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М.—Л. 1966.

Телицын В.А. Русское иго, или Нашествие ушкуйников на Золотую Орду. М., 2013.

Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969.

Туренк А.М. Исторические записки о войске Черноморском. Киев, 1887.

Тушин Ю.П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях (XVII век). М., 1978.

Фаворов Б.П. Долбленные челны // Катера и яхты. 1975. № 5.

Фиркс И. фон. Суда викингов. Л., 1982.

Хорошев А.С. Средства передвижения // Археология: Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997.

Чубур А.А. Древнерусская ладья-однодеревка из летописного Вщижа // РА. 2004. № 3.

Шмелев К.В. Долбленные суда на северо-западе России // Этнографическое изучение северо-запада России (итоги

полевых исследований 1999 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях): IV межведомственная научн. конф. аспирантов и студентов. СПб., 1999.

Штылько А. Волжско-каспийское судоходство в старину. СПб., 1896.

Эварницкий Д.И. История запорожских козаков. СПб., 1895. Т. 2.

Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956.

Alopaeus H. The Lapuri Find / <<http://www.abc.se/-m10354/publ/lapuri.htm>> (27.11.2006)

Bamford P.W. Fighting Ships and Prisons. The Mediterranean Galleys of France in the Age of Louis XIV. Minnesota, 1973.

Keble Chatterton E. Sailing ships. London, 1909.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
-----------------------	---

РУССКИЙ ФЛОТ ИДЕТ К МОРЮ

СУДОСТРОЕНИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ.....	6
ПЕРВЫЕ ЧЕРНОМОРСКИЕ ПОХОДЫ РУССКИХ КНЯЗЕЙ.....	14
ПОХОДЫ УШКУЙНИКОВ.....	19
РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ С ПЕРСИЕЙ.....	27
ОТНОШЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА С КРЫМСКИМ ХАНСТВОМ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В XIV—XVII ВЕКАХ.....	33

КАЗАКИ И ИХ ПРОТИВНИКИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗАПОРОЖСКОГО КАЗАЧЕСТВА.....	42
ВЕЛИКОЕ ВОЙСКО ДОНСКОЕ.....	48
КАЗАЧИЙ ФЛОТ.....	53
ТАКТИКА МОРСКИХ ПОХОДОВ КАЗАКОВ.....	58
МОРСКИЕ СИЛЫ ТУРЦИИ И ПЕРСИИ.....	64

XVI ВЕК. НАТИСК НА ЮГ

УЧАСТИЕ РУССКОГО ФЛОТА В ЗАХВАТЕ КАЗАНИ И АСТРАХАНИ.....	74
УКРЕПЛЕНИЕ ВЛАСТИ В ПОВОЛЖЬЕ. ТУРЕЦКИЙ ПОХОД НА АСТРАХАНЬ 1569 ГОДА.....	77
ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ РУССКОГО ФЛОТА ПРОБИТЬСЯ К ЧЕРНОМУ МОРЮ.....	81
МОРСКИЕ ПОХОДЫ ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ.....	83
КАЗАКИ В НИЗОВЬЯХ ДОНА. БОРЬБА ЗА ВЫХОД В АЗОВСКОЕ МОРЕ.....	88
РАЗБОИ «ВОРОВСКИХ КАЗАКОВ» НА ВОЛГЕ И ЯИКЕ.....	92

ПОХОДЫ КАЗАКОВ НА ЧЕРНОМ И АЗОВСКОМ МОРЯХ В XVII ВЕКЕ

СМУТА В РОССИИ И КАЗАЧЕСТВО.....	99
ЦЕЛЬ — КОНСТАНТИНОПОЛЬ.....	102

СОВМЕСТНЫЕ ПОХОДЫ ДОНСКИХ И ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ К БЕРЕГАМ ТУРЦИИ И КРЫМА.....	115
АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ.....	127
ПОХОДЫ КАЗАКОВ ПО ЧЕРНОМУ И АЗОВСКОМУ МОРЯМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА.....	141
УЧАСТИЕ КАЗАКОВ В АЗОВСКИХ ПОХОДАХ ПЕТРА I.....	167

РАЗБОЙ НА ВОЛГЕ И КАСПИИ В XVII ВЕКЕ

СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО КОРАБЛЯ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ ОБРАЗЦУ В РОССИИ.....	173
ПОХОДЫ ЯИЦКИХ КАЗАКОВ НА ВОЛГУ И КАСПИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА.....	177
СТРОИТЕЛЬСТВО РУССКОГО ВОЕННОГО ФЛОТА НА ВОЛГЕ И КАСПИИ.....	188
ПЕРВЫЙ ВОЛЖСКИЙ ПОХОД СТЕПАНА РАЗИНА.....	190
ПЕРСИДСКИЙ ПОХОД.....	199
ВОССТАНИЕ В ПОВОЛЖЬЕ.....	212
РАЗБОЙНЫЕ ПОХОДЫ КАЗАКОВ ПОСЛЕ РАЗИНСКОГО ВОССТАНИЯ.....	226

ПЕРИОД КРИЗИСА КАЗАЧЬЕГО ФЛОТА

СУДЬБА ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ.....	231
МОРСКИЕ ОПЕРАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА.....	235
ОПЕРАЦИИ КАЗАКОВ НА ДУНАЕ.....	240
СУДЬБА ФЛОТА ЧЕРНОМОРСКИХ КАЗАКОВ.....	243
ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗАДУНАЙСКИХ КАЗАКОВ В РОССИЮ.....	246
РАЗБОЙ НА ВОЛГЕ И КАСПИИ В XVIII ВЕКЕ.....	248

В ТАТАРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ПЛЕНУ

РАБОТОТВОРЧЕСТВО В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ.....	254
ПОБЕГИ РУССКИХ ПОЛОНЯНИКОВ ИЗ ТУРЕЦКОГО ПЛЕНА.....	261
ПОБЕГИ РУССКИХ НЕВОЛЬНИКОВ С ГАЛЕР.....	273
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	285
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	288
КРАТКИЕ БИОГРАФИИ КАЗАЧЬИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ.....	320
БИБЛИОГРАФИЯ.....	340

Научно-популярное издание

Морская летопись

Рагунштейн Арсений Григорьевич

ЗА ТРИ МОРЯ ЗА ЗИПУНАМИ
Морские походы казаков на Черном,
Азовском и Каспийском морях

Выпускающий редактор *Н.М. Смирнов*

Корректор *Р.В. Зайнуллина*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 22.10.2014. Формат 84×108 ¹/₃₂.
Гарнитура «LazurskiC». Печать офсетная. Бумага газетная.
Печ. л. 11. Тираж 2000 экз. Заказ № 2484.

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

e-mail: printing@r-d-p.ru www.r-d-p.ru

Морская летопись

С начала XVI и по XVIII столетие Черное, Азовское и Каспийское моря превратились в арену ожесточенного противостояния казаков с Турцией и Персией. Три столетия казаки держали в страхе купцов и жителей прибрежных поселков Османской империи. Их внезапные вылазки на прибрежные селения имели одну цель — захват добычи.

Русское и украинское казачество представляло собой силу, с которой приходилось считаться не только властям Турции и Персии, но и правительствам Московского царства и Речи Посполитой. Их дерзкие морские вылазки стали одной из причин прекращения турецкой экспансии на юге Европы. Однако, с другой стороны, их разбойные нападения препятствовали развитию русской торговли на Волге и Каспии.

Потребовалось несколько столетий упорной борьбы, чтобы казаки вошли в систему вооруженных сил России и стали оплотом законности и правопорядка на южных рубежах нашего Отечества.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей морского разбоя и мореплавания в целом.

ISBN 978-5-4444-2502-2

9 785444 425022

